

№ 8 (151) 2013
Выпуск 26

НАУЧНЫЙ РЕЦЕНЗИРУЕМЫЙ ЖУРНАЛ

Основан в 1995 г.

Журнал входит
в Перечень ведущих рецензируемых
научных журналов и изданий,
выпускаемых в Российской Федерации,
в которых рекомендуется публикация
основных результатов диссертаций
на соискание ученых степеней
доктора и кандидата наук

Учредитель:

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего профес-
сионального образования «Белгородский госу-
дарственный национальный исследовательский
университет» (НИУ «БелГУ»)

Издатель:
НИУ «БелГУ».

Издательский дом «Белгород».

Журнал зарегистрирован
в Федеральной службе по надзору за соблюдением
законодательства
в сфере массовых коммуникаций
и охраны культурного наследия
Свидетельство о регистрации средства массовой
информации ПИ № ФС 77-21121 от 19 мая 2005 г.

**РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ
ЖУРНАЛА**

Главный редактор

О.Н. Полухин,
ректор НИУ «БелГУ», доктор
политических наук, профессор

Зам. главного редактора

И.С. Константинов,
проректор по научной
и инновационной работе НИУ «БелГУ»,
доктор технических наук, профессор

Ответственные секретари:

В.М. Московкин,
профессор кафедры мировой экономики
НИУ «БелГУ», доктор географических наук

О.В. Шевченко

зам. начальника УНИД НИУ «БелГУ»,
кандидат исторических наук

**РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ
СЕРИИ ЖУРНАЛА**

Главный редактор серии

В.А. Шатовалов,
проректор по качеству, заочному
обучению и дополнительному
образованию НИУ «БелГУ»,
доктор исторических наук, профессор

Заместители главного редактора:

Н.Н. Болгов,
заведующий кафедрой всеобщей истории
и зарубежного регионоведения НИУ
«БелГУ», доктор исторических наук,
профессор

И.Т. Шатохин,

профессор кафедры российской истории
НИУ «БелГУ»,
кандидат исторических наук

В.Н. Шилов,

профессор кафедры культурологии
и политологии НИУ «БелГУ»,
доктор философских наук, профессор

НАУЧНЫЕ ВЕДОМОСТИ

Белгородского государственного университета

История Политология Экономика
Информатика

Belgorod State University
Scientific Bulletin

History Political science Economics
Information technologies

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

Спартанская реформа в Аргосе в 198 г. до н.э.: социальный и
политический аспект. **Н.Ю. Сивкина 5**

Оборона европейского Боспора во второй половине III в.
до н.э. – начале I в. до н.э. и таманские аналогии.

А.Л. Ермолин 12

«Nomen est omen», или к истории Таврики рубежа н.э.

М.М. Чореш 24

Мораль и бытовое поведение в Византии эпохи Иоанна Злато-
уста в зеркале историографии. **Ю.Н. Азаркова 30**

Византийские пряности как элемент повседневной ромейской
кухни. **Е.С. Сорочан 34**

К вопросу об английской кухне второй половины XVI в. Рецеп-
тарий 1575 г. **М.В. Третьякова 41**

Повседневная жизнь американской фермерской семьи на рube-
же XIX-XX вв. по материалам каталога «Сиерс, Рубак и К.»

Т.В. Пантюхина, Т.Н. Плохотнюк 49

Из истории создания службы национальных парков США.

В.В. Колупаева 56

Антиглобализм и международный терроризм.

А.А. Шумаков 61

Музеи авиации и космонавтики в Украине на современном
этапе. **С.В. Лосинская 68**

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ

Генералы и воеводы: взаимоотношения командиров полков
«нового строя» и царских воевод во второй половине XVII в.

А.А. Рогожин 74

Бунчуковое товарищество Стародубского полка (вторая полови-
на XVII – первая треть XVIII вв.). **И.И. Кривошея 80**

Турецкие военнопленные в Белгородской губернии в период
русско-турецкой войны 1768–1774 гг. **В.В. Познахирев 89**

Частная жизнь российских чиновников второй половины XIX –
начала XX века в мемуарной литературе: первая любовь и уха-
живание за невестой. **И.Т. Шатохин, С.Б. Шатохина 94**

Традиции и новации в крестьянских представлениях о помещичь-
их добродетелях в 60-90-е гг. XIX в.

И.А. Шеенко 100

Персонал торговых заведений Российской империи в начале
XX в. (на примере Курской губернии). **М.Ю. Бирюков 108**

Ответственный секретарь

Василенко В.В.,
доцент кафедры всеобщей истории
и зарубежного регионоведения
НИУ «БелГУ», кандидат
исторических наук

Члены редколлегии:

М.Г. Абрамзон, доктор исторических
наук, профессор (Магнитогорский
государственный университет)

В.И. Бортников, доктор политических
наук, профессор (Восточно-Европейский
национальный университет им. Леси
Украинки, г. Луцк, Украина)

Н.А. Гаврилюк, доктор исторических
наук (Институт археологии Националь-
ной академии наук Украины)

А.В. Глухова, доктор политических
наук, профессор (Воронежский государ-
ственный университет)

М. Казански, доктор истории
(Центр изучения византийской цивили-
зации, Париж, Франция)

А.В. Коробков, доктор политологии
(Университет штата Теннесси, США)

К.Н. Лобанов, доктор политических
наук, доцент (Белгородский государст-
венный национальный исследователь-
ский университет)

Е.А. Молев, доктор исторических наук,
профессор (Нижегородский государст-
венный университет
им. Н.И. Лобачевского)

М. Плувиано, доктор истории
(Генуэзский университет, Италия)

С.И. Посохов, доктор исторических
наук, профессор (Харьковский нацио-
нальный университет им. В.Н. Каразина,
Украина)

И.М. Пушкарева, доктор исторических
наук, старший научный сотрудник (Ин-
ститут российской истории Российской
академии наук)

С.Б. Сорочан, доктор исторических наук,
профессор (Харьковский национальный
университет им. В.Н. Каразина, Украина)

Н.П. Тельнов, доктор истории (Институт
археологии Национальной академии наук
Республики Молдова)

И.М. Тодоров, доктор истории, доцент
(Великотърновский университет
«Св. Кирилла и Мефодия», Болгария)

Э.М. Щагин, доктор исторических наук,
профессор (Московский государственный
педагогический университет)

Статьи представлены в авторской редакции.

Оригинал-макет *И.Г. Онопrienko, В.В. Василенко,
Н.А. Гапоненко*
E-mail: vasilenko_v@bsu.edu.ru

Подписано в печать 27.06.2013
Формат 60×84/8
Гарнитура Georgia, Impact
Усл. п. л. 24,41
Тираж 1000 экз.
Заказ 278

Подписной индекс в каталоге агентства
«Роспечать» – 18078

Оригинал-макет подготовлен и тиражирован
в Издательском доме «Белгород»
Адрес: 308015 г. Белгород, ул. Победы, 85

Антивоенная агитация революционных организаций Воронеж-
ской губернии в период русско-японской войны
1904-1905 годов. **С.В. Пышинограев, В.Н. Фурсов 115**

Крестьянское движение в Воронежской губернии в годы
первой русской революции. **А.В. Перепелицын,
Ю.В. Кудинова 120**

Деятельность общественных и международных организаций
в деле оказания помощи российским военнопленным в Герма-
нии и Австро-Венгрии. **Э.Е. Абдрашитов 125**

Деятельность губернаторов Верхневолжского региона России
в условиях Первой мировой войны (август 1914 – февраль
1917 гг.). **В.М. Марасанова 132**

Военно-политическая академия в 1930-е годы.
С.Е. Лазарев 140

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОЛИТОЛОГИИ

Кризисный синдром модернизации: обновленная версия.
Т.К. Пояркова 150

Фактор политического участия в модернизации незападных
обществ. **Т.С. Болховитина 157**

Информационная открытость регионального парламента как
фактор эффективности законодательной власти Российской
Федерации. **В.В. Огнева 163**

Формирование и реализация социальной политики в Белгород-
ской области. **Л.С. Половнева 168**

Патримониальные черты советской бюрократии.
С.Б. Лугвин 174

К вопросу о политических настроениях российского крестьянст-
ва в 20-е – начало 30-х годов XX в. **В.Ф. Чуркин 180**

Средства массовой коммуникации в коммуникационной поли-
тике Европейского Союза. **Н.П. Карпчук 187**

Методический инструментарий американских «мозговых» цен-
тров исследования внешней политики. **Н.Ф. Ржевская 193**

Прошлое и будущее российской государственности в теории
народной монархии И.Л. Солоневича. **М.Б. Закиров 197**

Сведения об авторах 204

Информация для авторов 206

№ 8 (151) 2013
Issue 26

SCIENTIFIC PEER-REVIEWED JOURNAL

Founded in 1995

The Journal is included into the list of the leading peer-reviewed journals and publications coming out in the Russian Federation that are recommended for publishing key results of the theses for Doktor and Kandidat degree-seekers.

Founder:

Federal state autonomous educational establishment of higher professional education
«Belgorod National Research University»

Publisher:

Belgorod National Research University.
Belgorod National Research University Press.
The journal is registered in Federal service of control over law compliance in the sphere of mass media and protection of cultural heritage

Certificate of registration of mass media
ПИ № ФС 77-21121 May 19, 2005.

EDITORIAL BOARD OF JOURNAL

Editor-in-Chief

O.N. Polukhin,
Rector of Belgorod National Research University, Doctor of Political Sciences, Professor

Deputy Editor-in-Chief

I.S. Konstantinov,
Vice-Rector on Scientific and Innovative Work of Belgorod National Research University, Doctor of Technical Sciences, Professor

Assistant Editors

V.M. Moskovkin,
Professor of World Economy Department of Belgorod National Research University, Doctor of Geographical Sciences

O.V. Shevchenko,
Deputy Head of Department of Scientific and Innovative Activity of Belgorod National Research University, Candidate of Historical Sciences

EDITORIAL BOARD OF JOURNAL SERIES

Editor-in-Chief of the Series

V.A. Shapovalov,
Vice-Rector on Quality Issues, Distance and Supplementary Education Doctor of Historical Sciences, Professor (Belgorod National Research University)

Deputies of Editor-in-Chief

N.N. Bolgov,
World History and International Area Studies Department Chair Doctor of Historical Sciences, Professor (Belgorod National Research University)

I.T. Shatokhin,
Professor of the Russian History Department, Candidate of Historical Sciences, Professor (Belgorod National Research University)

Belgorod State University
Scientific Bulletin
History Political science Economics
Information technologies

НАУЧНЫЕ ВЕДОМОСТИ

Белгородского государственного университета

История Политология Экономика
Информатика

CONTENTS

WORLD HISTORY

Spartan reform in Argos in 198 BC: a social and political dimension.
N.Yu. Sivkina 5

European defence of Bosphorus at second half III cent. BC – beginning I cent. BC and Taman' analogs. **A.L. Yermolin 12**

«Nomen est omen», or stories of Tavrica abroad a.d.

M.M. Choref 24

Morals and everyday behavior in Byzantine at John Chrysostom's age in the mirror of historiography. **Yu. N. Agarkova 30**

Byzantine spices as a part of daily Roman cuisine.

E.S. Sorochan 34

Kitchen of England of the second half of the XVI century. Receptary of the year 1575. **M.V. Tretyakova 41**

Everyday life of an American farmer's family at the turn of the XX-th century. Based of "Sears, Roebuck and co". Catalogue.

T.V. Pantyukhina, T.N. Plochotnyuk 49

From the history of creation of the National Parks Service of the USA. **V.V. Kolupaeva 56**

Antiglobalism and international terrorism. **A.A. Shumakov 61**

Aircraft and aerospace museums in Ukraine today.

S.V. Losinskaya 68

RUSSIAN HISTORY

Generals and voivods: the relationships between the commanders of the new-formation regiments and the tsars' voivods in the second half of XVII century. **A.A. Rogozhin 74**

Starodub regiment's Bunchukovy Comradeship (second half of the XVII – first third of the XVIII). **I.I. Kryvosheya 80**

Turkish prisoners of war in Belgorod region during the Russian-Turkish war 1768–1774. **V.V. Poznakhirev 89**

Private life of the Russian officials in the second half of XIX – early XX century in memoir literature: first love and courtship of bride.

I.T. Shatokhin, S.B. Shatokhina 94

Traditions and innovations of the Russian peasants' ideas about the landlords virtues in 1860-1890s. **I.A. Sheenko 100**

Staff commercial establishments of the Russian Empire at the beginning of XX century (on example of the province of Kursk).

M.Yu. Birukov 108

The anti-war agitation of the revolutionary organizations of Voronezh province in the period of the Russian–Japanese war 1904-1905. **S.V. Pyshnograev, V.N. Fursov 115**

V.N. Shilov,
Professor of the Cultural and Political Studies Department, Doctor of Philosophical Sciences, Professor (Belgorod National Research University)

Editorial Assistant

V.V. Vasilenko,
Associate Professor of the World History and International Area Studies Department
Candidate of Historical Sciences
(Belgorod National Research University)

Members of Editorial Board:

M.G. Abramzon, Doctor of Historical Sciences,
Professor (Magnitogorsk State University)

V.I. Bortnikov, Doctor of Political Sciences,
Professor (East European National University after Lesya Ukrainka, Lutsk, Ukraine)

N.A. Gavrilyuk, Doctor of Historical Sciences
(Institute of Archaeology of National Academy of Sciences of Ukraine)

A.V. Glukhova, Doctor of Political Sciences,
Professor (Voronezh State University)

M. Kazanski, PhD in History (Center for History and Civilization of Byzantium, Paris, France)

A.V. Korobkov, PhD in Political Science
(Middle Tennessee State University, USA)

K.N. Lobanov, Doctor of Political Sciences,
Associate Professor (Belgorod Juridical Institute of Ministry of Home Affairs of Russian Federation)

E.A. Molev, Doctor of Historical Sciences,
Professor (Nizhniy Novgorod State University after N.I. Lobachevskiy)

M. Pluviano, PhD in History
(University of Genoa, Italy)

S.I. Posokhov, Doctor of Historical Sciences,
Professor (Kharkov National University after V.N. Karazin, Ukraine)

I.M. Pushkareva, Doctor of Historical Sciences,
Senior Scientific Worker (Institute of Russian History of Russian Academy of Sciences)

S.B. Sorochan, Doctor of Historical Sciences, Professor (Kharkov National University after V.N. Karazin, Ukraine)

N.P. Telnov, PhD in History (Institute of Archaeology of National Academy of Sciences of Moldova)

I.M. Todorov, PhD in History, Associate Professor (Velikotyrnovo University «St. Cyril and Methodius», Bulgaria)

E.M. Shagin, Doctor of Historical Sciences,
Professor (Moscow State Pedagogical University)

The articles are given in authors` editing.

Dummy layout by *I.G. Onoprienko*,
V.V. Vasilenko, *N.A. Gaponenko*
e-mail: vasilenko_v@bsu.edu.ru

Passed for printing 27.06.2013
Format 60×84/8
Typeface Georgia, Impact
Printer's sheets 24,41
Circulation 1000 copies
Order 278

Subscription reference
in Rospechat` agency catalogue – 18078

Dummy layout is replicated at Belgorod National Research University Publishing house "Belgorod"
Address: 85, Pobedy str., Belgorod, Russia, 308015

The peasant movement in Voronezh province in the first Russian revolution. **A. V. Perepelitzyn, J.V. Kudinova 120**

The activity of civil and international organizations in taking care of Russian prisoners of the war in Germany and Austro-Hungary. **E.E. Abdrashitov 125**

Activities of the governors of Upper Volga region of Russia in the period of the First world war (August 1914 – February 1917).
V.M. Marasanova 132

Military-Political Academy in the 1930s. **S.E. Lazarev 140**

POLITICAL SCIENCE

Crisis syndrome of modernization: renewed version.

T.K. Poiarkova 150

The factor of political participation in non-western societies modernization. **T.S. Bolkhovitina 157**

Information openness of regional parliament as the factor of efficiency of legislature of the Russian Federation.

V.V. Ogneva 163

The formation and implementation of social policy in Belgorod region. **L.S. Polovneva 168**

Patrimonial lines of the Soviet bureaucracy. **S.B. Lugvin 174**

To the question on political moods of the Russian peasantry in 20 – the beginning of 30s years of XX century. **V.F. Churkin 180**

Mass media in the communication policy of the European Union. **N.P. Karpchuk 197**

Methodical toolkit of the American «brain» centers.

N.F. Rzhavska 193

The past and the future of the Russian statehood in I. Solonevic's theory of people's monarchy. **M.B. Zakirov 197**

Information about Authors 204

Information for Authors 206

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

УДК 94 (3)

СПАРТАНСКАЯ РЕФОРМА В АРГОСЕ В 198 Г. ДО Н.Э.: СОЦИАЛЬНЫЙ И ПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Н.Ю. СИВКИНА*Нижегородский государственный
университет им. Н.И. Лобачевского**e-mail: natalia-sivkina@yandex.ru*

Аргос был одним из крупных городов Ахейской лиги и имел тесные связи с Македонией. В ходе второй римско-македонской войны Ахейский союз перешел на сторону римлян, но Аргос остался верен Македонии. Политический выбор Аргоса в 198 г. был вызван опасением социального конфликта в городе. Однако македонский царь Филипп V передал город спартанскому тирану Набису, который провел в Аргосе радикальные социальные реформы. Филипп пожертвовал городом из политических соображений, в надежде на раскол в рядах противника. Для спартанцев и римлян реформы в Аргосе были лишь средством для обогащения, устранения политических противников и достижения внешних целей.

Ключевые слова: Аргос, Македония, Филипп V, Набис, Фламинин, Эллинистическая Спарта, Ахейский союз.

Ситуация в Пелопоннесе на рубеже III–II вв. до н.э. характеризуется постоянными конфликтами между Спартой и Ахейским союзом. Вся политика Спарты в эллинистическую эпоху определялась двумя взаимосвязанными целями: возвращением Мессении и восстановлением господства в Пелопоннесе¹. Вторая римско-македонская война (200–196 гг. до н.э.) обострила отношения между государствами Пелопоннеса, оказав существенное влияние не только на международную расстановку сил, но и на жизнь отдельных греческих полисов.

В противостоянии Спарты и Ахейского союза с конца III в. до н.э. наблюдалось переплетение политических и социальных интересов. Социальные проблемы охватили все государства Греции: низкий уровень жизни, спад экономики во время войн вынуждали земледельцев брать в долг. В случае неуплаты долга они легко теряли свои участки; греки постоянно были вынуждены решать проблему обезземеливания путем выведения колоний, завоеванием соседних территорий или реформ. Сельская местность сильнее всего страдала от военных действий. Как правило, опустошения, производимые врагом, не были актом мести, это был запланированный удар по экономическим ресурсам противни-

¹ Oliva P. Sparta and her Social Problems. Prague, 1971. P. 197; David E. Sparta between Empire and Revolution (404–243 B.C.): internal problems and their impact on contemporary Greek consciousness. New York, 1981. P. 95.

ка². Поэтому почва для социального конфликта никогда не исчезала в греческих государствах. В 229–222 гг. до н.э. в Пелопоннесе шла так называемая Клеоменова война, в которой возродившее спартанским царем Клеоменом III мощное «милитаристское» государство едва не стерло Ахейскую федерацию с политической карты Греции. Кризис союза был вызван рядом причин, среди которых не последнюю роль играл социальный аспект. Характерно, что в ходе этой войны беспрецедентная волна «революционного энтузиазма» охватила территорию Ахейской лиги³. Выход из сложнейшей ситуации был найден стратегом Ахейского союза Аратом, который заключил в 224 г. до н.э. союз с македонским царем Антигоном Досоном, результатом которого стало создание Эллинской лиги. С образованием этой организации социальный вопрос в Ахейском союзе потерял остроту. В договоре лиги существовала гарантия *πάτριος πολιτεία*⁴, которая закрепляла у власти те правительственные круги, что существовали в этих государствах на момент подписания договора. Фактически, граждане Ахейского союза извлекли экономические выгоды от образования лиги. В новом объединении не существовало налогов, как это бывает при непосредственном подчинении монархии. Торгово-ремесленные круги получили возможность расширить контакты с другими полисами и наладить рынки сбыта, что сгладило остроту противоречий между полисами торговыми и земледельческими⁵.

Аргос был одним из крупных городов Ахейской лиги. Территория Арголиды – одна из наименее благоприятных областей Пелопоннеса⁶, почти целиком аграрная⁷. Поэтому в годы Клеоменовой войны в Аргосе были сторонники преобразований в духе спартанских реформ среди рядовых граждан⁸, были и политические противники ахейского стратега Арата⁹, что толкнуло население города к измене. Однако социальных преобразований не последовало, поэтому полис вновь вернулся в состав союза¹⁰. Плутарх (Слеот. 20. 6) упоминает, какое разочарование царило в Аргосе при отказе Клеомена отменить долги. В дальнейшем Аргос сохранял верность лиге, выступлений бедноты здесь не зафиксировано.

Особо следует отметить близкие отношения жителей полиса с македонским царским домом. Ливий (XXVII. 30. 9), например, сообщает, что в 209 г. Филиппу V аргосцы поручали устройство Немейских игр, опираясь на происхождение македонских царей из этого города. Это верно в случае с династией Аргеадов, ведь согласно версии Веллея Патеркула (I. 6. 5), Александр Великий хвалился своим происхождением по отцу от Геракла через аргосца Карана, «мужа царского рода». Как отмечал Геродот (VIII. 137–139), род македонских царей идет от аргосца Темена¹¹. Однако Антигониды не имели никакого отношения к Аргосу, они вели свое происхождение, предположительно, из Берои¹². Впрочем, все эллинистические династии тем или иным способом старались показать преемственность своей власти от Александра. Как известно, македонский царь Филипп V тоже намекал на свое родство с Филиппом и Александром через эпирскую линию. Кроме того, Филипп V демонстрировал¹³ кровные узы с этим полисом через культ Персея, чей родиной был Аргос. Даже своего старшего сына Филипп V назвал Персеем (это имя впервые

² Chaniotis A. *War in the Hellenistic world: a social and cultural history*. Blackwell Publishing, 2005. P. 122.

³ Tarn W.W. *The Greek Leagues and Macedonia* // *САН*. Vol. 7. 1928. P. 755, 757.

⁴ Стандартное выражение, использованное Полибием (IV. 25. 7), позволяет утверждать, что данная гарантия была внесена в официальный документ: Hammond N.G., Walbank F.W. *A history of Macedonia*. Vol. 3. Oxford, 1988. P. 353; Hammond N.G. *The Macedonian State. Origins, institutions and history*. Oxford, 1989. P. 326.

⁵ Ferrabino A. *Il problema della unità nazionale nella Grecia*. I. Arato di Sicyone e l'idea federale. Firenze, 1921. P. 110; Walbank F.W. *Aratus of Sicyon*. Cambridge, 1933. P. 105.

⁶ Cary M. *The Geographic Background of Greek and Roman History*. Oxford, 1949. P. 86.

⁷ Rostovtseff M. *The social and economic history*. Vol. 1–3. Oxford, 1941. P. 214.

⁸ По мнению В. Тарна, большинство аргивян традиционно стояло за Македонию, но когда надо было выбирать между Македонией и революцией, массы выбрали последнее: Tarn W. *Op. cit.* P. 757.

⁹ Например, бывший тиран Аристоммах, которого Ф. Уолбэнк называет сообщником Клеомена еще до взятия Аргоса: Walbank F. W. *Op. cit.* P. 96.

¹⁰ Сизов С.К. *Ахейский союз*. М., 1980. С. 116.

¹¹ О зарождении этой легенды см.: Borza E.N. *Athenians, Macedonians and the Origins of the Macedonian Royal House* // *Hesperia Supplements*. 1982. Vol. 19. P. 7–13.

¹² Кузьмин Ю.Н. *Деметрий II – соправитель Антигона Гоната* // *Antiquitas aeterna*. 2005. Вып. 1. С. 70; Edson C.F.Jr. *The Antigonids, Heracles, and Beroea* // *HSCPh*. 1934. Vol. 45. P. 241; Tataki A.B. *A Medusa of Beroea: a historical interpretation* // *Ποικίλα (Μελετήματα 10)*. Αθήνα P. 247; Idem. *New elements for the society of Beroea* // *Ancient Macedonia. Sixth international symposium*. Vol. 2. 1999. P. 1116.

¹³ Tataki A.B. *A Medusa of Beroea*. P. 257.

встречается в царской семье). Первая жена царя – Поликратия – происходила, вероятно, из семьи Поликрата из Аргоса, влиятельного придворного при Птолемее Филопатере и Птолемее Эпифане¹⁴. В 198 г. до н.э., когда на собрании Ахейского союза было принято решение порвать договор с Филиппом и выступить на стороне римлян, представители Аргоса с негодованием удалились. Их отъезд не вызвал удивления в собрании, все знали об особых тесных связях города с Македонией.

Стоит отметить, что Филипп никогда не проводил никаких социально-экономических реформ в Аргосе. В 209 г. до н.э. царь прибыл на Немейские игры и демонстрировал народу свою демократичность. Тит Ливий, например, рассказывает (XXVII. 31. 4), что на празднике он, угождая народу, снял царский убор с головы, скинул пурпурный плащ и вообще всю царскую одежду и обликом сравнялся со всеми – для свободных граждан нет ничего приятнее. Об этом же упоминает и Полибий (X. 26. 1). Однако ахейский историк добавляет, что царь вел себя неподобающим образом в отношении аргивских женщин как замужних, так и вдов, врывается в их дома, оскорбляет их сыновей и мужей (X. 26. 2–4). Как верно подметила Д. Мендельс¹⁵, Полибий проводит последовательную связь между демократическим поведением и незаконным, отсюда его высказывание, что чем более простые одежды носил царь, тем более неограниченной становилась его власть (X. 26. 2). Возможно, историк несколько увлекся, преувеличив деяния Филиппа. Из описания демократичного поведения царя на празднике не стоит делать вывод о стремлении найти опору своей власти в низах общества. Поведение не определяет политику в целом. Царь в данном случае сыграл нужную ему роль, создал тот образ правителя, который от него ожидали¹⁶. Что касается конкретных действий царя в пользу бедноты Аргоса, то таких свидетельств нет.

Спарта после смерти Клеомена в 219 г. до н.э. продолжала вести агрессивную внешнюю политику. Новый царь Ликург сражался против Эллинской лиги в 220–217 гг. После нескольких мирных лет в правление Маханида (ок. 211–207 гг.) был заключен союз с Римом, боевые действия велись в Пелопоннесе против ахейцев. Однако поражение и смерть Маханида при Мантинее в 207 г. до н.э. от ахейского стратега Филопемена привело к временному ослаблению Спарты. Вскоре после этого к власти в Спарте пришел новый энергичный правитель – тиран Набис, который в короткий срок сумел провести важнейшие преобразования во всех сферах жизни Спарты и снова, хоть и на короткое время, сделать ее одним из сильнейших полисов в Греции. Являясь союзником Рима, Набис, конечно, не сожалел, когда Сенат провозгласил вторую войну против Македонии. Для Спарты это означало войну с Эллинской лигой, точнее с одним из ее основных участников – с Ахейским союзом.

В ходе второй римско-македонской войны ахейцы предали своих союзников, перейдя на сторону римлян. Ливий указывает, что ахейцы были обязаны македонянам многими благодеяниями (Liv. XXXII. 22. 9–11), но в 198 г. ахейцы не долго колебались в выборе между Македонией и Римом. Для них довольно серьезным аргументом, вероятно, оказалось обещание римлян вернуть Коринф под ахейский контроль (Liv. XXXII. 19. 4; Polyb. XVIII. 2. 5). Не последнюю роль в выборе ахейцев сыграло стремление найти поддержку для борьбы с Набисом, которой не могла оказать занятая собственными проблемами Македония. При этом Аргос остался в союзе с Филиппом (Liv. XXXII. 25. 1–11).

Это изменение политики Ахейского союза сблизило Спарту и Македонию, хотя парадокс ситуации заключался в том, что теперь Спарта и Ахейский союз становились союзниками в войне против Македонии. Филокл, посланный командовать македонскими гарнизонами в Коринфе и Аргосе, от имени царя Филиппа предложил Набису передать в его

¹⁴ Beloch K.J. Griechische Geschichte. 2 Aufl. Bd. 4. 2 Abt. Berlin–Leipzig, 1927. S. 139–140.

¹⁵ Mendels D. Polybius, Philipp V and the Socio-economical Questions in Greece // Ancient Society. Louvain, 1977. Vol. 8. P. 171.

¹⁶ Многочисленные анекдоты об эллинистических правителях наглядно демонстрируют, что все они создавали желаемый публичный имидж посредством выбора своего сопровождения, меняя свои одеяния и т.п. Известно, что Антиох IV нередко снимал царское облачение и обходил рынок, пожимая руки граждан (Polyb. XXVI. 1. 5), Птолемей XII был флейтистом и участником мимических представлений (Strabo. XVII. 1. 11). Поведение Филиппа V в сравнении с такими царями выглядит довольно скромным. Подробнее см.: Ханиотис А. Театральность вне театра. «Постановка» общественной жизни в эллинистическом мире // Antiquitas aeterna. Вып. 1: Эллинистический мир. Казань, 2005. С. 174–180 и 189.

руки Аргос¹⁷ (Liv. XXXII. 38. 2–3). Решение Филиппа можно объяснить тем, что защищать Аргос, ведя одновременно войну с римлянами в Фессалии (Polyb. XVIII. 18–20) и с ахейцами за Коринф (Liv. XXXII. 23), было невозможно, тем более что Филипп испытывал трудности с набором армии (Liv. XXXIII. 3. 2–4).

Передав Аргос Набису, Филипп, с одной стороны, лишил своего бывшего союзника и нынешнего врага важнейшего города, а с другой – приобретал союзника в Пелопоннесе или, как минимум, вносил раскол в ряды противника. Передача Аргоса Набису должна была оживить старый конфликт между Спартой и Ахейским союзом, что было на пользу Филиппу. Для македонского же царя обстоятельства сложились таким образом, что верность Аргоса он мог оценить лишь с точки зрения политической выгоды, а не морали. Допустимо предположение, что царь, зная социальную ситуацию в городе и амбиции Набиса, мог предвидеть дальнейшие события и сознательно рассчитывал использовать их в своих интересах.

Ливий говорит, что Филипп передал Аргос Набису «как бы на сохранение»: в случае победы македонского царя город должен быть ему возвращен, в противном случае Набис мог оставить его себе (Liv. XXXII. 38. 2). А. Эймар видит здесь противоречие: если бы Филипп передал город на таких условиях, Набис естественно бы желал его поражения¹⁸. Ж.–Ж. Тексье также считает, что незачем было усложнять условия соглашения¹⁹. Конечно, это только версия. Возможно, оговорка была сделана, чтобы не напугать богатых аргивян: под властью Спарты город должен был находиться временно.

Набис поддался на провокацию Филиппа, хотя сначала отказывался взять город иначе, как по приглашению самих граждан, но встретил в их лице значительную оппозицию (Liv. XXXII. 38. 4–5). Причины ее понятны: старая враждебность двух полисов, а также опасения богатых граждан повторения в их городе реформ по примеру Спарты. Тогда тиран велел Филоклу передать ему город. Ночью Набис тайно вошел в Аргос и запер ворота, лишь немногим из числа знати удалось ускользнуть (Liv. XXXII. 38. 5–7).

На момент перехода города под власть Набиса социальная ситуация в нем была близкой к той, которая существовала в Спарте примерно 10 лет назад. Все население делилось на три группы: а) привилегированное меньшинство, обладающее богатствами и политическим могуществом; б) многочисленный демос, частично лишенный земли и обремененный долгами; в) гимнеты – закабаленное местное население (греческое), напоминающее по своему положению спартанских илотов²⁰. Вероятно, в политическом плане зажиточные слои были ориентированы на Македонию.

Став хозяином Аргоса, Набис провел здесь реформы по примеру осуществленных им в Спарте. Противники Набиса из числа богатейших граждан были или изгнаны, или казнены, их имущество конфисковали. После этого Набис предложил народному собранию аргивян немедленно принять два закона: о распределении земли и отмене долгов, при этом Тит Ливий указывает, что целью данных мероприятий было желание Набиса распалить чернь против знати (Liv. XXXII. 38. 7–9). Вполне возможно, что были освобождены и гимнеты²¹.

В свое время спартанский реформатор Клеомен III не провел социальных преобразований в Аргосе, которых с надеждой ожидало население, и это явилось одной из причин его поражения. Дело, видимо, в том, что целью реформ Клеомена были не социальные преобразования как таковые, и тем более не «экспорт революции», а возрождение военного и политического могущества Спарты, ее гегемония в Пелопоннесе. Это было «спартанское решение проблемы, не применимое больше нигде»²². Набис поступил иначе, хотя цели его реформ были те же, что и у Клеомена: превращение Спарты в мощную военную и полити-

¹⁷ Подробнее см.: Eckstein A.M. Nabis and Flaminius on the Argive revolutions of 198 and 197 B.C. // *Greek, Roman and Byzantine studies*. Durham, 1987. Vol. 28. No 2. P. 213–233.

¹⁸ Aymard A. *Les premiers rapports de Rome et de la Confédération Achéenne (198–189 av. J.C.)*. Paris, 1938. P. 134.

¹⁹ Texier J.–G. *Nabis*. Paris, 1975. P. 50.

²⁰ Texier J.–G. *Op. cit.* P. 45.

²¹ Texier J.–G. *Op. cit.* P. 58.

²² Oliva P. *Op. cit.* P. 258.

ческую силу Пелопоннеса, а социально-экономические преобразования были лишь средством реализации главной цели.

Можно, конечно, предположить, что, в отличие от Клеомена, Набис стремился к «экспорту революции»²³. Но это кажется маловероятным. Возможно, Набис стремился к созданию на территории Пелопоннеса государства эллинистического типа, и проведение реформ в Аргосе по типу спартанских должно было способствовать этому²⁴. Однако трудно представить, что спартанский царь заглядывал так далеко и лелеял столь грандиозный замысел. Стоит вспомнить, что Набису приходилось действовать в более сложной обстановке, нежели Клеомену. Он нуждался в расширении социальной базы своей власти и поэтому постарался обеспечить себе поддержку со стороны населения Аргоса²⁵. С другой стороны, Набис вполне мог извлечь урок из «аргосской ошибки» своего предшественника. Возможно, Набис был современником Клеомена и мог непосредственно помнить, чего стоила Спарте политика царя в Аргосе.

Сразу после осуществления реформ Набис и вовсе нарушил договоренности с Македонией: он известил Фламинина и пергамского царя Аттала I, что Аргос находится в его власти, и пригласил их прибыть на переговоры. Набис, вероятно, хотел получить больше гарантий удержать Аргос в своих руках²⁶. Желая как можно скорее закончить войну с Македонией, Фламинин принял приглашение. На переговорах, состоявшихся недалеко от Аргоса, в местечке Микеника присутствовал также ахейский претор Никострат. Фламинин выдвинул два требования: прекратить войну с ахейцами и послать помощь против Филиппа. Аттал поднял вопрос об Аргосе, он утверждал, что тиран силой удерживает город, тогда как Набис возражал, что граждане сами позвали его для защиты. В результате Набис заключил перемирие с ахейцами на 4 месяца (Liv. XXXII. 39–40). В целом, ахейцы были недовольны результатами встречи²⁷.

После этого, оставив правителем в Аргосе пелленца Тимократа²⁸, Набис возвратился в Спарту. В городе остался лакедемонский гарнизон (Liv. XXXII. 40. 10). Через несколько дней царь послал в Аргос свою супругу, которая предположительно была дочерью аргосского тирана²⁹, с поручением добыть денег. Полибий пишет, что жестокостью она превзошла даже Набиса (Polyb. XVIII. 17; Liv. XXXII. 40. 11). Скорее всего, описания произвола Набиса и его жены даны Полибием со слов аргивских изгнанников, которые преувеличили свои страдания³⁰. Вероятно, их горе усиливалось от осознания предательства, совершенного в отношении них македонским царем, ради кого они недавно сами нарушили союзные обязательства и сами лишили себя возможности получить помощь от Ахейской федерации.

Однако конфискация собственности была только одним из пунктов обширной социальной программы Набиса, осуществленной в Аргосе. То, что для Полибия – грабеж и незаконие – вполне можно квалифицировать как проведение социальных реформ по типу спартанских³¹. Более того, нельзя отрицать, что низы общества, видимо, поддержали спартанские преобразования. Ведь кроме несомненного обогащения владение Аргосом принесло Набису усиление его военной мощи: 2000 аргосцев под началом Пифагора ушли в Спарту в 195 г. (Liv. XXXIV. 29. 14; 41. 2).

После окончания второй македонской войны Ахейский союз попытался подтолкнуть Рим к принятию каких-то мер против Набиса, в чем он нашел поддержку и у других союзников Рима: Пергама и Родоса. Преемник Аттала Эвмен II настаивал на освобождении Ар-

²³ Texier J.–G. Op. cit. P. 59; Aymard A. Op. cit. P. 138.

²⁴ Texier J.–G. Op. cit. P. 62.

²⁵ Кошеленко Г.А. Греция в эллинистическую эпоху // Эллинизм: экономика, политика, культура. М., 1990. С. 171.

²⁶ Gruen E.S. The Hellenistic World and the Coming of Rome. Vol. 1–2. Berkeley– Los Angeles–L., 1984. P. 446.

²⁷ Aymard A. Op. cit. P. 152–154.

²⁸ П. Кэртледж предполагает, что он был из новых граждан, перизков: Cartledge P., Spawforth A. Hellenistic and Roman Sparta, a tale of two cities. London; New York, 1989. P. 75.

²⁹ Walbank F.W. A historical commentary on Polybios. Vol. 1. Oxford, 1957. P. 421.

³⁰ Oliva P. Op. cit. P. 287.

³¹ Д. Мендельс считает, что реформы, проведенные Набисом в Аргосе, были, возможно, более радикальными, чем в самой Спарте. См.: Mendels D. Polibius, Nabis and Equality // Athenaeum. 1979. № 57. P. 315, 328.

госа, тогда как Родос желал избавления от конкуренции спартанцев на море³². Война против Набиса стала возможной после объявления Фламинином «свободы греческих городов» на Истмийских играх в Коринфе в 196 г.³³ (Polyb. XVIII. 46. 1–15; Liv. XXXIII. 32. 1–33. 8; Plut. Phil. XV. 2; Flam. X. 3–XII. 1). Хотя в 197 г. в ходе переговоров в Микенике Фламинин фактически признал власть Набиса над Аргосом, официально вопрос так и не был решен (Liv. XXXII. 40. 1–3). Рим в борьбе против Македонии поддерживал то аристократов, то демагогов в соответствии с собственными интересами, не имея последовательной социальной программы. Такая позиция, особенно в период войн, могла привести лишь к еще большему ухудшению положения народных масс, вызывая волну социальных конфликтов в греческих государствах³⁴.

Обсуждая дела в Греции, сенат решил оставить на усмотрение Фламинина вопрос о войне против Набиса (Liv. XXXIII. 45. 3–4). Весной 195 г. в Коринфе на конференцию собрались римские союзники, на которой было решено начать боевые действия против Набиса (Liv. XXXIV. 24. 5–7). Ливий дает детальное описание кампании (Liv. XXXIV. 25–41). Войска римлян и союзников были стянуты к Аргосу, обороной которого руководил зять Набиса Пифагор (Liv. XXXIV. 25. 1–5). В городе вспыхнуло восстание оппозиции, но оно было подавлено (Liv. XXXIV. 25. 6–12). Тем временем Фламинин созвал военный совет. Все греческие военачальники считали, что необходимо взять Аргос, т.к. он был причиной войны, лишь ахеец Аристен высказал мнение, что надо идти на Лакедемон, и Фламинин с ним согласился³⁵ (Liv. XXXIV. 26. 4–8).

После падения Гития Набис встретился с обоими братьями Фламининами, царем Эвменом, родосцем Сосилом, вождем ахейцев Аристом (Liv. XXXIV. 30. 21–7). Ливий пересказывает дискуссию Набиса и Фламинина. Спартанский царь защищал легальность своего владения Аргосом, а также оправдывал свою социальную политику следованием обычаям и установлениям предков (Liv. XXXIV. 31). Условия мира были очень тяжелыми для Спарты (Liv. XXXIV. 35). Набис лишился военных, финансовых, людских ресурсов, мощь Лакедемона должна была резко упасть. Впрочем, по мнению союзников, условия были недостаточно жесткими: они не требовали возвращения изгнанников и оставляли тирану власть³⁶. Позицию Фламинина можно понять: он не хотел лишать Спарту независимости, в Пелопоннесе должен был остаться противовес Ахейской лиге³⁷. Тем временем в Аргосе произошел переворот, в результате которого спартанцы были изгнаны (Liv. XXXIV. 40. 5–7). Вскоре Фламинин прибыл в Аргос, где в честь него устроили Немейские игры, и ему были оказаны величайшие почести (Liv. XXXIV. 41. 1–3).

Подводя итог вышесказанному, можно отметить, что социальные проблемы в греческих государствах к началу II в. до н.э. так и не были решены. В Ахейской федерации правительство сумело снять остроту противоречий и контролировало ситуацию благодаря вхождению в состав Эллинского союза. Роспуск лиги означал конец македонского присутствия, а, следовательно, и перемены в жизни разных слоев населения. Политический выбор Аргоса в 198 г. в пользу Македонии был вызван не только узами гостеприимства, но и опасением социального конфликта в городе при возможной поддержке низов общества извне, поэтому богатые круги полиса, промакедонски настроенные, лишь в Филиппе видели гаранта своего положения. Филипп V на протяжении своего правления оставался верным курсу своих предшественников и опирался на зажиточные круги греческих государств, македонские цари никогда не прибегали к эксплуатации популистских лозунгов. Однако вмешательство римлян в греческие дела, а затем вторая римско-македонская война кардинально изменили не только политику отдельных государств, но

³² Oliva P. Op. cit. P. 288.

³³ О «свободе греков» см., например: Larsen J.A.O. Was Greece Free between 196 and 146 B. C.? // CPh. 1935. Vol. 30. No. 3. P. 193–214; Walsch J.J. Flamininus and the propaganda of liberation // Historia. 1996. №. 3. P. 344–363.

³⁴ Подробнее см.: Gruen E S. Class Conflict and the Third Macedonian War // AJAH. Series 1. Vol. 1. № 1. 1976. P. 29–60.

³⁵ А. Эймар считает, что у Фламинина были причины думать, что народ Аргоса будет отчаянно защищаться бок о бок со спартанцами, опасаясь, что вернувшиеся олигархи восстановят старые порядки. См.: Aymard A. Op. cit. P. 216.

³⁶ Oliva P. Op. cit. P. 295.

³⁷ Cartledge P., Spawforth A. Op. cit. P. 76.

и придали новый толчок социальной борьбе. В 198 г. после измены ахейцев Филипп сознательно предал аргосцев из политических соображений, фактически подтолкнув спартанского тирана Набиса на проведение в Аргосе реформ. Едва ли царь поступил бы так, если бы союзники по Эллинской лиге сохранили верность своему гегемону. Не лучше македонян поступили с Аргосом спартанцы и римляне, для них социальные мероприятия также были лишь средством для обогащения, устранения политических противников и достижения внешних целей.

SPARTAN REFORM IN ARGOS IN 198 BC: A SOCIAL AND POLITICAL DIMENSION

N.YU. SIVKINA

N. Novgorod State University

e-mail: natalia-sivkina@yandex.ru

Argos has been one of the important cities of the Achaean league, and had close relations with Macedonia. During the second Macedonian war achaean went over to the Romans, but Argos stayed true to Macedonia. Political choice of Argos in 198 BC was caused by fear of social conflict in the city. However, the Macedonian king Philip V handed over the town to the Spartan tyrant Nabis, which held in Argos radical social reform. Philip donated the city for political reasons, hoping for a split in the ranks of the enemy. For the Spartans and Romans this reform in Argos was only a means to enrich, to eliminate political opponents and to achieve political purposes.

Keywords: Argos, Macedonia, Philip V, Nabis, Flamininus, Hellenistic Sparta, Achaean league.

УДК 94(37).07

ОБОРОНА ЕВРОПЕЙСКОГО БОСПОРА ВО 2-Й ПОЛОВИНЕ III В. ДО Н.Э. – НАЧАЛЕ I В. ДО Н.Э. И ТАМАНСКИЕ АНАЛОГИИ

А.Л. ЕРМОЛИН

Университет г. Хайфа, Израиль

doryerm@yandex.ru

В работе рассматриваются основные черты организации обороны Европейского Боспора в позднеэллинистическое время. Автор предлагает модель организации обороны, основанную на опорных крепостях Алтын-Оба и Кара-Оба, которые не являлись курганами.

Ключевые слова: Боспор, оборона, валы, рвы.

Для того, чтобы строить модели обороны Европейского Боспора, необходимо знать его урбанистическую структуру и основные дороги, по которым возможно было передвижение вероятного противника. Период 2-й пол. III в. до н.э. – нач. I в. до н.э., по словам А.А. Масленникова – «...один из самых “темных” периодов в боспорской истории»¹. Когда заходила речь об обороне, везде фигурировали земляные оборонительные сооружения – рвы и валы, расположенные на Керченском п-ове, но в свете последних исследований подобных сооружений, датируемых ранее времени правления Митридата VI Евпатора, на территории древнего Боспора не выявлено², т.е. в рассматриваемый период в обороне Боспора подобные сооружения не использовались. По какому же принципу строилась оборона? Для решения поставленного вопроса первоначально рассмотрим урбанистическую структуру Боспора этого времени.

Археологические исследования сельской территории показывают, что примерно в 1-й пол. III в. до н.э. жизнь на сельских поселениях полностью прекращается, но в это же время появляются новые укрепленные поселения – крепости. Всего на территории Керченского п-ова (Европейского Боспора) известно 16 археологических памятников, время существования которых приходится на это время (рис. 1). Возможно, имеются и прочие поселения данного времени³, но эти предположения подверглись критике⁴. Следует заметить, что даже при наличии ряда прочих памятников, ситуация существенно не изменится, и со временем предложенную схему можно будет дополнить.

К археологическим объектам середины III в. до н.э. – начала I в. до н.э. относятся следующие:

1. Золотое (восточное), исследовано А.А. Масленниковым.⁵
2. Крутой берег (рис. 1. 2), исследовано А.А. Масленниковым.⁶
3. Полянка (рис. 1. 3), исследовано А.А. Масленниковым. Выявлены слои III-II вв. до н.э., городище полностью перестроено в I в. до н.э.⁷
4. Мыс Зюк (рис. 1. 4), исследовано А.А. Масленниковым⁸.
5. Порфмий (Жуковка) (рис. 1. 5), исследовался Е.Г. Кастанаян, М.Ю. Вахтиной.⁹
6. Парфений (рис. 1. 5), выявлен В.В. Веселовым, исследуется П.Г. Столяренко.¹⁰

¹ Масленников А.А. Эллинская хора на краю Ойкумены. М., 1998. С. 98.

² Ермолин А.Л. Система расселения, обороны и этноконфессиональный состав населения Европейского Боспора в III-VI вв. Автореферат дисс. к.и.н. Белгород, 2012.

³ Зинько В.Н. Хора боспорского города Нимфея // Боспорские исследования. Т. IV. Симферополь-Керчь, 2003. С. 180-184.

⁴ Karasiewicz-Szczygiorski R. [Рецензия на кн.: Зинько В.Н. Хора боспорского города Нимфея] // Archeologia. LVI. 2005. P.163-165.

⁵ Масленников А.А. Эллинская хора ... С. 90-100.

⁶ Там же. С. 175-180, 263-267.

⁷ Там же. С. 128-133.

⁸ Там же. С. 201-204.

⁹ Кастанаян Е.Г. Итоги исследования Порфмий // ТД XIV международной конференции античников социалистических стран. Ереван, 1976. С.180-182; Вахтина М.Ю. О датировке древнейших укреплений Порфмий // 175 лет Керченскому Музею Древностей. Керчь, 2001. С.43-45.

¹⁰ Со слов П.Г. Столяренко, датируется III-I вв. до н.э., I-III вв. н.э. Веселов В.В. Сводная ведомость результатов археологических разведок на Керченском и Таманском полуостровах в 1949-1964 гг. / Древности Боспора. Supplementum II. М., 2005. С. 15.

7. Мирмекий (рис. 1. 6), начало исследований относится к 30-м гг. XIX в., на данном этапе исследуется А.М. Бутягиным.¹¹

8. Пантикапей (рис. 1. 8).¹²

9. Тиритака (рис. 1. 9), на данном этапе исследуется В.Н. Зинько.¹³

10. Нимфей (рис. 1. 10), исследуется О.Ю. Соколовой.¹⁴

11. Акра (рис. 1. 11), последним исследователем является А.В. Куликов.¹⁵

12. Китей (рис. 1. 12), исследуется Е.А. Молевым.¹⁶

13. Золотой курган (рис. 1. 13).¹⁷

14. Курган Кара Оба (рис. 1. 14).¹⁸

15. Киммерик (рис. 1. 15).¹⁹

16. Поселение Каменотесов (рис. 1. 16).²⁰

Из перечисленных памятников, относящихся к рассматриваемому периоду, необходимо более подробно рассмотреть археологические объекты под №№ 13 и 14.

№ 14 – курган Кара Оба (рис. 1, 14. 2). С 1859 по 1861 гг. его раскопки проводил А.Е. Люценко; найдено групповое(?) захоронение. «Расследование кургана Кара-Оба минными галереями привело к открытию под насыпью его, на скалистой поверхности холма, в 6 саженях от центра, земляной гробницы. Прислоненная к обрыву скалы, гробница эта была окружена стенкой из неправильных камней дикарной породы и наполнена человеческими костями, как бы изрубленными на части. Кости были смешаны с плотным черноземом, щебнем и черепками от простых глиняных амфор. Поверх лежал скелет без головы, с руками и ногами, протянутый к западу. Между костями найдено: несколько черепов в разбросанных кусках, три обломка от челюстей с уцелевшими зубами, один проржавленный кусок от железного ножа или меча и один медный наконечник стрелы. Гробница казалась не разоренною, ибо слой лежащей над ней насыпи были не тронуты»²¹. Разрезав траншеями курганную насыпь, А.Е. Люценко выявил двойную крепиду кургана. Раскопками была выявлена масса грабительских шурфов разного времени.

Следующие раскопки были проведены немногим более чем через 100 лет. Раскопками в 1965–1966 гг. руководил В.Ф. Гайдукевич, вела их Е.Г. Кастанаян. В ходе земляных работ была снята курганная насыпь и исследовались крепиды. После смерти В.Ф. Гайдукевича исследованием Кара-Обы занялись П.Н. Шульц и А.Н. Мелентьев. В 1968 г. П.Н. Шульц нашел женское захоронение, из погребального инвентаря найден только грубый скифский горшок, стоявший у ее изголовья. Могила была обложена необработанным камнем. При обследовании кургана были сделаны следующие находки: «фрагменты амфор III-II вв. до н.э., «мегарские» чаши, одна из которых с клеймом Деметрия, боспорский кувшин II в. до н.э., бронзовые наконечники скифских стрел позднеэллинистического времени, две пантикапейские монеты II в. до н.э. и т.д.»²² Изучив стратиграфию полы кургана, П.Н. Шульц делает следующие выводы: «Курган насыпался длительно,

¹¹ Античные города Северного Причерноморья / Археология СССР. М., 1984. С. 65–67.

¹² Слои III-II вв. до н.э. выявлены в ходе охранных раскопок на южном склоне г. Митридат, в 650 м к западу от монумента Славы, а также в районе водонасосной станции в пер. 3-й Эспланадный. Материал этого времени выявлен при охранных раскопках в районе Керченского музея по ул. 1-я Митридатская, а также в районе ул. Ленина. Площадь столицы Боспорского царства составляла около 200 га.

¹³ Античные города Северного Причерноморья / Археология СССР. М., 1984. С. 63–71.

¹⁴ Соколова О.Ю. Основные итоги раскопок Нимфея (1939–1998) // Боспорский город Нимфей. СПб., 1999. С. 68–71.

¹⁵ Куликов А.В. К вопросу о локализации античного городища Акра (по данным нумизматических источников) // Материалы II Боспорских чтений. Керчь, 2001.

¹⁶ Молев Е.А. Клейма Родоса из раскопок Нимфея // Боспорское царство как историко-культурный феномен. СПб., 1998. С. 76–81.

¹⁷ Античные города Северного Причерноморья / Археология СССР. М., 1984. С. 95–98. О причастности кургана к данному периоду будет сказано ниже.

¹⁸ Раскопки кургана Кара-Оба близ Керчи // АИУ 1967 г. К., 1968. Вып. 2. С. 114–119. О данном памятнике будет сказано ниже.

¹⁹ Голенко В.К. О времени основания цитадели на г. Опук // Херсонесский сборник. Вып. X. Севастополь, 1999.

²⁰ Федосеев Н.Ф. Еще раз о переправе через Боспор Киммерийский // АИБ. III. Керчь, 1999. С. 61–102.

²¹ Люценко А.Е. Об археологических исследованиях близ Керчи в 1859 г. / Архив ЛОИА. Д. ИАК. № 12. 1859. С. 5.

²² Шульц П.Н. Раскопки кургана Кара-Оба в 1967 г. // АИУ 1968 г. К., 1971. Вып. 3. С. 140–144.

сезонами, с интервалами. Между сезонными засыпками прослеживается корка, намытая дождями, а затем засохшая».²³

По обмерам, проведенным А.Е. Люценко, высота курганной насыпи от скалы до наивысшей точки составляла 14 м. Крепиды, сложенные из крупных необработанных камней, по описанию П.Н. Шульца, выглядят следующим образом: «Особенность кургана, помимо того, что его ядро – останец скалы, заключается в двойной крепиде. Диаметр внутреннего кольца – 41 м, внешнего – 53 м. Толщина внешней крепиды до 3,5 м, высота – до 4 м. Расстояние между крепидами от 4 м и меньше».²⁴ Еще стоит упомянуть т.н. нижний пояс, прослеженный в северной части кургана, представляющий собой каменную засыпку типа кромлеха, ширина пояса около 3-х м, высота около 0,50 м (рис. 4.1).²⁵ До последнего времени курган Кара-Оба считался погребальным сооружением, высказывалась версия, что курган является кенотафом, но даже в кенотафах проводится тот же обряд захоронения, что и при обычных похоронах, разница лишь в отсутствии покойника. Т.е. должно быть само погребальное сооружение – склеп и погребальный инвентарь. В этом же случае ничего подобного не было найдено. А.А. Масленников предложил отнести курганы Кара-Оба и Алтын-Оба к кругу памятников кеми-обинской мегалитической культуры III тыс. до н.э.²⁶

Анализируя архитектурные особенности кургана (двойная крепида), местоположение (курган расположен в самом узком месте долины), археологические находки из полы кургана, а также «странную» стратиграфию отсыпки, приходим к следующим выводам:

1. Курганообразная насыпь с названием Кара-Оба не является погребальным сооружением. Групповое захоронение, выявленное в ходе археологических раскопок А.Е. Люценко, не что иное, как остатки небольшого варварского кургана V-IV вв. до н.э., в котором совершались подзахоронения (сверху лежал скелет в анатомическом порядке), хронология дается приблизительно, но наличие железного меча, бронзовых наконечников стрел и фрагментов простых глиняных амфор предполагает указанное время. Второе захоронение также можно отнести к разряду варварских, по времени оно может быть и более раннего периода. Оба этих погребальных сооружения были засыпаны в ходе строительства и непосредственного отношения к сооружению Кара-Оба не имеют.

2. Время сооружения данного археологического памятника – середина (условно) III в. до н.э., для определения более точной даты необходимо проведение археологических раскопок, но эта дата будет совпадать с началом строительства крепостей этого времени.

3. Находки, сделанные в ходе исследования крепид и полы насыпи В.Ф. Гайдукевичем и П.Н. Шульцем, относятся к разряду перемещенного жилого культурного слоя.

4. Внешняя крепида является подпорной стеной внутренней крепиды, которая в свое время являлась фундаментом или цоколем и нулевой отметкой стены.

Из этого следует, что мы имеем дело с каким-то сооружением непогребального характера. Если взглянуть на предложенную схему расположения городищ этого времени, то видно, что Кара-Оба и Алтын-Оба располагаются в глубине полуострова и фланкируют долину перед Пантикапеем. Как указывалось выше, Кара-Оба находится на возвышенности (отм. 131,3), расположенной в самой узкой части долины, до противоположной гряды, проходящей южнее, расстояние – 1,8 км. Более удобного места для создания укреплений, препятствовавших выходу противника к столице, трудно представить. Из схемы зон видимости (рис. 3), видно, что с этих двух точек долина просматривается от Азовского моря до горы Хрони, т.е. практически до Керченского пролива, включая и Керченский залив, но эта схема работает при условии, что точка наблюдения поднята на 18-20 м для Кара-Обы; для Алтын-Обы эта точка могла быть 14-16 м, т.к. даже в настоящем состоянии с кургана просматриваются долины как с севера, так и с юга. Конечно одиночного всадника на Азовском побережье вряд ли можно было разглядеть, но большая масса всадников, поднимающих клубы пыли, вполне могла быть различима. Функция наблюдательного пункта была не главной, важнее было иметь мощную крепость, под прикрытием которой можно собрать отряд, способный противодействовать вероятному противнику.

²³ Шульц П.Н. Раскопки кургана Кара-Оба в 1967 г. // АИУ 1968 г. К., 1971. Вып. 3. С. 144.

²⁴ Шульц П.Н. Раскопки кургана Кара-Оба близ Керчи // АИУ 1967 г. К., 1968. Вып. 2. С. 116.

²⁵ Шульц П.Н. Раскопки кургана Кара-Оба в 1967 г. // АИУ 1968 г. К., 1971. Вып. 3. С. 143.

²⁶ Масленников А.А. Еще раз о боспорских валах // СА. № 3. 1983. С. 21.

ку. Крепость должна была иметь мощную «артиллерию», катапульты (стрелометы) и баллисты (камнеметы) для прикрытия войска.

Одной из таких крепостей и была Кара-Оба (рис. 4. 2). Внутренняя крепида являлась фундаментом стены крепости. Стена была сложена из ломаного камня, но размеры камней в кладке стены были меньшего размера, чем крепиды, это одна из причин того, что стена была полностью разобрана. Толщина стены (верхней крепиды) достигала 3,5 м в нижней части и уменьшалась кверху. Стена имела наклон (заложение), совпадающий с наклоном крепиды (цоколя). Внутреннее пространство было забутовано, по описанию П.Н. Шульца это прослойки рухляка(?), глины и чернозема; по описанию А.Е. Люценко это еще и камни довольно большого размера. Высота стены могла доходить до 20 м, при этом она была забутована до высоты 18 м. 2 м стены вполне достаточно для защиты лучников и расчетов катапульт. Велика вероятность того, что на верхней площадке находились жилые помещения для гарнизона, о чем можно судить по находкам фр-тов столовой посуды, а также амфорной тары. Если в нижней части крепость имела 40 м в диаметре, то в верхней она сужалась до 35 м, и при толщине стены в верхней части 1 м, имела боевую площадку ок. 33 м в диаметре, что составляет площадь около 850 м².

В ходе раскопок не выявлен материал I в. до н.э., поэтому велика вероятность того, что в 70-х гг. I в. до н.э. крепость прекратила функционировать. Это могло произойти при развернутом строительстве крепостей в материковой части п-ова, в результате чего обветшавшая крепость была разобрана. Камень мог быть использован при строительстве крепости на горе Туркмен в 1 км севернее Кара-Обы. Одной из вероятных причин разборки могло быть плохое состояние стены в результате проседания забутовки и «раздутия» стены в нижней части. Ремонт подобных дефектов стены возможен был только при ее полной разборке, что и было сделано, но камень был использован для постройки более совершенной крепости на г. Туркмен. После разборки камня до нулевой отметки – крепиды, от крепости остался столб забутовочного грунта диаметром 33 м и высотой 18 м. Здесь нужно вспомнить стратиграфию, описанную П.Н. Шульцем. Сезонные прослойки засохшей грязи образовывались после весенних дождей, после высыхания грунт осыпался, при этом культурный слой, образовавшийся за более чем 150 лет на верхней площадке, оказывался в полах «кургана». Пока процесс не стабилизировался, и поверхность не укрепились дерновым слоем, могло пройти довольно много времени (надо еще учитывать большую плотность грунта), отсюда и выводы П.Н. Шульца о многолетнем процессе насыпки кургана.

В результате мощная крепость (точнее, *порт*) превратилась в курганообразную насыпь (рис. 2. 1) с высотой от основания около 24 м (14 м над скалой), визуально не отличающуюся от сотен курганов Боспора. Можно только сожалеть об энергии и времени как грабителей, так и археологов, потраченной на уничтожение уникального памятника оборонной архитектуры Боспора.

Почему же именно эта долина могла служить основным путем передвижения как врагов, так и союзных племен? Этот вопрос уже поднимался ранее, при рассмотрении передвижения кочевников к переправе через Боспор Киммерийский²⁷: именно здесь проходил основной путь как на переправу, так и в Пантикапей. О том, что эта долина являлась важнейшим путем передвижения в сторону Пантикапея, говорит факт расположения здесь (р-н Кара-Обы и Золотого кургана) оборонительных земляных укреплений разного времени: Восточной Линии обороны, Тиритакского вала, вала конца XVIII в., противотанкового рва 1941 г.; надо еще вспомнить и вал Безкровного в р-не совр. пос. Багерovo. Итак, являясь вероятным путем передвижения противника, долина была укреплена мощной крепостью, но одна она не в силах остановить противника, долина могла простреливаться на глубину не более 700 м (дальность полета стрелы из катапульты), а значит, ее (крепость) можно было обойти. Для надежной защиты необходимо было иметь еще, как минимум, одно укрепление, где можно было сконцентрировать войска. Было бы логично предположить наличие подобной крепости на противоположной стороне, т.е. создать очень жесткую оборону, но при прорыве такой обороны противник уже беспрепятственно выходил бы к Пантикапею. Для того, чтобы подобного не произошло, еще одна подобная крепость

²⁷ Ермолин А.Л. Локализация места противостояния гуннов и готов на Керченском полуострове // Древности Боспора. Вып. 9. М., 2006. С. 90-101.

была построена на месте, где сейчас находятся остатки Золотого кургана (Алтын-Оба). в 5 км к юго-востоку. При таком расположении крепостей и войск, противник, обойдя Кара-Обу, находится под угрозой удара с фронта и правого фланга со стороны Золотого кургана, и удара с тыла и флангов со стороны Кара-Обы, но даже прорвавшись к Пантикапею и начав его осаду, в тылу остаются две мощные крепости с укрывшимися в них войсками. Подобное расположение укреплений давало возможность ограниченными силами противостоять даже сильному противнику.

Вернемся к Золотому кургану (Алтын-Оба). Первые описания конструкции кургана находим у Э. Кларка. Он отмечает его сфероидальную форму, не характерную для курганов Боспора, и облицовку его западной стороны стеной кладки нерегулярного типа, сложенной без применения цемента из громадных грубых блоков неправильной формы. Т.е. уже в начале XIX в. облицовка кургана была сильно разрушена. В 20-х гг. XIX в. генерал Розенберг пытается вскрыть курган с помощью пороха. В 1832 г. раскопки Золотого кургана проводил А. Карейша, в западной половине кургана открывший два каменных склепа, ограбленных в древности. Курган посещает и делает обмеры и зарисовки П. Дюбрюкс²⁸ (рис. 5). В 1847 г. Карейша повторно предпринял раскопки кургана, но безрезультатно. В 1853–1854 и 1859–1861 гг. раскопки проводит А.Е. Люценко. Найден еще один разграбленный склеп. В 70-х гг. XIX в. курган превращается в каменоломню. До последнего времени каких-либо археологических исследований тут не проводилось. В.Ф. Гайдукевич на основании полевых дневников А.Е. Люценко сделал выводы о том, что на вершине горы были совершены в какой-то последовательности захоронения, оформленные сначала в виде отдельных курганов. Только после того, как появился третий склеп, весь комплекс гробниц был перекрыт единой курганной насыпью из буттового камня и охвачен снаружи могучей циклопической кладкой.

Размеры Золотого кургана наиболее полно и достоверно описаны у В.Ф. Гайдукевича: «...курган не имел в своем основании формы правильного круга, он был вытянут по продольной (восток—запад) оси протяженностью 88 м, тогда как поперечная ось (в направлении север—юг) = 67 м. Курган занимал площадь ок. 3420 м²; длина окружности его основания 265 м. Какова была высота кургана? Максимальная отметка глубины, исчислявшаяся от вершины, у Люценко — 6 саженей, т.е. около 13 м. Однако следует учитывать, что в то время, когда Люценко производил раскопки, курган, особенно в верхней части, был уже значительно деформирован. Именно верхушка кургана была взорвана генералом Розенбергом. Следовательно, надо считать наиболее вероятной первоначальную высоту кургана примерно 15–16 м, а может быть, и несколько больше. ... Рапорты Люценко о ходе раскопок свидетельствуют, что насыпь Золотого кургана, как и предполагал в свое время Кларк, представляла собой огромный холм, состоявший сплошь из рваного камня. Исходя из площади кургана и его высоты, можно заключить, что для создания курганной насыпи потребовалось не менее 20 тыс. м³ бута, добытого, очевидно, из каменоломни, расположенной поблизости от места сооружения кургана».²⁹

Здесь стоит сделать некоторые замечания по поводу определения площади. Это площадь эллипса, которая рассчитывается по формуле $S=ab$, т.е. $S=3,14 \times 44 \times 33,5=4628,36$, т.е. площадь, занимаемая курганом, примерно равна 4600 м², это 0,46 га. Объем же грунта (три курганные насыпи + забутовка между ними) здесь надо считать не как объем шарового сегмента, а как сумму объемов усеченного конуса и шарового сегмента, что будет составлять приблизительно от 40 000 м³ до 45 000 м³.

Из этих сведений о Золотом кургане можно сделать следующие выводы:

1. Еще в кон. XVIII – нач. XIX вв. курган имел куполообразную форму, в отличие от сотен других курганов Боспора. Это было еще до «раскопок» генерала Розенберга, значит верхушка кургана не была снесена в результате каких-либо раскопок, в то время еще все курганы имели конусообразный вид, т.к. грабители предпочитали прокапывать мины сбоку, а не с вершины (менее заметно, да и затрат меньше). Т.е. это не был в прямом смысле курган, а возвышенность, укрепленная стеной—крепидой. Подобная форма могла образоваться в том случае, если до разборки стены—крепиды вершина представляла со-

²⁸ Тункина И.В. Поль Дюбрюкс. СПб., 2010. Т. I. С. 293–295. Т. II. Рис. 456.

²⁹ Гайдукевич В.Ф. Боспорские города (Уступчатые склепы. Эллинистическая усадьба. Илурат). Л., 1981. С. 21.

бой площадку. Мы знаем, что тело кургана было забутовано камнем, и если Золотой курган был крепостью, подобно Кара-Обе, то становится понятна его куполообразная форма, образовавшаяся после разборки верхней части стены, построенной из камня меньшего размера, и осыпания части камня по краям площадки.

2. Остатки крепид были зафиксированы еще в 1-й пол. XIX в. и представляют собой стену, сложенную из крупного ломаного камня. Стена практически вертикальная, с небольшим наклоном – заложением (рис. 5. 1). Стена идентична крепидам Кара-Обы, и больше подобная кладка не встречается на памятниках Европейского Боспора.

3. Объединение кургана произошло не сразу после последнего захоронения, а позже, т.к. в противном случае последний склеп был бы построен между двумя существующими, чтобы уменьшить объем работ.

4. Для подобного погребального сооружения достаточно было небольшой подпорной стенки, предотвращающей «расползание» полы кургана, при забутовке тела кургана камнем «расползания» практически не происходит.

5. При высоте погребальной камеры (круглой в плане) около 11 м, высота курганной насыпи могла достигать 18-20 м, т.е. при объединении насыпей трех курганов, самая высокая (насыпь) из них была «срезана».

Итак, как и в случае с Кара-Обой, на месте Золотого кургана была крепость. Время ее постройки должно совпадать со строительством Кара-Обы, т.е. одновременно были выстроены две мощные крепости (форты) для защиты столицы – Пантикапея. Исходя из колоссальных объемов строительства только этих двух крепостей, к работе должно было быть привлечено население всего Европейского Боспора, ведь строились еще 14 объектов, включая Пантикапей. Значит, сельские поселения были покинуты одновременно, по приказу царя Боспора, только этим можно объяснить наличие большого количества рабочей силы и выполнение таких объемов работ.

Исходя из всего вышесказанного, можно теоретически реконструировать крепость Алтын-Оба (рис. 8). Ее параметры в основании соответствуют обмерам: это эллипс 88 м x 67 м с площадью 4 600 м². Высота крепости, учитывая высоты по А.Е. Люценко, 13 м, при максимальной просадке каменного бута даже 2 м, она могла достигать 15 м, добавим еще 2 м защитных стен, в итоге имеем высоту стен крепости до 17 м. При таком наклоне стен размеры по верхнему уровню могли быть на 5 м меньше, чем у основания, что будет составлять 83 м и, соответственно, 62 м; при этом площадь, включая стены, будет составлять 4 039 м, при этом полезная площадь (минус стена) будет равна 3815 м. Т.е., мы имеем крепость высотой около 17 м со стенами, сложенными из массивного ломаного камня площадью 3800 м; это в 4,5 раза больше площади Кара-Обы. Основные силы концентрировались на Алтын-Обе, крепость являлась ключевой позицией в обороне как Пантикапея, так и всего Боспора.

Здесь стоит упомянуть долину реки Джарджава, южнее Алтын-Обы, по которой также был возможен проход противника. Долина реки также контролировалась крепостью, южная часть долины могла быть под контролем еще одного городища этого времени - Поселения Каменотесов в районе кургана Большой Змеиный. Курган не имеет каких-либо оборонительных сооружений, но есть большая вероятность того, что на его вершине мог находиться наблюдательный пункт.

В дальнейшем судьба крепости Алтын-Оба сложилась удачнее. Она используется и в римское время, но у подножья строится еще одна, уже жилая крепость, ее план зафиксирован П. Дюбрюксом (рис. 5. 3).

Итак, на месте кургана Кара-Оба и Алтын-Оба (Золотой курган) с сер. III в. до н.э. и до начала 3-й четв. I в. до н.э. существовали два мощных форта, предназначенных для предотвращения подхода противника с запада к Пантикапею. Наиболее близким археологическим памятником с подобной «циклопической» кладкой является оборонительная стена на горе Опук, не исключено, что и ее строительство приходится на рассматриваемый период. Крепида кургана на территории Мирмекия также могла являться остатками стены башни. Форты имели военное предназначение и, вероятно, имели сменные гарнизоны в мирное время, являясь местом концентрации войск во время угрозы нападения противника.

Ситуация, сложившаяся на Европейском Боспоре в начале III в. до н.э., неизбежно отразилась и повторилась на Азиатском Боспоре, где в это время прекращают существование сельские поселения, на Тамани продолжается жизнь только на 6 городищах (рис. 9). Седьмым археологическим объектом этого времени является т.н. Таманский толос с резиденцией Хрисалиска.

Для полного представления об урбанистической структуре Азиатском Боспоре необходимо знать расположение дорог как местного сообщения, так и дороги кочевников на (с) переправу. Можно было бы принять версию дорожной сети Я.М. Паромова³⁰, но дорога, интересующая нас, от совр. пос. Пересыпь до пос. Ильич, при обследовании оказалась оврагом. Тем не менее, в этом направлении должен был пролегать путь к (с) переправе.

Еще одной проблемой в определении местоположения дороги стала теория, выдвинутая Д.В. Журавлевым³¹, в результате чего «появился» Кубанский пролив шириной ок. 5 км, но при этом не стало протока в Субботинном ерике и Шимарданской протоке (рис. 10).

По Геологической карте СССР выясняем, что на месте Субботина ерика, ближе к заливам, залегают глина, пески, ракушечник плиоцена, т.е. этим образованиям от 5 до 2,5 млн. лет. В материковой части – ракушечники, пески, глины, суглинки и галечники бакинского, хазарского, хвалынского ярусов. Этим слоям около 0,7 млн. лет; они не перекрыты новообразованиями. На месте Шимарданской «протоки» залегают плиоценовые глины, пески и ракушечники. Это подтверждает данные о том, что на месте Субботина ерика и Шимарданской протоки не могло быть проливов (проток) 2,5 тыс. лет назад. На месте т.н. Кубанской протоки (по Журавлеву и др.) действительно залегают пески, илы, ракушечники, торфяники современного отдела, но это отложения голоцена, начавшегося 11,7 тыс. лет назад. Известно, что со времени фанагорийской регрессии Азовское море поднялось на 3-4 м, уровень Черного моря поднялся немного больше, возможно, на 4-6 м, это явилось одной из причин смены русла Кубани с западного направления (черноморского) к северному (азовскому). Предложенная Д.В. Журавлевым и др. схема предполагает вариант, когда уровень воды падает, и совр. уровень становится ниже на 4-5 м, иначе совр. состояние Таманского п-ова объяснить нельзя. Если подсчитать, сколько должно было поступить твердых сбросов за 2,5 тыс. лет, чтобы заполнить дельту (а она авторами представляется как морской залив), то потребовалось бы намного больше времени. Судя по схеме Журавлева³², залив достигал Семибратнего городища, из этого следует, что и северная часть дельты была заливом (рис. 11). Площадь дельты Кубани составляет 6392 км² (без прибрежно-морской лагунно-лиманной равнины)³³. Для возможности плавания под килем (условно) груженого корабля должен быть хотя бы метр. О кораблях времени греко-варварских контактов Б.Г. Петерс пишет следующее: «Широкое развитие торговых связей обусловило создание специального торгового судна. В VII-VI вв. до н.э. появляются суда, совмещающие полезные качества военных и купеческих судов. Они были глубоко сидящими, с обрубленными носами, маневренными, быстроходными и могли перевозить большие грузы»³⁴. Посадка груженого корабля могла достигать до 2 м. Из этого следует, что глубина пролива должна быть не менее 3-4 м. Для подсчета за исходные данные берем минимальную возможную площадь залива – это 3,2 тыс. км² (по Журавлеву и др.) при средней глубине 1,5–2 м. Здесь надо еще учесть подъем уровня моря за 2,5 тыс. лет, поэтому берем минимум 3 м. Отсюда: $3\ 200\ 000\ 000\ \text{м}^2 \times (3+2)\ \text{м} = 16\ 000\ 000\ 000\ \text{м}^3$ или $16\ 000\ 000\ 000\ \text{м}^3 \times 1,5 = 24\ 000\ 000\ 000\ \text{т}$, где 1,5 – удельный вес осадка. Теперь разделим эти 24 млрд. т на 2,5 тыс. лет; получаем количество осадка в тоннах, которое было необходимо для получения современного состояния дельты Кубани. Это 9 600 000 т. Сравниваем с известным сбросом твердых веществ Кубанью за год. Твердый сток реки – ок. 7 млн. т/год³⁵. Эта цифра – абсолютная величина сброса, т.е. если процедить всю воду Кубани и в море сбрасывать кристально чистую воду, то и тогда не хватит песка и ила, чтобы заполнить теоретически существующие проливы и заливы (по Журавлеву и др.), но вода в море стекает мутная,

³⁰ Паромов Я.М. Главные дороги Таманского полуострова в античное время // Древности Боспора. Т. 1. М., 1998. С. 216-225.

³¹ Журавлев Д.В., Шлотцаур У., Кельтербаум Д., Поротов А.В. Новые данные о греческой колонизации Таманского полуострова // V Кубанская археологическая конференция. Краснодар, 2009. С. 122-128.

³² Там же. Рис. 1.

³³ Кортаев В.Н. Геоморфология дельты Кубани // Эрозия почв и русловые процессы. Вып. 18. М., 2012. С. 302-313.

³⁴ Петерс Б.Г. Морское дело в античных государствах Северного Причерноморья. М., 1982. С. 11-12.

³⁵ Самойлов И.В. Устья рек. М., 1952.

значит большая часть твердых сбросов оседает в морях, Черном и Азовском. Именно твердые сбросы образуют и формируют дельту реки.

Что касается т.н. Кубанского пролива, то он действительно мог существовать, но только не в VI в. до н.э., а в древнеазовское время, которое характеризуется самым высоким уровнем Азовского моря в голоцене (отметка +4 м от совр. уровня). По оценке Е.Ф. Шнюкова: «В Азовском море контуры морского бассейна были значительно шире современных, особенно в районе Кубанской дельты и Акташской низменности на Керченском п-ве. ... В настоящее время установлено, что возраст древнеазовских отложений составляет примерно 4-4,5 тыс. лет назад»³⁶. В новоазовское время уровень моря стал понижаться, и во время фанаторийской регрессии достиг своего минимума, по разным оценкам от 4 до 13 м. В античности Азовское море называлось у греков Меотийское озеро (Μεοΰτις), у римлян Palus Maeotis («Меотийское болото»); видимо действительно, оно имело вид озера, заросшего камышом (рис. 12). Подобный вид имеет Каспийское море в районе пос. Ганюшкино, где заросли камыша достигают ширины до 30 км.

Как же выглядел Таманский п-ов? «Над Корокондамой лежит очень большое озеро, называемое от этого селения Корокондамитидой. В 10 стадиях от селения озеро изливается в море. В озеро впадает какой-то рукав реки Антикита и образует остров, омываемый этим озером, Меотидой и рекой» (Strab. XI. II, 9). Ни слова нет о каком-либо проливе, но есть то, что остров омывается с одной стороны рекой. Здесь речь идет об одном из рукавов Кубани, впадавшем в Черное море. Именно на берегу этого рукава и находилось Семибратнее городище (город Лабрита), т.е. на левом берегу реки Антикита, которая в древности была судоходна как минимум до Лабрита. Кораблям приходилось идти против течения, возможно на веслах, а, скорее всего, с помощью бурлаков, или воловьей тягой. При расстоянии ок. 30 км, этот путь можно было пройти за 10-20 часов, в зависимости от ветра, уровня воды и т.д. Основной рукав Кубани впадал в Черное море вплоть до конца XIX в., и только в это время она меняет русло и разворачивается на север, впадая в Азовское море в р-не Темрюка. При определенной корректировке контуров заливов и лиманов в сторону уменьшения их размеров, Тамань сер. I тыс. до н.э. можно сравнить с картой К.И. Габлица 1787 г. (рис. 14. 1), где на Таманский п-ов можно было попасть по обычной дороге, не прибегая к каким-либо переправочным средствам, да и крепость Темрюк, обозначенная на карте, была сухопутной, перекрывавшей путь вглубь материка. Не исключено наличие в древности небольших рукавов, впадавших в районе совр. Темрюка в Азовское море, но велика вероятность того, что дельта здесь формировалась во время паводков, когда сброс воды происходил и в Черное, и в Азовское моря.

Как же выглядели дороги в III – нач. I вв. до н.э., учитывая, что памятников этого времени всего 7 (городище Киммерик должно было находиться в р-не современного пос. Ильич, но пока не локализовано)? Эту ситуацию можно сравнить с ситуацией начала XIX в., где на месте древних городов существуют поселения этого времени. Наиболее точно ситуация XIX в. отражена на карте Мухина 1817 г., где основная дорога проходит со стороны Тамани, мимо Пересыпи, современного поселка За Родину, затем в сторону совр. ст. Сенная и вдоль берега Таманского залива на ст. Тамань. Вторая дорога, начинаясь примерно на половине расстояния от Пересыпи до Сенной, отходит на северо-запад, и идет в сторону совр. пос. Ильич (рис. 14. 2). Подобной дорожной сети было вполне достаточно и в древности. Таким образом:

1. В древности Таманский п-ов был близок к совр. очертаниям и отделялся от материка одним из рукавов реки Антикита (Кубани), впадавшим в Черное море. Т.н. Кубанского пролива не существовало, а восточный путь колонизации начинался эмпирием на левом берегу реки Антикита (Кубани) в 30 км от побережья Черного моря.

2. Основная дорога на Таманский п-ов проходила мимо совр. Темрюка, Пересыпи и поселка За Родину, т.е. мимо т.н. Таманского Толоса и далее по п-ову.

Далее необходимо рассмотреть, какова вероятность существования культового сооружения, подобного реконструированному Н.И. Сокольским Таманскому толосу. Время его постройки – 2-я четв. III в. до н.э., когда оставляются все поселения степной части как Керченского, так и Таманского п-ов, когда усиленно строятся укрепленные поселения и к западу от Пантикапея – крепости Кара-Оба и Алтын-Оба. И вдруг здесь, на восточной гра-

³⁶ Шнюков Е.Ф., Иноземцев Ю.И., Маслаков Н.А. Основные черты палеографии Азовского моря в плейстоцене // Геология Черного и Азовского морей. Киев, 2000. С. 16-17.

нице Боспора, строится огромный храм, аналогов которого нет ни на Боспоре, ни на всем Северном Причерноморье. Для кого он создается? У варваров другие представления о священном месте. Не видим никакой логики в строительстве подобного храма в этом месте в это время. Да и архитектурных деталей, найденных при раскопках, совершенно не достаточно для реконструкции, а был найден всего один барабан неканнелированной известняковой колонны³⁷ и дорическая капитель в кладке стилобата(?)³⁸.

По плану реконструкции толос имел 32 колонны с капителями и 8 колонн с базами и капителями, только барабанов колонн при их высоте около 0,30 м (размеры найденного барабана) должно было быть 400-480 шт., и если даже колоннада была разобрана, то барабаны были бы использованы в строительстве других объектов. Как пример можно привести пристаней в Пантикапее, где барабаны колонн были использованы в более позднем сооружении. Следовательно, это сооружение не было храмом – толосом. Тогда что это?

Еще в 1830-х гг. Дюбуа де Монпэре выдвигал версию, что это - одна из башен клазоменцев, упомянутых Страбоном³⁹. Местоположение этого памятника предполагает не что иное, как сторожевую башню, в дальнейшем - укрепленную стенами и рвами крепость. Башня совместно с Тирамбой несла такую же оборонительную функцию на восточном фланге Боспора, как и Кара-Оба с Алтын-Обой на западном фланге. Можно приблизительно подсчитать параметры башни: при внешнем диаметре 21,2 м, внутреннем – 14,4 м, стена будет шириной $(21,2 - 14,4) : 2 = 3,4$ м, что совпадает с параметрами стены башни Кара-Оба. Вероятно, башня была из глины-сырца с каменным цоколем и, в отличие от Кара-Обы, имела помещения внутри. О высоте ее говорить сложно, но при такой толщине стен, даже глиняных, она могла достигать 10-14 м. Просуществовав с некоторыми перестройками до конца I в. до н.э., она могла стать аналогом «башен клазоменцев» у Страбона. Если на Европейском Боспоре башни-форты фланкировали долину и дорогу, то на Азиатской стороне Боспора Тирамба и башня фланкировали перешеек и дорогу.

Для более точной реконструкции как башни, так и укреплений, необходимы дополнительные археологические данные, но даже по опубликованным данным можно говорить об оборонной функции т.н. перистильного двора, где помещения, примыкающие к оборонительным стенам, есть не что иное, как казармы и помещения для различных припасов. В случае осады подобная планировка позволяет значительно усилить стены, завалив помещения землей и камнем, тем самым значительно увеличить толщину стен.

Стоит упомянуть еще поселение Голубицкая 2, хотя оно датируется более ранним временем, но это на данный момент единственное городище конца VI-IV вв. до н.э., огражденное рвом. В данном случае ров не является оборонительным сооружением, т.к. не было выявлено каких либо дополнительных сооружений, башен, стен, частокола и т.д., при отсутствии этих элементов ров будет служить просто преградой, например от скота, нежелательных визитов кого-либо и т.п. В древности здесь проходила основная дорога на Таманский п-ов, которая являлась еще и путем кочевников к переправе и далее на Керченский п-ов. Вероятно, ров являлся преградой для табунов лошадей и отар овец, перегоняемых кочевниками. Таким образом:

1. Основная дорога на Таманский п-ов с востока проходила в р-не совр. г. Темрюк, далее через пос. Пересышь, пос. За Родину. Далее путь разветвлялся, одна дорога шла через Кепы в Фанагорию, Гермонассу, Корокондаму, другая - на переправу или совр. пос. Ильич; это был основной транзитный путь на переправу. Но переправа была зимняя, и здесь уместнее говорить о полосе около 100 м шириной, чем о традиционной дороге. Велика вероятность того, что эти дороги существенно не меняли своего местоположения до XX в. Существовала еще и местная дорожная сеть, но она менялась в зависимости от смены местоположения поселений.

2. Т.н. Таманский толос изначально был построен как оборонительное сооружение – башня, в дальнейшем был обнесен стеной и рвом. Основной функцией крепости были сторожевая служба и оповещение.

Во время очередного освоения материковой части Европейского Боспора и реорганизации урбанистической структуры во времена Митридата VI Евпатора форт Кара-Оба разбирается и прекращает существование, форт же Алтын-Оба усиливается крепост-

³⁷ Сокольский Н.И. Таманский толос и резиденция Хрисалиска. М., 1976. С. 13. Рис. 14.

³⁸ Там же. С. 29. Рис. 23.

³⁹ Там же. С. 4-5.

ной стеной и еще одной круглой башней. От Алтын-Обы прокапывается ров и вал к северу до Азовского моря и к югу до Черного моря, образуя т.н. Восточную линию обороны. Укрепления Алтын-Обы просуществовав около 500 лет, являясь ключевым узлом обороны на Боспоре, утрачивают свое значение с приходом германцев. Но уже в византийское время через Золотой курган опять проходит линия обороны – Тиритакский вал. На месте Алтын-Обы последний раз какие-либо исследования проводились в середине XIX в., не считая разведок. Новые разведки были проведены в 2008 г. Керченской охранно-археологической экспедицией (рис. 6-7), при этом были выявлены зольники с материалом первых вв. н.э. После ухода совр. воинской части с территории кургана появилась возможность исследования этого уникального памятника фортификации времени позднего эллинизма.

1 - Золотое (восточное)	6 - Парфений	11 - Акра
2 - Крутой Берег	7 - Мирмекий	12 - Китей
3 - Полянка	8 - Пангикапей	13 - Золотой Курган
4 - Зенонов Херсонес	9 - Тиритака	14 - Кара Оба
5 - Порфмий (Жуковка)	10 - Нимфей	15 - Килмерик (г. Олук)
		16 - поселение "Каменотесов"

Рис. 1. Карта восточной части Керченского полуострова с памятниками археологии середины III – начала I вв. до н.э.

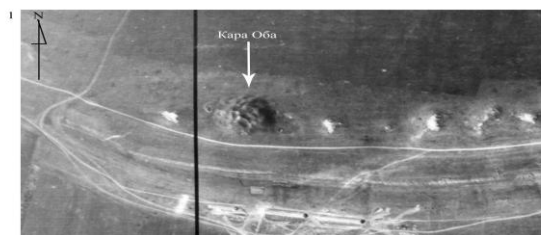

Рис. 2.1. Курган Кара Оба на аэрофотосъемке 1954 года. Видна курганообразная насыпь, изрытая шурфами.

Рис. 2.2. Кара Оба после раскопок 60-х годов. Космическая съемка 2011 года

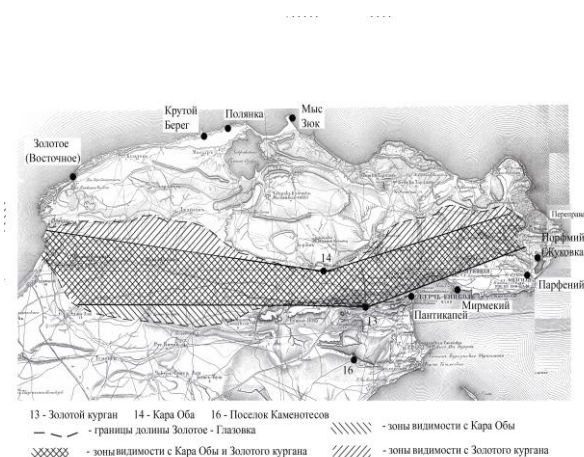

Рис. 3. Северо-восточная часть Европейского Боспора. Зоны видимости с Кара Оби и Золотого кургана

Рис. 4.1. План кара Оби (по П.Н. Шульцу).

Рис. 4.2. Реконструкция крепости (форта) Кара Оба (реконструкция А.Л. Ермолина). Кладка показана условно. Вид с северо-запада

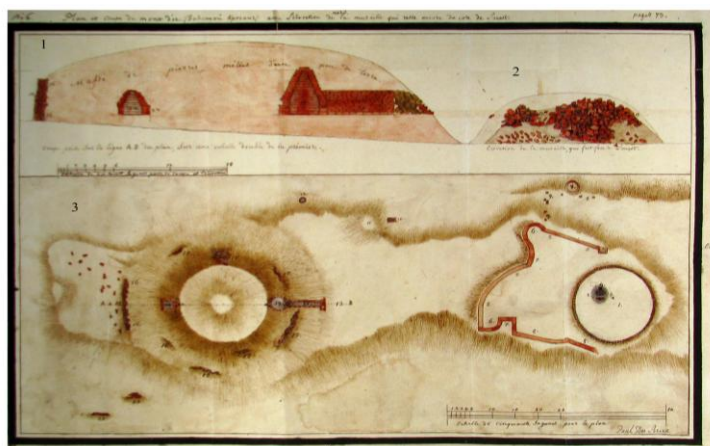

Рис. 5. Золотой курган (Алтын Оба) по П. Дюбрюксу из книги Тункиной И.В. Польш Дюбрюкс. СПб., 2010. 1 – разрез кургана по линии восток-запад. 2 – остатки крепиды, вид с запада. 3 – план кургана и остатков крепости

Рис. 6. Золотой кургана (Алтын Оба). 1 – вид с запада, видны остатки крепиды. 2 – вид с востока, со стороны предполагаемой крепости

Рис. 7. Золотой кургана (Алтын Оба). 1 – остатки крепиды с западной стороны. 2 – остатки крепиды с южной стороны. Фото А. Ермолина. 2008 г.

Рис. 8. Алтын Оба. 1 – реконструкция форта на месте Золотого кургана, слева видно Керченский залив, справа – Митридатская гряда. Вид с запада. 2 – разрез форта на месте Золотого кургана, сделан на базе чертежей П. Дюбрюкса, вид с юга

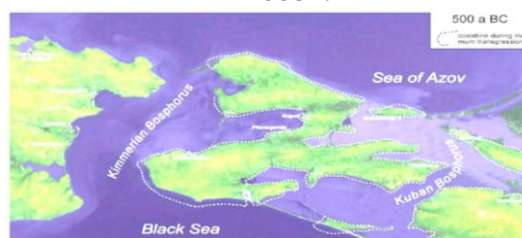

Рис. 10. Схематический план Таманского полуострова во время фанагорийской регрессии (около 2,5 тыс. лет назад). (По Д.В. Журавлеву, У. Шлотцауер и др.)

Рис. 11. Геологическая карта СССР. (лист I, 37 Ростов на Дону). Район Таманского полуострова. Черной сплошной линией ограничена дельта р. Кубань

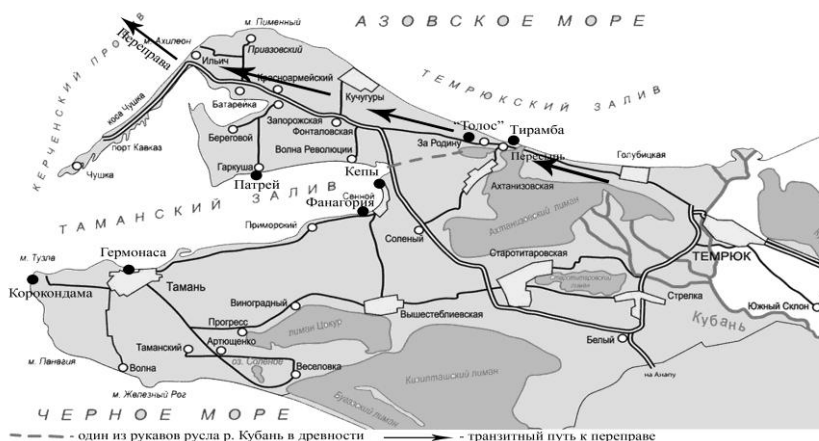

Рис. 9. Схема Таманского полуострова с городищами III – начала I в. до н.э.

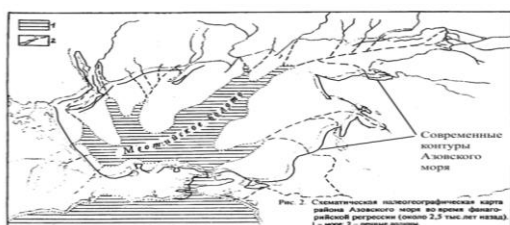

Рис. 12. Схематическая палеографическая карта района Азовского моря во время фанаторийской регрессии (около 2,5 тыс. лет назад). (По Е.Ф. Шнюкову)

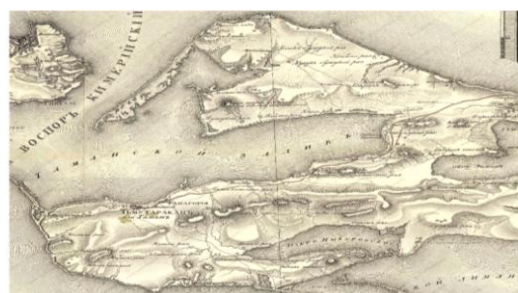

Рис. 14. Топографическая карта Керченского пролива и Таманского полуострова.
1 – Карта К.И. Габлица 1787 г.
2 – Карта Мухина 1817 года

Рис. 13. Азовское море с Крымским и Таманским полуостровами. Современная космическая съемка

EUROPEAN DEFENCE OF BOSPORUS AT SECOND HALF III CENT. BC - BEGINNING I CENT. BC AND TAMAN' ANALOGS

A.I. YERMOLIN

University of Haifa, Israel

Doryerm@yandex.ru

The paper discusses the main features of the defense in the European Bosphorus at Last Hellenistic time. The author proposes a model organization of defense, based on the supporting forts Altyn-Oba & Kara-Oba and two that were not mounds.

Keywords: Bosphorus, the defense, the ramparts, moats.

УДК 902.9+902.6:737(477.75)=737(477.75)

«NOMEN EST OMEN», ИЛИ К ИСТОРИИ ТАВРИКИ РУБЕЖА Н.Э.

М.М. ЧОРЕФ

*Тюменский
государственный
университет*

e-mail: Choref@ukr.net

Не один «темный век» насчитывает более чем тысячелетняя история античных государств Северного Причерноморья. К сожалению, их нельзя осветить без ввода в научный оборот новых, пока еще неизвестных источников. Однако нам кажется, что к настоящему времени уже накоплен багаж знаний, достаточный для выявления и анализа ряда событий, позволяющих прояснить ситуацию в эти периоды. К примеру, анализ хорошо известного эпиграфического и нумизматического материала дает нам возможность по-новому осветить политическую историю государств Таврики рубежа н.э. Речь идет о многочисленных монограммах, встречающихся на монетах Боспора. Однако вопрос о методе их прочтения так и не решен. Целью нашего исследования стала выработка технологии дешифровки монограмм X и KE , встречающихся на боспорском золоте, выпущенном в наименее изученный период – в кон. I в. до н.э. – нач. I в. н.э.

Ключевые слова: Боспор, Рим, Таврика, Тиберий Юлий, Аспург, Динамия, Марк Дурмий, монетарий, монограмма, нумизматика, эпиграфика.

На настоящий момент монограммы являются одними из самых востребованных объектов исторического исследования. Они интересуют археологов, графологов, нумизматов, сфрагистов, эпиграфистов и даже религиоведов. Их активное изучение продолжается уже четвертый век. Монограммы интересовали уже первых энциклопедистов. Их изучение начал еще Ш. дю Фресне дю Канж¹. Большое внимание им уделил Й.Х. фон Эшкель². К концу XVIII в. была выработана общепринятая методика их прочтения³. Ученые не обошли стороной и аббревиатуры из Северного Причерноморья. Ввод в научный оборот монограмм боспорских царей также начался на заре становления нумизматики как науки. Насколько нам известно, первые их описания были приведены в путевых записках М. Гатри. Английская путешественница смогла по монограммам атрибутировать статер и ассарий Рескупориса I⁴, боспорский золотой Нерона Клавдия Цезаря (54–68 гг. н.э.)⁵, а также медь Котиса I (44–63 гг. н.э.)⁶. С начала XIX в. нумизматические памятники античной Таврики стали предметом научного изучения. Т.Е. Мионне⁷, Д. Рауль-

¹ Du Fresne du Cange C. Glossarium Mediae et Infimae Latinitatis. Niort, 1855. T. V. P. 507–509. Pl. 1, 2.

² Eckhel I. Doctrina numorum veterum. Vindobonae, 1792. P. I. Numis urbium, populorum, regum. V. I. P. CLI, 195, 233.

³ К примеру, Й.К. Раш смог проиллюстрировать свой просопографический словарь безупречными прописями греческих и латинских монограммам (См.: Lexicon universale rei numariae veterum et praecipue graecorum ac romanorum cum observationibus antiquariis geographicis chronologicis historicis criticis et passim cum explicatione monogrammatum / Ed. Io. Cristophorus Rasche, praefatus est Christ. Gottl. Heyne. Lipsae, 1785. T. I. A–C. Pl. 1–2; Lexicon universale rei numariae veterum et praecipue graecorum ac romanorum cum observationibus antiquariis geographicis chronologicis historicis criticis et passim cum explicatione monogrammatum / Ed. Io. Cristophorus Rasche. Lipsae, 1785. T. II. P. I. D–G. Pl. 1; Lexicon universale rei numariae veterum et praecipue graecorum ac romanorum cum observationibus antiquariis geographicis chronologicis historicis criticis et passim cum explicatione monogrammatum / Ed. Io. Cristophorus Rasche. Lipsae, 1787. T. III. P. I. M–E. Pl. 1). Однако широкой известности эти работы не получили.

⁴ По-видимому, речь идет о Тиберии Юлии Аспурге (8 г. до н.э. – 38 г. н.э.) (полное имя – Τιβέριος Ιούλιος Ασπουργός Φιλορώμιος). Исследователь определила их по аббревиатуре X . (См.: Guthrie M. A tour, performed in the year 1795–6, through the Taurida, or Crimea, the ancient Kingdom of Bosphorus, the once-powerful Republic of Tauric Cherson, and all the other countries on the north shore of the Euxine, ceded to Russia by the peace of Kainardgi and Jassy. London, 1802. P. 356, 357. Pl. I, 10, 12).

⁵ Ее расшифровка лигатуры KE (См.: Ibid. P. 359) до сих пор не вызывает возражений.

⁶ Полное имя этого правителя – Τιβέριος Ιούλιος Κότυς Α' Φιλόκασαρ Φιλορώμιος Ευσεβής. Исследователь отнесла к эмиссии этого правителя монеты с монограммой X (См.: Ibid. P. 359. Pl. II, 4).

⁷ Mionnet T.E. Description de Médailles Antiques, Grecques et Romaines. Paris, 1829. Supplément. T. IV. P. 480–481. № 1–8. Pl. VIII, 12, 13.

Рошетт⁸, Г.К.Э. фон Кёлер⁹, Б.В. Кёне¹⁰ и Ж.П. Сабатье¹¹ издали боспорские золотые с монограммами Σ и KNE . Д. Сестини атрибутировал монеты с лигатурами KAE , KAY , KAP , KAK , KAY^{12} . Правда, ученые так и не смогли выработать единого прочтения большинства из этих монограмм. В частности, горячая дискуссия развернулась вокруг аббревиатур Σ и KNE . Так, если Д. Сестини относил статеры с первой из них к чекану Митридата Пергамского, то Д. Рауль-Рошетт полагал, что на них могло быть зашифровано имя Котиса I¹³. В свою очередь П.Ж. Сабатье, вслед за Г.К.Э. фон Кёлером¹⁴ и Б.В. Кёне¹⁵ считал, что аббревиатуры Σ и KNE размещали на монетах Савромата I и Рискупориса I¹⁶, по мнению исследователей, правивших в последнем десятилетии I в. до н.э. Однако Т. Моммзен предполагал, что первая из монограмм представляла собой буквосочетание $\Delta\Upsilon\text{M}$, которое, по его допущению, можно расшифровывать как « $\Delta\upsilon\acute{\nu}\alpha\mu\iota\varsigma \text{M}\eta\theta\rho\acute{\alpha}\delta\acute{\alpha}\tau\omicron\upsilon$ »¹⁷. По логике исследователя, монеты с нею следует датировать вторым правлением царицы. В то же время А.Ф.К. фон Заллет отнес эти золотые к чекану Динамии¹⁸ и одного из ее союзников, воспользовавшихся монетной регалией во время борьбы с Полемоном I (14–9 гг. до н.э.)¹⁹.

Современные исследователи также далеки от единодушия. Да, многие из них традиционно видят в лигатуре Σ имя царицы Динамии²⁰. Однако ее трактуют и как монограмму Асандроха ($\text{A}\sigma\acute{\alpha}\nu\delta\rho\omicron\chi\omicron\varsigma$)²¹. Некоторые исследователи считают ее даже «сарматским знаком» – символом упомянутой царицы или даже эмблемой фракийского царя Саратока²². Не менее таинственна и аббревиатура KNE . Ныне ее расшифровывают как

⁸ Raoul-Roshette D. Antiquités Grecques du Bosphore-Cimmérien. Paris, 1822. P. 145.

⁹ Köhler H.K.E. Remarques sur un ouvrage intitulé: Antiquités du Bosphore-Cimmérien // Serapis oder Abhandlungen betreffend das Griechische und Römische Alterthum. St. Petersburg, 1822. B. I. S. 222–223. № 1–6; Remarques sur un ouvrage intitulé: Antiquités du Bosphore-Cimmérien. St. Petersburg, 1823. S. 136–137. № 1–6; Remarques sur un ouvrage intitulé: Antiquités du Bosphore-Cimmérien // Serapis. H.K.E. Köhler's Gesammelte Schriften im auftrage der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften / Herausgegeben L. Stephani // St. Petersburg, 1850. Theil I. Band I. S. 222, 223. № 1–6.

¹⁰ De Koehne B. Description du musée de feu le prince Basile Kochoubey. St. Pétersbourg, 1857. Vol. II. P. 199–200.

¹¹ Сабатье П. О неизданной золотой монете Рискупориса II и монограммах на некоторых золотых воспорских монетах // ЗАО. СПб., 1852. Т. IV. С. 116–117. № 1–5, 7, 13.

¹² Sestini D. Descrizione d'alcune medaglie greche del museo del signore barone Stanislao di Chaudoir. Firenze, 1831. P. 67, 70–72. Он же переиздал статер с монограммой Σ . Ученый видел в ней фразу $\text{M}\eta\theta\rho\acute{\alpha}\delta\acute{\alpha}\tau\omicron\upsilon \Delta\epsilon\Upsilon\tau\epsilon\rho\omicron\upsilon$ ($\text{M}\eta\theta\rho\acute{\alpha}\delta\acute{\alpha}\tau\omicron\upsilon \delta\epsilon\upsilon\tau\acute{\epsilon}\rho\omicron\upsilon$), что дало ему основания приписывать монеты с такой лигатурой к чекану Митридату Пергамскому (См.: Ibid. P. 79).

¹³ Археолог полагал, что Σ следует читать как $\Delta\rho\omicron\upsilon\sigma\alpha\varsigma \text{K}\omicron\tau\omicron\varsigma$, а KNE как $\text{N}\acute{\epsilon}\rho\omicron\upsilon\text{n} \text{K}\omicron\tau\omicron\varsigma$ (См.: Raoul-Roshette D. Op. cit. P. 145).

¹⁴ Köhler H.K.E. Remarques sur un ouvrage intitulé: Antiquités du Bosphore-Cimmérien // Serapis oder Abhandlungen betreffend das Griechische und Römische Alterthum. St. Petersburg, 1822. B. I. S. 222–223. № 1–6; Remarques sur un ouvrage intitulé: Antiquités du Bosphore-Cimmérien. St. Petersburg, 1823. S. 136–137. № 1–6; Remarques sur un ouvrage intitulé: Antiquités du Bosphore-Cimmérien // Serapis. H.K.E. Köhler's Gesammelte Schriften im auftrage der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften / Herausgegeben L. Stephani // St. Petersburg, 1850. Theil I. Band I. S. 222, 223. № 1–6.

¹⁵ De Koehne B. Op. cit. P. 199–200. Ученый полагал, что в монограмме Σ было зашифровано имя туземного правителя, пришедшего к власти после гибели Полемона I. Это предположение разделял и У. Ваддингтон (См.: Waddington W. Sur la chronologie des rois du Pont et du Bosphore et des princes d'Olbia à propos d'un opuscule de M. de Sallet // Mélanges de numismatique. Paris, 1867. P. 115).

¹⁶ Сабатье П. О неизданной золотой монете Рискупориса II... С. 117. № 5, 13. Правда, исследователи выделили еще и аббревиатуры Δ и KNF (См.: Там же. С. 116–117. № 2,5), но мы все же полагаем, что они имели дело с нечетким отриском штампа реверса.

¹⁷ Mommsen T. Geschichte des Römischen Münzwesens. Berlin, 1860. S. 702. Заметим, что ученый не был уверен в бесспорности предложенной им дешифровки. Он полагал, что Динамия вряд ли бы решилась афишировать свое родство с одним из страшнейших врагов Рима.

¹⁸ Ученый также расшифровывал аббревиатуру Σ как $\Delta\Upsilon\text{M}$ ($\Delta\upsilon\acute{\nu}\alpha\mu\iota\varsigma \text{M}\eta\theta\rho\acute{\alpha}\delta\acute{\alpha}\tau\omicron\upsilon$) (См.: von Sallet A. Beiträge zur Geschichte und Numismatik der Könige des cimmerischen Bosphorus und des Pontus von der Schlacht bei Zela bis zur Abdankung Polemo II. Berlin, 1866. S. 63–65).

¹⁹ Лигатуру KNE он приписывал одному из туземных вождей – участников династической войны конца I в. н.э. (См.: Ibid. S. 67).

²⁰ Анохин В.А. Монетное дело Боспора. Киев, 1986. С. 82–89, 148. № 259–269а. Табл. 10.

²¹ Машкин Н.А. Принципат Августа. Происхождение и социальная сущность. М.–Л., 1949. С. 534.

²² Фролова Н.А. О времени правления Динамии // Фролова Н.А. Античные золотые монеты в собрании Государственного исторического музея. От античности до Византии. М., 2010. С. 243–258.

«КЛЕ» или «КNE», однако правители Боспора с такими инициалами нам неизвестны²³. В конце концов, нумизматы–античники пытаются анализировать даты б.э., выбитые на этих монетах, но и это не позволяет им определить правителя–эмитента. Ведь, как помним, политическая история Боспора того периода все еще не изучена в полной мере.

Как видим, вопрос о методике дешифровки аббревиатур KX и KNE крайне запутан и чрезвычайно дискусионен. Однако мы все же попытаемся сформулировать наши представления по поводу их прочтения.

Сразу же заметим, период правления последних Митридатидов и их соправителей, а также первых Тибериев–Юлиев можно с полным основанием считать «темным веком» истории Боспора. И дело даже не в отсутствии или в неясности письменных источников. Проблема в том, что они противоречивы. К примеру, имена правителей Боспора рубежа н.э. неизвестны на большинстве разновидностей монет их чекана. Правда, можно допустить, что их имена могли быть зашифрованы в монограммах BAY , BAE , BAY , BAY , BAP , BAX , BAP , KX , KA , KP или KNE . Но до сих пор общепринятые теории дешифровки этих лигатур так и не были выработаны. Да и далеко не все исследователи готовы читать в них имена правителей Боспора. Однако за более чем трехсотлетний период изучения монетного дела северопричерноморских полисов были разработаны плодотворные гипотезы, позволяющие, как нам кажется, осветить и этот «темный век» истории Боспорского государства.

Еще А.Л. Бертье-Делагард предложил разделить вышеперечисленные монограммы на три группы. К первой он отнес аббревиатуры BAY и BAE , встречающиеся на медных недатированных монетах. Во вторую он выделил лигатуры KX , KP , KA и KNE , известные на золоте, датированном годами б.э. А монограммы BAP , BAX и BAP ученый обнаружил как на недатированной меди, так и на статерах, снабженных информацией о годе выпуска по той же б.э.²⁴ Мы принимаем логику маститого исследователя. Опираясь на его наработки, попытаемся дешифровать две монограммы второй группы: KX и KNE .

Сразу же заметим, что мы не ставим перед собой цели начать изучение этих аббревиатур a linea. Дело в том, что стандартный подход, используемый нами при дешифровке средневековых таврических строчных монограмм, как нам кажется, может быть применен и в этом случае. Начнем с лигатуры KNE (рис. 1,7). Сразу же обратим внимание на тот факт, что большинство исследователей, занимавшихся расшифровкой этой монограммы, не заметили переключательную, ограничивающую ее сверху. Считаем это упущение весьма важным. Дело в том, что эта линия могла быть элементом одной из букв лигатуры. В нашем случае это «Т». Символ, расположенный левее ее, определенно читаем. Безусловно, это «К». Продольная линия «Т» в сочетании с параллельной ей чертой и наклонной чертой образуют хорошо узнаваемое «N». А «E», размещенное в правой части монограммы, видят все современные исследователи. Таким образом, мы получаем вместо гипотетических «КЛЕ» или «КNE» вполне очевидное и понятное «TKNE», которое, безусловно, расшифровывается как $\text{T}\iota\beta\acute{\epsilon}\rho\iota\omicron\varsigma \text{K}\lambda\alpha\upsilon\delta\iota\omicron\varsigma \text{N}\acute{\epsilon}\rho\omega\omicron\upsilon$ – «Тиберий Клавдий Нерон».

Очевидно, что изученные статеры не могли быть выбиты в честь Тиберия Юлия Цезаря (14–37 гг. н.э.) – пасынка Гая Октавия Цезаря Августа, к тому времени уже по усыновлению не именовавшегося Тиберием Клавдием Нероном. Полагаем, что их отчеканили от имени Друза Младшего, разделившим со своим отцом трибунскую власть и бывшего консулом в 15 и 21 гг. н.э.²⁵

Считаем своим долгом отметить, что первым подобное прочтение монограммы KNE предложил киевский собиратель Ю.Л. Покрасс. Правда, уважаемый исследователь не смог обосновать свое прочтение ни исторически, ни эпиграфически. А его заключение о

²³ Правда, неоднократно предпринимались попытки приурочить эту монограмму к правлению какого-либо боспорского царя рубежа н.э. К примеру, В.П. Яйленко считает, монеты с этой аббревиатурой могли быть выпущены при Митридате II, по мнению исследователя, правившего в 8/9–9/10 гг. н.э. (См.: Яйленко В.П. Тысячелетний боспорский рейх. История и эпиграфика Боспора VI в. до н.э. – V в. н.э. М., 2010. С. 271).

²⁴ Бертье-Делагард А.Л. О монетах властителей Боспора Киммерийского, определяемых монограммами // ЗООИД. Одесса, 1911. Т. XXIX. С. 118; он же. О монетах властителей Боспора Киммерийского, определяемых монограммами // Бертье-Делагард А.Л. Автобиография. Избранные труды по нумизматике. I. Симферополь, 2009. С. 21.

²⁵ Realencyclopädie der Classischen Altertumswissenschaft. Neue Bearbeitung / Beg. Georg Wissowa. Her. W. Kroll. Stuttgart, 1918. В. X. Н. 19. Iugurtha – Ius Latii. S. 431–434. № 136.

том, что Тиберий Клавдий Нерон будто бы мог быть назначен правителем Боспора (царем ?)²⁶ не заслуживает и критики. Мы же, в свою очередь, считаем, что монограмма Тиберия Клавдия Нерона являлась своего рода доказательством преданности боспорских династов – клиентов рода Клавдиев. Ведь, как помним, позже на монетах Боспора отгискивали весьма близкую по написанию аббревиатуру $\text{K}\overline{\text{E}}\text{K}$, в которой шифровалось имя Нерона Клавдия Цезаря (54–68 гг. н.э.). А после дарования Аспургу царского титула сама необходимость размещения на статерах имени одного из правителей империи отпала.

Нас не должен смущать сам факт размещения на северопонтийских золотых монограммы Тиберия Клавдия Нерона. Ведь, как помним, в честь его отца правители Боспора взяли себе династические имена Тибериев-Юлиев. Но мы все же попытаемся объяснить это явление. Как известно, Тиберий Юлий Цезарь получил в 4 г. н.э. *imperium maius*. В 6 г. н.э. ему было поручено подавить восстание в Иллирии и Паннонии. Полководцу пришлось мобилизовать все ресурсы Балканского и Причерноморского регионов. Следовательно, у нас есть все основания считать, что он мог во время войны устроить дела и в таком отдаленном уголке римской ойкумены, как Северный Понт. Заметим, что монеты с лигатурой $\text{K}\overline{\text{E}}$ были выпущены в 306 и 307 гг. б.э., т.е. в последние годы Балканской кампании.

Перейдем к лигатуре $\text{M}\overline{\Delta}$ (рис. 1,4–6). Она является столбовой монограммой, следовательно, читать ее можно или сверху вниз, или снизу вверх, а так как подобные аббревиатуры составляли из первых символов слов, то первый вариант ее дешифровки явно предпочтительнее. Попробуем выделить буквы. Обратим внимание на точки, ограничивающие отрезки – составляющие символов. Судя по ним, в нижней части лигатуры была размещена «Δ». Выше ее видна «M». Причем их сочетание не может образовывать какой-то иной буквы, так как в монограмме различима верхняя ограничительная точка «Δ». Если наши рассуждения верны, то лигатура $\text{M}\overline{\Delta}$ состоит из двух букв: «M» и «Δ». Попробуем установить ее значение.

Первым делом заметим, что у нас нет никаких оснований видеть в лигатуре $\text{M}\overline{\Delta}$ монограмму Динамии. Дело в том, что эллинистические династы не использовали имен своих великих предков в качестве эпитетов, да и не шифровали в монограммы отдельные, отстоящие друг от друга буквы. Как правило, аббревиатуры составляли из инициалов. Кроме того, Динамия титуловала себя $\Delta\nu\nu\alpha\upsilon\tau\omicron\upsilon\varsigma \Phi\iota\lambda\omicron\rho\omega\mu\alpha\iota\omicron\varsigma$, что совершенно не увязывается с гипотетическим пропагандированием ее родственных связей с одним из страшнейших врагов «Вечно-го города». В любом случае, в лигатуру могли также объединить первые буквы имени правительницы и ее титула, т.е. $\text{B}\alpha\varsigma\iota\lambda\iota\varsigma\sigma\eta\varsigma \Delta\Upsilon\Nu\mu\alpha\mu\epsilon\omega\varsigma$ ($\beta\alpha\sigma\iota\lambda\iota\sigma\sigma\eta\varsigma \Delta\upsilon\nu\alpha\mu\epsilon\omega\varsigma$) (рис. 1,1–2). Получается, что раз в $\text{M}\overline{\Delta}$ нельзя увидеть ни отдельной «Δ», ни ее сочетания с «B» или «Ф», то у нас нет никаких оснований приписывать эту аббревиатуру Динамии.

Итак, отвергнув наиболее популярную гипотезу дешифровки лигатуры $\text{M}\overline{\Delta}$, попытаемся предложить свою. Первым делом отметим, что уже нумизматами первой половины XX в. было замечено, что сам факт эмиссии золота на Боспоре в рассматриваемый период экстраординарен. Дело в том, что на рубеже н.э. монету из этого металла in Pace Romana чеканили только от имени императора. Было высказано предположение, что эмиссия золота на Боспоре контролировалась римскими чиновниками. Правда, их метки так и не были выявлены. Попробуем их найти. Известно, что на римских монетах, выпущенных на рубеже н.э., проставлялись имена и знаковые символы триумвиров. Одним из них был Марк Дурмий, отвечавший за выпуск золота и серебра в 19/18 гг. до н.э.²⁷ На всех его монетах выбивалась надпись *M. DVRM[IVS] III VIR* (рис. 1,3). К сожалению, нам недостаточно хорошо известна биография этого монетария. Мы знаем только то, что его сын Гай Уммидий Дурмий Квадрат родился в 12 г. до н.э. Следовательно, Марк Дурмий в 19 г. до н.э. был еще молодым человеком. В начале второго десятилетия I в. н.э. упоминание о фамилии Дурмиев попало на страницы «светской хроники» – молодой Гай путем усыновления вступил в знатную италийскую семью Уммидиев, что, собственно, и стало пер-

²⁶ Покрасс Ю.Л. О «неизвестном» боспорском правителе КЛЕ 8–10 гг. // Одиннадцатая Всероссийская нумизматическая конференция. С.-Петербург. 14–18 апреля 2003 г. Тезисы докладов и сообщений. СПб., 2003. С. 34–35.

²⁷ Sutherland C.H.V. The Roman Imperial Coinage / Ed. C.H.V. Sutherland, R.A.G. Carson. London, 1984. Vol. I. From 31 BC to AD 69. P. 64.

вым шагом его карьеры. Уже в 14 г. н.э. он стал квестором²⁸. Понятно, что новоявленный Гай Уммидий не смог бы войти в сенат, если бы Дурмии оказались в опале. В таком случае, сам факт столь долгого ожидания баллотировки говорит о длительном отсутствии его первоначальной фамилии в столице. Вернее всего, Марк Дурмий исполнял важную должность в провинции. Предполагаем, что он курировал монетное производство в Боспорском царстве. Судя по периоду использования монограммы Σ , экс-триумвир с 9/8 по 7/8 г. н.э. контролировал качество местных статеров.

Итак, мы вынесли на научное обсуждение прочтение двух монограмм, известных на боспорских золотых монетах, отчеканенных на рубеже н.э. Если наши дешифровки верны, то к их выпуску был причастен один из римских экс-триумвиров – он проставлял на монетах свою монограмму. В этом смысле сам факт эмиссии золота от имени Марка Дурмия следует трактовать как событие экстраординарное, по-видимому, связанное с подготовкой большой войны на Востоке и, безусловно, приведшее к установлению жесткого имперского контроля над Боспором. Однако, напряженное положение на северных границах римского государства заставило его элиту отказаться от нереалистичных планов. Тиберий Юлий Цезарь, в силу данных ему полномочий, умиротворил регион и восстановил в 306–307 гг. б.э. правившую ранее династию²⁹, превратив, тем самым, ее представителей в своих клиентов. Однако новоявленные Тиберии-Юлии сохранили традицию простановки на монетах монограмм своих имен, шифровавшихся по введенному римлянами обычаю. Изучением этих лигатур мы планируем заняться в ближайшем будущем.

Список сокращений

б.э.	–	Боспорская (вифинийско-понтийская) эра
ЗАО	–	Записки Императорского Археологического общества
ЗООИД	–	Записки Императорского Одесского общества истории и древностей

Рис. 1. Золото Боспора и Рима рубежа н.э.

1,2 – статеры Динамии 277 и 281 гг. б.э.; 3 – ауреус Марка Дурмия; 4–6 – статеры Боспора, отчеканенные под контролем Марка Дурмия (293, 295 и 304 гг. б.э.); 7 – боспорский статер, выбитый в честь Тиберия Клавдия Нерона (306 г. б.э.).

²⁸ Prosopographia imperii Romani. Saec. I, II, III / Ed. P. de Rohden, H. Dessau. Berlin, 1898. Pars. III. P. 468–469. № 600.

²⁹ Т.е. Ахеменидов – потомков Митридата VI Евпатора Диониса.

«NOMEN EST OMEN», OR STORIES OF TAURICA ABROAD A.D.**M.M. CHOREF***Tyumen State University**e-mail: Choref@ukr.net*

Many «dark ages» has a millennial history of the ancient states of the Northern Black Sea coast. Unfortunately, they do not illuminate without entering a new scientific revolution, as yet unknown sources. However, we feel that to date has been accumulated store of knowledge, sufficient to identify and analyze a series of events that allow to clarify the situation in these periods. For example, the analysis of well-known epigraphic and numismatic material gives us a new way to highlight the political history of Taurica abroad AD. We are talking about the numerous monograms found on coins of Bosporus. However, questions on how to read and is not solved. The aim of our study was to develop technology and deciphering monograms X and NE , found on Bosporan gold is now available in the least-studied period – concentration 1st century BC – in the beginning 1st century AC The results obtained bring to the scientific discussion.

Keywords: Bosporus, Rome, Taurica, Tiberius Julius, Aspurgus, Dynamis, Mark Durmius, monetary, monogram, numismatics, epigraphy.

МОРАЛЬ И БЫТОВОЕ ПОВЕДЕНИЕ В ВИЗАНТИИ ЭПОХИ ИОАННА ЗЛАТОУСТА В ЗЕРКАЛЕ ИСТОРИОГРАФИИ

Ю.Н. АГАРКОВА

*Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет*

e-mail: sbitnevay@mail.ru

В работе рассматривается степень исследования в исторической науке круга проблем, связанных с моралью и бытовым поведением в Ранней Византии эпохи Иоанна Златоуста. Автор приходит к выводу, что на сегодняшний день исчерпывающего исследования данной темы нет.

Ключевые слова: мораль, быт, поведение, Византия, Иоанн Златоуст.

Рассмотрение различных сторон ранневизантийской бытовой морали в контексте взглядов св. Иоанна Златоуста, исследование причин, характера и хода глубоких ментальных изменений, происходивших в позднеантичном обществе вследствие не формальной, а реальной христианизации весьма важны в современных условиях, когда происходит, по сути, обратный процесс – дехристианизации, применительно к его повседневно-бытовой стороне.

В историографии проблемы внимание совершенно однозначно акцентируется на нормативно-догматических аспектах. Реальная повседневная жизнь константинопольцев почти ускользала от внимания исследователей в силу их ангажированности и тенденциозности. Вместе с тем, некие общие контуры все же можно наметить.

Среди круга более частных проблем, необходимых к рассмотрению, следует выделить:

- степень бытовой христианизации в частной жизни;
- проявление христианской и языческой морали в бытовом поведении;
- институт семьи и брака, воспитание детей;
- частная жизнь и положение женщины;
- языческие пережитки в празднествах;
- языческие пережитки в отношении к еде;
- отношение к человеческому телу;
- отношение к труду, бедности и богатству;
- отношение к институту гетеризма.

Отдельные (небольшие) оценки и характеристики можно извлечь из общих трудов по истории Византии, подготовленных в России в начале XX века. Это книги выдающихся отечественных византинистов, классиков исторической мысли Ю.А. Кулаковского¹, Ф.И. Успенского² и А.А. Васильева³. Более поздние общие работы добавляют к этому не так уж много.

Важны в ряде аспектов классические отечественные и зарубежные труды по истории церкви (В.В. Болотов⁴, Ф. Шафф⁵ и др.).

Борьбе Иоанна Златоуста за реальную христианизацию морали и бытового поведения, преимущественно в отдельных аспектах, посвящен ряд дореволюционных отечественных работ. Это труды таких исследователей как: Н. Гроссу⁶, А.В. Раин⁷, архимандрит

¹ Кулаковский Ю.А. История Византии. В 3 тт. СПб., 1996.

² Успенский Ф.И. История Византийской империи. В 3 тт. М., 1998.

³ Васильев А.А. История Византии. В 2 тт. М., 1998.

⁴ Болотов В.В. Лекции по истории древней церкви. В 4 тт. М., 1994.

⁵ Шафф Ф. История христианской церкви. III. Никейское и посленикоевское христианство. 311-590 г. по Р.Х. СПб.: Библия для всех, 2007.

⁶ Гроссу Н., свящ. Основной характер проповеди св. Иоанна Златоуста. К., 1907.

⁷ Раин А. Св. Иоанн Златоуст и семейная жизнь его времени // Христианское Чтение. 1895. № 3-4. С. 227-236.

Агапит⁸, М. Бажанов⁹, И. Говядовский¹⁰ и др. И.В. Попов продолжил традиции отечественной церковно-исторической науки в книге «Святой Иоанн Златоуст и его враги»¹¹.

Углубленным пониманием учения святителя Иоанна Златоуста о семье проникнута книга М. Григорьевского «Учение святителя Иоанна Златоуста о браке». Он справедливо считал, что христианское общество Востока в период деятельности Иоанна Златоуста находилось в переходном состоянии и переживало острый социальный кризис. Особая заслуга Иоанна - в том, что он в целом ряде сочинений и проповедей неистово боролся с пережитками античной свободы частной жизни, пережитками античной оргиастики (в христианстве они получили наименование страстей)¹². Эта книга – итог дореволюционной историографии по теме семьи и христианского брака.

Мировая историография представлена хотя и устаревшими ныне, но важными в плане постановки проблем и наличия фактического материала работами: Э. Пюш «Святой Иоанн Златоуст и нравы его времени»¹³, А. Тьерри «Святой Иоанн Златоуст и императрица Евдоксия»¹⁴, Ф. Фаррар¹⁵.

Значительно интереснее работы XX в., посвященные частной жизни византийцев в целом. Однако, ни книга А.П. Каждана «Византийская культура»¹⁶, ни работа Г.Г. Литаврина «Как жили византийцы»¹⁷ не могут быть исчерпывающими, так как носят достаточно общий характер и касаются преимущественно времени с IX-X вв. и далее, что выходит за наши хронологические рамки. Это же касается в целом и интересной книги М.А. Поляковской и А.А. Чекаловой¹⁸, а также раздела «Быт и нравы» в первом томе академических очерков «Культуры Византии»¹⁹.

Приблизительно в таком же контексте написаны зарубежные работы Д.Т. Райса «Византийцы: наследники Рима», Т. Райс «Византия: быт, религия, культура»²⁰, А. Кameron «Византийцы»²¹ и др.

Более пристально мировая наука XX в. обращала внимание на деятельность Иоанна Златоуста. Это труды таких авторов как М. Барнс²², Д. Этгуотер²³, П. Баур²⁴ и др.

Методологическую революцию в подходах и взглядах на Позднюю античность совершил в ряде работ, начиная с 1970-х гг., Питер Браун. Помимо нового взгляда на всю эпоху, Браун заново поставил вопрос о гендере и соматических репрезентациях, рассмотрев взгляды на этот счет основных отцов церкви²⁵. Плодотворно разрабатывались в последние десятилетия проблемы гендера в Ранней Византии²⁶.

⁸ Агапит, архим. Жизнь св. Иоанна Златоуста и его пастырская деятельность. СПб., 1874.

⁹ Бажанов М. Св. Иоанн Златоуст и его пастырская деятельность в Антиохии. Казань, 1907.

¹⁰ Говядовский И. Учение св. Иоанна Златоуста оsobственности. М., 1907.

¹¹ Попов И.В. Святой Иоанн Златоуст и его враги. Сергиев Посад, 1908 (переизд.: он же. Труды по патрологии. Т. 1: Святые отцы II-IV вв. Сергиев Посад, 2004. С. 330-367).

¹² Григорьевский М. Учение святителя Иоанна Златоуста о браке. М., 2007.

¹³ Пюш Э. Св. Иоанн Златоуст и нравы его времени. СПб., 1897.

¹⁴ Тьерри А. Святой Иоанн Златоуст и императрица Евдоксия. М., 1884.

¹⁵ Фаррар Ф. Св. Иоанн Златоуст. СПб., 1891.

¹⁶ Каждан А.П. Византийская культура. СПб., 1997.

¹⁷ Литаврин Г.Г. Как жили византийцы. СПб., 1998.

¹⁸ Поляковская М.А., Чекалова А.А. Быт и нравы в Византии. Свердловск, 1989.

¹⁹ Культура Византии. IV – первая половина VII вв. М., 1984. С. 632-667.

²⁰ Райс Т. Византия: быт, религия, культура. М., 2006.

²¹ Cameron, Averil. The Byzantines. L.-Oxf., 2006.

²² Burns M.A. St. John Chrysostom's Homilies on the Statues. Washington, 1930.

²³ Attwater D. St. John Chrysostom. Pastor and Preacher. L., 1959.

²⁴ Baur P. Ch. John Chrysostom and His Time. Vol. I-II. Westminster, 1959.

²⁵ Brown P. Body and Society: Men, Women, and Sexual renunciation in Early Christianity. New York: Columbia University Press, 1988. См. рец.: Болгов Н.Н., Эюпова Д.Г. П. Браун и концепция гендера в поздней античности // Проблемы античного мира и современность. Вып. 2. Алматы, 2011. С. 217-239; Эюпова Д.Г. Питер Браун и его концепция тела, пола и секса в поздней античности («Тело и общество: мужчины, женщины и сексуальное воздержание в раннем христианстве») // Научные ведомости БелГУ. Серия История. Политология. Экономика. Информатика. № 7(102). Вып. 18. Белгород, 2011. С. 72-80.

²⁶ Arjava, Antti. Women in the Christian Empire: Ideological Change and Social Reality // Studia Patristica. Vol. XXIV / ed. E.A. Livingstone. Leuven, 1993. P. 6-9; Beaucamp, Joëlle. Le statut de la femme à Byzance (4e-7e siècle): II: Les pratiques sociales. Paris, 1992; Cloke, Gillian. "This Female Man of God": Women and Spiritual Power in the Patristic Age, 350-450 AD. Oxf., 1995; Clark, Gillian. Women in Late Antiquity. Pagan and Christian Life-styles. Oxford, 1993. 478 p. См. рец.: Эюпова Д.Г. Джиллиан Кларк и ее книга «Женщины в Поздней античности: язы-

На современном этапе историографии по теме наиболее значительным вкладом в изучение наследия Иоанна Златоуста является работа Рудольфа Брендле «Иоанн Златоуст. Проповедник, епископ, мученик»²⁷, написанная в 1999 г. Наряду с изложением подробной биографии Иоанна Златоуста, обзором его сочинений и анализом основных взглядов на семейную жизнь, значительное место автор уделил характеристике бытового поведения в семье в Ранней Византии.

Приблизительно в том же ключе создана относительно недавняя работа Дж. Келли²⁸.

До начала 1990-х гг. специального внимания проблемам христианизации морали и бытового поведения у отечественных исследователей почти не проявлялось. В самые последние годы проблемы христианизации бытового поведения стали привлекать внимание специалистов России и Украины.

Продолжает тематику отечественной церковно-исторической науки на новом этапе работа Е.Т. Казениной-Пристансковой²⁹, посвященная различным сторонам жизни и проповеднической деятельности Иоанна Златоуста.

Важны также работы А.В. Горайко «О духовенстве Константинополя на примере деятельности архиепископа Иоанна Златоуста»³⁰, о проповеди и ее влиянии на народ столицы³¹.

Статья смоленской исследовательницы Е.В. Федоренковой посвящена важной составляющей морали и бытового поведения – проблеме богатства и бедности в контексте сочинений Иоанна Златоуста³².

Исследователь из Харькова Е.В. Семененко одной из первых обратилась в разработке гендерных проблем в указанном контексте³³.

Более узкий аспект гендера (и, вместе с тем, важное социальное явление) – ранне-византийский гетеризм – стал в последнее время предметом изучения Д.Г. Эюповой³⁴ и С.Б. Сорочана³⁵.

Одна из первых попыток нового монографического исследования принадлежит М.Ю. Грыжанковой («Иоанн Златоуст в социуме Ранней Византии и России») ³⁶, однако, эта работа достаточно широко выходит за рамки рассматриваемой нами проблематики.

Наконец, наиболее близко к рассматриваемым нами проблемам подошел Н.Н. Болгов. Некоторые аспекты частной жизни ранневизантийской женщины стали разрабатываться им³⁷ в рамках научного направления кафедры всеобщей истории Белгородского государственного национального исследовательского университета, где изучаются различные стороны истории и культуры поздней античности (в духе концепции Постклассического мира). Общей оценке места женщины в Ранней Византии была посвящена монография Н.Н. Болгова и его соавторов «Частная жизнь женщины в Ранней Византии»³⁸, где дается первый в отечественной науке очерк истории частной жизни ранневизантийской женщи-

ческий и христианский образы жизни» // Классическая и византийская традиция. 2012. Белгород, 2012. С. 164-169.

²⁷ Брендле Р. Иоанн Златоуст: проповедник, епископ, мученик. М., 2008.

²⁸ Kelly J.N.D. Golden Mouth: the story of John Chrysostom – ascetic, preacher, bishop. London, 1995.

²⁹ Казенина-Пристанскова Е.Т. Золотые уста. Жизнь и труды Иоанна Златоуста. Ровно, 2003.

³⁰ Горайко А.В. О духовенстве Константинополя на примере деятельности архиепископа Иоанна Златоуста // Мир Византии. Белгород, 2007. С. 57-63.

³¹ Горайко А.В. О значении проповеди Церкви в жизни ранневизантийского полиса на примере деятельности Иоанна Златоуста // Древности. 2005-2008. Харьков, 2008. С. 95-107.

³² Федоренкова Е.В. Бедность и богатство в позднеантичном социуме (по сочинениям Иоанна Златоуста) // Кондаковские чтения – III. Белгород, 2010. С. 169-173.

³³ Семененко Е.В. Положение женщины в римском обществе в IV-V вв. (на примере восточных провинций империи) // Кондаковские чтения – III. Белгород, 2010. С. 182-188.

³⁴ Эюпова Д.Г. Гетеризм в Ранней Византии // Классическая и византийская традиция 2010. Белгород, 2010. С. 67-70; Эюпова Д.Г. Концепция тела, пола и секса в поздней античности // Одиссо. Актуальні проблеми історії, археології та етнології. III. Одеса, 2011. С. 220-222.

³⁵ Сорочан С.Б. Порни. О профессиональной проституции в Византии IV-IX вв. как сфере рынка торговли и услуг // Древности. 2012. Харьков, 2012. С. 69-76.

³⁶ Грыжанкова М.Ю. Иоанн Златоуст в социуме Ранней Византии и России. Саранск, 2002.

³⁷ Болгов Н.Н. Аскетический идеал частной жизни женщины в Ранней Византии // Кондаковские чтения – II. Проблемы культурно-исторических эпох. Белгород, 2008. С. 200-204 и др.

³⁸ Болгов Н.Н., Смирницких Т.В., Сбитнева Ю.Н. Частная жизнь женщины в Ранней Византии. Белгород, 2009.

ны через призму психосоматических рефлексий и ментального переворота, связанного с христианизацией. Частично здесь авторы касаются и проблем ранневизантийской семьи.

В этом же контексте находится и ряд наших работ, кроме вышеупомянутых³⁹.

Своеобразным обобщением новейших подходов к византологии, отчасти включая и нашу проблематику, стала книга С.Б. Сорочана⁴⁰.

Таким образом, можно отметить плодотворную разработку проблем влияния гендера на мораль и бытовое поведение ранних византийцев. Активно разрабатываются проблемы гетеризма. Изучение семьи, брака и аскетизма в основном велось до начала XX в., и, несмотря на плодотворные разработки тех лет, нуждается в переосмыслении. Началось исследование влияния экономических факторов на мораль и частную жизнь. Малоизученными остаются античные пережитки собственно повседневной жизни – празднества (Брумалии и др.), свадебный обряд с античной помпой, трапеза, досуг (термы⁴¹ и др.). Необходимо со всей остротой поставить совершенно неразработанную в науке проблему двоеверия в IV-V, а отчасти и в VI вв., когда в частной жизни и бытовом поведении уже христианского общества еще имели место многочисленные античные пережитки. Исследование этого – задача ближайшего будущего.

MORALS AND EVERYDAY BEHAVIOR IN BYZANTINE AT JOHN CHRYSOSTOM'S AGE IN THE MIRROR OF HISTORIOGRAPHY

Yu.N. AGARKOVA

*Belgorod National
Research University*

e-mail: sbitnevay@mail.ru

In this paper the degree of research in the science of history of problems related to morality and everyday behavior in the early Byzantine era John Chrysostom. The author comes to the conclusion that at present an exhaustive study of the topic there.

Keywords: morality, life, behavior, Byzantium, John Chrysostom.

³⁹ Сбитнева Ю.Н. Христианская семья и бытовое поведение по Иоанну Златоусту // Каразінські читання (історичні науки). Харків, 2009. С. 289-290; Болгов Н.Н., Сбитнева Ю.Н. Ранневизантийский феномен святости раскаявшихся блудниц // *Норсія*. Вып. VI. Воронеж, 2009. С. 208-214; Сбитнева Ю.Н., Рышковская А.Ю. Последний эксцесс античной оргиастики (илиопольские мученицы эпохи Юлиана (Soz. V,10)) // XVII Сергеевские чтения (2-4 февраля 2011 г.). М., 2011. С. 51; Болгов Н.Н., Сбитнева Ю.Н. Соматические рефлексии и репрезентации ранневизантийской женщины // *АДСВ*. Вып. 40. Екатеринбург, 2011. С. 31-39 и др.

⁴⁰ Сорочан С.Б. Византия. Парадигмы быта, сознания и культуры. Харьков, 2011.

⁴¹ Эта тема только затронута в нашей работе: Болгов Н.Н., Сбитнева Ю.Н. Бани Зевксиппа в Константинополе: античный комплекс в сердце христианской столицы // *Научные ведомости БелГУ. История. Политология. Экономика. Информатика*. № 19(114). Вып. 20. Белгород, 2011. С. 28-34.

УДК 94(100)«03/14»:1392.8:664.51

ВИЗАНТИЙСКИЕ ПРЯНОСТИ КАК ЭЛЕМЕНТ ПОВСЕДНЕВНОЙ РОМЕЙСКОЙ КУХНИ

Е.С. СОРОЧАН*Харьковский национальный
университет имени
В. Н. Каразина, Украина**e-mail: esorochan@yandex.ru*

В статье рассмотрены пряности и некоторые приправы, которые использовались в Византии при приготовлении блюд и напитков, уточнен их перечень и оригинальная греческая терминология. Установлен исключительно торговый характер специальности продавца специй (*ὁ ἀρωματοπράτης, ὁ μύρεψος*), что объясняло практическое отсутствие специализации в этой области. Уточнены территории торгового импорта.

Ключевые слова: Византия, пряности, приправы, консерванты, ароматопрат, мирепс.

Пряности, консерванты и приправы широко использовались в повседневной кухне Византийской империи, наследовавшей традиции Древней Греции и Рима. Однако вследствие изменения территориальных границ, контакта с новыми народами, развития межконтинентальных торговых сообщений ассортимент ромейских *τά ἀρώματα*, а также формы их использования несколько изменялись. Следовательно, необходимо уточнить номенклатуру товара этого рода, а также направления и конечные пункты его импорта и экспорта, выяснить вопрос о профессиональной специализации в торговле специями, которые и ценились высоко, и стоили дорого. При всем том популярность пряностей не уменьшалась, ведь они пользовались также спросом как консерванты за свою особую способность подавлять бактерии (бактерицидность), главным образом, бактерии гниения, и, тем самым, способствовать более длительному сохранению пищи.

Историография вопроса предельно узка. Авторы рассматривают его либо в контексте византийской кухни или парфюмерии (Ф. Кукулес, Э. Далби, М. Грюнбарт, Э.-М. Тальбот), либо – ромейской торговли (И. Ирмшер, А. Лайу, Н. Икономидес, С. Морриссон). Работ, посвященных исключительно византийским пряностям, пока нет. К источникам, наиболее полно освещающим вопрос о пряностях в Византии, относятся византийская сельскохозяйственная энциклопедия, свод древнейших сочинений – Геопоники (X в.), и официальный свод уставов константинопольских ремесленных и торговых корпораций – Книга эпарха (X в.), дающий сведения о профессиях, связанных с торговлей пряностями. Отдельные эпизоды, касающиеся специй, встречаются в византийских историях и хрониках (Феофилакт Симокатта, Феофан, Продолжатель Феофана) и некоторых других нарративных источниках (Ибн Хордадбех «Книга путей и стран», Константин Багрянородный «Об управлении империей», сочинения Феодора Птохопродрома, письмах Иоанна Цеца и др.). Такое разнообразие письменных свидетельств обусловило применение в исследовании структурно-функционального и типологического методов, а также метода семантического анализа, позволяющего выяснить оригинальные терминологические обозначения различных пряностей, приправ и профессий в их взаимосвязи между собой и в средневековом греческом звучании.

Начнем с вопроса о терминологии. Пряностями принято считать разнообразные части растений – ароматные листья, корни, плоды, обладающие специфическим устойчивым ароматом (запахом), разной степенью жгучести и вкусовыми особенностями. Они дают аромат в сочетании с характерным привкусом, заметным лишь в пище и особенно при нагревании. Специями кулинары профессионально называют набор наиболее ходовых пряностей и приправ (включая соль, сахар, уксус, горчицу), рассчитанных в первую очередь на изменение вкуса и уже потом на аромат.

В Древней Греции пряности назывались *τό ἄρωμα, ἀρώματος* что значило «благонравные, ароматные травы». В Древнем Риме их именовали *salsu* – едкие, острые, вкусные. То же самое значение имеет и латинское слово *scitamente* – название семейства пряных растений. Оно означает «лакомое, отборное, вкусное кушанье». В средневековой,

поздней латыни присутствовало слово *species* – нечто, внушающее уважение, ценное, значимое, видное из себя, блестящее и красивое¹. Такое название связано не со свойствами пряностей, а скорее, с той высокой оценкой, которую они получили в Средние века в Европе. В русском языке слово «пряный», по толкованию В. Даля, означает «острый, пахучий, приятный на вкус», в противоположность «пресному» и «приторному»². Само слово «пряность» (и «пряный») в русском языке происходит от слова «перец» – первой, ставшей известной древним русам пряности (пряный-перяный, то есть наперченный).

Уже эллины и особенно римляне знали большинство известных византийцам экзотических пряностей. Но история *ἀρώματα*, по греческой терминологии, гораздо старше. В древнейших цивилизациях Востока – Китае, Индии, Египте первые упоминания о пряностях встречаются около пяти тысяч лет тому назад. Аир, к примеру, был известен в Египте в 3000 г. до н.э., а корица впервые описана в Китае в 2700 г. до н.э. В Средние века монополистом в торговле с Востоком стала Византия, и ее столица Константинополь оспаривала у Александрии звание всемирного центра по торговле пряностями. Посредниками в этой торговле успешно выступали арабы. При этом преимущество находилось у Великого Шелкового пути, связывавшего Восточную Азию со Средиземноморьем. Ибн Хордадбех отмечал, что еврейские торговцы, прозванные ар-Разани, то есть «знающие путь», во время своих транзитных поездок через Китай и Средиземноморье доставляли на продажу в Константинополь мускус, дерево алоэ, камфару, корицу-кинамон и другие экзотические продукты восточных стран³. Не исключено, что основным центром сосредоточения этих купцов была Сирия, и космополитами их делала профессия, но не отсутствие родины.

По давней традиции все благовонные товары, привозившиеся с Ближнего и Дальнего Востока, византийцы считали индийскими⁴. Дигесты упоминали в их числе «ароматы» (*aroma Indicum*), опиум (*opia Indica*)⁵. Георгий Кедрин сообщал, что Лев V (813–820) послал монаху Филомилию в благодарность за сбывшееся предсказание «...ароматы, такие же, какие прибывают к нам (ромеям – *E.C.*) из Индии»⁶. «Благовония индийских дерев, коих никто не видывал и не слыхивал», ежегодно раздавали синклитикам поздней осенью во время озорного празднества брумалий⁷. На самом деле далеко не все эти товары поступали из Индии. Их давним, традиционным экспортером были Сирия и Палестина, чьи благовония, мази и парфюмерия достигали через посредников самых отдаленных рынков.

Откуда-то с Востока, возможно, через северные ответвления Шелкового пути поступали в ромейскую Халдию и Трапезунд «товары, относящиеся к разряду благовоний и красящих, чтобы оттуда быть перепроданными в другие центры империи»⁸. Следовательно, лишь Италия утратила к концу поздней античности свое прежнее значение одного из основных центров производства и поставок благовоний, но запад Малой Азии и Сирия оставались в их числе⁹.

Как видно, пряности обозначались ромеями так же, как и благовония – *τὰ ἀρώματα*, за основу, видимо, брался ароматический компонент и тех и других. Византийский книжник и

¹ LEXICON MEDIAE LATINITATIS по материалам словаря Дж. Ф. Нирмейера [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://translate.google.com/#fr|ru|objet%20de%20valeur%2C%20%0D%0Ari%C3%A7e%2C%20%0D%0Arien%20meuble%20-%20%0D%0A/>. Доступ 31.01.13.

² Толковый словарь живого великорусского языка [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://slovardalya.ru/description/priany/34995/>. Доступ 31.01.13.

³ Ibn Khordadbeh. *Le Livre des routes et des royaumes* / Ed., trad. M.J. de Goeje. Leiden, 1889. P. 114–115; Ибн Хордадбех. Книга путей и стран: Пер. с араб., коммент. Н. Велихановой. Баку, 1986. С. 124, §72 б; Lopez R.S., Raymond I.W. *Medieval Trade in the Mediterranean World. Illustrative Documents Translated With Introduction and Notes*. New York, 1955. P. 32, doc. 6.

⁴ Ср.: *Theophylacti Simocattae Historiae* / Ed. C. de Boor. Lipsiae, 1887. P. 294 (VIII. 13. 6); Феофилакт Симокатта. История. М., 1996. С. 196; Ирмшер И. Византия и Индия // ВВ. 1984. Т. 45. С. 66–71.

⁵ *Corpus juris civilis*. Berolini, 1908. Vol. 1: *Digesta*. XXXIX. 4. 16. 7.

⁶ *Georgius Cedrenus Ioannis Scylitzae ope ab I. Bekkero suppletus et emandatus*. Bonnae, 1839. Т. 2. P. 54.

⁷ *Theophanes continuatus* // *Theophanes continuatus*. Ioannes Cameniata. Symeon magister. Georgius monachos / Rec. Im. Bekkeri. Bonnae, 1838. P. 457; Продолжатель Феофана. Жизнеописания византийских царей / Изд. подг. Я.Н. Любарский. СПб., 1992. С. 189, гл. 35.

⁸ Византийская книга Эпарха: Вступ. ст., пер., коммент. М. Я. Сюзюмова. М., 1962. X. 2.

⁹ Ср.: Сорочан С.Б. Економічні зв'язки Херсонеса Таврійського з заходом в I ст. до н.е. – V ст. н.е. // Археологія. 1985. № 50. С. 14–15; Кадеев В.И. Парфюмерия и косметика в античном Херсонесе // Древности 1995. Харьков, 1995. С. 103; Сорочан С.Б. Византийский Херсон (вторая половина VI – первая половина X вв.). Очерки истории и культуры. Харьков, 2005. Ч. 1–2. С.283–284.

поэт XII в. Иоанн Цец в своем послании василевсу Алексею Комнину благодарит его за дары, в числе которых наравне с живыми куропатками и некими диковинными птицами упоминаются и пряности (ἀρώματα)¹⁰. Как указано выше, их ценность определялась также бактерицидностью (наличием у растений фитонцидов – биологически активных веществ, подавляющих развитие бактерий, грибов и простейших), а, следовательно, способностью к более длительному хранению пищи. Поэтому они издавна используются как консерванты. В Византии среди таковых наиболее популярным после соли был винный уксус (ὄξος, τὸ ὄξύς, ὄξειδιον)¹¹, иногда смешиваемый с рыбным соусом гарумом, отчего получался острый ὄξογαρόν¹². Собственно, гарум или гарон (γαρόν, γάριον, τὸ γάρος,¹³ он же γαρῶδης¹⁴) не утратил своей популярности, завоеванной в римское время¹⁵, продолжая оставаться в числе предметов не только местной провинциальной торговли, но и статьей византийского экспорта. К примеру, его везли коммакийцы по реке По до Пьяченцы, продавая в Лангобардию, согласно торговому договору 715 г.¹⁶. Часть продававшихся благовонных растений и масел – алоэ (ξύλαλόη), нард (στάχος), ладан (λίβανον), мирра (σμίρναν) – душистая смола миррового дерева (*Commiphora abyssinica*), росшего в южной Аравии, Абиссинии, Сомали, тропической Африке¹⁷, использовались для консервации вина и предохранения его от порчи¹⁸. Из дерева алоэ (ξύλαλόη), привозимого из Аравии, Африки, северо-западной Индии, Шри-Ланки, Явы или Суматры¹⁹ готовили амнийское вино σίνναϊός οἶνος²⁰ – одно из нескольких видов лекарственных вин (οἶνων ὑγιεινῶν σκευασίαι)²¹. Алоэ применялось и при осмолке пифосов для хранения муста и вина²²; при приготовлении снадобья панакия (πανάκεια)²³, делающего вина прочными (крепкими), в частности для остановки процесса брожения и начала отстаивания; алоэ также использовали в составе ароматных трав, когда хотели придать молодому вину вкус старого²⁴. Наконец, смешивая вино с гарумом, получали еще один вид приправы τὸ οἶνόγαρον²⁵.

В домах знати пищу приправляли всевозможными изысканными, пряными, обычно довольно густыми соусами, в состав которых, помимо соли, перца и уксуса, входили виноградный сок, мед, грибы, корица, гвоздика, сельдерей, укроп, дикая мята и прочие ароматические травы и специи²⁶. Успешно готовились напитки из смеси тмина, фенхеля,

¹⁰ John Tzetzes, Epistle 4 / Ed. P.A.M. Leone. Leipzig, 1972. 7.20–22; Grünbart M. Store in a cool and dry place: perishable goods and their preservation in Byzantium // Eat, Drink, and Be Merry (Luke 12:19) Food and Wine in Byzantium. Papers of the 37th Annual Spring Symposium of Byzantine Studies, in Honour of Professor A.A.M. Bryer / Ed. by Leslie Brubaker and Kallirroe Linardou. Great Britain, Bodmin, Cornwall, 2007. P. 46.

¹¹ Leontis Cyprorum, ep. Neapolitanus. Vita Sti Symeoni Sali // PG. 1864. T. 93. Col. 1740 B; Истрин В.М. Хроника Георгия Амартола в древнем славянорусском переводе. Л., 1930. Т. 3: Греческо-славянский и славянско-греческий словари. С. 281; Культура Византии вторая половина VII–XII вв. / Отв. ред. З.В. Удальцова, Г.Г. Литаврин. М., 1989. С. 581; Geoponica sive Cassiani Bassi scholastici De re rustica eclogae / Rec. H. Beckh. Lipsiae, 1895. VII, 33.

¹² Hierophilos. Il calendario dietetico di Ierofilo / Ed. R. Romano // Atti dell Accademia Pontaniana, n.s. 47. Naples, 1999. P. 197–222, at 208.

¹³ Geoponica. X, 46.2.10.

¹⁴ Sophocles E. A. Greek Lexicon of the Roman and Byzantine Periods (From BC 146 to AD 1100). New York, 1893. Vol. 2. P. 325.

¹⁵ Drexhage H.-J. Garum und Garumhangel im römisch und spätantiken Ägypten // Münstersche Beiträge z. Antiken Handelsgeschichte. 1903. Bd.12. № 1. S. 27–55.

¹⁶ Hartmann L. M. Comacchio und der Po-Handel // Hartmann L.M. Zur Wirtschaftsgeschichte Italiens im frühen Mittelalter. Analekten. Gotha, 1904. S. 123.

¹⁷ Кн. Эп. X. 1; с.203; Koder J. Die Drogisten und ihre Waren im Eparchenbuch (EB 10.1) // Византия и средневековый Крым (АДСВ. Вып. 26). Барнаул, 1992. S. 226–227.

¹⁸ Geoponica... VII. 13.

¹⁹ Кн. Эп. X. 1; С.203; Koder J. Die Drogisten... S. 228–229.

²⁰ Geoponica... VIII. 22.

²¹ Geoponica... VIII. 1.

²² Geoponica... VI. 6. 2; VI. 8. 1.

²³ Geoponica ... VII. 13. 1.

²⁴ Geoponica... VII. 24. 4.

²⁵ Sophocles E.A. Greek Lexicon... Vol. 2. P.797.

²⁶ Сорочан С. Б. Византия: парадигмы быта, сознания и культуры. Харьков, 2011. С. 291.

меда или виноградного сиропа. Тминный напиток назывался εὐκράτον и мог быть также приправлен перцем или анисом²⁷.

Говоря о еде в монастырях, византийский писатель и монах XIII в. Никифор Влемид утверждал, что тмин и фенхель (т.е. укроп) хорошо помогают предотвратить вздутие и тяжесть в желудке, которая, вероятно, была вполне распространенной проблемой для клириков: их рацион строился, прежде всего, на большом количестве бобовых²⁸. Он же отмечал интересную способность фенхеля поддерживать бодрость, быть бдительным, аналогичную современным кофеиносодержащим напиткам²⁹.

Но наиболее широко потребляемой пряностью служил перец (πέπερι), поступающий из Индии, Бирмы, Цейлона, причем он был нескольких сортов (“длинный”, “белый” – *pipere longum*, *pipere album*) и пользовался наибольшим спросом для приготовления мясных, рыбных блюд, сыра и для приправы вина (οἶνος πιπεράτος), а также как средство, улучшавшее пищеварение³⁰. Ромеи, пользуясь своим выгодным транзитным положением между Азией и Европой, в свою очередь реэкспортировали его³¹. Во всяком случае, перец входил в состав лангобардского импорта из византийских областей восточной Италии в VII-VIII вв.³². В IX-X вв. херсониты платили им кочевникам за выполнение для них тех или иных поручений, в том числе торгового характера³³.

Из Индии поступали также такие пряности как кардамон и так называемое “индийское дерево” (τὸ Ἰνδικόν ξύλον) или корица (κάσια, κιννάμωνον) – кора дерева рода *Cinnamomum* (в свою очередь, она поступала сюда из Шри-Ланки и Китая)³⁴. Дигесты называют три ее вида (*cinnamomum*, *cassia turiana*, *xylocassia*) в списке товаров, подлежащих таможенному обложению, Книга эпарха – тоже три вида, но уже иные (ἀληθινόν, ξυλοκιννάμωνον, τριψίδιν)³⁵. В обоих случаях приставка «хуло» указывала на товар в виде дерева или древесины, что отличало такую корицу от типичной корицы в виде коры. Вероятно, уже тогда различали корицу *Cinnamomum verum*, более сильную и острую пряность, и кассию *Cinnamomum aromaticum* – китайскую корицу более низкого качества. Возможно, что ее же имел в виду Филосторгий (V в.), называя такую разновидность специй как κάσσοσцов³⁶. Яркий коричный аромат придавал ромейским блюдам также хорошо известный “индийский лист” (φύλλον Ἰνδόν, φύλλον Ἰνδικόν), о котором упоминали Феофилакт Симокатта и Феофан Исповедник³⁷. Современное название – тейпатт (*tej patta* или *malabathrum*, *malabar leaf*) означает листья растения *Cinnamomum tamala*, произрастающего в Индии. Но кора дерева сильно уступает по своим ароматическим свойствам классической корице *Cinnamomum verum*, и, видимо, поэтому в кулинарии Византии она не использовалась.

²⁷ Talbot A.-M. Mealtime in monasteries: the culture of the Byzantine refectory // *Eat, Drink, and Be Merry* (Luke 12:19). Food and Wine in Byzantium. Papers of the 37th Annual Spring Symposium of Byzantine Studies, in Honour of Professor A.A.M. Bryer / Ed. by Leslie Brubaker and Kallirroe Linardou. Great Britain, Bodmin, Cornwall, 2007. P. 116.

²⁸ Talbot A.-M. Mealtime in monasteries. P. 116.

²⁹ Ibid.

³⁰ *Corpus juris civilis*. Berolini, 1908. Vol. 1: *Digesta*. XXXIX. 4. 16. 7; *Geonica*... VII. 36; VIII. 25, 31, 35, 39; XVIII. 19; XX. 15; Кн. Эп. X. 1; Schaube A. *Handelsgeschichte der romanischen Völker*. München; Berlin, 1906. S. 89, 162-165; Koukoules Ph. *Byzantinon trophai kai pota* // *EEBS*. Athenai, 1941. № 17S. 26; Кн. Эп. С. 203; Ирмшер И. *Византия и Индия* // *ВВ*. 1984. Т. 45. С. 67; Koder J. *Die Drogisten und ihre Waren im Eparchenbuch* (EB 10.1). S. 223-224.

³¹ *Theophylacti Simocattae Historiae* / Ed. C. de Boor. Lipsiae, 1887. P. 294. 9; Феофилакт Симокатта. *История*: Пер. С.П. Кондратьева. М., 1996. С. 196 (VII. 13. 6).

³² Hartmann L. M. *Comacchio und der Po-Handel*. S. 123.

³³ Константин Багрянородный. *Об управлении империей*: Текст, пер., коммент. / Под ред. Г.Г. Литаврина, А.П. Новосельцева. М., 1989. Гл. 6. 8, с. 40.

³⁴ Dalby A. *Tastes of Byzantium. The Cuisine of a Legendary Empire*. London-New-York, 2010. P. 46.

³⁵ *Corpus juris civilis*. Berolini, 1908. Vol. 1: *Digesta*. XXXIX. 4. 16. 7; *Theophanes continuatus* // *Theophanes continuatus*. Ioannes Cameniata. Symeon magister. Georgius monachos / Rec. Im. Bekkeri. Bonnae, 1838. P. 457; Koukoules Ph. *Byzantinon trophai kai pota*. S. 104; Ирмшер И. *Византия и Индия* // *ВВ*. 1984. Т. 45. С. 67.

³⁶ *Philostorgii scripta quae supersunt* // *PG*. 1858. Т. 65. Col. 488 В.

³⁷ *Theophylacti Simocattae Historiae*. P. 294. 9; Феофилакт Симокатта. *История*. С. 196 (VII. 13. 6); *Theophanis Chronographia ex rec I. Classeni*. Bonnae, 1839. Vol. 1. P.429. 10.

Из Индии доставлялся также известный со времен античности кестон (κοστόν, κεστόν)³⁸. Его современное название – костус (costus) или сассурея – азиатская специя со жгучим вкусом. Это корень высокого травянистого растения *Saussurea lappa*, которое и ныне растет в горах Кашмира и на местном языке называется *putchuk*. Феофилакт Симокатта говорит, что во время военного противостояния авар и ромеев в VI в. у города Томиса каган взамен предложенного им продовольствия просил у византийцев индийских пряностей. Стратиг удовлетворил просьбу грозного варвара. В перечне отправленных даров значились: перец, индийский лист, кассия и тот самый костус. Каган был настолько доволен пряностями, что, как утверждает источник, решил не вести никаких военных действий, пока у ромеев не окончится важнейший для них праздник Воскресения Христова³⁹.

Наряду с достаточно привычными для византийцев специями, такими как гвоздика (καρυόβυλλον)⁴⁰, кориандр (κολίανδρον, κόριον)⁴¹ и тмин (καρναβάδιον)⁴², в ассортименте приправ встречались достаточно экзотичные, например, ἀργέλλιον, вероятно, кокосы, по крайней мере, известные в Византии времен Космы Индикоплова (VI в.)⁴³. Кроме того, в его «Христианской топографии» есть указание на сандал (σάνταλον, σάνδαλον, ἡ τζανδάνα)⁴⁴ – дерево рода *Santalum*, масло и древесина которого использовали в медицине и парфюмерии⁴⁵. Э. Далби полагает, что в кулинарии как пищевой краситель мог использоваться так называемый красный сандал рода *Pterocarpus santalinus*, по сути, не истинный сандал (белый и черный), но он фигурировал в текстах под названием обычного σάνταλον⁴⁶. Редкой приправой при выпечке хлеба и некоторых мучных изделий являлись семена сезама (кунжут), о которых сообщает Птохопродром, но, похоже, кунжут не был особо распространен⁴⁷.

Ценную информацию еще об одной ромейской пряности дает китайский источник IX в. – произведение «Ю-Янг-За-Зу» писателя династии Тан, Дуан-Чен-ши⁴⁸. По трактовке китайского исследователя Чена Жикьянга, в нем речь идет об асафетиде, она же «дурной дух». Сразу же отметим неточность: указано, что «растение в высоту 8-9 чжан (21,6 м) и имеет оливково-желтую кору, его листья напоминают мышьи уши»⁴⁹. Дело в том, что чжан – это современная единица измерения, недопустимая для трактовки средневекового источника: она дает нам неправдоподобную высоту в 26,4 м, даже больше 21,6 м, заявленных в тексте, к тому же это описание вообще не подходит для асафетиды, которая является зонтичным многолетним травянистым растением высотой до 2 м. Если предположить, что Чен Жикьянг имел в виду средневековую единицу чи, тогда 8-9 чи, действительно, укладываются примерно в 2 м. Но главное другое – асафетида вполне могла использоваться ромеями. Из млечного сока корней этого растения и сегодня получают пряность, аромат которой напоминает смесь запаха чеснока и лука. При срезе стволика выступает млечный сок, который буреет на воздухе и застывает в латекс. В высушенном виде его и используют в кулинарии. Это косвенно подтверждает само описание

³⁸ Theophylacti Simocattae *Historiae*. P. 294; Феофилакт Симокатта. *История*. С. 196 (VII. 13. 6).

³⁹ Феофилакт Симокатта. *История*. С. 196 (VII. 13. 5-7).

⁴⁰ Cosmas *Topographia christiana* // PG. 1860. Т. 88. Col. 445 D; Пигулевская Н.В. *Византия на путях в Индию. Из истории торговли Византии с Востоком в IV-V вв.* М.; Л., 1951. С. 82-83.

⁴¹ Gregorii episcopi Nysseni *Opera quae reperiri potuerunt omnia, nunc denuo correctius et accuratius edita et multis aucta* // PG. 1863. Т. 46. Col. 312 D; *Geoponica*... XII. 1.

⁴² *Geoponica*... IX. 28.

⁴³ Cosmas *Topographia christiana*. Col. 444 D.

⁴⁴ Sophocles E.A. *Greek Lexicon*... Vol. 2. P. 978, 1080.

⁴⁵ Cosmas *Topographia christiana*. Col. 445 D; Dalby A. *Some Byzantine aromatics* // *Eat, Drink, and Be Merry* (Luke 12:19). *Food and Wine in Byzantium. Papers of the 37th Annual Spring Symposium of Byzantine Studies, in Honour of Professor A.A.M. Bryer* / Ed. by Leslie Brubaker and Kallirroe Linardou. Great Britain, 2007. P. 56.

⁴⁶ Dalby A. *Some Byzantine aromatics*. P. 56.

⁴⁷ Ptochoprodromos / Ed. H. Eideneier. *Ptochoprodromos. Einführung, kritische Ausgabe, deutsche Übersetzung, Glossar, Neograeca Medii Aevi 5* (Cologne, 1991), IV. 399–401; Talbot A.-M. *Mealtime in monasteries*... P. 119.

⁴⁸ Zhiqiang Chen *Record of Byzantine food in Chinese texts* // *Eat, Drink, and Be Merry* (Luke 12:19) *Food and Wine in Byzantium. Papers of the 37th Annual Spring Symposium of Byzantine Studies, in Honour of Professor A.A.M. Bryer* / Ed. by Leslie Brubaker and Kallirroe Linardou. Great Britain, Bodmind, Cornwall, 2007. P. 258.

⁴⁹ Zhiqiang Chen *Record of Byzantine food in Chinese texts*. P. 258.

Дуана-Чен-ши: «Когда его ветки отрезаны, сок сочится из раны. Он походит на мальтозу, которая сгущается после долгого времени, и это – то, что называют асафетида»⁵⁰.

Следует также назвать местные ромейские приправы – цикорий и пахучую дикую мяту⁵¹. Но вот розмарин, несмотря на распространенность в Средиземноморье, в кулинарии византийцами использовался редко, они отдавали ему предпочтение только при украшении улиц и помещений для императорских церемоний, шествий⁵². Наконец, самой доступной приправой служила огородная зелень – капуста, чечевица, нут, сельдерей, кресс-салат, шпинат, фрунты – яблоки, гранаты, орехи, миндаль⁵³. Геопоники указывают в таком же качестве некоторые виды грибов, разновидности артишоков (ή κινάρα, ή καυλοκινάρα, βωλίτης), которые добавляли, например, к рыбе⁵⁴. Исходя из поэмы Феодора Птохопродрома (XII в.), можно заключить, что ромеи успешно готовили различные сорта рыбы, включая кефаль, красного люциана, полосатого окуня и камбалу, приправляя их экзотическими специями – гвоздикой, корицей, тмином и шафраном⁵⁵. Шафран при том не был пряностью ежедневного рациона ромеев, возможно, из-за его выраженного тонизирующего действия и даже наркотического эффекта при применении в большом количестве⁵⁶. Местным продуктом была и горчица. Именно ею вместе с перцем, кощунствуя, наполнила священные золоченые сосуды компания («дионосово сборище») Михаила III Пьяницы (842-867)⁵⁷. Немецкий исследователь Михаэль Грюнбарт, говоря о сохранении византийцами пищи, использует ретроспективный метод и обращается к более поздним сведениям Агапия Ланда (Критянина) – афонского инок, упоминавшего в своем сочинении хранение высохшего на солнце винограда вместе с горчицей или в подсоленной воде в пифосах⁵⁸.

При выпечке хлеба и изготовлении тортов и вина в Византии использовали еще одну пряность – мастику (ή μαστίχη), которая традиционно производилась на греческом острове Хиос⁵⁹. Это смола мастичного дерева *Pistacia lentiscus* придает блюду горьковатый, немного сосновый или кедровый оттенок, а ее естественная «резиновая» текстура позволяет служить стабилизатором или основой формы.

Необходимо отметить, что пряности стоили достаточно дорого. Это объяснялось их подчас собственной высокой себестоимостью, а также длительностью и опасностью транспортировки по суше или по морю. Зачастую их цена приравнивалась к золоту, серебру и драгоценным камням⁶⁰. Феофан Исповедник (758-817 гг.) говорит, что когда византийцы во время войны с Персией в 628 г. захватили Дастагерд, резиденцию шахиншаха, пряности – алоэ, имбирь и сахар заняли почетное место среди их трофеев, привезенных из дворца Хосрова II Парвиза⁶¹.

Важно учесть, что при всей многочисленности видов приправ и пряностей, используемых византийцами, они не были предметом торговли узкоспециализированных торговцев, таких как артимататы, известные по египетским папирусам III в.⁶². Очевидно, в

⁵⁰ Zhiqiang Chen Record of Byzantine food in Chinese texts. P. 258.

⁵¹ Культура Византии вторая половина VII-XII вв. С. 581.

⁵² Dalby A. Tastes of Byzantium. The Cuisine of a Legendary Empire. London-New-York, 2010. P. 39.

⁵³ Поляковская М. А., Чекалова А. А. Византия... С. 132.

⁵⁴ Геопоника... XII. 39; XX. 31; Культура Византии вторая половина VII-XII вв. С. 581.

⁵⁵ Ptochoprodromos IV.172 – 88; Talbot A.-M. Mealtime in monasteries... P. 119.

⁵⁶ Dalby A. Tastes of Byzantium. The Cuisine of a Legendary Empire. London-New-York, 2010. P. 44.

⁵⁷ Nicetae Davidae Paphlagonae Vita Sti Ignatii // PG. 1864. T. 105. Col. 528; Genesis ex rec. C.Lachmanni. Bonnae, 1834. P. 73; Theophanes continuatus. P. 200. 15 sq.; 243. 3 sq.; Продолжатель Феофана. С. 87 (IV. 38); Pseudo-Symeon (Symeonis magistri annales) // Theophanes continuatus. Ioannes Cameniata. Symeon magister. Georgius monachos / Rec. Im. Bekkerus. Bonnae, 1838 P. 66. 2 sq.

⁵⁸ Grünbart M. Store in a cool and dry place: perishable goods and their preservation in Byzantium // Eat, Drink, and Be Merry (Luke 12:19). Food and Wine in Byzantium. Papers of the 37th Annual Spring Symposium of Byzantine Studies, in Honour of Professor A.A.M. Bryer / Ed. by Leslie Brubaker and Kallirroe Linardou. Great Britain, Bodmind, Cornwall, 2007. P. 40.

⁵⁹ Sophocles E.A. Greek Lexicon... Vol. 2. P. 735; Dalby A. Tastes of Byzantium. The Cuisine of a Legendary Empire. London-New-York, 2010. P. 44.

⁶⁰ Dalby A. Tastes of Byzantium. The Cuisine of a Legendary Empire. London-New-York, 2010. P. 47.

⁶¹ Феофан Византиец // Феофан Византиец. Летопись византийца Феофана от Диоклетиана до царей Михаила и сына его Феофилакта / Приск Панийский. Сказания Приска Панийского. Рязань, 2005. С. 278. Л. м. 6118, р. х. 618.

⁶² Фихман И.Ф. Оксиринх – город папирусов. М., 1976. С. 127, прим. 203.

Византии их реализацией занимались те же профессионалы, что продавали благовония, красители, лекарства, то есть ароматопраты (οἱ ἀρωματοπράται)⁶³ и мирепсы (οἱ μυρεψοί)⁶⁴, а в ранневизантийском Египте также мирополы (ὁ μυρόπολης, οἱ μυροπολαί), торговавшие в специализированных эргастириях – мирополиях преимущественно привозными товарами⁶⁵. Хотя не исключено привлечение к этой торговле и салдамариев – бакалейщиков⁶⁶. В особую специальность выделялись лишь изготовители гарумов, маринадов (οἱ γαρεψαί, ὁ γαρεψάς)⁶⁷, которые, как правило, были одновременно предпринимателями-промысловиками и торговцами.

Таким образом, комплексный анализ материалов предоставил возможность впервые максимально полно собрать терминологию основных ромейских пряностей и приправ (πέλερι, κάσια, κιννάμωνον, καρύθηλλον, κολίανδρον, καρναβάδιον, κινάρα, и др.), относившихся к предметам первой необходимости – продовольственным товарам и профессиональной специализации, с ней связанной. При этом нами установлено, что специальность продавца всех специй носила исключительно торговый характер. Это обстоятельство объясняет практическое отсутствие специализации в этой области. В Византии реализацией пряностей занимались те же профессионалы, что продавали благовония, красители, лекарства, то есть ароматопраты и мирепсы, и мирополы в ранневизантийском Египте. Не исключено привлечение к этой торговле и салдамариев – бакалейщиков. В особую специальность выделялись только изготовители гарумов, маринадов. Что же касается торгового ареала этой торговли, то можно утверждать, что Малая Азия, Сирия и Палестина оставались в раннее средневековье в числе изготовителей и поставщиков благовоний, парфюмерии, лекарств и красителей, а отсутствие аналогичной продукции Италии компенсировалось устойчивым и широчайшим экспортом соответствующих ингредиентов растительного и животного происхождения с Востока (Ирана, Аравии, Средней Азии, Тибета, Китая, Индии, Шри-Ланки, Африки). Все это еще раз подтверждает высокие коммуникативные способности ромеев организовывать межконтинентальные контакты, в которых не последнюю роль много столетий играл Великий шелковый путь.

BYZANTINE SPICES AS A PART OF DAILY ROMAN CUISINE

E.K. SOROCHAN

V.N. Karazin Kharkiv National University, Ukraine

e-mail: esorochan@yandex.ru

The article is devoted to some spices and seasonings which were used in the Byzantine Empire in preparation of meals and drinks, also it was refined the list of spices in original Greek terminology. It was found the exclusively commercial character of spices seller speciality (ὁ ἀρωματοπράτης, ὁ μυρεψός), that explains the virtual absence of specialization in this field. The trade import areas were defined more exactly.

Keywords: Byzantium, spices, flavorings, conservatives, οἱ ἀρωματοπράται, οἱ μυρεψοί.

⁶³ Theodori Studitae orationes et epistulae // PG. 1864. T. 99. Col. 932 D.

⁶⁴ Кн. Эп. X. 1.

⁶⁵ The Oxyrhynchus Papyri. London, 1924. P. 16 (№1829-2063). №2054. 4 (579 г.); Johnson A. Ch., West L. C. Byzantine Egypt: Economic Studies. Princeton, 1949. P. 125–129, 145–151; Фихман И.Ф. Египет на рубеже двух эпох: Ремесленники и ремесленный труд в IV – середине VII вв. М., 1965. С. 32; Фихман И.Ф. Оксиринх... С. 128, прим. 208; с.129.

⁶⁶ Ср.: Кн. Эп. X. 6; XIII. 1.

⁶⁷ Constantini Harmenopuli Manuale legum sive Hexabiblos / Ed. G. E.Heimbach. Lipsiae, 1851. P. 251 (IV. 2. 22).

УДК 942.055

К ВОПРОСУ ОБ АНГЛИЙСКОЙ КУХНЕ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVI В. РЕЦЕПТАРИЙ 1575 Г.**М.В. ТРЕТЬЯКОВА***Арзамаский филиал Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского**e-mail: marinatretyakova@mail.ru*

В статье предпринят анализ рецептария 1575 г., а также рассмотрены особенности кулинарной практики Англии второй половины XVI в. Автор приходит к выводу, что английская кухня елизаветинской эпохи имела региональный характер, отличаясь своей спецификой в приготовлении блюд от континентальной кухни.

Ключевые слова: английская кухня, рецептарий, продукты питания, способы приготовления блюд, кулинарные средневековые тренды.

К XVI в. во многих западноевропейских странах в повседневном кулинарном обиходе стали использоваться поваренные книги. Не стала исключением и Англия. Во второй половине XVI в. Англия вошла в число ведущих стран Западной Европы. К тому же, этот период времени – один из наиболее благоприятных для всей истории страны, время – правления Елизаветы I. За период классического средневековья в Англии сложились определенные кулинарные традиции, появились свои пищевые пристрастия. Наше внимание привлек сборник рецептов, изданный в 1575 г. Уильямом Хау (William How)¹. Данный рецептарий является переизданием более ранних сборников рецептов от 1545 г.² Возможно, в свою очередь, этот сборник имел еще более ранний текст. Есть еще аналогичное издание от 1557 г.³ В рецептарии 1591 г. часть рецептов сохранена и добавлены новые⁴, что косвенно свидетельствует о популярности издания.

Задачами исследования были: выяснить специфику кулинарной традиции Англии второй половины XVI в., способы приготовления пищи, а также набор продуктов питания, присущий состоятельным слоям населения Англии.

Сборник рецептов 1575 г. можно условно разделить на три части: первая часть – советы по определению качества продуктов питания (в основном, мяса и дичи) в разные периоды года, вторая часть – перечень подач блюд, третья часть – собственно рецепты, вернее, советы, как лучше приготовить то или иное кушанье. Рецептов в сборнике 49.

Автор сборника считает, что есть определенные периоды года, когда продукты (в основном, мясо домашних животных и дичи) наиболее вкусны и полезны. Вначале отметим то, что, по мнению составителя сборника, хорошо для употребления в течение всего года – это говядина, свинина, жирные поросята, каплуны, баранина (за небольшим промежутком времени от «пасхи до летнего солнцестояния»), козлята, цыплята, телятина, годовалая оленина⁵.

В период с осени до рождественского поста наиболее предпочтительно употреблять засоленную свинину, цыплят, пернатую дичь (диких уток, вальдшнепов, черных дроздов, оляпок, дроздов, малиновок, цапель, кроншнепов, журавлей, выпей, луговых луней, фазанов, серых куропаток, водяных пастушков, погоньшей), между рождеством и великим постом – ягнят и молодую козлятину, а перепелки и жаворонки хороши весной и в начале лета (в сборнике написано более образно, чтобы не сказать поэтично – «в се-

¹ A Proper New Booke of Cookery / Transcription of the edition in the British Library, published in 1575 by William How [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.medievalcooker.com>.

² См.: A Progre new booke of Cokery (1545) // A Renaissance Cookery Book [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.godecooker.com>. Сборник состоит из 49 рецептов.

³ A proper newe booke of cokerye. With notes, introduction and glossary; together with some account of domestic life, cookery and feasts in Tudor days, and of the first owner of the book, Matthew Parker, Archbishop of Canterbury, and Margaret Parker his wife / Ed. C.F. Frere. Cambridge, 1913. Сборник состоит из 49 рецептов.

⁴ См. A Book of Cookrye / by A. W. London, 1591. Originally published 1584. STC 24897 Early English Text microfilms reel 1613:9. Transcribed by Mark and Jane Waks [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.godecooker.com>. В сборнике 170 рецептов.

⁵ A Proper New Booke of Cookery...

зон кроликов»), но лучше всего их использовать в пищу от октября до поста; павлинов, фазанов и гусей лучше есть, когда они молодые⁶.

По сборнику можно выяснить, что предпочитали подавать на стол в Англии во второй половине XVI в. Прежде всего, это мясные и рыбные блюда. В сборнике есть деление блюд по принципу скоромного и постного стола.

Для скоромных и для постных дней предусматривалось, судя по сборнику, две порции/два блюда на обед и две порции/два блюда на ужин. Причем указывалось, что блюда подавались с соусами. На обед в первой подаче предлагался следующий набор блюд – похлебка или бульон, отвар, отварное или тушеное мясо, цыплята запеченные, солонина, пироги, гуси, свинина, ростбиф, жареная телятина (жаркое из телятины), заварной крем⁷.

Вторая подача состояла из жареного ягненка, жареных каплунов, жареных кроликов, запеченной оленины, пирога⁸.

На ужин в первой подаче должны были быть похлебка или бульон, салат, свиные ножки (а *rygges Petitoes*⁹), ломтики солонины, плечо барашка или грудинка, телятина, ягнятина, заварной крем¹⁰.

Вторая подача ужина состояла из жареных каплунов, жареных кроликов, жареных цыплят, жареных поросят, жареных жаворонков, пирога из свинины или курятины, запеченной оленины, тарта¹¹.

В этом наборе предлагаемых блюд подачи различались по способу приготовления яств, вторая подача состояла исключительно из жареных блюд, чего нет в следующем варианте. В какой-то степени эта подача напоминает практику подач блюд при царском дворе в России в XVII в., где блюда подавались сообразно способу их приготовления¹².

Второй вариант подач тоже был из двух блюд/подач на обед и двух блюд/подач на ужин. В этом случае первая подача на обед предлагала следующий набор блюд – засоленная свинина¹³ и горчица, каплуны, тушеные в бульоне, нога оленины в бульоне, хребет говядины, грудинка баранья отварная, три молодых гуся, щавелевый соус для тушеного гуся, горчица и уксус; после 31 октября (кануна Дня всех святых) лебедь, соус *chadell*¹⁴, свинина; двойные ребра жареной говядины, соус перечный и уксус (уксус), кусочки¹⁵ телятины, или грудинка, с соусом из апельсинов, половинка ягненка или козленка; два жареных каплуна, соус из вина, соли, соленого эля, кроме тех случаев, когда подают как *soppes*¹⁶; два *pastes*¹⁷ лани на тарелке; заварной крем; блюдо *Leaches*¹⁸.

⁶ Ibidem.

⁷ Ibidem. Custarde – сладкий заварной крем из молока и яиц.

⁸ A Proper New Booke of Cookery... Ibidem.

⁹ См.: Glossary of Medieval & Renaissance Culinary Terms [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.pbm.com/~lindahl/food.html>; <http://www.xmarks.com/site/www.medievalcooking.com/>

¹⁰ A Proper New Booke of Cookery...

¹¹ Ibidem. Тарт – вид пирога. Обычно с фруктами или ягодами, но начинка может быть любой.

¹² См.: Забелин И.Е. Домашний быт русских царей. М., 1915; Похлебкин В.В. Кухни славянских народов. М., 1997.

¹³ Brawne – переводится еще как консервированная свинина; студень из свиной головы и говяжьих ножек. Скорее всего, все-таки речь идет о засоленной свинине. Э. Бартон пишет, что засоленная свинина была известна только в Англии. Ее ели с ноября по февраль. См. Бартон Э. Повседневная жизнь англичан в эпоху Шекспира. М., 2005. С. 135. К. Альбала замечает, что представители высшего класса ели слишком много старой говядины, которую, наконец, научились улучшать с помощью горчицы. См.: Albala K. Eating Right in the Renaissance. University of California Press: Berkeley-Los Angeles-London, 2002. P. 190.

¹⁴ Shad – алоза, рыба алоза или рыба шэд, может быть – соус из алозы, или *soyc chawden* – из гусиных потрохов). Алоза – рыба из семейства сельдевых. Или, возможно, этот термин означает – «Caudle, cawdel (l), cawdelle, cawdille, cadle, cawdale, caudelle, chauceau (Fr.), caldellum, caldum (Lat.) 1. – теплое питье для больных, типа кашицы, в которую положены специи и сахар, добавлены вино или эль; 2. коддл был также совместным лечением для друзей или любовников, получающих удовольствие от позднего ужина, или соблазненных едой поздней ночью, или подкрепляющих силы едой ночью; это могли быть остатки от недоеденного жареного или пасты от ужина, или тарелка засахаренных фруктов или орехов». В современном английском языке «caudle» означает «коддл» и «мультикоддл». Есть традиционное ирландское блюдо коддл; 3. коддл – варить на медленном огне, не давая закипеть (особ. фрукты). см. Glossary ...

¹⁵ Loine – кусочки (нарезка) мяса. См. Glossary ...

¹⁶ Кусок чего-либо, обмакнутый в молоко или подливу. См.: Glossary...

¹⁷ Перевод термина «pastes» вызвал затруднения, возможно, от фр. «patte» – лапа животного, ножка.

¹⁸ A Proper New Booke of Cookery... Термин «Leche» (во множественном числе – leches, lechys) – означает как «порезанный на тонкие кусочки, слайсы». Кроме того, в рецептах может означать «для нарезки, сервированный в нарезке». См.: Glossary ...

Вторая подача – студень, павлин, соус, вино и соль, два кролика или полдюжины крольчат, соус горчичный и сахар, полдюжины цыплят под щавелем на *soppes*, полдюжины голубей, дикая утка, чирок, соус – горчица, уксус, чайки, аист, цапля, журавль, кроншнеп, выпь, заварной крем, соус галантин¹⁹, фазан, соус – вода и соль, с ломтиками лука, полдюжины вальдшнепов с соусом из горчицы и сахара, полдюжины погоньшей/водяных пастушков, к ним соусы как для фазанов; дюжина перепелов, блюдо жаворонков, две *pasties*²⁰ благородного оленя на блюде, тарт, имбирный хлеб, *Fritters*²¹.

В этом наборе блюд, как видим, вторая подача изобиловала блюдами из пернатой дичи и блюдами из мелких животных.

Затем следовали блюда для рыбных дней, они состояли тоже из двух подач, но без разделения на обед и ужин. В первой подаче перечислены масло, салат с яйцами, сваренными вкрутую, похлебка из светлого эля и миноги; копченая сельдь, жареные овощи (или жареная зелень) до соломенного цвета, белая сельдь, морская щука, *Naburdin*²², горчица, соленый лосось, порезанный на кусочки, или мелко порубленный, соус – горчица и уксус, и немного сахара, измельченный морской угорь, рыба алоза (шэд), соус уксусный, макрель, мерланг, соус с печенкой, и горчица, камбала, соус, щавель, или вино и соль, или горчица, или уксус, соус, печенка, и горчица, перец, посыпанная солью свежая треска, соус, соус из зелени, окунь, кефаль. *Celes*²³ на *soppes*, плотва на *soppes*, окунь, щука в щучьем соусе, форель на *soppes*, линь в заливном, заварной крем²⁴.

Во второе блюдо (подачу) входили камбала или *stokes* в *Pikesacie*, свежий сальмон, свежий угорь, зубатка, тюрбо, палтус, соус, уксус, лещ на *soppes*, карп на *soppes*, камбала, либо морской язык или другие жареные рыбы, соленые *celes*, жареные миноги, жареные морские свиньи, соус галантин, свежий осетр, креветки, краб, соус уксусный, запеченная минога, пирог, сыр, фиги, изюм, яблоки, груши, очищенный миндаль²⁵.

Как видим, любая трапеза – скоромная или постная кроме основных блюд обязательно включала в себя и десерт, завершавший ее.

Судя по перечню продуктов, упоминаемых в рецептуре, ели мясо домашних животных (баранина, ягнятина, говядина, телятина, свинина, козлятина), дичи – крупной (олень, лань) и пернатой (цапля, журавль, вальдшнеп, кроншнеп, чирок, утка, и т.д.); домашней птицы (куры, каплуны, петухи, голуби), рыбу морскую и пресноводную (угорь, треска, минога, линь, палтус), морских животных (морская свинья), морепродукты (крабы), хлебобулочные и кондитерские изделия, различные похлебki и студни, овощи (капуста, бобы), фрукты (груши, яблоки, айва, чернослив, финики, фиги), орехи (миндаль)²⁶.

Из приправ, названных в сборнике, в состав рецептов входила соль, сахар, горчица, уксус. Специи представлены перцем, корицей, имбирем, мацисом, гвоздикой.

¹⁹ Галантин – соус со специями, встречавшийся во многих коллекциях рецептов. Ингредиенты различные, должны включать темный или поджаренный хлеб, уксус, корицу. Иногда под галантином могли понимать холодное блюдо – заливное мясо. См. *Glossary ... Современные кулинарные справочники под галантином понимают заливное блюдо из нежирного мяса птицы, дичи, свинины, телятины, кролика, рыбы. См., например: Культура питания. Энциклопедический справочник. Минск, 1993. С. 59.*

²⁰ Возможно, речь идет о ногах оленя. Хотя по-английски слово «*pasty*» означает «пирожок с начинкой».

²¹ *A Proper New Book of Cookery... Fritters* – можно перевести как: 1. фрукты, овощи, рыба, или мясо, мелко порезанные и обжаренные в жидком тесте; 2. кусочек. Этот перечень блюд напоминает меню обеда Елизаветы I Тюдор (1558–1603), о котором пишет Э. Бартон: «На первое ей (Елизавете I – М.Т.) подавали на выбор говядину, баранину, телятину, лебедя или гуся, кашлунов, кроликов, фрукты, сладкий крем из яиц и молока и оладьи, а также белый и ржаной хлеб, эль и вино. На второе готовили ягненка или козленка, цыпленка или фазана, петуха или веретенника, цыплят, голубей, жаворонков, а также фруктовый пирог, масло и оладьи. Ужин тоже состоял из двух блюд. На первое обычно была отварная баранина, жаркое из баранины, кашлуны, цапли, запеченная курица, морской угорь, пиво, эль, белый и ржаной хлеб». См.: Бартон Э. *Повседневная жизнь ... С. 140.*

²² Может, имеется в виду лабардан? Треска, засоленная особым образом.

²³ Что означает это блюдо, не совсем ясно. Авторы глоссария средневековых кулинарных терминов объясняют *cele* как нечто, обозначающее неопределимое счастье, радость (возможно, от вкушения сего яства?), и пишут, что термин использовался для рифмы (*cele = bliss, joy, happiness. A nonsense word used to provide a rhyme*). См.: *Glossary...*

²⁴ *A Proper New Booke of Cookery...*

²⁵ *Ibidem.*

²⁶ Многие из перечисленных продуктов могут рассматриваться как своего рода показатель сословности в питании. Одно время фазаны, лебеди и осетры считались необходимыми для здоровья, поскольку стоили дорого, даже если и не полезны. Обычные продукты – телятина, козлятина, свинина, цыплята считались приемлемыми для всех людей так же, как бобы, капуста, и иногда даже лук и чеснок. *Albala K. Eating Right ... P. 187.*

Способы приготовления блюд – жарка, запекание, варка, тушение. Особое место занимали бульоны – мясные и рыбные, есть похлебки, и студни²⁷. Непременным компонентом любого блюда были специи, часто блюда готовили на воде, куда добавляли вино, розовую воду или пиво с элем. Некоторые блюда по способу своего приготовления напоминают современный пудинг.

Исходя из перечня ингредиентов блюд и набора специй, можно однозначно утверждать, что блюда, которые готовили по рецептам этого сборника, предназначались для богатых, так как специи стоили дорого. Например, «в 1560 году... мацис стоил 14 шиллингов за фунт, гвоздика – 11 шиллингов, корица – 10 шиллингов 6 пенсов, а имбирь – около 3 шиллингов 8 пенсов»²⁸.

В свою очередь, У. Харрисон (1534–1593) в своем труде «Описание Англии» отмечает, что северный климат способствует тому, что англичане едят больше, чем южане, так как их тело нуждается в большем количестве пищи, для поддержания хорошей формы²⁹. Кроме того, по его словам, стол богатых – джентльменов и купцов значительно отличается от стола ремесленников и йоменов, крестьян. Первые «едят много мяса и рыбы, белое мясо, молоко, масло, сыр, ... мясо всех видов крупного рогатого скота, пригодного для еды, всех пород морских (нашего побережья) и речных (из наших свежих речек) рыб, а также различных диких и прирученных птиц нашего острова и купленных в других странах. ... У знати Англии ... нет ни дня без говядины, баранины, телятины, ягненка, козлятины, свинины, кроликов, каплуна, поросенка, ... порции лани, ... а также огромное разнообразие рыб или дикой птицы, всякой деликатесной всячины, привезенной мореплавателями Португалии ... Джентльмены и торговцы имеют по 4, 5 или 6 блюд, когда они принимают гостей (небольшую компанию), или 1 или 2 блюда, когда за столом нет иностранцев.... Для рациона торговцев обычна оленина, ягненок, или специальное блюдо, которое торговец предпочитает есть холодным, или когда это блюдо лучше подавать холодным, чем горячим или теплым»³⁰.

По количеству рецепты в сборнике распределяются так: способам приготовления баранины отведено 2 рецепта, в которых предлагалось использовать не только тушу, но и ноги, шеи, а также в блюдо из баранины клали и цыплят, и овощи, и сухофрукты, и специи, и хлеб, и вино, и эль; приготовлению бульонов посвящено 4 рецепта, бульоны готовили из баранины, говядины, цыплят, туда же добавляли и другое мясо (пернатой дичи), хотя мог быть приготовлен бульон из одного вида мяса, например, из баранины или телятины. Автор сборника делал особый акцент на том, что бульон при варке должен был быть обязательно прозрачным, для этого советовал использовать оттяжку из яиц. Делали студень – желе, из телятины, его варили на воде с кларетом и добавляли лакмусовой травы для окраски в красный цвет³¹.

Готовили тушеное мясо, типа рагу, из костей или хрящей говяжьих, клали мацис, розмарин (1 рецепт)³².

Особое место занимала дичь – оленина, ее жарили и запекали, с винегаром, со специями, с капустой и подавали с соусом, а запекали ее с перцем и солью, и если она была постная, то рекомендовали добавить сало для запекания (2 рецепта).

Большое внимание уделяли субпродуктам (4 рецепта) – перечислены рубцы, почки, требуха, мозговые кости, вернее, мозг из них, из субпродуктов делали блюдо типа соте из мяса (Vautes), добавляли яйца, финики, изюм, имбирь, масло, сахар, жарили, запекали.

Судя по данной коллекции рецептов, так же, как и в других странах Западной Европы, в Англии второй половины XVI в. огромной популярностью пользовались цыплята³³. Куриное мясо считалось диетическим продуктом, крайне полезным для здоровья. Способам их непосредственного приготовления посвящено 7 рецептов. Кроме того, они

²⁷ A Proper New Booke of Cookery...

²⁸ Бартон Э. Повседневная жизнь англичан ... С. 103.

²⁹ Harrison W. Description Of Elizabethan England, 1577 (from Holinshed's Chronicles) // Modern History Sourcebook [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.fordham.edu/halsall/mod/1577harrison-england.asp>.

³⁰ Harrison W. Description...

³¹ A Proper New Booke of Cookery...

³² A Proper New Booke of Cookery...; Бартон Э. Повседневная жизнь англичан ... С. 129.

³³ A Proper New Booke of Cookery...; Бартон Э. Повседневная жизнь англичан ... С. 137.

использовались в других блюдах, как дополнение. При приготовлении блюд из цыплят могли использовать и целые тушки и части птицы – головы, печенки, горла, крылья, ножки. Это блюдо, с нашей точки зрения, называлось несколько поэтично, но не совсем понятно, для нас, по крайней мере – a fray at night³⁴.

Бланманже тоже делали, но в отличие от итальянского сборника рецептов XIV в.³⁵, в этом рецептнике бланманже отведен 1 рецепт, да и то его рекомендуют готовить из каплунов, с добавлением засоленной свинины, с молоком и кремом, сахаром и розовой водой³⁶.

Есть рецепт, как приготовить рогау³⁷. Это блюдо готовилось из курицы или каплуна, говядины, баранины, которые использовались для бульона, приправлялись миндалем, сандаловым деревом, гвоздикой, мацисом, изюмом³⁸.

Тому, как можно приготовить голубей, посвящен 1 рецепт: их предлагалось запечь в тесте, с перцем, шафраном, гвоздикой, мацисом, маслом³⁹.

В данном сборнике есть рекомендация, как готовить морского гуся (1 рецепт), а именно – с бараниной, на воде и вине, с луком, корицей, имбирем, гвоздикой, мацисом, солью, и подавать следовало с кусочками хлеба⁴⁰.

Широко представлены рецепты рыбных блюд. Судя по сборнику, употребляли морскую и пресноводную рыбу⁴¹. Даны рекомендации, как варить и жарить рыбу. Отметим, что автор рецептов утверждает, что «угорь и лосось хороши сами по себе с перцем и уксусом, без соуса», и далее пишет, что «утря и лосося никогда не жарят, а только запекают на открытом огне, варят и тушат»⁴².

Собственно способам приготовления морепродуктов посвящен только 1 рецепт (как подать краба), причем краба тоже нужно готовить с уксусом, корицей, сахаром⁴³.

О том, как отдельно готовить овощи, говорится только в 1 рецепте: «Как пожарить бобы», где рекомендовали сначала бобы сварить, потом добавить лук, жарить вместе до коричневого цвета, посолить и подать⁴⁴. Ингредиентами многих блюд были овощи и зеленые растения: капуста, лук, салат, шпинат, различные травы.

Автор данного сборника рецептов рекомендовал активно использовать яйца, в основном их добавляли в блюда. Яйца могли быть сваренными вкрутую, но чаще всего их взбивали, отделяли желтки от белков, в рецептах могли быть использованы либо белки, либо желтки. Правда, есть 1 отдельный рецепт, отведенный приготовлению яиц, – «яйца „in mone shine”», (то ли по-монашески⁴⁵, то ли превосходно приготовленные?), их гото-

³⁴ A Proper New Booke of Cookery...

³⁵ Anonimo Veneziano. Libro di cucina, o Libro per suoco [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.staff.uni-marburg.de/gloning/frati/htm>; ancient italian cookbooks. См. Каппати А., Монтанари М. Итальянская кухня. История одной культуры. М., 2006; Монтанари М. Голод и изобилие. История питания в Европе. СПб., 2009; Третьякова М.В. К вопросу о венецианской кухне XIV в. // Европа: международ. альманах. Вып. 11. Тюмень, 2011. Вып. 11.

³⁶ A Proper New Booke of Cookery...

³⁷ Трудно перевести название этого блюда, то ли как «порей», то ли как «поре», или как «паштет»? Во всяком случае, в глоссарии средневековых кулинарных терминов указывается, что «Portu, rogaу, rogee, rogeu – это суп или похлебка из зеленых овощей, особенно из лука-порея, гороха, капусты». См.: Glossary... Но в этом рецепте нет вообще порея.

³⁸ A Proper New Booke of Cookery...

³⁹ A Proper New Booke of Cookery... Э. Бартон отмечает, что «большим спросом пользовались голуби, и их разводили в таких количествах, что они начали наносить вред сельскому хозяйству». См.: Бартон Э. Повседневная жизнь... С. 137. Существовали мясные породы голубей. Трудно сказать, о каких породах голубей идет в этом сборнике речь, то ли об обычных, то ли о мясных. Во всяком случае, известно, что голубей использовали для приготовления блюд и в других странах Западной Европы. Так, например, стольник П.А. Толстой, путешествуя по Европе в 1697–1699 гг., писал, что в Риме в харчевнях иностранцам подают голубей. См.: Путешествие стольника П.А. Толстого по Европе 1697–1699. М.: Наука, 1992; Третьякова М.В. «Кулинарный антураж» путевых заметок П.А. Толстого // Вестник Тверского государственного университета. № 5. 2012. Серия «История». 2012. Выпуск 1. С. 63–81.

⁴⁰ A Proper New Booke of Cookery...

⁴¹ A Proper New Booke of Cookery...; Бартон Э. Повседневная жизнь... С. 136–137.

⁴² A Proper New Booke of Cookery...

⁴³ Ibidem. См.: Mintz S.W. Sweetness and Power. Place of Sugar in modern history. Harmondsworth, 1985.

⁴⁴ A Proper New Booke of Cookery... Хотя все авторы исторических кулинарных исследований пишут о том, что в Англии в пищу употреблялись разнообразные овощи: кочанная и листовая капуста, морковь, пастернак, свекловица, козлобородник, артишоки, спаржа, горох, бобы, фасоль. См. например, Бартон Э. Повседневная жизнь... С. 142.

⁴⁵ Способ их приготовления напоминает современное блюдо «Яйца по-бенедиктински».

вили так: в розовой воде с сахаром нужно было сварить желтки 8 или 9 яиц, и подать с корицей и сахаром⁴⁶.

Приготовлению пирогов отведено 14 рецептов. Пироги пекли с бараниной/говядиной, шафраном, салом, маслом, мозгами, черносливом, изюмом, финиками, желтками яиц; могли быть пирожки как русские жаворонки, т.е. мелкие пирожки вроде рулета с телятиной, бараниной, и прочее; с сыром; с овощами – с бобами; и творогом; с ягодами – крыжовником, сливами, мушмулой, клубникой, вишней, черносливом; лепестками ноготков (маригольда), бурачника (огуречника); со шпинатом; с зелеными яблоками; есть рецепт закрытого пирога на французский манер, и есть рецепт, как сделать песочное тесто. По способу приготовления пироги похожи на то, как готовят сейчас пудинги. Тем более, что при приготовлении пирогов часто пользовались кастрюлей с подогревом или горшком как водяной баней⁴⁷.

В данной кулинарной коллекции для соусов отдельных рецептов нет, есть всего лишь 1 рецепт соуса для рыб – щуки, леща, окуня, карпа, угля, и прочих рыб. Есть еще упоминание о щавелевом соусе и горчице⁴⁸. Хотя почти каждое блюдо подается с соусом.

Несколько рецептов посвящено десерту, к нему отнесем мусс из яблок, заварной крем, снежки, вафли и т.п.⁴⁹ Зато У. Харрисон пишет о «желе всяких цветов, смешанных с различными в зависимости от сезона цветами, травами, деревьями, которым придана форма животных, рыб, дичи, фруктов и овощей..., марципане, мармеладах, кодиньяке, сахаре...»⁵⁰.

Последний рецепт сборника – как сохранить груши. Автор советовал для того, чтобы они хранились долго, нужно приготовить сироп из вина (ромни⁵¹), меда, сахара, в этот сироп клали очищенные от кожицы груши, пропитанные красным вином, затем посыпали пудрой из тростникового сахара, корицей, порошком имбиря, и затем складывали в коробочки. Предполагалось, что продукт можно хранить год или два⁵².

Специи (корица, имбирь, мацис, гвоздика, перец, шафран, сандаловое дерево) добавляли во все блюда, но в большей степени отдавали предпочтение – корице, имбирю и мацису. Среди этой тройки лидирует корица – ее рекомендовали употреблять в 16 рецептах из 49. По сравнению с итальянскими рецептурами нет деления на сладкие и сильные специи, и состав несколько иной, более традиционный, хотя есть весь набор специй, которые привозили из стран Ближнего и Среднего Востока, Азии⁵³. Кроме того, в приготовлении использовали и местные травы – розмарин, тимьян, чабер, петрушку, майоран⁵⁴.

Отдельно следует упомянуть применение лепестков цветов бурачника, лакмусовой травы, зеленых растений⁵⁵. При приготовлении бульона или мясных, рыбных блюд применялся букет гарни – травы, которые клали в воду, заворачивали в ткань, причем, многие травы заворачивали отдельно⁵⁶. В основном рекомендовали заворачивать в ткань розмарин, мацис.

Обязательно еду при готовке приправляли солью, сахаром, уксусом, а также в воду, в которой варились мясо или другие продукты, добавляли вино и/или розовую воду⁵⁷.

Частым ингредиентом различных блюд являлись финики, изюм, чернослив⁵⁸.

В рецептах упоминались фрукты и ягоды – яблоки, айва, груши, барбарис⁵⁹, которые могли быть использованы и сами по себе, и как составная часть блюда – мясного или

⁴⁶ A Proper New Booke of Cookery...

⁴⁷ A Proper New Booke of Cookery...

⁴⁸ A Proper New Booke of Cookery...; Бартон Э. Повседневная жизнь...; Albala K. Eating Right ...

⁴⁹ См. Harrison W. Description Description ....; Бартон Э. Повседневная жизнь... С. 145–146.

⁵⁰ Harrison W. Description Description ....; Albala K. Eating Right ... Р. 185.

⁵¹ Сладкое греческое вино, охотно используемое в кулинарии.

⁵² A Proper New Booke of Cookery...; Бартон Э. Повседневная жизнь... С. 144.

⁵³ Albala K. Eating Right ... Р. 210–211.

⁵⁴ A Proper New Booke of Cookery ...; Бартон Э. Повседневная жизнь... С. 141–142.

⁵⁵ Мода есть цветы растений появилась в Италии в XV в., в XVI в. распространившись далее по Западной Европе. См.: Albala K. Eating Right ... Р. 212. Из зеленых трав можно упомянуть кервель, осот, маш-салат, листья шалфея и примулы, портулак, эстрагон, кресс-салат, цикорий, эндивий зимний, корни колокольчика-рапунцеля. См.: Бартон Э. Повседневная жизнь... С. 142.

⁵⁶ A Proper New Booke of Cookery...

⁵⁷ A Proper New Booke of Cookery ...; Бартон Э. Повседневная жизнь... С. 147.

⁵⁸ A Proper New Booke of Cookery...

как начинка пирогов. Считается, что главным трендом Англии елизаветинской эпохи был так называемый *codinas* – мармелад из айвы, который хранился в ящичках⁶⁰. В данной коллекции есть рецепт только пирога из айвы – каффина⁶¹.

Хлебобулочные изделия, упоминаемые в сборнике, – хлеб, манчет⁶², белый хлеб, имбирный хлеб⁶³. Уильям Харрисон в своем «Описании Англии» сообщает о том, что существуют несколько сортов хлеба. Так, первым по качеству он считает манчет («его мы обычно зовем белым хлебом»), вторым – пшеничный хлеб из серой или желтоватой муки с небольшой примесью отрубей, есть и коричневый хлеб (темный), «который в старые времена шел на питание слугам, рабам, и простолюдинам». Правда, У. Харрисон пишет, что в трудные времена в муку для выпечки хлеба добавляли рожь, овес, ячмень, бобы, горох и даже желуди⁶⁴.

Обязательно в блюда добавлялось масло – сливочное, в данной коллекции рецептов различали сладкое и несладкое масло⁶⁵.

Кроме того, могли использовать и сало – нутряной жир, чтобы, например, постное мясо было более сочным, то в этом случае предлагалось его завернуть в нутряное сало⁶⁶.

Вино в рецептарии упоминается как компонент блюд – красное, кларет, ромни, его добавляли в воду, где варилось мясо или рыба, либо в бульон⁶⁷.

Пиво и эль использовались для этих же целей⁶⁸. В своем сочинении Уильям Харрисон пишет о том, как следует варить пиво, отмечая при этом, каким должны были быть ячмень, солод и вода для варки этого напитка⁶⁹. Возможно, это объясняется тем, что его жена варила пиво, и он сам знал в нем толк.

Молоко, творог также клались в блюда, могли служить и компонентом. и начинкой пирогов⁷⁰.

Подведем итоги. Большая доля рецептов посвящена тому, как готовить мясо – говядину, телятину, баранину, козлятину, ягнятину, свинину, засоленную свинину, птицу – домашнюю – кур, каплунов, цыплят, гусей, и дичь – крупную и пернатую, голубей; с одной стороны, мало рецептов отведено овощам, но, с другой стороны, мясо почти всегда готовилось с овощами; сборник содержит значительное число рецептов пирогов – самых разных – с мясом, с дичью, с ягодами, фруктами, овощами, в виде пудингов, запеченных, а также сладостей – желе, снежки.

Несомненно, что данный рецептарий предназначался для высших слоев английского общества второй половины XVI в., о чем свидетельствуют варианты подачи блюд, состав ингредиентов блюд, например, рецепты блюд из дичи, на которую охотиться в лесах позволено было только благородным. Хотя эту дичь можно было купить и на рынке, но считалось, что пойманная дичь лучше. Здесь можно вспомнить, что сведущие в гастрономии люди утверждают, что мясо дичи намного предпочтительнее мяса домашних животных, потому что дичь обитает в природе, питается сообразно своему пищевому хабитусу, и поэтому и мясо у нее нежнее и вкуснее. Следующие показатели особой аудитории потребления блюд данного рецептария – специи, сахар и розовая вода⁷¹.

⁵⁹ A Proper New Booke of Cookery ...; Бартон Э. Повседневная жизнь... С. 143–144.

⁶⁰ A Proper New Booke of Cookery ...; Бартон Э. Повседневная жизнь... С. 146–147.

⁶¹ A Proper New Booke of Cookery ...

⁶² Manchet – белый хлеб из муки лучших сортов пшеницы. См.: Glossary ...

⁶³ A Proper New Booke of Cookery...; Harrison W. Description Of Elizabethan England... С точки зрения знатоков исторической кулинарии, лучшим в средние века и раннее новое время считался белый хлеб с маленькой примесью отрубей. Он был дорогим, и естественно, был знаком статуса. Напротив, хлеб с большей долей отрубей считался «хлебом для собак». См.: Albala K. Eating Right ... P. 197.

⁶⁴ Harrison W. Description of Elizabethan England...

⁶⁵ A Proper New Booke of Cookery... Э. Бартон отмечает, что в Англии елизаветинской поры было принято, что «бедняки ели масло так же, как мы теперь, а богачи использовали его только для готовки». См.: Бартон Э. Повседневная жизнь... С. 134.

⁶⁶ A Proper New Booke of Cookery...

⁶⁷ Ibidem.

⁶⁸ A Proper New Booke of Cookery...

⁶⁹ Harrison W. Description Of Elizabethan England...

⁷⁰ A Proper New Booke of Cookery...

⁷¹ По мнению К. Альбалы, диета элиты отличалась использованием специй и сахара, приготовлением пищи путем измельчения, протирания, окрашивания пищи, и качеством подачи (сервировки). См.: Albala K. Eating Right ... P. 187.

Сложно выяснить состав тех лиц, кто мог бы непосредственно пользоваться этим справочником, готовя то или иное блюдо по его рецептам, можно только предположить, что в первую очередь он был адресован тем, кто умел готовить, и мог применить свои профессиональные качества на службе у тех, кто составлял социальную элиту Англии.

В сборнике есть заимствования из французского языка, что отражает и то, что долгое время французский был употребителен при дворе, и, возможно, влияние французской кухни. Из обязательных средневековых кулинарных трендов в данном сборнике упоминались блюда из фазанов, но без подачи в оперении, оленина, блюда на кусочках, бланманже, шпинат, щавелевый соус.

Таким образом, рецепты английский кулинарного сборника 1575 г. свидетельствуют, что кухня Англии второй половины XVI в. носила региональный характер, набор компонентов блюд отражал климатические условия страны и модные тенденции кулинарной современной европейской традиции. Здесь есть свои изыски – указание на приготовление прозрачного бульона, использование при готовке букета гарни – трав, которые прежде чем оказаться в котле с водой, заворачивали в ткань. Предпочтение среди специй отдавалось корице и имбирю.

KITCHEN OF ENGLAND OF THE SECOND HALF OF THE XVI CENTURY. RECEPTARY OF THE YEAR 1575

M.V. TRETYAKOVA

*Nizhny Novgorod State University
named after N.I. Lobachevsky,
Arzamas filial*

e-mail: marinatretyakova@mail.ru

In a paper the cookery-book of English anonymous author of the XVI century is under analysis. Receptary consists of 49 recipes. The anonymous author advised how to cook dishes: meat, fish, chicken, desserts, rolls and buns. The author of the article concludes, that English cuisine of the XVI century was a regional, it generally used local food-stuffs. Almost every dish contains spices and sugar.

Keywords: English cookery, receptary, food-stuffs, ways of cooking, culinary medieval trends.

УДК 94(7)

ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ АМЕРИКАНСКОЙ ФЕРМЕРСКОЙ СЕМЬИ НА РУБЕЖЕ XIX-XX ВВ. ПО МАТЕРИАЛАМ КАТАЛОГА «СИЕРС, РОУБАК И К.»

Т.В. ПАНТЮХИНА
Т.Н. ПЛОХОТНЮК

*Северо-Кавказский федеральный
университет, г. Ставрополь*

e-mail: Pantyukhina@rambler.ru

Авторы предпринимают попытку воссоздать исторически достоверную картину повседневной жизни американцев из сельской глубинки в к. XIX – нач. XX вв. на основе оригинального источника – каталога «Товары-почтой» «Сиерс, Роубак и К.». Освещается история появления нового вида торговли – «заказ по почте» и анализируется его роль в вовлечении фермеров в потребительские сообщества на примере успешной деятельности компании Сиерса и Роубака в этом бизнесе. В центре внимания авторов – основные аспекты повседневного быта фермерской семьи рубежа XIX-XX вв., а также досуговая культура, в частности, формы свободного времяпровождения и гендерные аспекты досуга.

Ключевые слова: повседневная жизнь, досуг, фермерская семья, товары-почтой, каталог, товары, предметы быта.

Каталоги «Товары-почтой» являются ценным источником по истории индустриального общества, хотя крайне редко используются исследователями. Историки повседневности уже оценили этот оригинальный вид источников. Каталог товаров – это иллюстрированный путеводитель в мире предметов, которыми люди пользовались в быту, вещей, которые облегчали или украшали повседневную жизнь; это отражение предпочтений, вкусов и пристрастий человека той эпохи. Не менее ценную информацию может дать каталог о досуговой культуре: формах свободного времяпрепровождения, гендерных аспектах досуга.

Американизм “mail order” («заказ по почте») вошел в обиход в начале XX в., хотя появление такого рода услуги относится к началу 70-х гг. XIX в. Пионером в этой области стал предприимчивый американец Монтгомери Уорд. В 1872 г. он издал каталог, в котором давался перечень товаров с пояснением о порядке их заказа. Спустя 10 лет после начала дела с капиталом в 2 400 долл. Уорд уже рекламировал товары на общую сумму в полмиллиона долл.¹

Успех нового вида розничной торговли («заказ по почте») был обусловлен целым рядом исторических особенностей развития американского общества. Впрочем, и тот факт, что “mail order” зародился в Америке, совершенно закономерен. Дело в том, что с 1862 г. началось массовое заселение западных земель. В результате к 1900 г. к западу от Аллеганских гор уже насчитывалось около 5.7 млн. фермерских хозяйств². Американский фермер и его семья проживали изолированно: среднее расстояние между фермами составляло полмили и более. Фермерские семьи были отрезаны от благ цивилизации, доступных горожанину. Необходимые товары они приобретали у странствующих коммивояжеров или в лавках ближайших городков. Ассортимент был скудным, а цены высокими. Так что Монтгомери Уорд и другие предприимчивые люди правильно оценили, какой бездонный рынок представляет собой фермерская Америка.

Развитию торговли «товары – почтой» способствовало два обстоятельства. Во-первых, широкое строительство железных дорог, связавших в единый рынок старые, обжитые регионы Атлантического побережья и колонизируемый Запад. К 1900 г. вся Америка была связана сетью железных дорог, их суммарная протяженность составила 200 000

¹ The Development of Mail Order America & Consumer Society [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.bgsu.edu/~wgrant/1890s/america.html>; Бурстин Д. Американцы: Демократический опыт. М., 1993. С. 154.

² The Development of Mail Order America & Consumer Society [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.bgsu.edu/~wgrant/1890s/america.html>

миль³. Была создана инфраструктура, позволявшая вовлечь фермера из самой отдаленной глубинки в потребительское сообщество.

Второе обстоятельство, благоприятствовавшее развитию торговли «товары – почтой» – это создание сельской почтовой службы. В ту эпоху, когда не было телефона, радио и телевидения, единственным средством сообщения с отдаленными фермерскими районами была почтовая связь. Ее становление связывают с принятием в 1896 г. конгрессом закона о бесплатной доставке корреспонденции на фермы (Rural Free Delivery – RFD). К 1906 г. была завершена разработка основных почтовых маршрутов. По мнению американского историка Дэниэла Бурстина, создание сельской почтовой службы явилось событием революционного значения. Для сельских жителей Америки (согласно переписи населения 1910 г. они составляли половину населения страны) стали доступны услуги дешевой государственной службы связи. Теперь фермер «получил возможность влиться в более широкий мир людей, с которыми никогда не встречался, и событий, свидетелем которых никогда не был, но о чем мог прочитать в газетах. Благодаря службе почтовой связи образовались новые сообщества. Теперь от порога каждого фермерского дома начиналась дорога в мир»⁴.

Если развить метафору Д. Бурстина, то одной из «дорог в мир» для фермера и его семьи стал каталог «товары – почтой». Вслед за пионером этого дела Монтгомери Уордом инициативу подхватили другие предприимчивые американцы. Абсолютного успеха здесь удалось добиться только одной фирме – «Сиерс, Роубак и К.» Основанная в 1888 г. Ричардом Сиерсом, небольшая фирма по продаже часов к середине XX в. выросла в крупнейшую в стране компанию в сфере розничной торговли промышленными товарами.

Ричард Сиерс начинал свой торговый бизнес скромно, с торговли часами и ювелирными изделиями. В отличие от конкурентов он обладал способностью тонко чувствовать конъюнктуру рынка и адекватно реагировать на запросы потребителя. Ассортимент товаров, предлагаемых его каталогом, расширялся с каждым годом. В каталоге 1891 г. на 32 страницах предлагались часы, а восьмистраничный вкладыш к каталогу рекламировал ювелирные украшения и швейные машины. В 1892 г. в каталоге появился револьвер Смит и Вессон, в 1893 г. – другие виды огнестрельного оружия, а также мебель, кухонные принадлежности, мужская одежда, коляски и велосипеды. С 1894 г. в каталоге появились женская и детская одежда, повозки, седла, спортивные товары, музыкальные инструменты, книги, детские коляски; расширился ассортимент мебели. Обложку каталога 1894 г. Р.Сиерс – мастер слоганов и броских фраз, украсил своими изречениями: «Книга выгодных сделок: экономит деньги для каждого», «Самый дешевый на свете поставщик для дома, для семьи», «Мы торгуем по всему свету», «Мы не можем позволить себе терять покупателя»⁵. Последнее изречение – не просто лозунг. Работе с клиентами Сиерс действительно придавал большое значение. Он старался поддерживать личные контакты с клиентами, даже когда фирма разрослась. Даже после того, как появились и получили распространение пишущие машинки, Сиерс какое-то время продолжал писать письма от руки из уважения к чувствам фермеров, которые обижались, если получали письма, отпечатанные на машинке. Письма-отзывы довольных покупателей Сиерс публиковал в каталогах.

Стратегия работы с клиентами была сформулирована Сиерсом в каталоге 1895 г. Сиерс обращается к клиенту как своему близкому другу, приглашая его высказать свои замечания и предложения по работе компании. В каталоге публикуются фотографии сотрудников компании и офиса в Чикаго. «Будете в Чикаго – обязательно заходите к нам в гости!» - обращается Сиерс к покупателю. Дружески-доверительный тон каталога Сиерса пришелся по душе жителю американской глубинки, где все и каждый знали друг друга, и где покупка товара в местной лавке представляла собой не столько акт купли-продажи, сколько форму общения двух старых знакомых: лавочника и покупателя. Сиерс стремился стать таким же «старым знакомым» для своих клиентов.

Каталоги «Сиерс, Роубак и К.» выходили миллионными тиражами. Фирма прекратила выпуск общего каталога в 1993 г., поскольку к тому времени услуга «товары – по-

³ Gruver R.B. An American history. 4-th edition. N-Y., 1985. P. 488.

⁴ Бурстин Д. Указ. соч. С. 167-168.

⁵ History of the Sears Catalog [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.searsarchives.com/catalogs/history.htm>

чтой» утратила свою актуальность. В современной Америке уже не осталось ни одной отдаленной фермы, от которой расстояние до ближайшего супермаркета превышало бы четверть часа езды на машине. В настоящее время фирма занимается выпуском узко специализированных каталогов, таких как каталог инструментов, автомобильных аксессуаров, одежды. Для коллекционеров издается каталог кукол Барби и аксессуаров для них⁶.

Для историка каталог «Сиерс, Роубак и К.» – бесценный источник. Это отмечает Д. Бурстин, посвятивший истории этого издания несколько страниц своего труда «Американцы: Демократический опыт». Значимость каталога для истории и историков, видимо, осознавали и в самой компании «Сиерс, Роубак и К.». В одном из многочисленных печатных органов компании, “Sears News Graphic” за 1943 г., читаем: «Каталог – это зеркало нашего времени, в нем запечатлены устремления, желания, привычки, обычаи, традиции и образ жизни человека нынешней эпохи для будущего историка»⁷.

Еще одним подтверждением значимости этого исторического источника является тот факт, что несколько лет назад в США выпустили в свет репринтное издание каталога «Сиерс, Роубак и К.» за 1908 г. В предисловии редакторы поясняют, что при всей значимости и востребованности этого исторического источника, каталоги «Сиерс, Роубак и К.» давно стали библиографической редкостью, а стоимость одного экземпляра превышает стоимость любого товара, указанного в нем⁸.

Репринтное издание каталога за 1908 г. оказалось в распоряжении автора этой статьи (подарок американских коллег). Какую информацию мы можем извлечь отсюда о повседневной жизни американцев того времени? Точнее, о повседневной жизни сельских жителей Америки, поскольку издание было ориентировано, прежде всего, на фермера из глубинки, со Среднего и Дальнего Запада. Как справедливо отмечают редакторы репринтного издания, «...Сиерс знал свой рынок. Он сам был выходцем из маленького фермерского сообщества, и вся его предпринимательская деятельность с самого начала была ориентирована на людей такого же происхождения»⁹. Каталог 1908 г. был таким, каким его хотел видеть фермер, и рост числа заказов по каталогу – тому подтверждение. Каждый товар проиллюстрирован рисунком и детально описан. Оформление заказа, как уверяли потенциального клиента с первых страниц каталога, причем неоднократно, на трех языках (английском, немецком и шведском) – элементарно просто.

В каталоге 1908 г. каждый мог найти что-то для себя. Маляр находил на 70 странице каталога банку краски за \$ 9.10, которая «покрасит весь этот дом». Рядом была фотография двухэтажного дома с мансардой. Клиент с плохим зрением находил на 186 странице тест-таблицу для проверки зрения, инструкции для самостоятельного заполнения рецепта на очки и очки в ассортименте. «Мастер на все руки» всего за 26 центов мог купить все необходимое для оклейки обоями целой комнаты. Клиенты с различными недугами могли приобрести электрическую батарейку, которая «лечит многие болезни». Музыканту предлагалось пианино, «снабженное защитой от мышей».

Ассортимент товаров каталога 1908 г. действительно, разнообразен. Что только не представлено на 1184 страницах этого каталога! Товары сгруппированы по нескольким разделам: швейные машины, обои и краска, книги, транспортные средства, велосипеды, оптика, электротовары, музыкальные инструменты, часы и ювелирные украшения, товары для дома, мебель, инструменты, продукты, сантехника, кухонные печи, фотоаппараты и фотооборудование, оружие и спорттовары, медтехника, обувь, ковры и ткани, игры и детские игрушки, одежда.

Первое, что обращает на себя внимание при знакомстве с каталогом – это соотношение количества товаров «приятных» (для досуга) и «полезных» (для работы и повседневной жизни). В ассортименте товаров преобладают, причем с большим преимуществом, товары «полезные». Здесь рекламируется все, что могла предложить промышленность для облегчения тяжелого труда фермера: наборы инструментов, плуги, культиваторы, бойлеры, моторные лодки на бензиновом двигателе мощностью до 10 лошадиных сил, инкубаторы, ветряные мельницы, металлическая сетка, сепараторы, щипцы для

⁶ Ibidem.

⁷ History of the Sears Catalog [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.searsarchives.com/catalogs/history.htm>

⁸ Sears, Roebuck & Co. 1908. Catalogue No.117. Edited by J.J. Schroeder, jr. DBI Books, INC. P.V.

⁹ Ibid. P. VIII.

клеймения крупного рогатого скота, инсектициды и т.д. В перечне товаров для дома, как-жестя, предусмотрено все, что может пожелать хозяйка: стиральные машины, раковины, унитазы, мебель, ткани, одежда, корзины, весы, замки, предметы гигиены, кухонные принадлежности и т.д.

Каталог открывается с рекламы сепараторов – одного из самых нужных предметов на ферме, как уверяют авторы. «Для чего Вы держите коров?» – аршинными буквами спрашивает «Сиерс и Роубак» и сам же уверенно отвечает: «Чтобы зарабатывать деньги». Далее идут подробные объяснения о соотношении трудовых затрат на производство молока, зерновых культур, соотношение издержек производства и прибыли при производстве молока и молочных продуктов. Подробные расчеты с цифрами, дробями и процентами заканчиваются выводом: молочное хозяйство рентабельно только при условии, что сливки отделяются из молока при помощи домашнего сепаратора. Если у читателя не хватило сил дочитать до конца эти подробные экономические выкладки, убедить его купить сепаратор призвана яркая иллюстрация в стиле современных комиксов «По дороге на маслобойню». Огромная повозка, полностью загруженная бидонами с молоком. Тяжелую повозку, которую с трудом тянут две лошади, легко обгоняет легкая коляска, где фермерша везет один-единственный бидон со сливками. Она предусмотрительно отделила сливки дома с помощью ручного сепаратора с названием «Новый лидер экономии». Обгоняя отсталого фермера, дама машет ему платком и кричит: «Прощайте, старые времена! Наступили времена новой экономии!»¹⁰.

На 17-ти страницах каталог в восторженных тонах рекламирует разные модели сепараторов, изготовленные на собственном заводе компании «Сиерс и Р»: «Новейший и самый лучший», «предмет зависти других изготовителей», «проще и эффективнее других», «настоящее чудо мира сепараторов», «чудо из чудес»¹¹. Модель 1908 г. от предшественников отличает 12 новых и ценных усовершенствований. Но, пожалуй, убедительнее всего для потенциального покупателя выглядела система гарантий, предлагаемая фирмой: двухмесячный испытательный срок с момента покупки, в течение которого покупатель мог вернуть товар и получить за него полное возмещение. Еще более убедительным был период гарантийного ремонта – 20 лет¹².

Интересную информацию о том, какими предметами пользовались в быту семьи фермеров, дает последний раздел каталога – «По сниженным ценам». На четырех разворотах последних страниц каталога предлагается масса мелких товаров домашнего обихода по цене 2, 4, 6 и 8 центов каждый. Условие покупки: нужно заказать не менее 12 предметов. На развороте товаров по 2 цента покупатель мог выбрать, например, ложки, бельевые прищепки, веера, штопоры, мухобойки, прихватки для горячей посуды, крючки, дверные ручки, записные книжки для рецептов, лопаточки и формы для выпечки и многое другое¹³. Здесь Сиерс выступил если не первым, то одним из первых, кто применил стратегию “loss leader” для реализации товара (“loss leader” – продажа товара по сниженным ценам, с убытком с целью привлечения покупателя. – Т.П.). Ставилась задача привлечь осторожного покупателя, который до сих пор не решался сделать первый шаг к участию в торговле по почте. Ну а далее, начав с заказа дешевых товаров по сниженным ценам, клиент постепенно станет добавлять к своему заказу товары подороже. Эта стратегия реализации товара превзошла все самые смелые ожидания Сиерса. Отдел компании, занимавшийся такого рода заказами, оказался в буквальном смысле слова завален горой заказов; фирмы-изготовители не успевали производить и поставлять, задерживая выполнение заказа на несколько месяцев.

Гораздо скромнее выглядит ассортимент товаров для отдыха. Их можно условно разделить на две группы. Первая включает товары, предназначенные для активного отдыха, ко второй группе можно отнести все, что помогало разнообразить свободное время, проводимое дома, в кругу семьи.

Начнем с товаров, предназначенных для домашнего досуга. Как отмечалось выше, семьи фермеров проживали изолированно, и возможностей для социальных контактов,

¹⁰ Ibid. P. 24.

¹¹ Ibid. P. 19-35.

¹² Ibid. P. 21.

¹³ Ibid. P. 1176-1183.

не говоря уже о коллективном проведении досуга, у них было крайне мало. Свободное от работы и бытовых забот время фермер проводил в семье. Одиночество, однообразие и монотонность были характерной чертой образа жизни сельского жителя. Скрасить это однообразие каталог «Сиерс, Роубак и К.» предлагал с помощью настольных игр, таких как карты, домино, кости, шашки, шахматы, мини-бильярд¹⁴.

Для тихих вечеров в кругу семьи каталог «Сиерс, Роубак и К.» предлагает еще одну форму досуга, сочетающую развлекательное с познавательным. Это просмотр «волшебных картинок». Впервые фирма предложила потребителю «волшебные фонарики» в каталоге 1896 г. Это был набор из диапроектора для просмотра слайдов и комплекты слайдов¹⁵.

В каталоге 1908 г. потребителю предлагается более совершенный прибор – стереоскоп. Это бинокулярный оптический прибор для рассматривания оптических пар. Стереопара – это два изображения одного и того же объекта, полученных с различных точек съемки. При просмотре изображаемый объект выглядит объемным. Стоил такой прибор недорого: 28 центов, хотя при наличии средств покупатель мог позволить себе изысканный экземпляр из дерева (орех), или алюминия, украшенного бархатом и деревом (вишня).

Стереопары подбирались по тематическому принципу. Для сельского жителя, живущего в изоляции от внешнего мира, «волшебные картинки» были настоящим окном в мир. Любопытно содержание стереопар. Их разработкой занимался специальный отдел фирмы «Сиерс, Роубак и К.». Образовательная серия, как с гордостью сообщалось в каталоге, была обширна, в общей сложности насчитывала 1260 стереопар. Они были сгруппированы в тематические наборы. Например, набор «Образы мира» был посвящен выдающимся памятникам архитектуры со всего мира. К каждой стереопаре прилагался текстовый комментарий справочного характера: описание и история создания этого памятника¹⁶.

Раздел «Стереоскопические серии» каталога 1908 г. фирма, без излишней скромности, начинает с рекламы серии картинок, посвященных самой себе: истории создания и сегодняшнему дню фирмы «Сиерс, Роубак и К.». На 50 стереопарах зритель может увидеть портрет президента фирмы, мистера Р.У. Сиерса, многочисленные здания и офисы фирмы, чудеса техники, которыми пользуются в фирме, такие как телефон, пишущая машинка, граммофон, а также «машины, которые вырабатывают энергию, дают свет и тепло»¹⁷. На картинках этой серии зритель может видеть, какой заботой и вниманием окружены сотрудники фирмы: тут и столовая на 1200 мест, бесплатная больница, учебный центр. Есть даже картинка «Учебная пожарная тревога», показывающая, как фирма «заботится о спасении жизней своих сотрудников и имущества компании»¹⁸.

Другие образовательные серии посвящены экзотическим странам и важнейшим событиям современности. Есть серия «Прекрасная Япония» (100 картинок) с полным набором стереотипных образов: ирисы, хризантемы, чайные сады, гейши, Фудзияма. Другие события, по мнению составителей, достойные внимания зрителя, – это международная ярмарка в Сент-Луисе и землетрясение в Лос-Анджелесе 1906 г.¹⁹

Тематика образовательных серий была рассчитана на потребителей самого широкого диапазона. Для любителей живой природы были готовы серии об охоте, рыбалке, походах, жизни индейцев; для любителей путешествий (хотя бы воображаемых) – серии о замках Швейцарии, фортификационных сооружениях на Кубе, Ниагарском водопаде, Йеллоустоунском заповеднике. Верующие могли приобрести серии «Святые места»²⁰. Родителям настоятельно рекомендовалось приобрести серию из 100 картинок «Рассказы для детей». На обратной стороне каждой стереопары был напечатан текст сказки или забавного рассказа²¹.

Стоит отметить, что для организации детского досуга каталог «Сиерс, Роубак и К.» предлагает не слишком много товаров. Раздел «Игрушки» представлен куклами из папье-маше, целлулоида, кожи, набитой ватой. Резиновые собаки, кошки, всадники на ло-

¹⁴ Ibid. P. 1046-1047.

¹⁵ History of the Sears Catalog [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.searsarchives.com/catalogs/history.htm>

¹⁶ Sears, Roebuck & Co. 1908. Catalogue No.117. P.178.

¹⁷ Ibidem.

¹⁸ Ibidem.

¹⁹ Ibid. P. 185.

²⁰ Ibid. P. 182-185.

²¹ Ibid. P. 180.

шади, медведи – вот и весь небогатый ассортимент. Для детей также предназначались кукольные чайные сервизы и туалетные наборы²². В разделе настольных игр мы находим два варианта набора кубиков с буквами для обучения ребенка чтению²³.

Говоря о предметах для домашнего досуга из каталога «Сьерс, Роубак и К.», стоит отметить, что изучение каталога само по себе было любимой формой проведения свободного времени для фермерской семьи. Найти в своем почтовом ящике свежий каталог за пару месяцев до рождества, полистать его, пометчать, окунуться в мир новых, красивых вещей – за этим занятием проводились многие вечера. Сошлюсь снова на мнение Д. Бурстина: «Для многих фермеров каталог Сьерса и Роубака стал более близкой и нужной книгой, чем Библия. Фермер хранил Библию в чопорной гостиной, где проводил мало времени. Что же касается каталога, то... он обычно находился в уютной кухне, под рукой. На кухне фермерская семья не только ела, она практически там жила»²⁴. Д. Бурстин отмечает, что каталог подчас заменял детские игрушки: многие матери усмиряли своих расшалившихся детей, дав им посмотреть каталог. Девочки вырезали картинки из старых экземпляров и делали бумажные куклы.

Перейдем теперь к предметам для активного отдыха, которые предлагаются в каталоге 1908 г.

Каталог 1908 г. предлагает экипировку и аксессуары для бейсбола, тенниса, бокса, регби, баскетбола и футбола²⁵.

Центральное место в рекламе товаров для активного отдыха занимает велосипед. В США он приобрел широкую популярность после 1885 г., когда громоздкая, неуклюжая модель с огромным передним колесом и высоким седлом (“velocipede”) была вытеснена современной моделью с колесами одинакового размера и пневматическими шинами (новая модель получила название “bicycle”). К 1900 г. в стране насчитывалось 10 млн. велосипедов²⁶. Велоспорт стал общенациональным увлечением. Если все другие виды спорта были преимущественно мужскими, то велосипед любили все: и мужчины, и женщины, и дети.

Фирма Сьерса и Роубака основала свое собственное производство велосипедов. В каталоге 1908 г. рекламе велосипедов отведено 12 страниц – больше, чем любому другому товару для спорта и отдыха²⁷. Предлагаются велосипеды на любой вкус и кошелек: от простого и недорогого «Кенвуда», до роскошных моделей «Наполеон», «Элджин Кинг» и «Пиэлесс».

Торговля велосипедами шла успешно. К сожалению, не удалось найти информацию об объеме продаж в 1900-е годы, но известно, что в 90-е годы XIX в. велосипед входил в тройку лидеров продаж, наряду со швейной машиной и сепаратором. В 90-х годах XIX в. фирма продавала по 100 тысяч велосипедов ежегодно²⁸.

Многие новые формы досуга возникли благодаря успехам научно-технического прогресса конца XIX – начала XX вв. Одно из таких изобретений – аппарат для воспроизведения звука. В 1877 г. Томас Эдисон спроектировал фонограф – аппарат, который в отличие от прототипов, не только записывал, но и воспроизводил звук. В 1887 г. А. Белл вместе с другими изобретателями создал «графофон». По сравнению с фонографом Эдисона он отличался более качественным звуком и большей продолжительностью записи. Однако, недостатком этих «говорящих машин» было то, что запись делалась на восковом барабане цилиндрической формы, что было крайне неудобно и дорого. Упростил процесс записи и воспроизведения Эмиль Берлинер. Вместо барабана он использовал плоские диски – копии, которые делались с матрицы. «Говорящая машина» Берлинера, сделанная в 1893-1896 гг., получила название «граммофон», а диски стали называть «грампластинками». Создавая фонограф, Т. Эдисон руководствовался целью облегчить процесс коммуникации в деловой и частной сферах жизни. Он считал, что аппарат будет использоваться для диктовки писем без стенографа, для передачи текущих записей вместо дорогостоящей телефонной связи. Но, вопреки ожиданиям изобретателя, аппарат нашел ши-

²² Ibid. P. 1048-1049.

²³ Ibid. P. 1046-1047.

²⁴ Бурстин Д. Указ. соч. С. 163.

²⁵ Sears, Roebuck & Co. 1908. Catalogue No.117. P. 748-749; 751-752.

²⁶ Norton M.B., Katzman D.M., Escott P.D. A people and a nation. A history of the United States. 2-nd edition. Boston: Houghton Mifflin, 1986. P. 547.

²⁷ Sears, Roebuck & Co. 1908. Catalogue No.117. P.162-173.

²⁸ The Sears, Roebuck & Company Catalog [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.bgsu.edu/departments/acs/1890s/sears.4.html>

рокое применение, прежде всего, в сфере досуга. Фонограф использовали как музыкальный автомат, устанавливая в общественных местах: кафе, аптеках, специальных «фонографических залах». Опустив 5-центовую монетку, можно было две минуты наслаждаться любимой мелодией.

Вполне естественно, что такая популярная игрушка для взрослых как «говорящая машина» в каталоге «Сьерс, Роубак и К.» занимает достойное место. В каталоге 1908 г. есть и «графофон» с записями на цилиндрических барабанах, и граммофон с пластинками. Обе машины стоили примерно одинаково. Судя по огромному ассортименту записей на цилиндрах и на пластинках, индустрия музыкальной записи к 1908 г. значительно продвинулась вперед. Как сообщалось в каталоге, компания «Сьерс, Роубак и К.» получала по 50 тыс. записей на цилиндрах ежемесячно от ведущего производителя – компании «Коламбия П. Рекордз».

По музыкальным записям можно составить представление о музыкальных предпочтениях американца того времени. Преобладают вокальные записи для мужского и женского голосов в сопровождении фортепиано. Есть соло, дуэты, квартеты. Имена исполнителей и авторы произведений не указывались.

Репертуар был незатейливым. Названия произведений говорят сами за себя: «В городе вздохов и слез», «Мой дом – всюду, где я могу повесить шляпу», «Прощай, дорогая Молли!», «Мой старый дом в Кентукки», «Прощайте, сладкие грезы!», «Лунной ночью», «Я вернусь, когда зацветет боярышник», «Мое сердце томится любовью к тебе, Луиза», «Билл Бейли, разве ты не вернешься домой?» и т.п.²⁹. Ценители серьезной музыки также могли найти в каталоге кое-что для себя: оркестровые записи американской музыки и мировой классики. Имелись записи джазовых оркестров, религиозных песнопений, разговорного жанра комического содержания. Как уже отмечалось выше, новые технические возможности в 1908 г. только начали проникать в политику. Тем не менее, «Сьерс, Роубак и К.» уже в 1908 г. предлагает две исторические записи: речь президента Мак-Кинли на открытии Панамериканской выставки и знаменитую Геттисбергскую речь А. Линкольна³⁰.

К сожалению, рамки статьи не позволяют рассказать о других формах свободного времяпровождения: охоте, рыбалке, пешеходном туризме. Товары для всех этих видов физической активности также представлены в каталоге 1908 г.³¹. Эти вещи помогали сделать досуг более разнообразным, приносили новые впечатления, эмоции и ощущения в повседневную жизнь американца начала XX в. Каталог открыл жителю сельской глубинки дорогу в новый мир, лежащий далеко за пределами его фермы, – мир людей, объединенных в потребительское сообщество, благодаря услуге «товары-почтой».

EVERYDAY LIFE OF AN AMERICAN FARMER'S FAMILY AT THE TURN OF THE XX-th CENTURY. BASED OF SEARS, ROEBUCK AND Co. CATALOGUE

**T.V. PANTYUKHINA
T.N. PLOCHOTNYUK**

*North Caucasus Federal University,
Stavropol*

e-mail: Pantyukhina@rambler.ru

The authors make an attempt to give a historically correct account of everyday life of rural Americans in the late XIX-early XX-th centuries on the basis of valuable primary source, namely mail order catalog Sears, Roebuck & Co. The article provides an insight into the history of the origin of a new kind of service – mail order. It also analyzes the role of mail order in the involvement of farmers in consumer societies. The account is based on the history of a Sears, Roebuck & Co. successful activities. The authors focus the attention on the main aspects of the material life of a farmer's family at the turn of the XX-th century, as well as leisure culture, particularly kinds of leisure activities and gender aspects of spare time activities.

Keywords: everyday life, leisure activities, farmer's family, mail order, catalogue, goods, items of everyday life.

²⁹ Sears, Roebuck & Co. 1908. Catalogue No.117. P. 198-200.

³⁰ Sears, Roebuck & Co. 1908. Catalogue No.117. P. 198.

³¹ Sears, Roebuck & Co. 1908. Catalogue No.117. P.745-747; 754-757; 763-765.

ИЗ ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ СЛУЖБЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПАРКОВ США

В.В. КОЛУПАЕВА

*Курский государственный
университет*

e-mail: vitakolupaeva@yandex.ru

В статье рассматривается предыстория принятия в 1916 г. Конгрессом США закона о создании Службы национальных парков. С момента своего возникновения национальные парки и памятники находились в ведении различных служб и ведомств. Унификация управления и появление специального обученного штата сотрудников способствовало сохранению и развитию уникального опыта США по сохранению природного и исторического национального достояния.

Ключевые слова: история США, национальные парки, Служба национальных парков, Йеллоустонский национальный парк, законодательство Конгресса США, экология, общественные организации по защите природы.

США по праву гордятся своей Системой национальных парков, которая является национальным достоянием, и многие объекты которой по праву именуют, как в Великобритании, «сокровищами короны». Эта система объединяет самые различные объекты общей площадью в 84,4 млн. акров (338 тыс. кв. км), из которых 4,3 млн. акров (17 тыс. кв. км) остаются в честной собственности. Самый большой по площади национальный парк находится в штате Аляска, его размеры – 13,2 млн. акров, что составляет 16% всей площади системы, а самый маленький – это национальный памятник Тадеуша Костюшко в штате Пенсильвания, площадь которого – всего 0,02 акра (80 кв. м). Все они находятся под управлением специального учреждения – Службы национальных парков США¹.

В начале своей истории национальные парки и памятники находились под индивидуальным руководством лиц, назначаемых Департаментом внутренних дел, а также в распоряжении других федеральных ведомств. Так, государственные леса находились в ведении различных служб. Или, например, основанная в 1902 г. Мелиоративная служба распоряжалась не только водными ресурсами. Она разработала целый ряд больших и малых ирригационных проектов, по которым предполагалось создание дамб и плотин за счет вырубки лесов, причем все они опирались на научные разработки и поддержку общественности². Лесное Бюро и Сельскохозяйственное Бюро не имели никаких особых полномочий в отношении национальных парков. Главный земельный отдел при Департаменте внутренних дел реально распоряжался всеми лесными резервами, а точнее, не занимался ими совсем. Помощник президента Теодора Рузвельта Гиффорд Пинчо констатировал, что даже создание 1 февраля 1905 г. Американской службы лесов не предполагало, что она будет заниматься национальными парками. Ее целями являлось использование минеральных и водных ресурсов, и, что представлялось наиболее важным, их распродажа в частные руки³.

Многие из помощников президента категорически отрицали необходимость заповедников. Однако у президента Теодора Рузвельта было иное мнение. В 1903 г. он совершил путешествие по всем основным национальным паркам. В Йеллоустоуне⁴ он в присутствии многочисленной толпы торжественно открыл Арку Гардинера. В Йосемити он побывал вместе с гражданским активистом Джоном Муиром. Возле Гранд-Каньона, тогда еще не являвшегося национальным парком, он произнес знаменательные слова: «В на-

¹ См.: Albright H.M. The Birth of the National Park Service. The Founding Years, 1913-33. Salt Lake City, 1985.

² Ise J. The United States Forest Policy. Baltimore, 1961. P. 143-146; Nash R.F. Wilderness and the American Mind. New Haven, 2001. P. 149-153.

³ Pincot G. The Fight for Conservation. N.Y., 1910. P. 45; Steen H. The U.S. Forest Service: a History. Seattle, 1976. P. 69-78.

⁴ Йеллоустоун был первым в мире национальным парком, основанным в 1872 г. См.: Колупаева В.В. История создания и развития Йеллоустонского национального парка // Правда истории. Вып. IX. Курск, 2010. С. 127-132.

ших собственных интересах и в интересах всей страны сохранить это великое чудо природы в том естественном виде, в котором оно существует сейчас». Обращаясь затем к жителям Аризоны, он сказал: «Вы ничего не можете сделать, чтобы как-то улучшить это великолепие. Века потребовались, чтобы совершить эту работу, а человек может только испортить. Сохраняйте это для ваших детей и внуков и все, кто придет после нас, смогут увидеть величайшую красоту Америки»⁵. Однако, статус национальных парков в этот период не охранял их от постоянного хозяйственного вмешательства человека. Так произошло с парком Йосемити, расположенным рядом с быстрорастущим городом Сан-Франциско. Городские власти задумали создать резервуар для накопления пресной воды на территории парка. Для этой цели понадобилось сооружение дамбы, что, разумеется, внесло существенные изменения в ландшафт и природную среду. После долгих дискуссий в прессе и борьбы в Конгрессе 19 декабря 1913 г. президент Вудро Вильсон подписал закон, гарантирующий городу Сан-Франциско все права в отношении долины Хетч-Хетчи⁶. Так что планы городских властей были полностью реализованы.

Это был, как представлялось защитникам природы, негативный прецедент отношения к национальным паркам в целом. В то же время самой серьезной проблемой оставалось финансирование. Сохранность национальных парков могла обеспечиваться только их полезностью для простых граждан. Иными словами, Америке предстояло развивать собственный массовый туризм, который в то время приносил неплохие доходы европейским странам. Об этом напоминал соотечественникам активный сторонник сохранения естественной природы из Новой Англии Аллен Чемберлен: «Если мы должны рассматривать национальные парки с точки зрения коммерческой выгоды, то давайте не будем забывать, что Швейцария рассматривает свои горные ландшафты как ценное имущество, приносящее доход в размере не менее 2 млн. долл. ежегодно»⁷. Идею развития национального туризма активно поддержали железнодорожные компании, так как это должно было повысить их доходы. Таким образом, создавался прагматический альянс между управлениями национальных парков и компаниями. Но была и оборотная сторона в поощрении развития туризма. По мнению защитников природы, она заключалась в том, что очень сложно сохранить естественную природную среду в национальных парках, наводненных туристами, и при этом обеспечить охрану порядка.

Движение за независимое управление этими «общественными землями» и создание специального федерального агентства возглавили бизнесмен Стефен Мэзер и эколог Дж. Макфарланд из Американской гражданской ассоциации. Сама эта организация образовалась из двух групп: Американской лиги за гражданское усовершенствование и Общества американских парков и равнин. В 1904 г. Макфарланд был избран президентом новой организации. Будучи успешным публицистом, издателем, садоводом из Харрисбурга (Пенсильвания), он высоко оценивал стоимость земли как таковой. Не менее важным для него представлялось, чтобы ландшафтные пейзажи ценились именно там, где люди жили и работали. Любой город, по его мнению, можно было считать преуспевающим только при наличии в нем парков и садов. Макфарланд весьма отрицательно относился к широкому распространению рекламных щитов, считая это проявлением дурного вкуса. По его мнению, рекламные щиты, деревья и цветы не должны были перемешиваться. «Представьте путешественника, – говорил он, – прибывшего насладиться видами грандиозного Ниагарского водопада, который осквернен этими вандалами от рекламного бизнеса. С одной стороны, он видит рекламу кока-колы, а с другой – пудры Меннена»⁸. С присущей ему энергией он взялся за спасение Ниагарского водопада. Он был против строительства там плотины и гидротехнических сооружений. Благодаря его усилиям, проблемы Ниагры стали предметом широкого обсуждения в прессе. «Каждый американец, – нет, каждый гражданин мира должен видеть Ниагару множество раз, ради обогащения его души

⁵ New York Times. 7 May 1903 // Morris E. Theodore Rex. N.Y., 2001. P. 218-231.

⁶ U.S. Statutes at Large. №38. Washington, 1913 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://constitution.org/uslaw/sal/sal.htm> (дата обращения 2.03.2012).

⁷ Chamberlain A. Scenery as a National Asset // The Outlook. N 95. May 28. 1910; Muir J. The Wild Parks and Forest Reservations of the West // Atlantic Monthly. N 81. January 1898. P. 15.

⁸ McFarland J. Shall We Make a Coal-Pile of Niagara? // Ladies' Home Journal. N 22. September 1905. P. 19; Idem. How the Power Companies Beautify Niagara // Ladies' Home Journal. N 23. October 1906. P. 39.

и сохранения непреходящей памяти о великом творении Господа. Однако инженеры утверждают, что Ниагарский водопад сохранится, но только в памяти. В памяти о чем? О грандиозности, красоте и естественном величии, превосходящем все подобное на земле, при этом пожертвовав без особой необходимости частью всего этого ради своих планов». Он заявлял категорически, что если инженерные проекты будут реализованы, то Ниагарский водопад станет «монументом американского позора». Макфарланд заявлял, что уже сейчас прибыль от туристов, желающих полюбоваться этим чудом природы, составляет 20 млн. долл., но эта сумма может быть еще увеличена. С не менее кипучей энергией он выступил и против строительства электростанции на территории Йосемити. Его деятельность помогла объединить усилия локальных экологических организаций, было создано Общество по сохранению национальных парков, целью которого являлось: «Сохранить наши национальные парки от деструктивного вторжения». Президентом нового общества стал Джон Муир, а Макфарланд вошел в его исполнительный совет наряду с Алленом Чемберленом и Робертом Джонсоном, редактором «Century Magazine»⁹. Однако трудно было найти «золотую середину» между стремлением сохранить часть природы в ее первозданной красоте, необходимостью развития туризма и хозяйственными потребностями американцев. Тот же Сан-Франциско, имевший 500 тыс. жителей, нуждался в запасах пресной воды и строительстве плотины и резервуара в долине Хетч-Хетчи.

Что касается развития массового туризма, то для его возникновения нужны были определенные условия, даже самый знаменитый парк Йеллоустоун посетил в 1908 г. всего 13 тыс. туристов. В известном издании «Harper New Monthly Magazine» появилось объявление, обращенное к патриотическим чувствам американцев: «Откажитесь от поездки в Европу в этом году и отправляйтесь в Йеллоустоунский парк. Будьте патриотами! Будьте американцами!» Даже Джон Муир соглашался, что необходимо строить дорогу к национальному парку и отели¹⁰. Многие американцы считали так называемых «охранителей природы» – «элитистами», оторванными от реальной жизни. Во многом это соответствовало действительности. Так, Дж. Макфарланд задавался вопросом в популярном издании «Outlook»: «Должны ли мы продолжить сохранение всех наших Богом данных ресурсов, той красоты, которая создает любовь к стране, чтобы грядущие поколения вместо того, чтобы отправляться набираться мудрости в Европе, оставались именно здесь, или они будут лишены этого Эдема из-за нашей беззаботности и пренебрежения?»¹¹

Тем не менее, сторонников развития туризма становилось все больше, так как даже наиболее рьяные защитники природы понимали, что для сохранения национальных парков нужны немалые средства. В сентябре 1911 г. экологические организации совместно с представителями правительства провели первую конференцию в Йеллоустоуне. На ней присутствовал министр внутренних дел Уолтер Фишер. На конференции обсуждался вопрос о проведении железных дорог к национальным паркам Запада, так как без этого они оказывались изолированными от массового туризма. Большинство участников конференции согласилось, что нужны железные и шоссейные дороги, а также отели. В Америке появляется новое движение культурного национализма, которое выдвигает лозунг: «Посмотри сначала на Америку», призывая соотечественников отказаться от популярных путешествий в Европу¹². Начавшаяся Первая мировая война действительно временно прекратила европейский туризм американцев. Как раз в это время строятся знаменитые гостиницы: «Олд Фэйфул Инн» в Йеллоустоуне, «Эль Тоувар» около Гранд Каньона, организуются тропы для конных поездок и маршруты для альпинистов, сооружаются дороги для путешествия в конных экипажах, создаются небольшие хижины наподобие швейцарских шале в горах. Это были лишь первые шаги к развитию в дальнейшем массового туризма. Однако национальные парки нуждались в определенной унификации законодательной базы, в постоянной охране и централизованном руководстве. С такими предложениями выступили многие защитники природы, в том числе знаменитый ландшафт-

⁹ Runte A. National Parks. The American Experience. N.Y., 2010. P. 78-79.

¹⁰ Runte A. Op. cit. P. 80.

¹¹ McFarland J.H. Shall We Have Ugly Conservation? // The Outlook. N 91. March 13, 1909.

¹² U.S. Congress. House of Rep. Congressional Record. 63^d Cong. 3^d Sess. 1915. P. 1789-1791.

ный архитектор Фредерик Лоу Олмстед¹³. Бюро лесной службы и другие структуры, в ведении которых находились национальные парки, по существу не занимались ими и не были заинтересованы в развитии туризма.

Тем не менее, все усилия по пропаганде развития национального туризма с одновременным сохранением и созданием новых национальных парков были важным этапом в их истории. Они привели к тому, что Конгресс, наконец, принял закон о создании Службы национальных парков (NPS) – National Park Service Organic Act. 25 августа 1916 г. президент Вудро Вильсон его подписал. Первая статья закона предусматривала учреждение постов директора, помощника директора, главного клерка, инженера-чертежника, агента по связям с общественностью. Создаваемой Службе национальных парков были подчинены как уже существующие национальные парки, так и те, которые будут созданы в будущем. Конгресс также передал в ее управление и национальные монументы, изъяв их из ведения Бюро лесной службы¹⁴.

Принятие закона было настоящей победой для сторонников сохранения природы. Большую роль в его принятии сыграл патриарх движения Фредерик Лоу Олмстед. Как считает исследователь Альфред Рунте, некоторые формулировки в проекте закона были написаны им лично. В акте провозглашалось, что «фундаментальной целью национальных парков является сохранить вид естественных и исторических объектов вместе с дикой природой и предусмотреть такой образ действий и такие средства, которые позволят любоваться ими будущим поколениям»¹⁵.

Первым исполнительным директором Службы национальных парков стал Стефен Т. Мэзер, известный бизнесмен, создавший свое богатство на разработке минеральных ресурсов. После окончания Калифорнийского университета он в течение 5 лет работал журналистом в газете «New York Sun». Ст. Мэзер объездил все национальные парки Запада, убедившись в их плохом управлении, о чем он писал министру внутренних дел Лэйну. В ответ Лэйн и предложил Мэзеру самому заняться управлением парков. «Дорогой Стив, – написал он ему, – если вам не нравится, каким образом управляются национальные парки, то приезжайте в Вашингтон, и займитесь этим сами»¹⁶. На своем посту, который он занимал до самой своей смерти в 1930 г., Мэзер сумел создать прагматический альянс с бизнесменами-шахтовладельцами и, особенно, с руководством железнодорожных компаний. По его предложению, знаменитая «Юнион Пасифик» помогала развитию новых парков в штате Юта. Бессменным помощником, а затем и преемником Мэзера на его посту директора был Хорас Олбрайт, также выпускник Калифорнийского университета.

С созданием Службы национальных парков их будущее представлялось более определенным и вполне обеспеченным. В январе 1917 г. на четвертой конференции по национальным паркам, которая проходила в столице, городе Вашингтоне, сенатор Ред Смуф из Юты так оценил значение закона 1916 г.: «Мне думается, что я могу предвидеть в будущем, что огромная часть из тех 350 млн. американских долларов, которые сейчас ежегодно переводятся за границу для отдыха, развлечений и созерцания исторических и природных красот, возвратятся к американским железным дорогам, владельцам отелей, гидам, торговцам, фермерам»¹⁷. С ним вполне были солидарны и другие участники конференции, уверенные в том, что в самой Америке есть немало красивейших мест, способных затмить Старый Свет. Лозунг: «Посмотреть сначала Америку» действительно придавал новый импульс в деятельности и развитии национальных парков и ее новой руководящей структуры. Таким образом, принятие в 1916 г. закона о создании Службы национальных парков помогло унифицировать управление ими, организовать штат подготов-

¹³ См.: Алентьева Т.В. Жизнь ради красоты и гармонии: Фредерик Олмстед, журналист и ландшафтный архитектор // Американский ежегодник. М., 2004. С. 107-130.

¹⁴ U.S. Statutes at Large. №39. Washington, 1916. Режим доступа: <http://constitution.org/uslaw/sal/sal.htm> (дата обращения 2.03.2012).

¹⁵ Ibidem.

¹⁶ Shankland R. Steve Mather of the National Parks. N.Y., 1970. P. 7.

¹⁷ U.S. Department of the Interior. National Park Service. Proceedings of the National Park Conference. January 2-6. 1917. Washington, 1917. P. 17, 20.

ленных специалистов, способных как заниматься просветительской работой, так и наблюдением за соблюдением порядка.

В настоящее время Служба национальных парков (The National Park Service – NPS) является федеральным агентством при Департаменте внутренних дел, которое управляет всеми национальными парками, национальными монументами и другими охраняемыми историческими объектами. Она возглавляется специально назначаемым директором, которого утверждают в должности президент и сенат. Ежегодный бюджет Службы национальных парков составляет 2 млрд. 256 млн. долл., а количество постоянных служащих – 15 тыс. чел.¹⁸ Америка по праву может гордиться своей Службой национальных парков, которая сохраняет первозданную красоту заповедных мест и величие ее исторических памятников, активно занимаясь организацией туристской, рекреационной и просветительской деятельности.

FROM THE HISTORY OF CREATION OF THE NATIONAL PARKS SERVICE OF THE USA

V.V. KOLUPAEVA

Kursk State University

e-mail: alent-tv@yandex.ru

The article investigates the pre-history of the congressional decision in 1916, concerning the National Parks Service Act. From the very beginning national parks and monuments were under control of different agencies. When park management was unified and specially trained staff appeared, it promoted the unique experience of the United States in preservation of the country's natural and historic legacy.

Keywords: United States History, national parks, National Parks Service, Yellowstone national park, congressional legislation, ecology, preservationists.

---

¹⁸ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.nps.gov>

АНТИГЛОБАЛИЗМ И МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТЕРРОРИЗМ

А.А. ШУМАКОВ

*Тульский государственный
педагогический университет
им. Л.Н.Толстого*

e-mail: takamori@rambler.ru

В данной работе исследуется теоретическая взаимосвязь между антиглобализмом и международным терроризмом. Основной задачей является рассмотрение взглядов ведущих теоретиков антиглобалистского движения на проблему терроризма в современном мире, на основе их общего анализа делается вывод об антиглобалистском понимании природы данного феномена и характере истинной связи между антиглобализмом и международным терроризмом.

Ключевые слова: антиглобализм, международный терроризм, глобализация, Четвертая мировая война.

Сегодня одной из ключевых претензий в адрес антиглобалистов служат обвинения в оправдании ими существования такого явления как международный терроризм. В целом ряде публикаций даже можно встретить утверждение о непосредственной связи антиглобалистского движения со структурами международного терроризма¹. Несмотря на то, что подобная точка зрения в форме категорического утверждения встречается достаточно редко, она открыто разделяется многими известными политиками, общественными деятелями и исследователями. Необходимо признать, что некоторые из приводимых ими аргументов выглядят достаточно убедительными и зачастую даже рассматриваются в качестве неопровержимых доказательств этой взаимосвязи. Например, не вызывает особых сомнений то, что многие из признанных идеологов антиглобализма действительно рассматривают международный терроризм в качестве одной из форм сопротивления глобализационному процессу или даже как вполне адекватный ответ финансово-экономическому и военному террору «Севера». Обратной стороной этого тезиса является принятие антиглобалистской риторики многими террористическими организациями (например, колумбийскими РВСК-АН и АНО, более известными как ФАРК-ЭП и ЭЛН)², что, безусловно, порождает определенные сомнения в абсолютной независимости этих явлений друг от друга. Самым ярким примером последних лет стало неожиданное обращение бывшего «террориста №1» Усамы бен Ладена в одной из своих известных речей к работам одного из ведущих теоретиков современного антиглобализма Ноама Хомски³. По мнению некоторых специалистов, это свидетельствует, как минимум, о наличии некой идеологической взаимосвязи этих явлений и сходстве конечных целей, пусть даже и при различии выбранных методов их достижения. Ко всему прочему, в своих официальных обращениях антиглобалистское движение не раз недвусмысленно заявляло о своей моральной поддержке различного рода организациям и движениям сопротивления, среди которых нередко встречаются и те, что входят в список госдепартамента США.

Однако при более детальном анализе становится ясно, что указанные примеры во все не являются неопровержимыми доказательствами наличия взаимосвязи между антиглобализмом и международным терроризмом и зачастую без труда опровергаются апологетами движения. Данная проблема достаточно актуальна и вызывает массу споров в научной среде. Прямая взаимосвязь антиглобализма и того, что сегодня принято именовать международным терроризмом, если и существует, то носит гораздо более сложный, а, возможно, даже скрытый характер. Доказать ее наличие практически невозможно, даже на уровне теории, а можно только предположить в качестве гипотезы, что с успехом и

¹ Антиглобализм и глобальное управление: Доклады, дискуссии, справочные материалы. М., 2006. С. 291-295.

² Две самых известных повстанческих группировки Колумбии, были сформированы в 1965 и 1966 гг. С тех пор с переменным успехом ведут борьбу с колумбийским правительством под революционными лозунгами. ЭЛН и ФАРК входят в список Государственного департамента США как террористические организации.

³ Бен Ладен призвал к бойкоту доллара и рассказал про глобальное потепление [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.riv.ru/world_polit31028.html.

делают некоторые исследователи, не вдаваясь в подробности этого «сотрудничества». В подавляющем большинстве работ, сообщается о том, что основное сходство антиглобализма и международного терроризма заключается в их антисистемной протестной направленности⁴. Впрочем, это также является достаточно спорным утверждением. Все-таки, в отличие от транснационального терроризма, природу современного антиглобализма нельзя назвать исключительно антисистемной, напротив, в последнее время антиглобалистское движение демонстрирует огромный созидательный потенциал и предлагает свои пути решения тех или иных вопросов, связанных с глобализацией и не только. Более того, апологетами движения не раз обращалось внимание на то, что сам термин «антиглобализм» давно устарел и не отражает сути этого явления, являясь обычным журналистским клише. Вопрос о формальном «переименовании» самого движения поднимался уже неоднократно. Это также ставит под серьезное сомнение рассуждения о схожей природе этих явлений. Чтобы найти ответ на основной вопрос нашего исследования, необходимо рассмотреть взгляды ведущих теоретиков антиглобализма на саму проблему международного терроризма.

Несмотря на все совместные усилия, ведущими теоретиками антиглобализма так и не было выработано единого подхода к изучению такого сложного и неоднозначного феномена как международный терроризм. Это в принципе невозможно в силу целого ряда объективных причин. То, что сегодня принято называть антиглобализмом, не представляет собой даже единого направления общественной и уж тем более научно-исследовательской мысли. Взгляд антиглобалистов на проблему международного терроризма весьма неоднозначен и нуждается в подробном рассмотрении и особой интерпретации.

Первым, кто попытался выйти за рамки двойственного восприятия данного феномена, был основоположник современного антиглобализма - субкоманданте Маркос, одним из первых объявивший об отказе от любых форм террористической деятельности, даже в отношении своих политических противников. Парадоксальность ситуации заключалась в том, что сапатистское движение изначально представляло собой партизанское военизированное повстанческое формирование со всеми соответствующими атрибутами, а категорическое неприятие Сапатистской Армией Национального Освобождения террора в любых его проявлениях существенным образом отличало ее от других аналогичных повстанческих движений, действующих на территории Латинской Америки.

Свои взгляды на проблему терроризма Маркос изложил в знаменитой переписке с известным испанским судьей Балтасаром Гарсоном и руководством знаменитой баскской террористической организации ЭТА⁵. Лидер сапатистов направил весь свой сарказм на высмеивание «официального» подхода к пониманию феномена терроризма. В частности, он писал: «Мы считаем, что необходимо что-то сделать для изменения доминирующей в сегодняшнем мире преступной логики. С террором можно бороться путем террора, но победить его таким образом невозможно»⁶. Маркос даже предлагал собственный выход из сложившейся ситуации: «В сегодняшнем мире нам пытаются внушить, что существует одно-единственное окончательное решение, однако оно, как и все остальные «окончательные решения», является ловушкой. Нас заставляют сделать выбор между одним террором или другим, и критика одного террора предполагает поддержку террора другого. Но настоящий выход - не в поддержке тех или других из них, а в том, что может быть построено как новый путь, как новый мир»⁷.

Именно Маркос первым озвучил, ставшую впоследствии знаменитой, концепцию о Четвертой мировой войне, которая во многом оправдывала вооруженное сопротивление неолиберализму и легла в основу одноименной антиглобалистской программной доктрины. В своей самой знаменитой работе лидер сапатистов пишет: «Наступает Четвертая мировая война, аннулирующая все предыдущее, потому что мир уже стал другим, и ту же

⁴ Денчев К. Феномен антиглобализма. М., 2005. С. 121.

⁵ ЭТА – баскская военизированная группировка, созданная 31 июля 1959 г. на базе молодежной организации Баскской националистической партии и студенческой ассоциации EHIN. Входит в список террористических организаций государственного департамента США.

⁶ Субкоманданте Маркос. Четвертая мировая война (пер. с исп. О. Ясинский) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://lib.rus.ec/b/227495/read#t1>.

⁷ Там же.

самую стратегию применить невозможно. Концепция «тотальной войны» развивается дальше - теперь это уже не только война на всех фронтах, но и война, которая может вестись в любом месте, тотальная война, при которой в игру включен весь мир. «Тотальная война» значит: война в любой момент, в любом месте и при любых обстоятельствах. Уже не существует идеи боя за какое-то конкретное место, бой может быть дан в любой момент; больше нет логики эскалации конфликта и обмена угрозами, захвата позиций и попыток наступления. Конфликт может возникнуть в любой момент и при любых обстоятельствах. Он может быть вызван какой-нибудь внутренней проблемой, каким-нибудь диктатором, всем тем, чем были вызваны войны последних пяти лет. Мир уже перестал быть миром, он - деревня, и все очень близко. Поэтому главный полицейский мира, в частности, Соединенные Штаты, имеют право на вмешательство в любой момент, в любом месте и при любых обстоятельствах. Они могут воспринять как угрозу своей внутренней безопасности все что угодно, например, они могут решить, что восстание индейцев в Чиапасе или тамилы на Шри-Ланке, или что угодно другое является для них непосредственной угрозой. Любое движение в любом месте планеты, причем совершенно необязательно вооруженное, может быть воспринято ими как угроза их внутренней безопасности»⁸. Это фрагмент выступления субкоманданте Маркоса перед Международной гражданской комиссией наблюдателей за соблюдением прав человека в Ла-Реалидад от 20 ноября 1999 г., т.е. фактически за два года до событий 11 сентября. Однако эти мысли разительным образом напоминают тезисы «Стратегии национальной безопасности США в XXI в.», основные положения которой были озвучены Дж. Бушем-младшим 29 января 2002 г.⁹ Обе концепции признают изменения в природе геополитических процессов и структуре военных действий. Это во многом разрушает представления об антиглобализме как об исключительно протестной теории даже на самых ранних этапах своего развития. Обе концепции признают изменения в структуре военных действий и доминирующей логики объяснения геополитических процессов. Теория «Четвертой мировой войны» является одной из основополагающих в антиглобализме, более того, фактически из нее вытекает антиглобалистское понимание проблемы терроризма.

Схожие размышления нашли свое продолжение в работах знаменитого «антиглобалистского тандема» – М. Хардта и А. Негри, предложивших комплексный и системный подход в объяснении данной проблемы. Их взгляды во многом продолжают рассуждения Маркоса за исключением фактически полного отсутствия в них каких-либо открытых оценочных суждений. Основным тезисом их главной работы является образ новой глобальной империи, поглотившей национальные государства, которой для того, чтобы существовать, необходимо реальное или мнимое наличие какой-либо глобальной угрозы. Учитывая мощь и масштабы практически всеобъемлющей империи, эта угроза зачастую трактуется как угроза внутренняя. «Те враги, которым сегодня противостоит империя, представляют собой скорее идеологическую, нежели военную угрозу, но, тем не менее, власть в империи осуществляется посредством силы, и все те инструменты, которые гарантируют ее эффективность, уже очень развиты технологически и прочно закреплены политически. Чаще всего этих врагов называют террористами, что является грубой концептуальной и терминологической редукцией, коренящаяся в полицейской ментальности»¹⁰, - заключают соавторы. Нетрудно догадаться, что Хардт и Негри используют провозглашенную «войну с терроризмом» в качестве одного из ключевых доказательств своей революционной теории, логично вытекающую из общего направления процесса исторического развития. Именно в изменении отношения к этой «угрозе» Хардт и Негри находят признаки глобального изменения в характере трактовки международных отношений, которые фактически перестали быть таковыми в привычном понимании этого слова, превратившись во внутренние дела империи. «Справедливая война находит эффективное подкрепление со стороны «моральной полиции» подобно тому, как действенность имперского права и его легитимное функционирование поддерживаются необхо-

⁸ Субкоманданте Маркос. Четвертая мировая война (пер. с исп. О. Ясинский) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://lib.rus.ec/b/227495/read#t1>.

⁹ Королев В.Н. Император всея Земли", или За кулисами "нового мирового порядка. М., 2004. С.132.

¹⁰ Негри А., Хардт М. Империя. М., 2004. С. 46.

димым и постоянным применением полицейской власти»¹¹, - это прочтение М. Хардта и А. Негри конкретизирует и дополняет теорию Маркоса, объясняя ее через логично выстроенную причинно-следственную связь.

С более частной критикой Доктрины Буша и подхода западных исследователей в отношении терроризма выступают и другие признанные идеологи антиглобалистского движения, такие как Наоми Кляйн, Игнасио Рамоне и Ноам Хомски. Они не ставят своей целью подробное объяснение природы феномена терроризма. Объектом их критики, как правило, представляется «официальная» трактовка данного понятия. Например, Наоми Кляйн обращает особое внимание на то, что провозглашенная война с терроризмом стала лишь предлогом для еще более агрессивного проведения неолиберальной политики и борьбы с протестными движениями. В частности, она пишет: «Война с терроризмом» тоже стала забором, за которым можно прятаться участникам саммитов, объясняя, почему проявления общественного недовольства на этот раз невозможны, или еще хуже – проводя угрожающие параллели между легитимным протестом и направленным на разрушение терроризмом¹². Также канадская журналистка обращает особое внимание на то, что зачастую пресловутый терроризм вполне сознательно противопоставляется «классическим» западным ценностям, среди которых неизменно фигурируют свобода торговли и свободный рынок. По мнению Кляйн, это противопоставление абсолютно неправомерно и не отражает реального положения вещей. Она трактует его как откровенную подмену понятий и осознанную попытку оправдания агрессивного насаждения неолиберальной модели развития, предлагаемую обывателю в качестве действенного оружия в борьбе с терроризмом. Хотя более чем очевидно, что последнее здесь, скорее, выступает в роли обычного предлога для вмешательства в дела суверенных государств и устранения неудобных гражданских структур путем их официального запрета или низведения до уровня радикальных группировок. Однако Н. Кляйн не касается вопросов взаимоотношений антикорпоративного движения и международного терроризма, хотя и дает понять, что это явления различного уровня. Канадская журналистка не пытается объяснить истинную природу терроризма, а всецело сосредотачивается на критике официального подхода к трактовке данного понятия, отмечая лишь некоторые его слабые стороны.

Другой известный идеолог антиглобализма – Игнасио Рамоне попытался объяснить распространение терроризма всеобщим хаосом, в который неизменно скатывается мир в эпоху глобализации и взлета иррационализма¹³. Когда рушатся основы привычного мира, в обществе растет недоверие, которое зачастую принимает формы открытого противостояния этим изменениям, в том числе, находя свое выражение в самых крайних формах протеста, связанного с открытым применением насилия. Что касается Доктрины Буша, то Рамоне неоднократно указывал на ее несостоятельность и критиковал за отсутствие комплексного подхода. «Термин терроризм расплывчат. К нему прибегают постоянно, не делая никаких различий, на протяжении вот уже двух столетий, когда необходимо как-то обозначить тех, кто – оправданно, либо нет – использует насилие для изменения существующего политического строя»¹⁴, – писал Рамоне в одной из своих статей. Таким образом, французский мыслитель больше сосредотачивался на отдельных аспектах данной проблемы, а не на ее комплексном рассмотрении.

Позиция «главного специалиста по вопросам терроризма» Ноама Хомски мало чем отличается от выше перечисленных. Этот знаменитый американский политолог никогда не ставил своей целью выработать общий системный подход к проблеме терроризма, а лишь пытался объяснить общую логику манипулирования данным понятием в условиях сложившейся геополитической системы. Излюбленным объектом его критики является внутренняя и внешняя политика Соединенных Штатов. Именно ее разоблачению посвящено подавляющее большинство политических работ Н. Хомски. В сложившейся однополярной системе он видит корень данной проблемы. Американский политолог формулирует это следующим образом: «Мир может быть трехполярным, если пользоваться

¹¹ Негри А., Хардт М. Империя. М., 2004. С.48.

¹² Кляйн Н. Заборы и окна. Хроники антиглобализационного движения. М., 2005. С. 24.

¹³ Рамоне И. Геополитика хаоса / Пер. с франц. И.А. Егорова. М., 2001.

¹⁴ Рамоне И. Что такое терроризм и с чем его едят? («La Voz De Galicia», Испания) Негри А., Хардт М. Империя. М., 2004 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.inosmi.ru/world/20030228/172551.html>.

экономическими терминами, однако он радикальным образом однополярен, когда речь идет о насилии»¹⁵. Что касается методологического подхода к проблеме терроризма, то еще в 1989 г. Хомски дал исчерпывающий ответ: «Существует два способа изучения проблемы терроризма. Можно воспринимать это понятие буквально и заниматься его серьезным рассмотрением. Либо можно изучать это понятие как пропагандистский термин, понимая терроризм как инструмент на службе определенной силы»¹⁶. В своих последующих работах Хомски был еще более категоричен и критиковал несостоятельность второго подхода, ставшего фактически единственным. «Термин терроризм потерял свое значение для тех влиятельных правительств, которые занимаются терроризмом на государственном уровне, одновременно контролируя при этом образ мыслей своих граждан и способ их выражения. Для сильных мира сего термин терроризм вновь обретает значение лишь в случае, когда его проводят те, кто стоит по другую сторону линии фронта»¹⁷, – писал он после событий 11 сентября. Подобные речи часто ставят Хомски в вину сторонники линии Белого дома, считая их фактическим оправданием терроризма как асимметричного вооруженного ответа со стороны противников нового мирового порядка. Стоит отметить, что американский автор действительно признает существование этого неразрешимого противоречия. Причем, корни терроризма он видит не только в агрессивной внешней политике ряда ведущих стран, но и в самой несправедливости государственного устройства, относя свои взгляды к анархо-синдикализму.

Но, как это ни странно звучит, точка зрения Хомски по данному вопросу не является наиболее радикальной. Некоторые идут еще дальше. Например, знаменитейшие американские документалисты Майкл Мур и Алекс Джонс начисто игнорируют существование такого явления как международный терроризм в привычном его понимании, напрямую обвиняя Вашингтон, спецслужбы или «теневое правительство» в организации террористических актов (в том числе и против собственных граждан) и целенаправленном финансировании террористических группировок по всему миру. Подобной точки зрения также придерживаются известный американский писатель Джон Перкинс и российский публицист Гейдар Джемаль. Последний и вовсе приходит к парадоксальному выводу: «Экстремисты больше не охотятся на власть. Их почему-то стали интересовать только случайные прохожие. На наш взгляд, это свидетельствует о том, что в работе секретных служб с мировым политическим пространством стал реализовываться качественно новый этап, основанный на методиках глубокой дестабилизации, шантажа и запугивания как общественного мнения, так чиновничества и публичного политического класса – тех сил, которые не посвящены в кулуарную подоплеку руководства всемирной историей»¹⁸. «Теория заговора», безусловно, является одной из самых популярных и, в то же время, спорных версий объяснения природы терроризма, причем она активно используется как антиглобалистами, так и сторонниками линии Буша, но и в том, и в другом случае она строится на значительных допущениях.

Что касается общепризнанной позиции антиглобалистского движения, то здесь все гораздо сложнее. Спустя год после терактов на втором Всемирном социальном форуме была принята знаменитая Хартия Порту-Аллегри, в которой открыто разъяснялось отношение антиглобалистского движения к терроризму и Доктрине Буша в частности: «День 11 сентября – отметка драматических изменений. После атаки террористов, которые мы абсолютно осуждаем, так же, как мы осуждаем любые другие нападения на гражданских лиц в других частях мира, правительство Соединенных Штатов и их союзники предприняли масштабную военную операцию. Во имя войны против терроризма гражданские и политические права были атакованы по всему миру. Война против Афганистана, в которой были использованы террористические методы, сейчас распространяется и на другие фронты. Таким образом, это начало непрерывной всемирной войны для укрепления господства правительства США и их союзников. Эта война обнаруживает другое лицо неолиберализма, лицо, которое является зверским и неприемлемым. Ислам демонизируется, в то время

¹⁵ Истинные террористы («Rebellion», Испания) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.inosmi.ru/world/20030826/191439.html>.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Джемаль Г. Освобождение ислама. М., 2004. С. 189–190.

как расизм и ксенофобия преднамеренно пропагандируются. Средства массовой информации активно принимают участие в этой воинственной кампании, которая делит мир на «добро» и «зло». Противостояние войне - в самом сердце нашего движения»¹⁹. Эта позиция, как видим, представляет собой компромиссный вариант и продиктована, скорее, прагматизмом апологетов антиглобалистского движения и их нежеланием давать своим противниками дополнительный повод для обвинения в связи с террористами.

Подводя итог всему сказанному, мы можем констатировать, что сторонники антиглобализма в большей степени выступают с критикой одностороннего подхода к проблеме терроризма и не ставят своей целью оправдание существования данного явления в современном мире. Апологетами движения предлагаются различные объяснения: от проведения неолиберальной экономической политики, результатом которой является глубокое социальное расслоение, провоцирующее рост радикальных настроений среди обездоленных слоев населения, до сознательных провокаций со стороны спецслужб. Основное внимание необходимо обратить на то, что антиглобалистское объяснение феномена терроризма всецело построено на критике глобализма, что часто служит поводом для обвинений в его исключительно деструктивной направленности и неспособности выработать и предложить конструктивное решение. Однако, это касается и «официальной версии», также не предлагающей ничего нового, а возвращающей нас к известному нацистскому тезису: «Сила рождает право». И с этой точки зрения антиглобалистская критика оказывается вполне конструктивным ответом и действенной альтернативой.

Таким образом, рассмотрев все вышеизложенные примеры, мы также можем прийти к однозначному выводу о том, что сам вопрос о связи антиглобалистского движения с международным терроризмом вызван исключительно некорректной постановкой проблемы. В большинстве случаев, речь идет о субъективных оценочных суждениях, облеченных в форму гипотез и нерушимых догм. Приводимые аргументы не затрагивают сути обоих явлений, а порой имеет место откровенная подмена понятий. Гораздо уместнее говорить о доминирующей роли пресловутого политического фактора, который существенно влияет на направление исследовательской мысли. Отсутствие приемлемой методологии и даже единой терминологии приводит к логическим ошибкам, а, следовательно, лишь добавляет поводов для острой и вполне обоснованной критики. Именно поэтому часто можно наблюдать такую странную картину, когда выводы маститого исследователя легко опровергаются вдумчивым или даже поверхностным журналистским анализом.

Особое внимание следует обратить на неправомерность сравнения таких явлений как международный терроризм и антиглобализм. В отсутствии четких формулировок любые рассуждения на эту тему просто не могут носить исчерпывающего характера, т.к. идентифицировать оба этих объекта очень сложно, по крайней мере, используя общепринятую методологию. Если брать терроризм и антиглобализм в абстрактном теоретическом контексте, то нелепость подобного сравнения становится абсолютно очевидной. Терроризм как способ противодействия или как тактика вооруженного сопротивления и совокупность антинеолиберальных взглядов, именуемая антиглобализмом - это явления совершенно разного порядка и искать прямые и тесные связи между ними просто бессмысленно. Если же сравнивать эти феномены в более конкретном содержании, то это вызовет не меньше вопросов, главным из которых будет - что такое международный терроризм и какие субъекты он в себя включает? В принципе, это то же самое, но в гораздо меньшей степени оно также применимо и к термину «антиглобалистское движение». Говоря математическим языком, мы имеем простое уравнение с двумя неизвестными. Но в первом случае мы берем за основу внешний признак - тактику сопротивления, а во втором целевой - критику глобализационного развития, что противоречит принципам сравнения.

Конечно, нельзя отрицать того, что антиглобалистские взгляды разделяются сегодня как некоторыми представителями и группами политических элит, так и отдельными вооруженными формированиями, включенными в список госдепа, как террористические группировки. Как известно, антиглобалистское движение включает себя неопределенный круг субъектов, в число которых входят общественные организации, движения, предста-

¹⁹ Хартия общественных движений 2002 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kulac.narod.ru/top/global/hartia.htm>.

вители правящих групп и т.д. Разумеется, в их число могут входить и представители так называемых террористических группировок. Но это ни в коем случае не служит доказательством устойчивой связи этих разноплановых явлений.

Рассмотрение антиглобалистской трактовки проблемы терроризма позволило нам прийти к выводу о том, что сторонники движения не столько поддерживают терроризм, сколько выступают за объективное и всестороннее рассмотрение данного феномена и ликвидацию двойных стандартов в подходе к его изучению. Общепринятая трактовка связи антиглобализма и международного терроризма является ничем иным, как подменой понятий, согласно которой объяснение феномена подается как его оправдание.

ANTIGLOBALISM AND INTERNATIONAL TERRORISM

A.A. SHUMAKOV

Tula State Pedagogical University

e-mail: takamori@rambler.ru

In this work investigate the theoretical relationship between anti-globalization and international terrorism. The main task is to consider the views of leading theorists of the anti-globalization movement on the issue of terrorism in the modern world, on the basis of their overall analysis concludes that anti-globalization understanding of the nature of this phenomenon and the nature of the true relationship between anti-globalization and international terrorism.

Keywords: anti-globalization, international terrorism, globalization, the Fourth World War.

УДК [358.4+629.781:069(477)]

МУЗЕИ АВИАЦИИ И КОСМОНАВТИКИ В УКРАИНЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

С.В. ЛОСИНСКАЯ

*Мемориальный музей-квартира
семьи Гризодубовых, г. Харьков,
Украина*

e-mail: vitalij.vlasko@yandex.ru

В работе дается подробная классификация музеев авиации и космонавтики в Украине по профилю, а также рассматриваются основные формы собственности и современное состояние музейных учреждений авиационной и ракетно-космической тематики.

Ключевые слова: авиация, классификация, коллекция, космонавтика, музей, музейная сеть, сотрудник, филиал, фондохранилище, экспозиция.

Музеи авиации и космонавтики в Украине выступают важными центрами исследования и распространения научно-технических знаний передовой мысли украинских изобретателей, ученых, конструкторов и инженеров в авиационно-космической отрасли, способствуют повышению уровня национального самосознания и достоинства граждан Украины, дальнейшему развитию авиационной и ракетно-космической науки, техники и промышленности в Украине. Сегодня авиационно-космические музеи являются местами сохранения ценностей, истории становления и этапов развития авиации и космонавтики, воспроизводя картину того, как десятилетие за десятилетием складывалось авиационно-космическое наследие Украины.

На современном этапе в системе музейной сети насчитывается около 65 музейных учреждений авиационной и ракетно-космической тематики. Относительно классификации музеев по профилю - большая часть музейных учреждений является научно-техническими, которые, в соответствии с более детальной специализацией, делятся на музеи авиации, космонавтики, аэрокосмические (авиационно-космические) и ракетно-космические. В свою очередь каждый отдельный вид музейного учреждения имеет свои подвиды. Так, к музеям авиационной тематики относятся:

1. Музеи истории авиации: а) Государственный музей авиации (г. Киев); б) Музей истории Дальней авиации (г. Полтава); в) Музей авиации (г. Конотоп, Сумская область).

2. Музеи истории и развития «малой авиации»: а) Музей истории планеризма и парашютизма (г. Коктебель, Автономная республика Крым); б) Музей дельтапланеризма (г. Феодосия, Автономная республика Крым).

3. Музеи авиационных военных частей: а) Музей Боевой славы военной авиационной части – 62-го морского авиационного полка (шт. Бельбек, Автономная республика Крым); б) Музей авиации при гарнизоне Доме офицеров (г. Озерное, Житомирская область).

4. Музеи самолётостроительных предприятий: а) Народный музей истории Авиационного научно-технического комплекса им. О.К. Антонова (г. Киев); б) Народный музей Государственного предприятия «Киевский авиационный завод (КиАЗ) «АВИАНТ»» (г. Киев); в) Музей истории Харьковского авиационного завода (г. Харьков).

5. Музеи авиационно-ремонтных предприятий: а) Музей истории Государственного предприятия Министерства обороны Украины «Львовского государственного авиационно-ремонтного завода «ЛГАРЗ»» (г. Львов); б) Музей истории Государственного предприятия Министерства обороны Украины «Одесского авиационно-ремонтного предприятия «Одесавиаремсервис»» (г. Одесса); в) Музей истории Государственного предприятия Министерства обороны Украины «Конотопского авиационно-ремонтного завода «АВИА-КОН»» (г. Конотоп, Сумская область); г) Музей Государственного предприятия Министерства обороны Украины «Чугуевского авиационного ремонтного завода (ЧАРЗ)» (г. Чугуев, Харьковская область); д) Музей авиационной техники при Государственном предприятии Министерства обороны Украины «Луганском авиационно-ремонтном заводе» (г. Луганск).

6. Музеи предприятий по строительству и ремонту авиационных двигателей: а) Музей истории Государственного предприятия Министерства обороны Украины «Луцкого ремонтного завода «Мотор»» (г. Луцк); б) Музей истории Государственного пред-

приятия Министерства обороны Украины «Запорожского двигателестроительного завода ОАО «Мотор Сич»» (г. Запорожье).

7. Музеи предприятий по строительству авиационных управляемых ракет, приборов и оборудования: а) Музей истории техники Государственной акционерной холдинговой компании «Артём» (г. Киев); б) Музей боевой и трудовой славы Казенного предприятия специального приборостроения «Арсенал» (г. Киев).

8. Музеи структурных подразделений аэропортов: а) Музей истории развития Львовского регионального структурного подразделения «Укрaviaдвижения» (г. Львов).

9. Школьные музеи боевой славы авиационных военных полков: а) Музей 88-го истребительного авиационного полка местной школы в с. Бохоньки, недалеко от Винницы; б) Музей Боевой славы 5-го гвардейского Краснознаменного Севастопольского полка авиации дальнего действия Днепропетровской средней школы № 44 (г. Днепропетровск); в) Музей Боевой славы дважды Краснознаменного 135-го Витебского Ближнего бомбардировочного авиационного полка (ББАП) – Штурмового авиационного полка (ШАП) Харьковской общеобразовательной школы № 37 (г. Харьков).

10. Музеи средних учебных заведений с авиационной специальности: а) Музей Черниговского лицея с усиленной военно-физической подготовкой (г. Чернигов); б) Музей истории Кременчугского лётного колледжа (г. Кременчуг, Полтавская область).

11. Музеи учебных центров и высших учебных заведений авиационной специальности: а) Музей Васильковского объединенного учебного центра Воздушных Сил Вооруженных Сил Украины (г. Васильков, Киевская область); б) Музей истории развития авиации Государственной лётной академии Украины (г. Кировоград); в) Музей истории Национального авиационного университета (г. Киев); г) Музей Харьковского университета Воздушных Сил Вооруженных Сил Украины им. И.Н. Кожедуба (г. Харьков); д) Комната Боевой славы при факультете наземного обеспечения деятельности авиации Харьковского университета Воздушных Сил Вооруженных Сил Украины им. И.Н. Кожедуба (г. Харьков).

12. Мемориальные музеи, посвященные жизни и деятельности выдающихся представителей авиационной науки и техники: а) Музей Амет-Хана Султана (г. Алушка, Автономная республика Крым); б) Комната-музей Л.М. Мациевича (пгт. Александровка, Кировоградская область); в) Мемориальный кабинет-музей О.К. Антонова (г. Киев); г) Музей И.Н. Кожедуба в общежитии Шосткинского химико-технологического техникума (г. Шостка, Сумская область); д) Мемориальный музей-квартира семьи Гризодубовых (г. Харьков).

Музеи космической тематики включают в свою структуру такие подвиды, как:

1. Музеи истории космонавтики: а) Музей космонавтики им. С.П. Королёва (г. Житомир); б) Музей Космоса в помещении деревянной церкви на территории Национального историко-этнографического заповедника «Переяслав» (г. Переяслав-Хмельницкий, Киевская область).

2. Музеи предприятий космической отрасли и центров наземных служб космонавтики: а) Музей революционной, боевой и трудовой славы Дружковского машиностроительного завода (г. Дружковка, Донецкая область); б) Музей Национального центра управления и испытаний космических средств (г. Евпатория, Автономная республика Крым).

3. Музеи космонавтики при школах и гуманитарных центрах внешкольного воспитания: а) Музей космонавтики Киевской общеобразовательной школы № 126 (г. Киев); б) Музей космонавтики им. Г.Т. Добровольского Одесской общеобразовательной школы № 10 (г. Одесса); в) Музей «Одесские страницы в истории космонавтики» при Одесском областном гуманитарном центре внешкольного воспитания (г. Одесса).

4. Мемориальные музеи, посвященные жизни и деятельности выдающихся деятелей космической науки и техники: а) Комната-музей Ю.В. Кондратюка при Полтавском государственном педагогическом институте им. В.Г. Короленко (г. Полтава); б) Мемориальный дом-музей академика С.П. Королёва (г. Житомир).

Аэрокосмические или авиационно-космические музеи состоят из таких подвидов, как:

1. Музеи истории авиации и космонавтики: а) Музей авиации и космонавтики (г. Полтава); б) Государственный музей истории авиации и космонавтики Украины (пгт. Вороновица, Винницкая область); в) Музей авиации и космонавтики под открытым небом (г. Чернигов).

2. Музеи авиации и космонавтики при высших учебных заведениях: а) Музей истории Национального аэрокосмического университета им. Н.Е. Жуковского «Харьковский авиационный институт» (г. Харьков); б) «История авиации и космонавтики им. И.И. Сикорского» – отдел Государственного политехнического музея при Национальном техническом университете Украины «Киевский политехнический институт» (НТУУ «КПИ») (г. Киев).

3. Стационарные музейные аэрокосмические выставки: а) Аэрокосмическая выставка при детской здравнице «Артек».

Ракетно-космические музеи делятся на:

1. Музеи предприятий и конструкторских бюро ракетно-космической отрасли: а) Музей истории Харьковского государственного приборостроительного завода (ХГПЗ) им. Т.Г. Шевченко (г. Харьков); б) Музей трудовой славы Харьковского государственного научно-производственного объединения «Коммунар» (г. Харьков); в) Музей истории Харьковского государственного научно-производственного объединения «ХАРТРОН» (г. Харьков); г) Музей революционной, боевой и трудовой славы Производственного объединения «Южный машиностроительный завод» им. А.Н. Макарова (г. Днепропетровск); д) Музей ракетно-космической техники в Государственном конструкторском бюро «Южное» им. М.К. Янгеля (г. Днепропетровск).

2. Ракетно-космические музеи учебных центров и высших учебных заведений: а) Музей ракетно-космической техники на базе Днепропетровского национального университета (г. Днепропетровск); б) Музей ракетно-космической техники (или учебно-выставочный комплекс) Национального центра аэрокосмического образования молодежи им. А.Н. Макарова (г. Днепропетровск).

3. Мемориальные музеи: а) Мемориальный музей Н.И. Кибальчича (г. Короп, Черниговская область).

Среди музеев авиационной тематики выделяются музейные учреждения, которые имеют комплексный профиль:

1. Историко-авиационные музеи учебных заведений: а) Музей истории Чугуевской общеобразовательной школы № 6 им. И.Н. Кожедуба (г. Чугуев, Харьковская область); б) Историко-авиационный музей Криворожского колледжа Национального авиационного университета (г. Кривой Рог, Днепропетровская область).

2. Мемориальные экспозиции, посвященные жизни и деятельности известных представителей истории авиации, как одной из составных частей историко-краеведческих музеев: а) Историко-краеведческий музей имени Героя Советского Союза П.Д. Осипенко (с. Осипенко, Запорожская область); б) Народный краеведческий музей им. И.Н. Кожедуба (с. Ображиевка, Сумская область).

К группе исторических музеев входит подгруппа музеев военно-исторических с авиационной тематики: Военно-исторический музей Воздушных Сил Вооруженных Сил Украины (г. Винница) и Военно-исторический музей 13-й гвардейской Днепропетровско-Будапештской ордена Суворова II степени тяжелой бомбардировочной авиационной дивизии (г. Полтава).

В системе музейной сети Украины имеется очень интересный музей, художественный по профилю и космический по содержанию: Музей «Человек. Земля. Вселенная» (художественный музей «Героев Космоса») в г. Сокаль Львовской области. Музей осуществляет документирование процесса развития живописи и графики ряда художников-космистов, имеет оригиналы работ художников-космонавтов (А. Леонова, В. Джанибекова) и наряду с картинами экспонирует подаренные космонавтами предметы, которые побывали в космосе.

Важное юридическое, финансовое и содержательное значение имеет принадлежность музеев к той или иной форме собственности, поскольку разные категории собственников ставят перед музейными учреждениями разные задания, в соответствии с которыми корректируются социальные функции музеев каждой из групп. Среди авиационно-космических музеев самыми распространенными являются три формы собственности: государственные, ведомственные, которые входят в государственную структуру собственности, и коммунальные.

Такие музеи, как Государственный музей авиации (г. Киев), Музей космонавтики им. С.П. Королёва (г. Житомир) и Музей авиации и космонавтики (г. Полтава) относятся к государственной форме собственности, поэтому финансируются из государственного бюджета Украины и развивают свою деятельность в соответствии с принятыми общегосударственными программами. Государственные авиационно-космические музеи хранят многочисленные уникальные коллекции, состоят из разветвлённой структуры отделов научно-исследовательской, научно-фондовой, экспозиционно-выставочной, научно-просветительской работы, секторов и вспомогательных служб, некоторые из них размещаются в памятниках архитектуры и занимают значительную по площади территорию. Эти музейные учреждения имеют большое количество штатных музейных сотрудников, которые проводят научно-исследовательскую и культурно-просветительскую деятельность.

Другую группу государственных музеев авиации и космонавтики составляют ведомственные музейные учреждения, которые находятся в структуре различных государственных ведомств, организаций и заведений. Прежде всего, это музеи военных частей, предприятий и конструкторских бюро авиационной и ракетно-космической отрасли, аэропортов, центров наземных служб космонавтики, школ, гуманитарных центров внешкольного воспитания, учебных центров и заведений авиационно-космической специальности. Среди авиационно-космических музейных учреждений Украины почти 70 % составляют ведомственные музеи, которые непосредственно финансируются из бюджета ведомств, в подчинении которых они находятся. Такие музеи не являются самостоятельными, и поэтому их деятельность осуществляется в соответствии с требованиями руководителя данного ведомства. Для ведомственных музеев авиации и космонавтики характерно то, что большинство сотрудников музеев этой группы являются, как правило, специалистами в конкретных отраслях знания, которые, за редким исключением, не имеют музейведческой подготовки. Преимущественно официальное штатное расписание таких музейных учреждений состоит из одной единицы – заведующего музеем, и только в некоторых случаях включает ещё несколько дополнительных сотрудников. В проведении научной и культурно-просветительской деятельности работникам ведомственных музеев помогают советы из наиболее активных сотрудников предприятия или учеников (студентов, курсантов) учебных заведений, которые и сегодня продолжают работать на общественных началах.

Небольшую по количеству группу составляют музеи авиации и космонавтики коммунальной формы собственности (Музей дельтапланеризма в г. Феодосии Автономной республике Крым, Народный краеведческий музей им. И.Н. Кожедуба в с. Ображиевка Сумской области и др.), которые принадлежат органам местного самоуправления и финансируются из местного бюджета. Обычно в коммунальных музеях работает несколько штатных сотрудников, которым помогает музейный совет из местных энтузиастов, преподавателей, краеведов, историков и т.п.

В соответствии со своим статусом некоторые музеи авиации и космонавтики входят в состав других музейных и культурных учреждений в качестве их отдельных подразделений – филиалов: Музей истории Национального авиационного университета – филиал Государственного музея авиации; Комната-музей Л.М. Мациевича – филиал Александровского районного краеведческого музея; Мемориальный кабинет-музей О.К. Антонова – филиал Народного музея истории Авиационного научно-технического комплекса им. О.К. Антонова; Мемориальный музей-квартира семьи Гризодубовых – филиал Коммунального учреждения культуры «Центра культуры Киевского района г. Харькова» и Музей «Человек. Земля. Вселенная» – филиал Львовского государственного музея истории религии. Такие музеи находятся в финансовой и организационной зависимости от своих главных учреждений.

В настоящее время, относительно потребностей и требований общества к музейному учреждению, а также новых тенденций в музейном деле, современное состояние каждого отдельного авиационно-космического музея можно оценить по-разному. В первую очередь, музеям не хватает надлежащего финансирования и поддержки со стороны государства. Подавляющее большинство музеев (Музей истории планеризма и парашютизма, Народный музей истории Авиационного научно-технического комплекса им. О.К. Антонова и др.) сегодня нуждается в проведении реэкспозиции, то есть разработки нового художественного проекта, приобретении современного музейного оборудования и необходимых

вспомогательных материалов, поскольку значительная часть музейных учреждений авиации и космонавтики была создана ещё в советское время, и с тех пор почти ничего в их музейных экспозициях не изменилось, или изменялось лишь частично. По содержанию, дизайну, художественным и техническим оформлением такие экспозиции всё более и более не отвечают ни требованиям времени, ни ожиданиям посетителей.

Также для многих музеев крайне необходимым является осуществление ремонтных работ, как внутренних помещений, так и самих зданий. Так, Народный музей Государственного предприятия «Киевский авиационный завод (КиАЗ) «АВИАНТ»» страдает от воды, которая попадает в музейные залы с крыши во время дождей¹.

В связи с пожаром 2 января 2008 г. в доме, в котором расположен Мемориальный музей-квартира семьи Гризодубовых в Харькове², встал вопрос ремонта экспозиционных, рекреационных помещений и фондохранилища музейного учреждения, а также создания новой экспозиции. Но выделенных средств из местного бюджета хватило лишь на восстановление музейных залов, а создание музейной экспозиции так и не было осуществлено³.

Государственный музей истории авиации и космонавтики Украины в пгт. Вороновицы Винницкой области, который расположен в архитектурно-историческом комплексе – усадьбе Грохольских-Можайских II пол. XVIII ст., нуждается в значительных средствах на спасение от разрушения⁴. Внутренние помещения музея, да и внешне усадьба имеют аварийное состояние. Профессиональная комиссия столичных и винницких архитекторов пришла к выводу, что этот памятник архитектуры национального значения сегодня находится в ненадлежащем состоянии⁵.

Ещё одной из главных проблем современных музеев является нехватка экспозиционных и фондовых помещений. Так, Музей авиации, который является отделом Конотопского краеведческого музея им. А. Лазаревского, вообще не имеет надлежащих экспозиционных и фондовых помещений. Музей был создан на базе расформированной авиационной комендатуры, на территории которой под открытым небом расположена экспозиция образцов авиационной техники. А в качестве музейного помещения музею был передан дом контрольно-пропускного пункта бывшей военной авиационной части⁶.

В Музее космонавтики им. С.П. Королёва в Житомире, который хранит уникальную и ценную коллекцию по истории космонавтики, отсутствует достаточное количество комнат для фондохранилища⁷.

В то же время, наряду с недостатками наблюдаются и позитивные сдвиги в направлении улучшения современного состояния ряда авиационно-космических музейных учреждений. Сегодня в условиях рыночно-конкурентных отношений одной из забот руководителей и владельцев предприятий является имидж фирмы, доказательство её прочности и высокого качества продукции. С этой целью всё большее количество украинских предприятий, организаций и учебных заведений начинают использовать собственные музеи. С них, как правило, начинают знакомить со своим учреждением потенциальных заказчиков, инвесторов, компаньонов и других. Поэтому некоторые руководители государственных ведомственных организаций, не смотря на финансовые затруднения, пытаются делать всё возможное, чтобы обновить, поддержать и продолжить развитие своих музейных центров. Так, за последние десять лет были обновлены

¹ Информация о состоянии Народного музея Государственного предприятия «Киевский авиационный завод (КиАЗ) «АВИАНТ»» получена автором статьи при осмотре музейного учреждения во время командировки в г. Киев.

² Сообщение, подтверждающее факт пожара 2 января 2008 г. в жилом доме по адресу г. Харьков, ул. Мироносицкая, 54 б / Архив Мемориального музея-квартиры семьи Гризодубовых. Кн. № 12. 26.12.2007-2.12.2008. Л. 6.

³ Пояснительная записка к отчёту по форме № 8-НК о деятельности Мемориального музея-квартиры семьи Гризодубовых в течение 2010 г. / Архив Мемориального музея-квартиры семьи Гризодубовых. Кн. № 15. 9.12.2010-30.12.2011. Л. 24-25 (на укр. яз.).

⁴ Закон Украины «Об охране культурного наследия» № 1771-III от 1 июня 2000 г. // Официальный вестник Украины. 2000. № 27. С. 32-51 (на укр. яз.).

⁵ Спасем музей Можайского // Крылья Украины. 2010. № 26 (534). С. 9 (на укр. яз.).

⁶ Информация о состоянии Конотопского музея авиации получена автором статьи во время беседы с заведующим музейным учреждением Николаем Ганзя.

⁷ Информация о состоянии Музея космонавтики им. С.П. Королёва получена автором статьи при осмотре музейного учреждения во время командировки в г. Житомир.

помещения и экспозиции таких музеев, как: Музей истории Харьковского авиационного завода, Музей истории Государственного предприятия Министерства обороны Украины «Львовского государственного авиационно-ремонтного завода «ЛДАРЗ»», Музей истории Государственного предприятия Министерства обороны Украины «Одесского авиационно-ремонтного предприятия «Одесавиаремсервис»», Музей истории техники Государственной акционерной холдинговой компании «Артём», Музей истории Национального авиационного университета.

Таким образом, составной частью общегосударственной музейной сети Украины являются музеи авиационной и ракетно-космической тематики. Автором данной статьи был проведен глубокий и всесторонний анализ всей группы современных украинских авиационно-космических музеев, на основе которого самостоятельно была разработана развернутая классификация соответствующих музейных учреждений по профилю. Согласно этой классификации музеи были разделены на такие группы, как научно-технические, комплексные и исторические.

Ныне музеи авиации и космонавтики в Украине находятся на разных уровнях развития. Прежде всего, это обусловлено принадлежностью музейных учреждений к той или иной категории собственников, относительно которой корректируется финансирование и деятельность музеев. Так, среди музеев авиационно-космической тематики выделяется три основные группы собственников: государственные, государственно-ведомственные и городские (коммунальные).

Также среди музейных учреждений авиационно-космической тематики выделяется группа музеев, которая имеет статус филиалов, то есть подразделений более больших музейных и культурных центров. Круг особых прав и обязанностей таких музеев полностью устанавливается их главными заведениями и является наиболее динамичным, склонным к изменениям.

Современное состояние авиационно-космических музеев в Украине достаточно разное. Это, в первую очередь, связано с различными источниками финансирования музеев. Основными недостатками большей части музейных учреждений авиационно-космической тематики являются устаревшие экспозиции и музейное оборудование, неудовлетворительное состояние зданий и экспозиционных залов, отсутствие возможности расширения фондовых помещений и их надлежащего оборудования для поддержания в них необходимых условий сохранения музейных предметов и т. п.

Позитивные процессы в направлении улучшения современного состояния музейных учреждений сегодня можно наблюдать преимущественно среди некоторых ведомственных музеев авиации, поскольку они выполняют функцию презентации достижений предприятия или учебного заведения. Поэтому владельцы ведомственных учреждений заинтересованы в том, чтобы их музейные центры имели надлежащее современное состояние, на поддержание которого постоянно выделяют необходимое количество средств.

AIRCRAFT AND AEROSPACE MUSEUMS IN UKRAINE TODAY

S.V. LOSINSKAYA

*Memorial Museum-Apartment
of Grizodubov's Family,
Kharkov, Ukraine*

e-mail: vitalij.vlasko@yandex.ru

The paper gives a detailed classification of air and space museums in Ukraine on the profile, and discusses the form of ownership and the current state of the museums of aviation and aerospace topics.

Keywords: aviation, classification, collection, space, museum, museum network, employee, affiliate, storage, exposition.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ

УДК 94 (47).047/048

ГЕНЕРАЛЫ И ВОЕВОДЫ: ВЗАИМООТНОШЕНИЯ КОМАНДИРОВ ПОЛКОВ «НОВОГО СТРОЯ» И ЦАРСКИХ ВОЕВОД ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVII В.

А.А. РОГОЖИН*Орловский государственный
университет**e-mail: rogozhin_alexander@bk.ru*

В статье характеризуется процесс расширения государственной территории России в южном направлении, происходивший в XVI в. Анализируются противоречия, возникавшие между Россией, Речью Посполитой и Крымским ханством в результате напряженной конкурентной борьбы за господство в Днепро-Донской лесостепи.

Ключевые слова: Российское царство, Юг России, Днепро-Донская лесостепь, Крымское ханство, Речь Посполитая, порубежье.

Во второй половине XVII в., в обстановке почти непрерывных войн с внутренними и внешними врагами, неуклонно повышается значение полков «нового строя». Соответственно с этим, растет и значение командиров полков «нового строя», особенно тех, что были пожалованы в генеральский чин и командовали генеральскими «региментами» из нескольких полков. Однако командование отдельными армиями, «разрядными полками», все еще оставалось в руках царских воевод, представителей старинных родов Российского государства, чьи отцы и деды занимали высокое положение в служебной иерархии. Генералы и воеводы должны были уживаться, чтобы вести совместные военные действия, нести царскую службу, и в этой связи отношения между командирами полков «нового строя» и разрядными воеводами представляют интерес для исследователя. Анализ этих отношений позволяет определить место командиров полков «нового строя» в служебной иерархии и – что относится в первую очередь к иностранным генералам в русской армии – культурной среде, позволяет определить степень интеграции иностранных военных профессионалов в русское общество второй половины XVII в.

Мы должны разграничить полковых и городовых воевод. Полковые воеводы, в первую очередь начальствовавшие над разрядными полками, были командующими отдельных армий, и полковники и генералы полков «нового строя» оказывались в их подчинении. Между генералами и городовыми воеводами часто были различные споры, особенно в тех случаях, когда их сфера деятельности не была четко разграничена. Но в отношении воевод разрядных полков со стороны командного состава полков «нового строя» такой вольности не наблюдалось. Воеводы разрядных полков были представите-

лями правящей верхушки Русского государства, вели свое происхождение от славных предков, в том числе и от легендарного Рюрика или Гедимины. Кн. Г.Г. Ромодановский, воевода Белгородского разряда, с некоторым перерывом командовавший два десятилетия Белгородским разрядным полком, вел происхождение от легендарного Рюрика. Кн. И.А. Хованский, воевода Новгородского разряда, свой род вел от великого князя литовского Гедимины. Другие воеводы, назначавшиеся разрядными воеводами во второй половине XVII в., также имели знатное происхождение. Это и кн. М.А. Черкасский, потомок кавказских князей, переехавших в Россию, и еще один Гедиминович, кн. В.В. Голицын. В этом отношении интересна «Роспись перечневая ратным людем, которые во 189 году росписаны в полки по разрядам», задокументировавшая один из этапов военной реформы 1680-1682 гг., а именно деление всей центральной части страны на разряды, военно-территориальные округа. Согласно этой «Росписи перечневой...» во главе всех разрядов были родовитые воеводы. Северский (Севский) разряд возглавлял знатный потомок великого князя литовского Гедимины боярин кн. В.В. Голицын, другой Гедиминович, сын кн. И.А. Хованского, боярин кн. П.И. Хованский, командовал Белгородским разрядом, представители видного боярского рода, боярин П. Меньшой В. Шереметев и стольник Б.П. Шереметев возглавляли Владимирский и Тамбовский разряды соответственно, представитель боярского рода Салтыковых, стольник и воевода Ф.П. Салтыков, возглавлял Смоленский разряд, Рюрикович боярин кн. Г.Г. Ромодановский начальствовал над Рязанским разрядом, а еще один потомок Рюрика, стольник и воевода кн. Я.Ф. Долгоруков, возглавлял Казанский разряд¹. При этом, даже отрешаясь от абстрактной знатности рода, а лишь принимая во внимание значение рода в государственном управлении, мы видим важность должности разрядного воеводы. Черкасские, Голицыны, Хованские, Салтыковы и Шереметевы принадлежали к 16 родам, что имели право быть пожалованными сразу в бояре, а Ромодановские и Долгоруковы относились к 15 родам, что жаловались сначала в окольные, а потом в бояре². Это была правящая верхушка Российского государства, политическая элита страны во второй половине XVII в. Мы рассмотрим отношения между командирами полков «нового строя» и полковыми воеводами в двух основных направлениях: служебные отношения (в том числе в период военных действий) и отношения в повседневной жизни, т.е. те отношения, которые не связаны непосредственно с царской службой.

Первый аспект, т.е. отношения в период военных действий, ведет нас и к четкому разграничению русских и иностранных генералов полков «нового строя», точнее, православных и неправославных, т.к. «новокрещенные» генералы включались в систему служебных отношений наряду с исконно русскими. Дело в том, что продолжающее существовать местничество не играло значительной роли в служебных отношениях на полях сражений, но занятие важных должностей было по-прежнему делом нескольких десятков знатных семейств. Русские генералы – а речь идет о генералах В.А. Змееве, А.А. Шепелеве, М.О. Кровкове и Г.И. Косагове – не относились в правящей верхушке Русского государства, не были представителями старинных родов, о чем свидетельствуют данные генеалогии³. Русские генералы не могли сравниться в «честности» рода с разрядными воеводами и не могли безусловно рассчитывать на думные чины. Тот факт, что В.А. Змеев и А.А. Шепелев стали окольными, Г.И. Косагов – думным дворянином, (лишь один М.О. Кровков из-за стрелецкого бунта 1682 г. испортил себе карьеру), говорит о том, что служба в полках «нового строя», военные дарования и отличия в военных действиях стали основой их служебного роста. Естественно, что для них дружба с разрядным воеводой

¹ Роспись перечневая ратным людем, которые во 189-м году росписаны в полки по розрядам // Иванов П. Описание Государственного Разрядного архива, с присовокуплением снимков со многих хранящихся в оном любопытных документов / Приложения. М., 1842. С.71-92.

² Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Т. XIII. // Он же. Сочинения. Кн. VII. М., 1991. С. 59.

³ О генеалогии Змеевых, Шепелевых, Кровковых и Косаговых см.: Арсеньев Ю.В. Родословная Шепелевых конца XVII века // ЧОИДР. М., 1900. Кн. 4. С. 25, 26-28; Веселовский С.Б. Ономастикон. М., 1974. С. 136; Государственный архив Орловской области Ф. 633. Орловское наместническое правление. Оп. 1. Д. 5. Л. 410б-42; Долгоруков П. Российская родословная книга. Ч. IV. СПб., 1857. С. 279; Малов А.В. Московские выборные полки солдатского строя в начальный период своей истории. 1656-1671 гг. М., 2006. С. 107, 114, 135-136; Румель В.В. Голубцов В.В. Родословный сборник русских дворянских фамилий. Т. I. СПб., 1886. С. 308-311.

и его поддержка имели первостепенное значение, на другие серьезные связи в правящей верхушке они едва ли могли рассчитывать.

Близкие отношения сложились между кн. П.И. Хованским и генералом М.О. Кровковым. Генерал состоял в родстве с воеводой, т.к. он и кн. П.И. Хованский были женаты на двоюродных сестрах Кафтыревых. В конце 1670-х гг. генерал часто обращал к князю свои послания, рассказывая о последних новостях, повествуя о ходе Чигиринских походов 1677-1678 гг. и т.п.⁴ М.О. Кровков ведал всеми делами по закупке строительного материала, найму мастеров и надзору за работой при строительстве двора князя в Москве. Сам князь, неся службу на границах государства, не мог участвовать в этом деле, поэтому передал все в руки генерала, который с видимым желанием выполнял просьбу своего покровителя, изредка спрашивая совета: «А будет тебе, государю, и хоромы строить, изволь ко мне прислать чертеж, на котором месте строит, и как основанию хоромному быть»⁵.

В конце 1670-начале 1680-х гг. сложилась дружба между двумя генералами, В.А. Змеевым и Г.И. Косаговым, и самой влиятельной политической фигурой времени регентства царевны Софьи Алексеевны, кн. В.В. Голицыным. В.А. Змеев, благодаря поддержке кн. В.В. Голицына, который ценил профессиональные качества военного, в начале 1680-х гг. превратился в своеобразного «военного министра» XVII в. и был пожалован в окольничие. Дружба между князем и В.А. Змеевым продолжалась и дальше, и в годы Крымских походов 1687 и 1689 гг. окольничий был «правой рукой» командующего русской армией кн. В.В. Голицына, причем это в дальнейшем станет причиной для обвинения В.А. Змеева в «нерадивости» под стенами Перекопа. Позднее, во время расследования по делу кн. В.В. Голицына, в именном указе о ссылке В.А. Змеева в его костромские деревни были отмечены дружеские отношения окольничего с кн. В.В. Голицыным, которые и стоит признать настоящей причиной опалы: «А ему Венедихту он, князь Василей, был друг, и его Венедихта он, князь Василей, по дружбе своей слушал: и тем своим нерадением их государской казне учинили великие убытки, а государству разорение и людям тягость»⁶. Надо заметить, что, несмотря на тяжесть обвинений, В.А. Змеев так и не дал свидетельств о подкупе кн. В.В. Голицына крымским ханом, чего так настойчиво от него добивались.

Близкое знакомство кн. В.В. Голицына с генералом Г.И. Косаговым могло начаться в 1680 г., когда князь служил на южной границе, в качестве воеводы Большого полка. Назначение В.В. Голицына состоялось в декабре 1679 г., и местом расположения Большого полка и его командующего стал Севск⁷. Генерал Г.И. Косагов считался товарищем Белгородского разрядного воеводы, а сам воевода (в 1680 г. им был кн. П.И. Хованский), должен был в случае опасности советоваться, подчиняться или «идти в сход» к воеводе Большого полка. Кн. В.В. Голицын выступал в качестве командующего всех русских войск на юге, так что одним из его подчиненных был и генерал-поручик Г.И. Косагов⁸. Г.И. Косагов на тот момент имел славу замечательного полководца и расторопного организатора, с блеском завершавшим свой участок работ по возведению Изюмской черты, поэтому его приближение к кн. В.В. Голицыну, ценившему профессионализм во всем, было естественно. Свидетельства о взаимоотношениях Г.И. Косагова и кн. В.В. Голицына дал француз де ла Невиль. Повествуя о попытке князя получить прощение Петра добровольным появлением под стенами Троицкого монастыря, де ла Невиль писал, что кн. В.В. Голицын взял с собой, помимо прочих людей, «и своего близкого приятеля, некоего Касогова»⁹. В этой дружбе престарелого думного дворянина, генерал-поручика Г.И. Косагова и могущественного сановника не было ничего странного, ибо, по словам все того же француза, кн. В.В. Голицын «не уважая знатных людей, по причине их невежест-

⁴ Частная переписка князя Петра Ивановича Хованского, его семьи и родственников // Старина и новизна. Кн. X. М., 1905. №46, 49. С. 336-337, 340-341.

⁵ Там же. №53. С. 344-345.

⁶ Дело о князе В.В. Голицыне // Розыскные дела о Федоре Шаковитом и его сообщниках. Т. III. Ч. XII. СПб., 1888. №13. Стб. 975-976.

⁷ Загорский В.П. Изюмская черта. Воронеж, 1980. С. 110.

⁸ Там же. С. 136.

⁹ Невиль, Де ла. Любопытные и новые известия о Московии // Россия XV-XVII вв. глазами иностранцев. Л., 1986. С. 507.

ва, он чтит только достоинства и осыпает милостями только тех, кого считает заслуживающими их и преданными себе»¹⁰.

Отношения между иностранными генералами и разрядными воеводами также обходились без заметных ссор и споров. Конфликты между иностранными генералами и разрядными воеводами исчерпываются одним исключением, но исключением действительно важным, так, что на нем стоит остановиться подробнее. Воевода кн. И.А. Хованский в сентябре 1660 г. писал царю о своей ссоре с генерал-поручиком Т. Далйеллом. Разногласия возникли по мелкому и частному вопросу. Рейтары из полков, которые были под началом кн. И.А. Хованского, пьяными подрались с солдатами генеральского «режима». Князь пообещал разобраться в этом вопросе и наказать виновных. Это была версия самого кн. И.А. Хованского. В реальности, возможно, отказ от немедленного наказания рейтар был сделан воеводой в более резкой форме, и иностранный аристократ оскорбился. Т. Далйелл «учал мне говорить невежливо, а сказал: роздам де порох и свинец солдатом и велю по дворяном и рейтаром стрелять», после чего по тревоге собрав свой полк, вывел его за город и демонстративно отказался от командования. Вопрос был все же не в наказании трех несчастных рейтар за драку, а в куда более серьезной проблеме соподчиненности и взаимных обязательств. Согласно документу, пехота под командованием генерал-поручика Т. Далйелла была отделена от поместных сотен и рейтарских полков, которые были в ведении кн. И.А. Хованского. Командование войсками Новгородского разряда, частью которого в этом случае выступал и «режимент» Т. Далйелла, оставалось за кн. И.А. Хованским. Однако генерал чувствовал за собой серьезную поддержку в лице солдат и стремился к большей самостоятельности. Прибывший с Британских островов генерал привык, что командир такого высокого чина имеет определяющее значение в решении вопросов в военной сфере. Генерал-поручик отказался признавать власть кн. И.А. Хованского, чувствуя себя относительно свободным, ведь, по его мнению, он мог в любой момент покинуть Россию. «И с того числа он, генерал, ни в чем меня не слушает и к полку не ходит», – жаловался в той же отписке князь И.А. Хованский царю Алексею Михайловичу¹¹.

Первоначально предполагалось отправить указ об отстранении от командования генерал-поручика Т. Далйелла по жалобе кн. И.А. Хованского. Но указ, отправленный лишь 15 сентября 1660 г., пришлось поменять. Вскоре состоялось сражение под Толочком, затем кн. И.А. Хованский был окружен под Череей и отступил в направлении Полоцка. Генерал-поручик Т. Далйелл проявил себя с лучшей стороны во всех этих действиях, что признавал и сам воевода. В мае уже следующего, 1661 г. генерал-поручик отразил натиск полковника Есмана, пытавшегося внезапно захватить Полоцк, и разгромил его литовский отряд¹². Честная служба генерал-поручика и его мужество привели к перемене настроения царя. Летом 1661 г. через стольника Г.И. Кафтырева Алексей Михайлович велел передать воеводе кн. И.А. Хованскому, «чтоб к генералу и поручику к Томасу Далйеллу ласку и привет держал и в ратном ученье и во всяком ратном деле воли у него не отнимал, и велел ему, генералу, ведать надо всеми салдатскими полками и над стрельцами». Генерал-поручик назначался практически товарищем воеводы, только в силу своего иностранного происхождения и положения он был менее зависимым от главного воеводы, чем любой русский служилый человек на его месте. Правда, чтобы «сгладить острые углы» конфликта и не лишать армию Новгородского разряда единоначалия, царь призывал и Т. Далйелла, чтобы он «боярину и воеводе князю Ивану Андреевичу был послушен и о всяком деле с ним советовал». Выступить на стороне иностранного генерала царь вынудили в первую очередь профессиональные качества Т. Далйелла, потому что «ратное ученье и всякой ратный строй ему за обычай»¹³. Это был не последний случай, когда независимый нрав шотландского генерала приводил его к разногласиям с видными русскими полководцами и сановниками. В 1663 г., после смерти генерала А. Лесли,

¹⁰ Невилль, Де ла. Любопытные и новые известия о Московии // Россия XV-XVII вв. глазами иностранцев. Л., 1986. С. 488.

¹¹ Акты Московского государства, изданные Императорской Академией наук (далее – АМГ). Т. III / Под ред. Д.Я. Самоквасова. СПб., 1901. №175. С. 155.

¹² Бабулин И.Б. Генерал из Шотландии // Армии и битвы. 2004. № 3. С. 46-47.

¹³ АМГ. Т. III / Под ред. Д.Я. Самоквасова. СПб., 1901. №440(3). С. 388.

Т. Далйелл получил чин полного генерала и должен был отправляться на службу из Полоцка в Смоленск. «Генерал Далйелл вместо отъезда в Смоленск явился в Москву с кое-какими жалобами, что немало рассердило боярина Илью Даниловича (Милославского. – А.Р.)». Через несколько дней шотландец, «обменявшись резкими словами с боярином Ильей Даниловичем, остался в Слободе, возмущенный и недовольный» Только через полтора месяца Т. Далйелла «от недовольства прожившего несколько недель в Слободе, наконец соблазнили на уступки. Помирившись с боярином, он получил удовлетворение и отправился в город»¹⁴.

Однако чаще иностранные командиры полков «нового строя», особенно выслужившиеся в России с нижних чинов начальных людей или долгое время прослужившие полковниками и лишь затем пожалованные генеральским чином, рассматривали служебное подчинение разрядным воеводам в качестве залога успешной службы. В частности, Франц Вульф обращался к князю П.И. Хованскому, в бытность последнего главой Белгородского разряда, и просил взять его в свою армию, Белгородский полк. Причина проста – Франц Вульф не желал служить в Севске. Гетман И.С. Самойлович, по сведениям Ф. Вульфа, писал к царю с просьбой назначить этого иноземца в Севский разряд и передать под его командование всю конницу и пехоту Севского полка, но «мне, рабу твоему, в Севску не хочется», – сообщал кн. П. И. Хованскому Ф. Вульф¹⁵. Раньше с такой просьбой к кн. П.И. Хованскому обращался еще один иностранный командир «нового строя», Яков Бильс, причем ему было отказано¹⁶. Командиры полков «нового строя», в том числе и иностранцы, старались найти себе покровителя в кругу высших сановников, чтобы получать поддержку своих челобитий. А. Траурнихт, в бытность свою командующим гарнизоном Чигиринской крепости в русско-турецкую войну, пытался заручиться поддержкой кн. В.В. Голицына, прежде чем подавать царю челобитную о «перемене» его со службы. В письме он просил князя, чтобы В.В. Голицын, когда жена А. Траурнихта отправится к государю с челобитной, поддержал просьбу командира – «...буди заступник у великого государя...», – обращался А. Траурнихт к стремительно набиравшему политический вес сановнику¹⁷.

В 1680-х гг. Патрик Гордон, неся службу в Киеве, весьма сдружился с киевским воеводой Ф.П. Шереметевым. Дневник П. Гордона пестрит указаниями на веселое времяпрепровождение в компании боярина. «Декабря 25. День Рождества Христова. Я обедал дома с друзьями, а вечером был у боярина, где мы устроили фейерверк... Боярин с супругой были у меня за полночь, веселились и танцевали <...> Боярин с товарищами, все полковники подполковники были у меня вечером <...> Мы обедали у Ивана Озерова, и боярин с супругой приехали ужинать ко мне <...> Мы все обедали у боярина. После обеда пили за доброе здравие Их Величеств из большого позолоченного бокала, вмещающего шотландскую пинту <...> Мы все на пиру у боярина обильно напились и делали много визитов. Боярин и Мазепа ужинали у меня <...> На пиру у окольного. Боярин потом пришел ко мне, и мы выезжали верхом в поля <...> Я обедал у боярина и, посетив окольного, мы все отправились за Днепр <...> Я ездил с боярином и окольным на остров, где содержатся мои лошади, и хорошо позабавился охотой на зайца». Близкие отношения с Ф.П. Шереметевым затрагивали порой личные вопросы. После смерти супруги боярина, Ф.П. Шереметев попросил именно П. Гордона произнести погребальную речь об умершей супруге, потому что из-за болезни не смог прийти сам. Родственники самого Ф.П. Шереметева были не против такой дружбы, видя в опытном и уже много повидавшем шотландце своего рода наставника для Ф.П. Шереметева. П. Гордон даже написал отцу киевского воеводы, Петру Васильевичу Шереметеву, письмо «в ответ на его [пись-

¹⁴ Гордон П. Дневник 1659-1667. / Пер. с англ., статья и прим. Д.Г. Федосова. М., 2002. С. 128, 133.

¹⁵ Частная переписка князя Петра Ивановича Хованского, его семьи и родственников // Старина и новизна. Кн. X. М., 1905. № 32. С. 324. В конце своего письма Ф. Вульф обращался к князю: «Милости у тебя, государя своего, прошу, князь Петр Иванович, помилуй меня своею милостью, выведи меня из тюрьмы отсуды, и я на тебя, государя своего, надежен, аки на Бога своего родного». – Там же. № 32. С. 324.

¹⁶ Там же. № 32. С. 324. По сведениям Ф. Вульф, которые он получил от думного дьяка В.Г. Семенова, кн. П.И. Хованский «...Якову Бильсу в твой полк ему Якову отказал, что он тебе, государю, не надобен». Там же. № 32. С. 324.

¹⁷ Грамотки XVII-начала XVIII века. / Под. ред. С.И. Коткова. М., 1969. №275. С. 148.

мо], с обещанием давать верный совет его сыну»¹⁸. Это далеко не все, лишь наиболее заметные случаи доброжелательных отношений между генералами и воеводами, их попытки найти общий язык и продолжать совместную службу без лишних ссор и споров.

Вторая половина XVII в. была непростым временем для традиционных служебных отношений в Русском государстве. Наряду с воеводами, долгое время олицетворявшими военное командование в России, в войнах с Речью Посполитой и Турцией появляется новая военная элита, представленная высшим командным составом полков «нового строя», генералами, военными профессионалами, имевшими навык в командовании именно солдатскими, драгунскими и рейтарскими полками. Но развитие государства до эпохи Петра I шло эволюционным путем, путем плавных изменений, и в войнах второй половины века русское правительство активно использует взаимодействие разрядных воевод и представителей высшего командного состава полков «нового строя». Разрядные полки, а по сути армии, по-прежнему возглавляют разрядные воеводы из числа аристократов, но вместе с ними, рядом, в главных военных кампаниях Российского государства, были уже люди, которых можно считать настоящими военными профессионалами нового типа, добившимися всего своими дарованиями и работой. При этом генералы полков «нового строя», за исключением Т. Далейелла, пытались построить доброжелательные отношения с разрядными воеводами, своими непосредственными начальниками. Это был новый виток в развитии русской армии, переходный период в развитии русского военного дела в целом, который подготовил почву для реформ Петра I.

GENERALS AND VOIVODS: THE RELATIONSHIPS BETWEEN THE COMMANDERS OF THE NEW-FORMATION REGIMENTS AND THE TSARS' VOIVODS IN THE SECOND HALF OF XVII CENTURY

A.A. ROGOZHIN

Orel State University

e-mail: rogozhin_alexander@bk.ru

The commanders of the regiments of «new order» were in contact with the tsars' voivods in the service. These relationships were varied, from conflict to friendship. Major episodes of the relationships between colonels and generals and the tsars' voivods in the second half of XVII century are explored in the article.

Keywords: colonels and generals, tsars' voivods, regiments of «new order», wars, conflicts and friendship.

¹⁸ Гордон П. Дневник 1684-1689 / Пер., статья и прим. Д.Г. Федосов. М., 2009. С. 41, 42, 43, 46, 48, 50, 52, 53, 59, 60.

БУНЧУКОВОЕ ТОВАРИЩЕСТВО СТАРОДУБСКОГО ПОЛКА (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XVII - ПЕРВАЯ ТРЕТЬ XVIII ВВ.)

И.И. КРИВОШЕЯ

Национальный педагогический университет имени М. Драгоманова, г. Киев, Украина

e-mail: iiivahmuk@rambler.ru

Рассматривается история становления и личный состав бунчукового товарищества Стародубского полка. Эволюция неурядовой казацкой старшины продолжалась на протяжении более полутора веков. В старшинской среде в XVII в. постепенно образовалось обязанные товарищество, которое исполняло военные и гражданские обязанности, характерные для привилегированного военного сословия. Знатное войсковое товарищество существовало в каждом полку. Представляло своеобразный резерв для назначения на все казацкие руководящие должности. При отставке, что было частым явлением в обществе, где существовала выборность всех управленцев, старшина получал звание значительного/знатного товарища. Верхушка знатного войскового товарищества постепенно начала служить под гетманским знаком – бунчуком – в чине «бунчукового товарища». Бунчуковое товарищество, формирующееся в начале XVIII в., является элитарной составляющей неурядовой казацкой старшины.

Ключевые слова: Стародубский полк, Гетманщина, неурядовая старшина, знатный войсковой товарищ, товарищ полка, товарищ сотни, бунчуковый товарищ.

История Стародубского полка как нельзя лучше соответствует общим представлениям о пограничье. Эта территория была спорной в течение многих веков. Даже если смотреть только на времена, предшествовавшие появлению казачьего государства, то Стародубщина вместе с Новгород-Северщиной была ареной постоянных военных конфликтов сначала между Великим княжеством Литовским и Московским государством, потом между Речью Посполитой и Московским царством¹. К середине XVII в. в этом регионе смешалось несколько политических, экономических и культурных традиций. Еще не забыто право Великого княжества Литовского и нововведения Московского государства, как пришлось принимать реалии польского государства. Не успело население встать на ноги и начать получать дивиденды от стабильности в виде разных привилегий, особенно для шляхты, как пришлось приноравливаться к казачьим обычаям и традициям. Установившаяся за предыдущие десятилетия архаичная ленная система землевладения была близка к новому казачьему типу по своей сути (необходимости несения военной службы)².

Уже в 1648 г. в Стародубе была предпринята попытка установить казачий сотенно-полковой строй, однако, окончательно это удалось сделать лишь в 1654 г., когда территория будущего Стародубского полка вошла в состав полка Нежинского. Такое положение фиксируется присягой Нежинского полка 1654 г.³. Вместе с появлением казачьего строя на эти территории распространяются все казацкие традиции. Постоянные войны, выборность должностей быстро сформировали здесь слой значительных/знатных товарищей, выполняющих все старшинские обязанности и при появлении вакансий занимающих разного уровня посты в казачьей иерархии. Стремилась получить должности и звание значительного войскового товарища и местная шляхта, которая владела на территории Стародубщины имениями и стремилась удержать их за собой. Местная казачья старшина и переселенцы из Правобережья и менее спокойных левобережных полков до 80-х годов

¹ Кулаковський П. Чернігово-Сіверщина у складі Речі Посполитої (1618–1648). Київ, 2006. – 496 с.

² Там же. С. 396.

³ Присяжні книги 1654 р. Білоцерківський та Ніжинський полки / Упорядники о. Ю. Мицик, М. Кравець. Київ, 2003. 349 с.

XVII в. сформировали многочисленную и влиятельную неурядовую* старшину в виде знатного товарищества (значительных войсковых, товарищей полка, товарищей сотни). Впервые одновременно ее личный состав в полках Гетманщины фиксирует присяга на верность царю Федору Алексеевичу 1676⁴ и более расширенный, через шесть лет, присяга на верность царям Ивану и Петру Алексеевичу⁵. Товарищи войсковые в присяге 1676 г.: Дошкевич Кузьма, Рубец Гаврило Иванович, Борозна Лаврентий, Валкевич Василий, Ненчфич (?) Ян Кудаль (?), Федор Лукьяновский, Жадкевич Станислав, Иван Остапович, Гуляницкий Иван, всего – 9. Товарищество знатное войсковое (знатное товарищество полка) в присяге 1682 г.: Рубец Михаил, Рубец Илья, Рубец Иван Михайлович, Борозна Лаврентий, Борозна Станислав Лаврентьевич, Валкевич Василий, Ребриковский Леонтий, Чернолузкий Николай, Колчевский Федор, Яворский Стефан, Улезко Степан, Романович Василий, Быхоцкий Петр, Романовский Петр, Пучковский Федор, Лехвицкий (?) Григорий, Хорвецкий Николай, Стесенко Иван, Борщевский Гаврила, всего – 19.

В обоих присяжных списках товарищей совпадают три человека: Л. Борозна, В. Валкевич и С. Жадкевич. Из девяти товарищей в списке 1676 г. нет данных о трех лицах (Рубец Г., Иван Остапович, Гуляницкий И.). Судя по послужным спискам остальных шести, все товарищи полка, присягнувшие в Стародубе, имели чрезвычайно высокий статус. Борозна Лаврентий – полковник казацкий (1649), войсковой товарищ 1668 и 1673, значительный войсковой товарищ 1682, 1690–91 гг.⁶. Валкевич Василий – полковой хорунжий стародубский 1661–1672 гг., городничий стародубский 1686 г., значительный войсковой товарищ 1662, 1669, 1682, 1688, 1693 гг.⁷. Федор Лукьяновский – это Мовчан Федор Лукьянович, внук гетмана Б. Хмельницкого, наказной полковник казацкий 1662, значительный войсковой товарищ 1662–1663 гг., комонный полковник в 1674–1675 гг. у П. Дорошенка, перешел с полком в Стародуб в 1675 г., есаул полковой прилуцкий 1677 г., полковник прилуцкий 1678 г., погиб под Чигирином 1678 г.⁸.

В 1682 г. в Стародубе присягнуло 19 значительных товарищей войсковых (значительных товарищей полка) и 10 товарищей стародубских. С первого списка по присяге 1676 г. известны два товарища. Персональные данные других свидетельствуют об их высоком месте в старшинской среде полка. Список открывают трое представителей рода Рубцов, местной старинной шляхты, известной еще по документам 20–30-х гг. XVII в. и по акту 1640 г.⁹. Братья Михаил и Илья перешли на сторону казаков и получили подтверждающие универсалы на свои владения от всех гетманов, начиная с Б. Хмельницкого. Михаил известен как наказной полковник стародубский (1656, 1666, 1676, 1677, 1678), войсковой товарищ (1668, 1670), сотник полковой (1669), сотник топальский (1669–1670, 1672–73, 1786). Его положение в полку определялось еще и браком с дочерью стародубского полковника П. Рославца¹⁰. Яворский Стефан был полковником уманским (1673–1674), обозным полковым стародубским в 1686 г., полковником пехотным в 1688–1693 гг.¹¹. Не имеем сведений о С. Л. Бороздне, Л. Ребриковском, П. Быхоцком, И. Стесенке, Г. Лехвицком, М. Хорвецком и Г. Борщевском. Это около 37% от числа значительных войсковых товарищей в 1682 г.

* Неурядовая старшина – это старшина, которая в данный момент не занимает должности (уряда), носит звание значительного товарища (сотни, полка, значительного войскового товарища), выполняет различные гражданские и военные старшинские обязанности, во многом совпадающие с обязанностями старшины на постах.

⁴ Российский государственный архив давних актов (далее – РГАДА). Ф.229. Оп. 2. Д. 42. 789 л.

⁵ Там же. Д.54. 693 л.

⁶ Универсалы українських гетьманів від Івана Виговського до Івана Самойловича (1657–1687). Київ; Львів, 2004. С. 368.

⁷ Кривошея В.В., Кривошея І.І., Кривошея О.В. Неурядова старшина Гетьманщини. Київ, 2009. – С. 57; Генеральне слідство про маєтності Стародубського полку // Український архів. Київ, 1929. Т. 1. С. 30, 482.

⁸ Кривошея В.В. Козацька старшина Гетьманщини. Енциклопедія. Київ, 2010. С. 523–524.

⁹ Центральный государственный исторический архив Украины в Киеве (далее – ЦГИАУК). Ф. 208. Оп. 1. Д. 39. Л. 68; Генеральне слідство про маєтності Стародубського полку // Український архів. С.222.

¹⁰ Универсалы українських гетьманів... С. 363, 527; Кривошея В. В. Козацька старшина... С. 625.

¹¹ Інститут рукописи Національної бібліотеки України ім. В.І. Вернадського (далее – ИР НБУВ). Ф. XIV. Д. 6966. Л 21; Кривошея В.В. Козацька старшина... С. 778.

Общее число значительного товарищества полка в том году было больше. В присяге 1682 г. отдельным списком вписано товарищей стародубских: Жадкевича Станислава, Медведицкого Григория, Куровского Василия, Дашенка Семена, Плотникова Лаврена, Щербоцкого Даниила, Даманского Юська, Зарецкого Левона, Кулачку (Кулагу?) Дмитрия, Буленького Петра. Вероятно, это товарищество сотни Стародубской, у которого был более низкий статус, чем у знатного товарищества полка, но выше, чем у обычных казаков. Но то, что первым из них записан С. Жадкевич, который в 1676 г. был товарищем полка, свидетельствует в пользу более высокой категории неурядовой старшины. Сравнение записи значительного товарищества в клятвах всех полков приводит к выводу, что устоявшаяся традиция вписывания этой группы старшины единым отдельным списком еще не существовало. Поэтому в одних полках знатное товарищество присягало вместе с полковником и полковой старшиной, а в других - вместе с сотнями, на территории которых проживало. Однозначно можно утверждать о принадлежности указанных десяти товарищей стародубских к неурядовой старшине полка¹². Фактически за наследственным или собственным статусом эти товарищи стародубские принадлежали к высшему эшелону неурядовой старшины.

Реальное количество значительного товарищества полка было значительно больше, чем зафиксировано клятвами 1676 и 1682 гг. Для исследования истории Стародубского полка есть много сохранившихся и опубликованных источников¹³, которые доносят личный состав неурядовой старшины. Особенно ценными оказались акты книги Стародубского магистрата. Часть их была опубликована в XIX - начале XX в.¹⁴. Большинство актов стародубских книг хранится в Центральном государственном историческом архиве Украины в г. Киеве (ЦГИАУК)¹⁵. Еще часть - в Институте Рукописи НБУ им. В. Вернадского (ИР НБУВ). Первая из известных книг датирована 1664-1673 гг. Ее материалы сообщают о неурядовом статусе полковника стародубского Плотника Ивана Яковлевича 12.1665 (заседал на уряде полковом, но уже не как полковник) Дашенка Гаврила Федоровича, сотника стародубского, затем обозного полкового (07.1664 упомянутого как бывшего сотника)¹⁶. Последующие акты книги значительно информативнее относительно неурядовой старшины. Именно к 70-80-х годам XVII в. четче определился статус и функции значительного войскового товарищества и резко возросло их количество за счет переселения на территорию Гетманщины старшины правобережных полков. Выходцы из Правобережья пополнили, прежде всего, ряды неурядовой старшины и стремились реализоваться у вертикали власти. Статус, который давало звание значительного войскового товарища, создавал для этого много возможностей. Значительное товарищество выполняло не только военные и дипломатические функции, но и активно занималось управленческо-судебными делами. Причем, задействованы были значительные товарищи всех уровней с той лишь разницей, что поручение значительным товарищам сотни давал сотник, а значительным войсковым товарищам - гетман, генеральная старшина, иногда

¹² РГАДА. Ф.229. Оп. 2. Д. 54. Л. 242об.-243, 463-463об.

¹³ Універсали українських гетьманів...; Універсали Івана Мазепи (1687-1709). Київ; Львів, 2002. Част. I. 757 с.; Універсали Івана Мазепи (1687-1709). Київ; Львів, 2006. Част. II. 798 с.; Універсали Павла Полуботка (1722-1723). Київ, 2008. 719 с.; Доба гетьмана Івана Мазепи в документах / Упорядник С. О. Павленко. Київ, 2007; Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России, собранные и изданные археографической комиссией. Т. 3-9, 12-13,15; Генеральне слідство про маєтності... С. 216-226; Лазаревский А. Описание Старой Малороссии. Материалы для истории заселения, землевладения и управления. Том первый. Полк Стародубский. Київ, 1888; Окіншевич Л. Значне військове товариство в Україні-Гетьманщині XVII-XVIII ст. // Записки наукового товариства імені Шевченка. - Т. CLVII. - Мюнхен, 1948.

¹⁴ Отрывки из Стародубовской меской книги за 1664-1673 гг. // Труды Черниговской губернской архивной комиссии. 1909-1910. Чернигов, 1911. Вып. 8. С.71-105 (далее - ТЧГУАК); Протьюкуль справъ поточнихъ 1683 годъ // Черниговскія губернскія ведомости. 1857. С. 175- 288; Протьюкуль до записования справъ поточнихъ на рокъ 1690 // Черниговскіе губернскіе ведомости. 1852. № 36-44; Актовая книга Стародубского городского уряда 1693 года. Под редакцией В.Модзалевского. Чернигов, 1914.; Стародубского магистрата книга справъ поточныхъ (1690-1722) // Сборник Харьковского историко-филологического общества. Том 6. Труды педагогического отдела историко-филологического общества. Вып. II. - Харьков, 1894. С. 259-274.

¹⁵ ЦГИАУК. - Ф. 208.

¹⁶ Отрывки из Стародубовской меской книги за 1664-1673 гг. // ТЧГУАК. Вып. 8. С.78-79, 81, 91.

полковник. Звание значительного товарища было стартовой площадкой для занятия всех должностей, а также обеспечивало неурядовой старшине все права привилегированного сословия.

Ощутимый рост количества и влияния неурядовой старшины отразился в документах того времени. Известно лишь два универсала И. Брюховецкого и три Д. Многогрешного войсковым товарищам Стародубского полка. Сохранились 5 универсалов значительным товарищам полка от И. Самойловича. Еще 10 универсалов войсковым товарищам полка в течение 1657-1687 гг. дали полковники стародубские¹⁷. За время гетманства И. Мазепы (1687-1709) знатному товариществу полка было дано 54 универсала гетмана и 19 универсалов полковников¹⁸. Итак, до 1687 г. неурядовая старшина получила около 20 универсалов гетманов и полковников, а за гетманства И. Мазепы - 73, то есть почти в четыре раза больше.

Рост количества и экономической мощи неурядовой старшины отражают акты стародубские книги. Они изобилуют делами, в которых войсковые товарищи выступают покупателями, продавцами, истцами или свидетелями. В книги товарищи вписывали самые важные документы. Сведения о персональном составе и статусе неурядовой старшины доносят многочисленные судебные дела, в которых роль участников судебного разбирательства предназначалась значительному товариществу. Если дело касалось полковой старшины и значительного войскового товарищества - назначалась большая группа представителей от старшины. Так, например, было в 1688 г., когда на уряде полковом рассматривалось дело по иску полкового писаря Григория Кроткевича на товарища полка Стародубского Федора Пучковского. Кроме чиновников, участие в рассмотрении дела брали значительные войсковые товарищи Михаил Мархаленко, Станислав Маркевич и Стефан Улезко¹⁹. Если дело было незначительным, то для его рассмотрения назначались одно должностное лицо и значительный товарищ.

Однако в формате публикации невозможно представить все персональные данные, поэтому ограничимся лишь некоторыми цифрами. До 1718 г., когда присягой царевичу Петру Петровичу зафиксировано большинство неурядовой старшины полка в виде бунчукового и значкового товарищества, в различных источниках упоминается о 620 товарищах (знатных войсковых, товарищах полка, войсковых товарищах сотен) Стародубского полка. На самом деле количество неурядовой старшины в указанный период было значительно больше, и названное число не окончательное.

Эволюция неурядовой старшины продолжалась на протяжении всего существования казацкого государства. В первой трети XVIII в., особенно в период гетманства И. Скоропадского, вследствие объективных факторов статус неурядовой старшины стал определяться предоставлением чина бунчукового или значкового товарища. В зависимости от того, находился значительный товарищ под гетманским бунчуком или полковничьим значком, он получал соответствующие права и обязанности и вписывался в компут бунчуковых или значковых товарищей. Однако пока не удалось найти ни одного отдельного компута бунчукового или значкового товарищества, более раннего, нежели списки товарищества в присяге 1718 г. Известны лишь списки полков в походах, в которых отдельно после должностных лиц вписано значительное товарищество полка, выступившее в поход. Так было в походе Черниговского полка 1702 г., Миргородского полка 1711, 1712 гг.²⁰.

Тезисы ученых, путешествующие из одной работы к другой, о появлении бунчуковых товарищей во времена гетманства Самойловича не выдерживают проверки источниками. Конечно, истоки самой сути института «бунчукового» или «значкового» товарищества стоит искать еще во времена предшественников И. Самойловича. Только нужно учитывать многозначность термина «взять под бунчук», как и довольно позднюю традицию широкого употребления термина «бунчуковый товарищ». Под гетманский бунчук и протекцию издавна принимали разных лиц, в том числе вдов и детей старшины. Но от этого

¹⁷ См.: Універсали українських гетьманів...; Універсали Івана Мазепи... Част. II.

¹⁸ См.: Універсали Івана Мазепи (1687–1709). Част. I; Част. II.

¹⁹ ИР НБУВ. Ф. XIV. Д. 6966. Ч. II. Л. 3–5;

²⁰ Горобець С., Рябцев В. До історії участі українських козаків у військових подіях початкового етапу північної війни (1700–1702 рр.) // Сіверянський літопис. 2011. № 3. С. 31–32; ЦГИАУК. Ф. 102. Оп. 2. Д. 101. Л. 3, 15.

они не становились бунчуковыми товарищами, а были лишь гетманскими протекциантами. Так же и пребывание под «знаком» тоже имело более широкий смысл, чем в значении «значковый товарищ». Общеупотребительным названием для чина с соответствующими правами и обязанностями термины «бунчуковый» и «значковый» товарищ становятся только во времена И. Скоропадского, а статус этого чина закреплялся отдельными компютами. Звания же значительного войскового товарища, войскового товарища или товарища сотни продолжали функционировать в обществе еще и во времена гетманства Д. Апостола.

Присяжные списки в 1718 г. впервые документируют большинство неурядовой старшины Стародубского полка в виде бунчукового и значкового товарищества. В этом году сложили клятву 27 бунчуковых товарищей (и 5 гетманских протекциантов, которые присягали вместе с бунчуковыми, но в дальнейшем среди них не фигурируют) и 104 значковых товарища²¹. Эти списки указывают на сохранение древней традиции выделять в полку два центра: Стародуб и Новгород-Северский. Старшина присягала в этих городах и записана отдельными списками, между которыми существуют качественные различия. В списках значковых товарищей, которые присягали в Стародубе, есть указание на образование товарища. С 88 значковых товарищей 52 были грамотными, что составляет 59% товарищества, которое присягнуло в полковом городе. Они вписаны отдельно в начале присяжного списка. 16 значковых товарищей полка присягнуло в Новгороде-Северском, и здесь информация об образовании отсутствует. С 27 бунчуковых товарищей 18 присягнуло в Стародубе, а в Новгороде-Северском, 9 и все протекцианты (староста и писарь Шептаковские, староста Поповский, староста Ропский и писарь гетманского двора). Почти все бунчуковые товарищи и протекционисты поставили подписи собственной рукой. Несколько подписей сделано на польском языке (обоих Новицких, Мосимовского (?) и Михринского (?))²².

На основании составленного автором списка значительного товарищества полка, возможно проследить звания лиц, присягнувших в 1718 г. в чине бунчуковых товарищей. С 27 бунчуковых товарищей в присяжном списке звание значительного войскового товарища в предыдущий период имели 12 товарищей (45%). 7 товарищей (26%) были молодыми и получили чин за службу отца или деда (Л. Бороздна, М. Бороздна, Василий и Иван Андреевичи Гамалеи, И. Миклашевский, Ал. Покорский, Ф. Ширай). О 6-и товарищах (22%) (Григорий Дмитриевич, Леонтий Максимович, Федор Онуфриевич, Ф. Ольшанский, А. Мосимовский (?), Д. Михринский (?)) нет дополнительных данных, и еще 2 товарища – это бывший дозорца Ропской волости, который потом стал значковым товарищем (Л. Озерский) и сын эконома Шептаковской волости (И. Новицкий) (7%). Итак, 71% лиц в списке бунчуковых товарищей принадлежали к элите Стародубского полка. Их пребывание под гетманским знаком не вызывает вопросов. Появление двух товарищей из среды управляющих имениями также привычно для Гетманщины. Издавна управляющие двором, дворяне, управляющие волостями были под гетманской протекцией. Теперь она закрепились для них чином бунчукового товарища. Из шести неизвестных трое упомянуты без фамилий, что многое могло бы объяснить. Об Ольшанском есть данные после 1718 г. И лишь двое последних товарищей, поляки по происхождению, которые в присяге очень неразборчиво собственноручно подписались на польском языке, остаются загадкой.

Как в дальнейшем изменялись численность и персональный состав бунчукового товарищества Стародубского полка, позволяют проследить списки, вынесенные в таблицу. Кроме уже рассмотренного присяжного списка 1718 г., в таблицу внесены список бунчуковых товарищей, составленный по приказу гетмана Скоропадского в 1722 г., по которому собирали деньги в Гетманщине, в том числе и из неурядовой старшины, на восстановление разрушенного пожаром Успенского собора Киево-Печерской Лавры. Третий список - 1723 г. на Коломаке - в документах того времени назван «старшинским», так как его составителями были генеральный есаул Жураковский и генеральный бунчужный Лизогуб. Следующий список составлялся на основе двух предыдущих в конце 1724 в начале 1725 г. после приказа Петра I об отправке всего бунчукового товарищества Гетманщины в Ги-

²¹ РГАДА. Ф. 140. Оп. 1. Д. 34. Л. 24, 44–45, 94–98, 168.

²² РГАДА. Ф. 140. Оп. 1. Д. 34. Л. 98.

лянский поход. Дело о подготовке к походу очень интересное, и его материалы являются ценным источником к истории неурядовой старшины²³. Когда в 1723 г. по приказу Малороссийской коллегии начали обновлять полковые реестры и компуты значковых товарищей, стали уточнять и списки товарищей бунчуковых. Насущной проблема стала с весны 1724 г. при подготовке Гилянского похода. Тогда оказалось, что в Генеральной войсковой канцелярии (далее ГВК) есть только два списка бунчуковых товарищей: гетманский 1722 г. для сбора средств и старшинский 1723 г., которые между собой несколько отличались. Российские чиновники, стремясь упорядочить дела, требовали от ГВК уточнить списки бунчуковых товарищей и объяснить различия между ними. Последний в таблице список бунчуковых товарищей полка, которые присягнули на верность императрице Анне Иоанновне в 1732 г.²⁴.

Таблица

Бунчуковое товарищество полка в 1718-1732 гг.

Присяга 1718	Список Скоропадского 1722	Старшинский 1723	Список ген. старшины и правителей МК 1724/25	Присяга 1732
1	2	3	4	5
Бороздна Иван	Бороздна Иван молодой Горский	Бороздна Иван Горский на ревизии	Бороздна Иван Горский	Бороздна Базилий
Бороздна Лаврен	Бороздна Иван Старый	Бороздна Иван Медведковский (стал сотником)	Бороздна Лаврен	Бороздна Григорий
Бороздна Николай	Бороздна Николай	Бороздна Лаврентий	Бороздна Николай	Бороздна Иван
Валкевич Стефан	Валкевич Стефан	Бороздна Николай	Валкевич Петр в СПб	Бороздна Лаврен
Гамалия Василий	Гамалия Василий	Валкевич Стефан и Петр с одного двора, младший в ГВК	Гамалия Василий	Бороздна Николай
Гамалия Иван	Гамалия Григорий	Гамалия Василий	Гамалия Григорий	Бороздна Николай Мглинский, братья его Михаил и Петр
Городиский Фома	Городиский Фома	Гамалия Григорий	Городиский Фома	Валкевич Петр
Григорий Дмитриевич	Дзевульский Андрей	Городиский Фома	Дзевульский Андрей	Василий Романович
Гудович Андрей	Жоравко Григорий	Дзевульский Андрей	Жоравка Тимофей	Габриель Владиславич
Дзевульский Андрей	Завадовский Василий	Жоравка Григорий	Завадовский Василий	Гамалея Григорий
Завадовский Василий	Заруцкий Андрей	Жоравка Тимофей	Заруцкий Андрей	Гамалея Иван
Зиневич Фай Андрей	Корецкий Петр нах. полковник	Завадовский Василий	Корецкий Петр в СПб	Гордский Иван
Корецкий Петр	Корсак Михаил	Заруцкий Андрей	Корсак Максим	Гудович Андрей
Леонтий Максимович	Котляренко Григорий	Корецкий Петр в СПб	Кутневский Данило болен на ноги	Гудович Василий
М(К)осимовский Адам	Кутневский Данило	Корсак Максим	Миклашевский Андрей	Дзевульский Андрей
Миклашевский Андрей	Миклашевский Андрей	Кутневский Данило болен	Миклашевский Иван	Дублянский Павел
Миклашевский Иван	Миклашевский Иван	Миклашевский Андрей	Пекалецкий Парфен	Жураковский Василий
Михринский Доминик	Ольшанский Федор	Миклашевский Иван	Покорский Афанасий в СПб	Жураховский Дмитрий

²³ ЦГИАУК. Ф. 53. Оп. 2. Д. 298. 642 л.

²⁴ Отдельное издание: Кривошея І.І. Бунчукове і значкове товариство Стародубського полку 1732 р. // Козацька скарбниця. Гетьманські читання: зб. наук. статей. Чернівці, 2011. Вип. 7. С. 126–133.

Окончание табл.

1	2	3	4	5
Новицкий Йозеф Юрьевич	Пекалецкий Парфен Семенович	Ольшанский Федор умре	Романовский Владимир	Завадовский Василий
Озерский Леонтий Иосифович	Покорский Афанасий	Пекалецкий Парфен зборщик	Рубец Федор	Завадовский Василий
Ольшанский Федор Михайлович	Романовский Владимир	Покорский Афанасий в СПб	Фай Андрей	Кголембиовский Михаил
Покорский Алексей	Фай Андрей	Романовский Владимир комиссар полк.	Ширай Стефан	Кголембиовский Ян
Покорский Афанасий	Ширай Стефан	Рубец Семен на ревизии	22	Корецкий Александр
Саврицкий Филимон	23	Рубец Федор		Корецкий Петр
Федор Онуфриевич		Фай Андрей		Корецкий Федор
Ширай Стефан		Ширай Стефан		Корсак Максим
Ширай Федор		25		Котляревич Григорий
Протекцианты: Дружина Яков Федорович				Кутневский Данило, сыновья Иван и Василий
Капировский Иван Михайлович				Миклашевский Андрей
Комаровский Федор				Миклашевский Иван
Мовчан Остап Михайлович				Пекалицкий Парфен
Новицкий Ежи Алексеевич				Покорский Алексей
27/32				Покорский Афанасий
далее продолжение списка бунчуковых в 1732 г.: Романович Ракушка Владимир, Рославец Василий, Рубец Демьян, Рубец Михаил, Силевич Григорий, Скоруппа Григорий, Случановский Иван, Случановский Федор, Стефан Максимович, Турковский Иван, Турковский Максим, Чернолузкий Иван, Чернолузкий Петр, Ширай Стефан, Ширай Федор. Всего - 50				

Согласно данным, вынесенным в таблицу, общая численность бунчуковых товарищей полка в 1718 г. составляла 27 человек, в 1722 - 23, в 1723 - 25, в 1725 - 22 и в 1732 - 50 человек. Во всех следующих списках отсутствуют протекцианты, которые присягали вместе с бунчуковыми в 1718 г., поэтому в общую численность не учтены. С 27 товарищей первого списка видим в дальнейшем в 1722-25 гг. 15 товарищей. Остальные 12 товарищей: Л. Озерский вписан в компут значковых товарищей, А. Гудович в 1725 среди значковых, в 1732 среди бунчуковых, Ал. Покорский стал сотником, Григорий Дмитриевич не фигурирует в упомянутых списках, но имеем о нем весть как о войсковом товарище в 1726 г.²⁵ Совсем не упоминаются в дальнейшем новгородские жители И. Новицкий, Д. Михринский, А. Мосимовский, Леонтий Максимович, Федор Онуфриевич и стародубец Ф. Саврицкий. Интересная ситуация с бунчуковыми товарищами И. Гамалией и Ф. Шираем. Видим их в списке 1732 г., но в списках 1722-25 гг. они отсутствуют. В 1718 г. среди знатных бунчуковых товарищей вписано 4 человека со званием «войсковых товарищей» (Ф. Саврицкий, С. Валкевич, Ф. Ольшанский, Федор Онуфриевич). Таким образом они подчеркнули важность традиционного звания.

Гетманский список 1722 г. имел по сравнению со списком 1718 г. 14 совпадений имен и 9 новых имен товарищей: Бороздна Иван Горский, Г. Гамалия, Г. Жоравка, А. Заруцкий, М. Корсак, Г. Котляренко, Д. Кутневский, П. Пекалецкий, В. Романовский.

²⁵ ЦГИАУК. Ф. 51. Оп. 3. Д. 602. Л. 320б.

Старшинский список 1723 г. имел 13 совпадений со списком 1718 г. и 20 совпадений со списком 1722 г. По сравнению со списком 1722: умерли Ф. Ольшанский и Михаил Корсак, которого заменил сын Максим; не записан Г. Котляренко, снова появился Л. Бороздна и еще трое новых товарищей (Т. Жоравко, Федор и Семен Рубцы). ГVK не смогла объяснить, почему действующие бунчуковые товарищи Т. Жоравка и Ф. Рубец отсутствовали в списке 1722 г. То есть реальное число действующих бунчуковых товарищей в 1722 г. было больше.

Список бунчуковых товарищей, отправленных в поход в 1725 г. имел 12 совпадений со списком 1718 г., 19 совпадений со списком 1722 г. и 22 совпадения со списком 1723 г. По сравнению с последним умерло трое бунчуковых (Рубец С., Валкевич С., Жоравка Г.) и Бороздна Иван Старый был назначен полковым сотником. Также в списке бунчуковых отсутствует Григорий Силевич, который уже был назначен бунчуковым и вычеркнут из реестра значковых товарищей. Он отправлен в поход командиром отдельного отряда²⁶.

Присяга 1732 фиксирует удвоение числа бунчуковых товарищей в полку. Наблюдая на примере Стародубского полка подтверждение общегосударственной тенденции к увеличению числа неурядовой старшины в период между двумя клятвами (1718 и 1732 гг.) почти вдвое. Самой многочисленной неурядовая старшина становится в Стародубе: 50 бунчуковых товарищей и 178 значковых²⁷. По сравнению с предыдущими списками бунчуковых товарищей имеем 11 совпадений со списком 1718 г., 16 совпадений со списком гетманским 1722 г., 16 совпадений со старшинским списком 1723 г., 15 совпадений со списком 1725 г. За семь лет бунчуковое товарищество обновилось на 70%, а по сравнению с 1718 г. - на 78%. К резкому увеличению численности товарищества в 1732 г. привело вписывание детей и родственников товарищей в компут бунчуковых. 50 бунчуковых товарищей принадлежало к 29 семьям (в 1718: 27 товарищей из 21 семьи; в 1722: 23 человека из 19 семей; в 1723: 25 человек из 18 семей; в 1725 г. 23 человека из 19 семей). Итак, с 1725 до 1732 гг. видим стремительный рост количества бунчукового товарищества полка при незначительном увеличении показателя количества семей.

Рост численности неурядовой старшины Гетманщины не остановили даже меры I Малороссийской коллегии по упорядочению службы, в том числе военной. С мая 1723 г. Малороссийская коллегия настойчиво требовала от ГVK и полковых канцелярий подачи уточненных казачьих и старшинских реестров с целью выяснения их общей численности и совершенствования гражданской и военной службы²⁸. Приказ Петра I о начале подготовки к Гилянскому походу, прежде всего, касался бунчукового товарищества и рядовых казаков. Через несколько месяцев возник вопрос, почему к походу не привлекается более многочисленное значковое товарищество. Приказ был откорректирован, и в списки полковых команд включили значковых товарищей. При подготовке к Гилянскому походу бунчуковые товарищи старались всячески его избежать. Но для большинства действовал строгий приказ, и каждый случай освобождения от службы тщательно рассматривался ГVK. Некоторым, например Г. Котляренко, удается доказать, что он не был бунчуковым товарищем, а в список 1722 г. его коварно, на затертое место вписал военный канцелярист Петр Валкевич²⁹. Далее в списках 1723 и 1725 гг. его нет, и в поход Котляренко не пошел. Однако в списке 1732 г. снова видим его в числе бунчуковых товарищей полка. В конце апреля 1725 г. было принято жесткое решение, что старые и больные бунчуковые товарищи должны выслать за себя в поход детей или выйти самим³⁰. Отправление в поход старых и больных привело к тому, что в 1726 г. часть из них, аттестованных врачом, была отправлена из крепости Святого Креста сначала в Астрахань, а потом домой. С 23-х больных бунчуковых товарищей в реестре видим пятерых стародубцев³¹. Бунчуковое товарищество, несмотря на отягощенность военными походами в 20-30-х годах XVIII в., имело столь высокий социальный статус в Гетманщине, что любой ценой пыталось сохранить его за собой и закрепить за потомками.

²⁶ ЦГИАУК. Ф. 53. – Оп.2. – Д.298. Л. 305.

²⁷ РГАДА. Ф. 248. Д. 8250. Л. 28, 527, 531–534.

²⁸ ЦГИАУК. – Ф. 51. Оп. 3. Д.1105. Л. 2–6.

²⁹ Там же. Ф. 53. Оп. 2. Д. 298. Л. 170.

³⁰ Там же. Л. 520.

³¹ Там же. Д. 587. Л. 5–6.

Итак, бунчуковое товарищество Стародубского полка формируется как отдельная привилегированная группа старшинского сословия во времена гетманства И. Скоропадского. Бунчуковые товарищи весомо влияли на функционирование каждого полка и при этом не подчинялись власти полковника. Такое положение вещей определялось давней традицией административного и судебного подчинения гетманских протекциантов только гетману и ГВК. В течение 20-30-х годов XVIII в. стабилизируется личный состав товарищества и контроль над ним и его службами со стороны органов центральной власти.

STARODUB REGIMENT'S BUNCHUKOVY COMRADESHIP (SECOND HALF OF THE XVII- FIRST THIRD OF THE XVIII)

I.I. KRYVOSHEYA

***Kiev National
Dragomanov
Pedagogical
University, Ukraine***

***e-mail:
iivahnuk@rambler.ru***

The history of formation and personnel of the Starodubs regiment "bunchukovy comrade" is being studied. The evolution of the cossacks neuryadova starshyna continued over 150 years. In the starshyna environ gradually formed the Distinguished Military Fellows (Znachni Viiskovi Tovaryshi), which carried out military and civil responsibilities, which were typical of privileged military class. Distinguished Military Fellowship existed in every regiment. It was a peculiar reserve for appointment to all the Cossack leadership positions. Upon resignation, which was a frequent phenomenon in a society where all the managers were elected, sergeant received the title of znachny/noble comrade. The top of a noble military comradeship gradually began to serve under the Hetman sign - Bunchuk – in the rank of "bunchukovy comrade." Bunchukovy comradeship formed at the beginning of the XVIII century and was a part of the neuryadova Cossacks starshyna.

Keywords: Starodub regiment, Hetmanate, neuryadova starshyna, the Distinguished Military Fellows (Znachni Viiskovi Tovaryshi), fellow of the company, fellow of the regiment, bunchukovy comrade.

ТУРЕЦКИЕ ВОЕННОПЛЕННЫЕ В БЕЛГОРОДСКОЙ ГУБЕРНИИ В ПЕРИОД РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ 1768–1774 гг.

В.В. ПОЗНАХИРЕВ

*Курский государственный
университет*

e-mail: vvkr@list.ru

В статье раскрываются роль и значение Белгородской губернии в эвакуации и интернировании военнопленных противника в период русско-турецкой войны 1768–1774 гг. Автором приводится количественный состав пленных; называются пункты их расквартирования; освещаются вопросы финансово-вещевого и иных видов обеспечения османских пленников, свидетельствующие о гуманном отношении к ним российских властей. Особо подчеркивается вклад руководства губернии в совершенствование как законодательной базы, так и порядка натурализации в России бывших турецких военнопленных.

Ключевые слова: русско-турецкая война, Белгородская губерния, военнопленные, турки, интернирование, обеспечение, этапирование, натурализация.

В сентябре 1769 г. Военная коллегия уведомила Белгородского губернатора о своем решении направлять пленных турок и татар с общего сборного пункта военнопленных в Киеве «партиями от 50 до 100 человек способнейшими трактами в Воронеж, Белгород, Владимир и в Новохоперскую крепость в каждое место человек до 500, а ежели того числа не будет, то в каждое место по равному числу, где их (кроме женского пола и малых ребят¹) употреблять к крепостным и городovým работам»².

Помимо того, что данное решение было принято лишь спустя год после начала войны с Турцией, оно, судя по всему, не прошло предварительного согласования с властями Белгородской губернии и, более того, явилось для последних полной неожиданностью. Характерным в этой связи представляется рапорт коменданта губернского города от 6 октября 1769 г. Заверяя Коллегию в том, что Белгород примет столько пленных, сколько будет необходимо, он, вместе с тем, попытался тут же дезавуировать собственное заявление, подчеркнув, что:

- «здесь город погорел», а уцелевшие здания «по плану перестраиваются, и ставить оных турок и татар будет весьма утеснено»;
- хотя в городе и имеется острог, в нем только две избы;
- близость города к Украинской линии требует усиленной охраны пленных, тогда как гарнизонный батальон «по разным комиссиям почти весь в раскомандировании, так что оставшиеся иногда недели через три и четыре едва с караула сменяются»³.

Однако Коллегия осталась неумолима и, подтверждая свое предыдущее решение, потребовала от коменданта «приложить старание» к размещению пленных. Единственное, чего от нее удалось добиться, это согласия рассмотреть вопрос о переводе турок и татар в иные города губернии в том случае, «если по множеству их (военнопленных – В.П.) окажется совершенное утеснение»⁴.

17 декабря (по другим данным – 19 или 22 декабря) 1769 г. в Белгород для постоянного расквартирования прибыло 100 пленных, а 11 января следующего года – еще 75. Первое, с чем сталкивались в таких случаях власти любого российского города, – это с отсутствием переводчика. Однако похоже, что в Белгороде эту проблему предусмотрели заранее, ибо в первый же день к пленникам в качестве такового был приставлен местный ремесленник Иван Панфилов, сам в прошлом пленный турок, принявший православие и оставшийся в губернском городе после предыдущей Русско-турецкой войны 1735–1739 гг. Причем Белгородский губернатор А.М. Фливерк собственной властью установил для пе-

¹ Кроме женщин и детей от выполнения работ освобождались и офицеры.

² Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 248. Оп. 67. Кн. 5951. Л. 104.

³ Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 16. Оп. 1. Д. 1854. Л. 3.

⁴ Там же. Л. 4.

реводчика оклад денежного содержания, поскольку таковой не предусматривался никакими нормативными актами, и добился от Военной коллегии утверждения своего решения, мотивируя его тем, что Иван Панфилов, не имея теперь времени заниматься своим ремеслом, «в пропитании претерпевает крайнюю нужду», а кроме выполнения непосредственно возложенных на него обязанностей «желающих принять веру греческого исповедания обучает в рассуждении чего как уже он жительствующий давно в России и к тому способный, а без него и обойтись невозможно»⁵.

Куда более острой для Белгорода стала проблема расквартирования пленных. В соответствии с законодательством и практикой тех лет, все они размещались в городском остроге, вместе с арестантами. Однако – в связи с непрерывным поступлением все новых партий турок и татар – возможности данного учреждения очень быстро оказались исчерпанными. Ситуацию усугубил и несколько странный подход к распределению пленных «в аппарате» Киевского генерал-губернатора, что ясно видно из данных табл. 1.

Таблица 1

Распределение военнопленных, поступивших на общий сборный пункт в Киеве, по местам интернирования (по состоянию на 27 сентября 1770 г.)⁶

Наименование пункта интернирования	Количество пленных	То же в % от их общего числа
г. Белгород	265	49,0 %
г. Воронеж	100	18,5 %
г. Новохоперск	97	18,0 %
г. Владимир	78	14,5 %
ИТОГО:	540	100 %

Уже в июле 1770 г. губернатор был вынужден просить Военную коллегию приостановить интернирование турок в Белгород. На некоторое время их приток в город действительно прекратился, а часть пленных была даже переведена в иные регионы. Однако осенью 1770 г. все вернулось «на круги своя». 6 ноября в город прибыл 141 военнопленный, а 22 ноября – еще 90, которые были в остроге «едва с большой нуждой помещены», да и то благодаря «уплотнению» российских колодников. 25 ноября комендант города доносил губернатору, что «содержащиеся в Белгороде турецкие и арапские пленники 357 чел. по неимению казарм несут великое утеснение и многие ночуют в остроге во дворе и чрез то по нынешнему ненастному времени терпят холод и изнурение и чрез переводчика беспрестанно о том утеснении просят рассмотрения». Далее комендант выражал опасения по поводу того, что зимой, когда ситуация ухудшится, пленные «от сырого по утеснению воздуха в болезни приходиться чего боже сохрани могут»⁷.

Тогда же в ноябре 1770 г., не дождавшись от Военной коллегии разрешения на частичный перевод пленных в иные города, А.М. Фливерк своей властью распределил по 40–50 турок в Курск, Корочу, Карпов и Обоянь. Позднее этот перечень расширился за счет других населенных пунктов губернии.

Однако острота «квартирного вопроса» сохранилась и несколько ослабла лишь в середине 1772 г., после присоединения Крыма к России, когда Военная коллегия потребовала снять статус военнопленных со всех крымских татар, а также татар Буджакской, Едисанской, Едикульской и Жумбалатской орд и отправить их «для доставления в свои жилища с выдачей обыкновенных кормовых денег»⁸. Еще ранее, в конце 1771 г., подобное решение было принято в отношении пленных турецких армян, греков и евреев, которых предписывалось отправлять на поселение в Кременчуг⁹.

⁵ РГВИА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 1866. Л. 1–3.

⁶ Составлена по данным: РГВИА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 1855. Л. 6.

⁷ РГВИА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 1865. Л. 1–2.

⁸ Там же. Д. 1862. Л. 232.

⁹ Центральный государственный исторический архив Украины в г. Киеве (ЦГИАК Украины). Ф. 1710. Оп. 2. Д. 893. Л. 4.

Впрочем, как видно из данных табл. 2, к 10 июля 1774 г., т.е. к моменту заключения Кючук-Кайнарджийского мира, положившего конец Русско-турецкой войне 1768–1774 гг., общая численность турок в губернии как минимум втрое превышала изначально предполагаемые военным ведомством 500 чел.

Таблица 2

Примерное количество турецких военнопленных, расквартированных на территории Белгородской губернии (по состоянию на 10 июля 1774 г.)¹⁰

Наименование населенного пункта	Количество пленных
г. Белгород	300
г. Карпов (ныне не существует, располагался на территории современного Яковлевского р-на Белгородской обл.)	50
г. Короча	50
г. Курск	200
г. Мирополье (ныне село Сумской обл. Украины)	100 – 110
г. Обоянь	100
г. Путивль	140 – 150
г. Рьльск	220
г. Старый Оскол	160
г. Суджа	100 – 110
г. Яблоново (ныне село Корочанского р-на Белгородской обл.)	90
ИТОГО:	1510 – 1540

Учитывая непривычку пленников к традиционной пище российского солдата, вместо продовольствия им выдавалась денежная компенсация в размере 3 коп. в сутки, «почему они желаемое покупая себя пропитать смогут». При выполнении турками казенных работ к этой сумме ежедневно прибавлялось еще по 1 коп. Если же пленные нанимались на работы к частным лицам, то их дополнительное содержание зависело от воли работодателя. Так, писательница Н. Кохановская (Н.С. Соханская) вспоминала, что в указанный период ее прадеду, жившему близ Корочи, «пленные турки, по наемной плате, выкопали пруды в Хвощеватом и целое озеро на Бехтеевке для винокуренного завода». Далее Н. Кохановская указывала, что турки питались за счет работодателя и кроме того получали за работу по 2 коп. в день при стоимости мешка ржаной муки – 6 коп.¹¹

Вещевое довольствие пленных включало в себя как летнее, так и зимнее обмундирование. В частности, последнее состояло из тулупа, шапки, рубахи, теплых брюк, сапог и сермяжного сукна на онучи. Охрана турок в местах интернирования, при нехватке военнослужащих, осуществлялась еще и вооруженными обывателями (в первую очередь, из числа отставных солдат).

Помимо непосредственного размещения пленных на своей территории, Белгородская губерния в рассматриваемый период выступала еще и транзитным регионом, через который осуществлялось их этапирование в Воронежскую губернию, в основном по маршрутам «Белгород – Валуйки» и «Суджа – Обоянь – Старый Оскол – Острогожск»¹². На границе губернии в таких случаях к партиям пленных присоединялись специально назначенные комиссары, задача которых состояла в наблюдении «чтобы никаких обывателям при проходе команд обид делано не было». От местных властей и населения требовалось выделять подводы «для усталых и больных пленников», а при необходимости и людей для усиления конвоя «с переменой по силе гарнизонного учреждения». Кроме того, руководящие документы предписывали посылать в населенные пункты по маршрутам этапирования турок «сколько можно для продовольствия их маркитантов или пригото-

¹⁰ Составлена по данным: РГВИА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 1865. Л. 1–2; РГАДА Ф. 580. Оп. 1. Д. 5284. Л. 6; ЦГИАК Украины. Ф. 54. Оп. 3. Д. 9329. Л. 2; Ф. 59. Оп. 1. Д. 7839. Л. 10, 13; Д. 7844. Л. 18, 27; Д. 7850. Л. 1.

¹¹ Кохановская. Старица. Семейная память. СПб.: Тип. А.С. Суворина, 1886. С. 13.

¹² ЦГИАК Украины. Ф. 59. Оп. 1. Д. 6858. Л. 1.

вить жителям белые хлебы и прочие съестные припасы, которые могли бы они продавать выгодною ценою, а пленные чрез то сохранены были б от несения нужды». На ночлег турок предлагалось помещать в избы «и запирая их там одних требовать для общего караула обывателей»¹³.

О высокой организации работы с пленниками в губернии свидетельствует тот факт, что за все 6 лет войны с ее территории, несмотря на близость границы, был совершен лишь один удачный побег военнопленных (правда, групповой), датированный августом 1770 г.¹⁴

Нельзя не отметить, что за годы пребывания на белгородчине ряд пленных турок перешли в православие и стали российскими подданными. Так, уже 11 февраля 1770 г. преосвященный Самуил, епископ Белгородский писал в Святейший Синод, что «из пленных первой присылки из Киева турок Мегмет Узер оглу... православную греческого исповедания веру, не имея ни от кого никакого принуждения, охотно принять желает». Далее преосвященный, просил у Синода «особливого указа» о том, что ему следует делать в подобных случаях, принимая во внимание тот факт, что Турция и Россия находятся в состоянии войны¹⁵. Практически одновременно с епископом данный вопрос возбудил перед Военной коллегией и А.М. Фливерк. Итогом их совместных усилий стал указ Екатерины II от 20 апреля 1770 г. «О объявлении пленных турок и татар, восприявших грекороссийскую веру, вольными людьми, оставляя им на произвол избрать род жизни»¹⁶ – важнейший документ, почти целое столетие определявший судьбы натурализовавшихся в России турецких военнопленных.

Кроме того, по нашим оценкам, Белгородский губернатор был первым, кто в 1771 г. ввел в практику требование «содержать особо» тех пленных турок, которые впредь будут изъявлять желание перейти в православие, для обеспечения их же собственной безопасности. Очевидно во исполнение данного требования содержавшийся в Старом Осколе янычар Ахмед крестился в 1774 г. за несколько десятков верст от этого города, в с. Мантурово (ныне районный центр Курской обл.)¹⁷.

В контексте вопроса о натурализации отдельного внимания заслуживает пленный Махмет Бек (в православии – Павел Петрович Бек), крестившийся в Белгороде на исходе 1770 г. и впоследствии добровольно поступивший на службу рядовым в Ахтырский гусарский полк¹⁸.

Что касается репатриации турок из губернии, то она без особых происшествий была, в основном, завершена к апрелю 1775 г., т.е., еще до окончания весенней распутицы. Тем не менее, в ноябре того же года турецкое правительство предъявило России претензии в том, что в Белгороде незаконно удерживается 30 бывших турецких военнопленных, и даже назвало их поименно. Глава Коллегии иностранных дел потребовал от губернатора «выправиться не содержатся ино где и ныне означенные турки». Проведенная проверка показала, что 22 человека из предъявленного списка приняли к тому моменту православие и в силу требований ст. 25 Кучук-Кайнарджийского мирного договора не подлежали репатриации. В отношении еще 7 человек не удалось установить никаких данных. Незаконно пребывающим в городе оказался лишь один – Белекли (Белуджи) Исмаил, который жил в Белгороде по доброй воле и, судя по всему, уже успел завести здесь «свое дело», почему и не торопился на родину¹⁹.

Обобщая изложенное, мы считаем возможным сформулировать следующие выводы:

1. В рассматриваемый период власти Белгородской губернии достаточно успешно справились с задачами, возложенными на них в связи с необходимостью приема, размещения и дальнейшей эвакуации военнопленных противника. В годы войны в губернии было расквартировано около 25 % всех османских пленников; еще примерно столько же проследовали через ее территорию в пределы Воронежской губернии.

¹³ ЦГИАК Украины. Ф. 1710. Оп. 2. Д. 893. Л. 1–2.

¹⁴ Там же. Ф. 59. Оп. 1. Д. 6232. Л. 1.

¹⁵ Российский государственный исторический архив. Ф. 796. Оп. 51. Д. 77. Л. 1–2.

¹⁶ Полное собрание законов Российской Империи. Собр. первое. Т. XIX. № 13450.

¹⁷ РГАДА Ф. 580. Оп. 1. Д. 5284. Л. 1–3.

¹⁸ РГВИА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 1862. Л. 134–140.

¹⁹ Архив внешней политики Российской Империи. Ф. 2. Оп. 2/1. Д. 1256. Л. 178–187.

2. Созданная на белгородчине организация работы с пленным контингентом, позволила обеспечить его приемлемое содержание даже в условиях малочисленности конвоя и острой нехватки жилых помещений, а также избежать вспышек инфекционных заболеваний и свести к минимуму побегі военнопленных.

3. Власти Белгородской губернии внесли существенный вклад в совершенствование как законодательной базы, так и порядка натурализации в России бывших турецких пленников.

TURKISH PRISONERS OF WAR IN BELGOROD REGION DURING THE RUSSIAN-TURKISH WAR 1768–1774

V.V. POZNAKHIREV

Kursk State University

e-mail: vvkr@list.ru

The article describes the role and importance of the Belgorod region in the evacuation and internment of enemy prisoners of war during the Russian-Turkish war of 1768–1774. The author provides quantitative composition of the prisoners, are called points of their accommodation, highlighting issues of financial, clothing, and other types of support the Ottoman prisoners, showing the humane attitude of the Russian authorities to the Turks. It is emphasized in the leadership of the Belgorod region contributed to the improvement of the legislative framework and the order of naturalization the former Turkish prisoners of war in Russia.

Keywords: Russian-Turkish war, Belgorod region, prisoners of war, the Turks, internment, provision, evacuation, naturalization.

УДК 94(47).083

ЧАСТНАЯ ЖИЗНЬ РОССИЙСКИХ ЧИНОВНИКОВ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА В МЕМУАРНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ: ПЕРВАЯ ЛЮБОВЬ И УХАЖИВАНИЕ ЗА НЕВЕСТОЙ*

И.Т. ШАТОХИН¹
С.Б. ШАТОХИНА²

*Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет*

¹ e-mail: Shatohin@bsu.edu.ru

² e-mail: Shatohina@bsu.edu.ru

Особенности освещения в мемуарах частной и интимной жизни мемуаристов. Первая любовь и ухаживание за невестой в жизни чиновников второй половины XIX – начала XX века. Мужской взгляд на свадьбу и изменение своего семейного статуса.

Ключевые слова: частная жизнь, чиновничество, мемуары, гендер, невеста, свадьба.

Частная жизнь российских чиновников не всегда находила отражение на страницах их воспоминаний. В тех же случаях, когда они находили возможным повествовать о семье, детях, родственниках, степень детализации и искренности часто оставляла желать лучшего. Особенной закрытостью отмечены темы, связанные с первой любовью, ухаживанием за невестой, женитьбой. Тем не менее, в постоянно пополняющемся комплексе опубликованных воспоминаний можно найти ряд интересных произведений, авторы которых решились рассказать читателям о своих переживаниях, связанных с первой любовью. Однако эти сюжеты крайне редко становились предметом специального исследования¹. В ряде работ историков исследовались условия и обстоятельства создания семьи чиновниками: правовые нормы и практики, мотивация выбора невесты, особенности свадебного обряда и т.п.² Авторы лишь изредка приводили примеры из мемуарной литературы для иллюстрации рассматриваемых ими институциональных проблем создания семьи в дворянско-чиновничьей среде.

Описание событий, связанных с первой любовью авторов, с их ухаживанием за невестами – будущими женами – редкое явление в мемуарах чиновников. Не каждый мемуарист даже на закате жизни решался по этическим соображениям раскрывать подробности, факты и обстоятельства, связанные с жизнью других людей. Поэтому в текстах не всегда присутствуют имена молодых дам, ставших предметом увлечения авторов воспоминаний. Нередко эти имена скрыты за инициалами, особенно если любовь автора не была взаимной. Были и другие щепетильные обстоятельства, когда, например, молодой человек с тяжелым сердцем принимал решение оставить предмет своего внимания в покое и даже, на время покинуть город. Например, молодой чиновник Переселенческого управления Министерства земледелия А.А. Татищев выбрал именно такой способ, чтобы прервать отношения с дамой, за которой он активно ухаживал несколько месяцев: «конец этой зимы (1907-1908 гг. – Ш.И., Ш.С.) оставил во мне довольно тягостное по себе воспоминание. Мое увлечение К.Ш. очень сердило Мама, которая желала для меня другого человека, и из её слов я понял, этого недоброжелательства не устранить, и не считал себя

* Работа выполнена при поддержке ФЦП "Научные и научно-педагогические кадры инновационной России на 2009-2013 годы", Государственный контракт № 16.740.11.0545 от 23.05.2011 г.

¹ Например, Александрова Н.В. Любовь и дружба в русской дворянской культуре рубежа XVIII-XIX вв. (по источникам мемуарного характера) // Вестник Челябинского университета. Серия «История». 1999. № 2. С. 54–67; Пушкарева Н.Л. Любовные связи и флирт в жизни русского дворянина в начале XIX века // Человек в кругу семьи: очерки по истории частной жизни в Европе до начала нового времени. М., 1996. С. 180–206; Шатохина С.Б. Невесты и жены в воспоминаниях российских чиновников рубежа XIX – XX веков // Вісник Чернігівського національного педагогічного університету імені Т.Г.Шевченка. Вып.87. Серія: історичні науки. 2011. №8. С.157–162.

² Вереманко В.А. Дворянская семья и государственная политика России (вторая половина XIX начало XX в.). СПб., 2009; Бодрова Ю.В. Семья провинциального чиновника первой половины XIX века (на материалах Тверской губернии). Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2009; Любина Т.И. Браки и разводы в провинциальной чиновничьей среде второй половины XIX – начала XX в. // Род и семья в контексте тверской истории: сб. науч. ст. Тверь, 2005. Вып. 1. С. 228–238.

почему-то вправе подвергать любимого мною человека оскорбительному недоброежелательству моей матери. Вместе с тем я не был и вполне уверен в ответственности чувства с другой стороны. Все это меня очень мучило, и тем не менее я старался каждый день видаться и даже, помню, раз ушел со службы, чтобы пойти кататься на лыжах на острова. Все это разрешилось на масленице каким-то паратифом, уложившим меня в постель и, несмотря на кратковременность (помнится около 10 дней), страшно меня ослабившим, так что я уехал в Беллицы отдыхать. ... В итоге во мне сложилось твердое намерение переменить обстановку и на время уехать из Петербурга. Обстоятельства мне благоприятствовали. Переселенческое управление организовало летом 1908 года ряд экспедиций по обследованию незаселенных пространств Азиатской России, и я решил... просить назначения в состав одной из экспедиций»³.

Приведенный фрагмент из воспоминаний А.А. Татищева, на наш взгляд, можно рассматривать как определенный индикатор изменения стереотипов поведения поколения молодых людей начала XX века в стандартной ситуации «ухаживание – женитьба». Разрушение патриархальных традиций в семье, связанные с общей модернизацией общественных отношений, коснулось и поведенческих стереотипов в системном треугольнике «родители (мать и (или) отец) – сын (дочь) – невеста сына (жених дочери)». Из выше приведенной цитаты следует, что А.А. Татищев принял решение о прекращении отношений со своей невестой не по тому, что его кандидатура в спутницы жизни не получила одобрение со стороны его матери, а скорее по комплексу причин. Доминирующей причиной, как нам представляется, было то, что он не хотел создавать сложности для любимой дамы и подвергать ее «оскорбительному недоброежелательству» его матери. Акцент автором сделан именно на нежелание создать психологически сложную атмосферу для своей невесты, если она станет его женой. А вот то, что эта же атмосфера будет создана и для его матери, он не пишет, хотя, конечно же, подразумевает это. Не решается настаивать на своем выборе автор еще и потому, что сам окажется между двумя дорогими и любимыми для себя людьми, в ситуации постоянного сглаживания противоречий и конфликтов.

Типичный пример первой юношеской любви, хлопот и переживаний с этим связанных, можно найти в мемуарах князя В.А. Друцкой-Соколинского. Завершая обучения в Училище правоведения, он мечтал стать одним из первых на выпуске и получить золотую медаль. Однако этому не суждено было сбыться: «Уже в октябре нам приходилось сдавать более 600 страниц уголовного права и потому работы было достаточно. Сдал я эти репетиции хорошо и по всем предметам – уголовному, гражданскому и римскому праву – получил по двенадцати. Уже товарищи и Соболевский указывали на меня как на одного из будущих медалистов, как вдруг одно обстоятельство выбило меня совершенно из колеи, отняло всякое желание заниматься, низведя меня на декабрьских репетициях до средней категории воспитанников. Я влюбился. В то время среди подростков – барышень была графиня Надежда Сергеевна Толстая, маленькая веселая толстушка, хорошенькая, неглупая, и вот в эту Наденьку я влюбился. Хлопот образовалось много: надо было вовремя попасть на Мойку, 16, исхитриться остаться там обедать, чтобы дольше побыть со своим «предметом», выйти в определенный час на набережную, чтобы ее встретить, попасть на танцевальное утро к таким-то и т.д. Голова моя занята была Наденькой, но не уголовным правом, и потому в декабре Таганцев поставил мне 10, Grimm – 9, и все мои мечты о золотой медали были таким образом похоронены. С этого момента мои занятия приняли иную форму: я работал, но без энтузиазма и особой усидчивости, ибо медаль как цель была утеряна. Поэтому перешел я в I класс во втором десятке, а окончил училище вторым после медальеров, иначе сказать девятым, ибо медалей золотых и серебряных у нас было всего семь. Так тонут маленькие дети!.. Кстати сказать, роман мой никаких последствий не имел, и, уже, будучи штатским, я весьма равнодушно присутствовал на свадьбе Наденьки, вышедшей замуж за гвардейского улана А.П. Коцебу»⁴.

Истрию первой любви и горького разочарования поведал еще один мемуарист – видный сановник в Министерстве Императорского двора В.С. Кривенко. Будучи 15-летним кадетом в Полтаве, он стал бывать в доме состоятельного семейства Жданови-

³ Татищев А.А. Земли и люди: В гуще переселенческого движения (1906-1921). М., 2001. С. 53.

⁴ Друцкой-Соколинский В.А. Да благословенна память. Записки русского дворянина (1880-1914 гг.) / Сост. ред. А.В. Воробьев. Орел, 1996. С. 137-138.

чей. С первого своего визита он легко подружился с их единственной дочерью. «Лиза заметила нас из окна и встретила в передней. Из соседней комнаты слышались звуки вальса. Еле я успел снять пальто и неловко, конфузясь, поклониться девушке, как она подхватила меня и заставила влететь в гостиную вальсом. Розовенькое, смеющееся личико, черные глаза и вообще вся хорошенькая фигурка сразу произвели на меня, затворника, одуряющее впечатление. Я, ни за что не соглашавшийся на корпусном вечере войти в танцевальную залу, удивлялся, как это так свободно танцую с барышней. Меня оставили обедать, и я вернулся в корпус в восторженном состоянии. Старик Жданович пригласил меня бывать у них, и я этим воспользовался, явившись на следующее воскресенье. Плутовка Лиза подметила мое к ней равнодушие и слегка кокетничала со мной; правда я был единственным кавалером»⁵.

Зарождению светлого чувства у подростка способствовал не только возраст, но и то, что он, обучаясь в закрытом военизированном учебном заведении, не имел опыта общения с девушками, поэтому первая же симпатичная сверстница с легкостью завладела его сердцем. Для юной девушки, которую родители специально привезли на зиму в город, чтобы вывозить в свет, сверстник-кадет был кавалером, приятным собеседником и танцором, а танцевать она любила. «Прошел месяц. Лиза делала мне глазки, позволяла целовать кончики розовых пальчиков и вздыхать, вздыхать!.. Я был на седьмом небе и мечтал, что такое блаженное состояние продолжится вечно. Приближался Николин день, который знаменовался всегда большим балом в институте, куда приглашалось самое избранное местное дамское общество, а для танцев – кадеты. Я раньше никогда не был на этом балу, не слышал многое от моего товарища, сына директрисы, и рассказывал Лидии о предстоящем веселом торжестве. Она захотела во что бы то не стало попасть туда и пристала с этим и к матери, и к отцу. Мне лично не очень улыбалась перспектива ее выезда. Как бы хорошо, думалось мне, не нарушать заведенного порядка и быть подальше от других, от усатых кавалеров, от возможных соперников. Ждановичи не знали никого из институтской администрации и, следовательно, попасть на бал было нельзя. Лиза страшно огорчилась и, вбежав в свою беленькую комнатку, бросилась на диван, уткнулась в подушку и горько расплакалась. Мне стало невыразимо жаль это маленькое, хорошенькое создание, и я решил утешить ее. – Лиза, не плачьте. Вы будете танцевать на балу, я вам это устрою. Клянусь!»⁶

Влюбленный кадет выполнил клятву и организовал приглашение Лизы на бал. Однако его опасения сбылись: Лиза без сожаления в течение первого же танца променяла его на первого попавшегося «усатого кавалера», вмиг разбив любящее сердце и возвышенные мечтания В.С. Кривенко. «Перед кадрилию я встретился в коридоре с сияющей Лидой; она была в белом платье убранном цветами. Не знаю как другим, но мне она показалась положительной красавицей и недостижимой. Первая кадрилию заранее была мне обещана. Послышался ритурнель. Лида оперлась на мою руку, и я, не слыша под собою ног, горделиво вошел в залу. Визави мой, однако, не явился; видимо, он струсил и забился в одну из классных комнат. Меня это несколько не огорчило, и я с удовольствием променял бы кадрилию на беседу *tete a tete* в коридоре; но моя дама была не того мнения и приказывала мне разыскать визави. Фон Драншем, стоявший недалеко и присматривавшийся к Лиде, услышал, в чем дело, приказал мне представить его ей и предложил свои услуги в качестве визави. По мере того, как одна фигура сменялась другою, я чувствовал, что Лида уходит от меня все дальше и дальше... Она не спускала глаз с ловкого конноартиллериста, который, позванивая шпорами, молодежато проделывал балансе и шены. На моих глазах, в течение четверти часа деревенская беззаботная барышня без боя сдалась и впорхнула в клетку на всю жизнь. Ревность клокотала в моей груди, а поручик торжествовал, и я слышал, как ему обещали и вторую кадрилию, и мазурку. Какая неблагодарность! Я же ее сам сюда пригласил, и теперь казись»⁷. Несмотря на то, что В.С. Кривенко писал воспоминания на склоне лет, выше приведенные цитаты свидетельствуют, что первая любовь оставила в его душе глубокий и противоречивый след. Неж-

⁵ Кривенко В.С. В Министерстве двора. Воспоминания. СПб., 2006. С. 88.

⁶ Там же. С. 89.

⁷ Там же. С. 91.

ность и искренность этого чувства, смешанные с горечью и обидой от предательства дорогого и милого создания, не стерлись за долгие годы в его памяти и сердце.

Пожалуй, наиболее подробно развитие отношений от первой встречи со своей избранницей до свадьбы описал в своих мемуарах М.М. Осоргин. Несомненный интерес представляет тот фрагмент воспоминаний, где автор рассказывает о зарождении чувства и признании его местным обществом женихом конкретной девушки. «12-го июня (1886 года – Ш.И., Ш.С.), в день рождения Мама, приехали к нам ее поздравить обе княжны Трубецкие с братьями. Приехали они пароходом, я их встретил в линейке и прямо отвез в церковь. Помню, как подъезжая, на паперти увидел трех нищих, которых по обычаю в этот день собирали, чтобы дать по церковному преданию три милостыни – в память Петра, Онуфрия и Арсения. Мама очень строго придерживалась этого обычая, и я сам этих нищих щедро одарил. В голове еще у меня ничего не созрело, но рад я был очень увидеть княжну Елизавету Николаевну. Много мы с ней гуляли вместе с остальными, но всегда рядом, по саду; помню, как на Мариинской аллее она мне в подробности с большим волнением рассказывала смерть своей тетушки Марии Алексеевны Лопухиной. Там же у нас зашел разговор о романе *Julie de Friscoeur*, и мне в первый раз в жизни совершенно легко говорилось и я чувствовал себя вполне свободно. В ней я не чувствовал ни насмешки, как в младшей ее сестре, ни натянутости, и вот в этот раз осознал, что по отношению именно к ней у меня что-то большее, чем простой интерес. Когда они уехали, стало мне очень грустно, и я был рад перспективе их вновь увидеть, так как с Варей (сестра автора – Ш.И., Ш.С.) были приглашены принять участие у них в спектакле, устраиваемом 23-го июня по случаю именин их *grande tante*, княжны Аграфены Александровны Оболенской. Тетушка эта не приехала в Калугу, а спектакль все-таки был устроен; для всех он был очень веселый, а для меня и очень счастливый, так как после него я стал женихом»⁸.

Другие авторы или вовсе не пишут в своих мемуарах о романтическом периоде ухаживания за своими будущими женами, или упоминают об этом вскользь. Например, А.Н. Трубников, судя по его воспоминаниям, в 1880 году после возвращения с русско-турецкой войны больше всего волновало расставание с боевыми товарищами по Уланскому полку и получение выгодной должности, чем романтика складывания отношений с невестой: «Несмотря на такое лестное предложение, я очень горячо поблагодарил Л.С. Макова и все-таки отложил свой выход из полка, так как грустно было оставлять полк и навсегда расставаться с товарищами. А время шло, и мне предстояло жениться, и оставаться в полку было немыслимо, а, тем более, мне представлялось такое хорошее назначение, как чиновником особых поручений при министре внутренних дел. Поэтому я в 1880 г. в лагерь не пошел, а жил в Петербурге, навещая свою невесту, подав прошение о переводе меня в гражданское ведомство»⁹.

Генерал П.Г. Курлов, например, мог бы поведать своим читателям о романтической истории своей первой женитьбы, когда он увез чужую невесту в день свадьбы из дома женов. Об этом долго судачила Кострома, поэтому эта история не могла не попасть на страницы воспоминаний князя В.А. Друцкого-Соколинского, служившего в 1907-1913 годах здесь в губернском правлении. «Помню, что одним из первых был наш визит к Чумаковым, миллионерам, фабрикантам махорки и владельцам огромной фабрики в самом городе Костроме. Чумаковых было два брата – Иван и Михаил Михайовичи. Иван был холост. Михаил – женат и обоим было уже тогда за 50. В свое время Иван собрался жениться, и дело дошло уже до дня свадьбы, однако поистине: «не кажи гоц, пока не пере-скочишь», как говорят хохлы, ибо пока жених одевался, чтобы ехать в церковь, к воротам чумаковского дома подъехала лихая тройка, красивый товарищ прокурора местного окружного суда выскочил из коляски, из окна невестинной комнаты дан был условный сигнал, приятели товарища прокурора вынесли по черной лестнице чемоданы, он сам ухватил свою Дульсинею и, пользуясь темнотой, умчал ее навстречу лучезарному счастью, ярким светом озарявшему предприимчивого товарища прокурора. ... Лихой товарищ прокурора был никто иной, как П.Г. Курлов, впоследствии минский губернатор, а потом и

⁸ Осоргин М.М. Воспоминания или Что я слышал, Что я видел и что я делал в течение моей жизни. 1861-1920. М., 2008. С. 310.

⁹ Трубников А.Н. Воспоминания. Орел, 2004. С. 38.

товарищ министра, а Дульсиня – его первая жена, урожденная Вахрамеева»¹⁰. Однако генерал П.Г. Курлов в своих воспоминаниях не нашел места для такого рода сведений. На страницах его мемуаров нет места его родным и близким, даже слово «семья» упоминается всего дважды: 1) в предисловии, когда он говорит о долге «перед моею семьею»; 2) в последнем абзаце мемуаров, когда он прощается с Родиной: «16 августа 1918 года оставил я Россию, с тяжелым чувством, что старой России я больше никогда не увижу и что едва ли мне и моей семье придется когда-нибудь вернуться на родину»¹¹.

В мемуарах чиновников практически не найти описаний событий, связанных с женитьбой. Это обстоятельство, на наш взгляд, объясняется, прежде всего, гендерными различиями в восприятии этого важнейшего события в жизни человека. Для женщины в рассматриваемый период выход замуж – это своеобразная жизненная революция, связанная с изменениями фамилии (принадлежности к роду), переход в дом или семью мужа, в то время как для мужчины этот этап не нес в себе столь радикальных перемен. Вероятно, поэтому упоминание самого факта женитьбы лишь иногда можно встретить у мемуаристов и, как правило, без каких-либо подробностей. Так, князь С.Д. Урусов об этом событии сообщает практически в телеграфном стиле: «30 июня (1885 года – Ш.И., Ш.С.) в Церкви Спаса на Песках я был обвенчан с дочерью председателя Московского окружного суда В.Н. Лаврова и в тот же день вечером выехал с женой в Калугу, а оттуда в имение родителей моей жены, отстоявшее от Калуги в 14 верстах»¹².

Воспоминания орловского губернатора А.Н. Трубникова подтверждают, наш тезис о существенной гендерной разнице в восприятии свадьбы. Как видно из его мемуаров, он сильно любил свою рано умершую жену, однако о свадьбе он сообщает мимоходом: «Я, по совету А.И. Деспот-Зеновича, сделал кое-кому визиты, а в ноябре месяце была назначена моя свадьба, а потому я не очень торопился с занятиями по МВД»¹³. И далее упоминания о свадьбе привязаны к другим событиям: «Мы женились 9-го ноября 1880 г., а к 9 ноября 1882 г. У нас было уже два мальчика – Николай и Александр, и между ними была разница 1 год с небольшим. Вскоре после нашей свадьбы наступило «прощенное» воскресенье 1-го марта, и этот день сделался историческим, потому что в этот день был убит государь император Александр II. А дело было так»¹⁴. Последнее упоминание свадьбы, которая, несомненно, была определенной координатой в жизни автора, так же подтверждает логику нашего подхода. Важное семейное торжество в его восприятии отступает на второй план на фоне более масштабного и значимого для автора события – гибели императора. Если о свадьбе он только упоминает, пусть и не однажды, то свое восприятие событий, свои переживания и действия 1 марта 1881 года он описал подробно и обстоятельно¹⁵.

Развивая тезис о гендерном различии в восприятии свадьбы как рубежного события в жизни человека, следует обратить внимание на следующее размышление М.М. Осоргина. «Наступило лето 1886 года, в котором перевернулась вся моя жизнь: я женился и для меня началась совершенно новая пора. Создавая свое новое гнездо, свою новую семью, строил я свою жизнь, собирая лучшее как из своей семьи, так и из семьи моей жены. В начале все то, что было нового у Трубецких, что не соответствовало укладу семьи Осоргинской, казалось мне самым настоящим и хотелось мне все переделать на новый лад; но с течением времени анализ брал верх, и, воздавая должное всему прекрасному семьи моей жены, я все более научился ценить и те сокровища любви и горячности, скромности и отсутствия самомнения, которыми была богата семья Осоргиных»¹⁶. Несомненно, что для автора бракосочетание стало отправной точкой для серьезной творческой работы по формированию такого жизненного уклада своей семьи, который органически сочетал бы самые лучшие и достойные элементы из опыта семьи своих родителей и семьи родителей жены. Однако, создание этого нового уклада, как видно из приведенной цитаты, осуществлял сам М.М. Осоргин.

¹⁰ Друцкой-Соколинский В.А. Да благословенна память... С. 268-269.

¹¹ Курлов П.Г. Гибель императорской России. Воспоминания. М., 2002. С. 10, 297

¹² Урусов С.Д. Записки. Три года государственной службы. М., 2009. С. 153.

¹³ Трубников А.Н. Воспоминания... С. 39.

¹⁴ Там же. С. 40.

¹⁵ Там же. С. 40-42.

¹⁶ Осоргин М.М. Воспоминания... С. 310.

Таким образом, проанализировав даже небольшое количество мемуаров можно утверждать, что эти источники дают некоторый объем информации, позволяющий получить представление об обычно закрытой стороне частной жизни. Темы первой любви, ухаживания за невестой в той или иной степени находили свое отражение в мемуарной литературе. Подготовка к бракосочетанию, сама свадьба или вовсе не упоминалась, или же авторы об этом говорят как о само собой разумеющихся фактах биографии. Вероятно, в силу гендерных особенностей восприятия этой стороны частной жизни, для мужчин свадебные сюжеты были мало интересными. Следует отметить, что у многих авторов рассказы о первой любви и ухаживании за невестой имеют яркую эмоциональную окраску. Порой создается впечатление, что мемуаристы заново переживали свои юношеские чувства. Эти аспекты могут стать отправной точкой при проведении историко-психологического исследования частной жизни российского чиновничества рассматриваемого периода.

PRIVATE LIFE OF THE RUSSIAN OFFICIALS IN THE SECOND HALF OF XIX – EARLY XX CENTURY IN MEMOIR LITERATURE: FIRST LOVE AND COURTSHIP OF BRIDE

I.T. SHATOKHIN¹
S.B. SHATOKHINA²

*Belgorod National
Research University*

¹ e-mail: Shatohin@bsu.edu.ru

² e-mail: Shatohina@bsu.edu.ru

The authors consider peculiarities of covering private and intimate life in memoirs, in particular first love and courtship of bride in officials` life in the second half of XIX – early XX century, as well as a man`s view of wedding and change of his marital status at that time.

Keywords: private life, officialdom, memoirs, gender, bride, wedding.

ТРАДИЦИИ И НОВАЦИИ В КРЕСТЬЯНСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ О ПОМЕЩИЧЬИХ ДОБРОДЕТЕЛЯХ В 60-90-Е ГГ. XIX В.

И.А. ШЕЕНКО

*Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет*

e-mail: irusik2301@yandex.ru

В статье рассматривается феномен восприятия помещика бывшими крепостными крестьянами в пореформенный период. Выявляются и классифицируются традиции и новации в представлениях крестьян о помещичьих добродетелях. Это позволит выяснить причины, которые обуславливали особенности образа помещика в крестьянском сознании.

Ключевые слова: помещики, крестьяне, представления, пореформенный период, добродетель.

Пореформенная повседневность основных сословий Российской империи по причине социально-экономического противостояния, различий психологического характера, типа сознания складывались по-разному. Помещики не находили себе достойного места в условиях межсословной эмансипации, что обуславливалось непреодолимой гранью между сложившимися стереотипами прежней дореформенной барской жизни и реальными возможностями. Бывшие крепостные, естественно, относились к помещику с определенной агрессивностью, в силу сложившихся обстоятельств обрели такие качества, как изворотливость, граничащую с откровенной ложью. Это наложило определенный отпечаток на взаимовосприятие помещика и его бывших крепостных крестьян. В данной связи, социально-психологическое изучение феномена восприятия крестьянами помещиков в пореформенный период имеет свои особенности, интерпретации.

Жизненные реалии дворянства и крестьянства после отмены крепостного права описывает барон Н.Е. Врангель в своих мемуарах, указывая сложность адаптации к переменам: «Помещики, лишившись даровых рук, уменьшили свои запашки, к интенсивному хозяйству перейти не сумели и в конце концов побросали свои поля, продавали свои поместья кулакам и переселялись в город, где, не находя дела, проедали свои последние выкупные свидетельства. С крестьянами было то же. Темные и не развитые, привыкшие работать из-под палки, они стали тунеядствовать, работать спустя рукава, пьянствовать»¹.

По меткому замечанию историка А.А. Корнилова больше всего внимания на Манифест и Положения 19 февраля 1861 г. обращали те крестьяне, которые испытывали помещичий произвол при крепостном праве, в худшем его проявлении, тогда как в некоторых имениях нововведения встречались равнодушно и даже с опасением «не было бы хуже»². Тем не менее, в большинстве своем, крестьяне были растеряны, разочарованы, не понимали проведенную реформу. Все это вызвало повышение недовольства в крестьянской среде. Так, в 1862 г. Луцком уезде Волынской губернии крестьяне отказывались выполнять барщину и платить оброк. Исправнику они объяснили свое поведение так: «Проходящие неизвестные солдаты читали нам «Положение», с нами не так поступают, как установлено данным документом, потому что Царь дал полную волю, землю и все угодия»³. Крестьянская психология после получения личной свободы не принимала дореформенную систему обязательных отработок и других повинностей. Повсеместно происходил отказ крестьян в тех имениях, где существовала барщина, выходить на работы, что стало главной причиной беспорядков и волнений. С.И. Носович, будучи членом от правительства в трех мировых съездах Новгородской губернии, отметил в своих записках,

* Работа подготовлена при финансовой поддержке Гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых ученых – кандидатов наук, проект № МК-843.2012.6.

¹ Барон Н.Е. Врангель. Воспоминания: от крепостного права до большевиков // Бароны Врангели. Воспоминания. М., 2006. С. 97.

² Корнилов А.А. Крестьянская реформа. Спб., 1905. С. 170.

³ Моголь К. Крестьянские беспорядки в Луцком уезде Волынской губернии в 1862 году // Русский вестник. 1869. Т. 82. С. 330.

что крестьян интересовала, в основном, хозяйственная перемена, введенная реформой; административная сторона, по его словам, заинтересовала в меньшей степени, а на юридическую они почти совсем не обратили внимания⁴. По образному выражению князя В.А.Черкасского «народ пробовал, до какой степени простираются дарованные ему новыми законами права»⁵.

Эта трудная ситуация послужила тому, что от помещиков поступали многочисленные жалобы на крестьян. Рассмотрев 10 жалоб помещиков Курской губернии, которые поступили в Канцелярию Курского Губернатора и Курское Губернское по крестьянским делам присутствие в первой половине 1860-х гг. выявлено, по количественному признаку преобладают жалобы, касающиеся отказа выполнять привычные крестьянские повинности (оброк, барщина) - 5 (50 %) ⁶. Данные документы - показатель сложности восприятия высшего сословия среди крестьян в первое время после реформы. Более того, для крепостных крестьян вотчинный распорядок, четкие рамки установленных повинностей, право на отдых в праздники всегда были особо ценны. Определенные правила, имеющие постоянный характер, которыми руководствовались крестьяне, и дворовые в процессе жизнедеятельности в дворянском поместье остались актуальны и в пореформенный период. В одной из жалоб 1862 г. на помещика Курской губернии штабс-капитана Алексея Черемисинова от лица крестьян, сказано, что «он грубый, не почитающий торжественных священных праздников, заставил их выполнять работы в Воздвижение Честного Креста⁷. А.А. Фет в «Записках о вольно-наемном труде» описывает анекдот, бытовавший в его имении, по всей видимости, имеющий реальную основу: «В помещичьем саду стояли небольшие дорогие медные пушки, из которых стреляли в торжественные дни. Когда же два вора сняли с лафетов и поскакали с ними через деревню, помещичий староста, заметив похищение, стал звать мужиков на помощь; но они отозвались, что сегодня не барский, а крестьянский день, и потому им воров ловить не для чего»⁸.

С другой стороны, признание института крепостничества, осознание личной зависимости от помещика у части бывших крепостных не потеряли силу и после преобразований XIX века. Для подобных крестьян от наличия и характера барских добродетелей зависела их судьба. К примеру, в рассказе «Пестренькая жизнь» помещик дает характеристику крестьянской женщины традиционалистской ментальности: «Степановна дожила до освобождения крестьян, но недолго была свидетельницей новой жизни. К реформе она, по свойственному ли старым людям недовольству всем новым или по привычке польстить господам, относилась несочувственно. Она была убеждена, что, дескать, что бы там не делал и ни говорил, а не могут не быть приятны твоей помещичьей душе мои преданные и рабские речи»⁹. Любопытная история (детские воспоминания об отце) рассказана в очерке Н.П. Колупанова «Уездные крестьянские присутствия», опубликованной в журнале «Русская мысль» в 1880 году: «Когда отец мой вступил в управление имением, перед заговеньем на барский двор явилась вереница подвод, на которых помещались молодые люди обоего пола со своими родителями: по заведенному обычаю следовало помещику назначить женихам невест. Отец мой вышел к приехавшим и заявил, что он отныне этого делать не будет, так как это дело касается не его, а самих вступающих в брак. Надо было видеть, что тогда произошло со старостой, но даже с родителями! Они, что называется, погасли, как будто они выслушали что-нибудь непонятное, но обыкновенно страшное...»¹⁰.

Телесные наказания считались правилом в рамках целесообразности существующих норм подчинения помещичьей власти. Ранее, по словам рязанского помещика В.В. Селиванова при крепостном праве не обходилось без строгости, т.е. без побоев. Он повествует, что его бабушка нередко была нерадивых, и это несколько не вызывало против

⁴ Корнилов А.А. Крестьянская реформа. Спб., 1905. С. 169-170.

⁵ Там же. С. 168.

⁶ Государственный архив Курской области (далее ГАКО). Ф. 1. Оп. 1. Д. 184. 29 Л.; Ф. 68. Оп. 1 Д. 160. 4 Л.; 162. 15 Л.; 164. 4 Л.; 167. 12 Л.

⁷ Там же. Ф. 68. Оп. 1. Д. 158. Л. 24.

⁸ Фет А.А. Заметки о вольно-наемном труде // Русский вестник. 1862 г. Т. 39. С. 239.

⁹ Аведеев М. Пестренькая жизнь (из рассказов знакомого) // Отечественные записки. 1870. Т. 188. С. 198-199.

¹⁰ Колупанов Н. Уездные крестьянские присутствия (Посвящается Н.В. Калачову) // Русская мысль. 1880. № 12. С. 149 -150.

нее ненависти, а напротив ее любили, и даже в поздние времена говорили о ней, как о доброй барыне¹¹. Интересно и то, что в ряде примеров неупотребления розог при допросах считалось знаком исключительно дурного отношения помещиков или их поверенных к тому или другому обвиняемому в чем либо крестьянину¹². Конечно, что это должно было происходить с разумной требовательностью. Нередко бывало, что помещичий произвол выходил за рамки здравого смысла. Так, всех помещиков и помещиц в изобретательности тиранства и жестокости превосходила во времена императрицы Екатерины II, известная Салтычиха, Дарья Салтыкова. Она обливала лица своих крепостных кипятком, поджигала на голове волосы, брала за уши раскаленными щипцами, била голову об стену... Зимой после наказания выставляла босых людей на мороз, морила голодом. Так наказывала «за нечистое мытье белья и полов»¹³. И если раньше крестьянам приходилось терпеть подобные издевательства, теперь же, в пореформенное время они могли открыто выступать против них. Мировой посредник князь В.А. Черкасский утверждал, что крестьян чрезвычайно сильно поразила отмена помещичьего права наказывать их розгами. «Это их обрадовало, - писал он несказанно, значительно возвысило их дух и, содействовало развитию самостоятельности в крестьянстве. Это свидетельство В.А. Черкасского, основанное на впечатлениях от пяти губерний (Ярославской, Владимирской, Пензенской, Саратовской и Тульской), имеет большое значение, т.к. он сам был решительным защитником сохранения права «домашней расправы» в барщинных имениях»¹⁴.

Конечно, и среди помещиков данный порок крепостничества сразу не мог исчезнуть и продолжал некоторое время существовать. Ярким примером служит жалоба дворовых людей курской помещицы д. Толмачево М.Е. Толмачевой на действия ее мужа А.В. Толмачева. В ней рассказывается, как крестьянину Д. Минаеву названный помещик нанес тяжелые побои, чему были свидетели другие крестьяне¹⁵. Осознавая свой новый статус и сопутствующие права, крестьянство их отстаивало. В литературном произведении «Прошлое лето в деревне» показан случай, произошедший на крестьянских работах, уже после отмены крепостного права. Он, видимо, не был частным явлением: «Помещик Аполлон Андреевич Евдокимов, увидев, что крестьяне не работают, накричал и ударил одного. Старший из парней получил доброго тумака, тотчас же кинулся на работу, но меньшей, как кажется чахоточный и задорный, только посторонился и сказал хозяину: «драться – то, барин, нынче не положено». Никогда не видал я даже на картинах лица, сколько-нибудь похожего на лицо Аполлона Андреевича тотчас после этого ответа: «Убью!»¹⁶. Сюда же можно отнести одну крестьянскую жалобу, в которой отразилась позиция крестьянки Наталья Шаповаленковой. По словам мирового посредника Белгородского уезда Д. Озерова, обнаруженных в этом прошении, она сказала помещику Н.Ф. Васькову: «Ты теперь не наш барин, мы - люди государские, бить нас не имеешь права и прав над нами никаких не имеешь»¹⁷. Между тем, выработанная «привычка» к физическим наказаниям осталась в сознании некоторой части крестьян. Так, барон Н.Е. Врангель в своих мемуарах описывает примечательный разговор с бывшей крепостной. Она рассказывает о том, «как «свои» отбились от рук после освобождения». На барский вопрос «Почему?», последовал ответ: «Палки на них больше нет, вот отчего»¹⁸.

Заслуживает внимания тот факт, что воспоминания о помещичьих добродетелях дореформенного периода обусловили характер взаимоотношений после проведенных новообразований. К примеру, в романе Л.А. Ожиговой «Своим путем» так показано положительное отношение крестьян к барину: «С особым сочувствием они отзывались о своем молодом барине. Александр Сергеевич, который, будучи еще ребенком, не давал их в обиду. Бывало, как слышит, что барин на конюшню велел отвести кого, - так сам не

¹¹ Повалишин А. Рязанские помещики и их крепостные. Очерки истории крепостного права в Рязанской губернии. Рязань. 1903. С. 105.

¹² Шаповалов В.А. Шаповалова С.П. Трансформация представлений русского крестьянства о помещичьей добродетели в 50-90-е гг. XIX века С. 107-108.

¹³ О новых книгах // Русская мысль. 1881. № 12. С. 37.

¹⁴ Корнилов А.А. Крестьянская реформа. Спб., 1905. С. 170.

¹⁵ ГАКО. Ф. 68. Оп. 1. Д. 141. Л. 1-12.

¹⁶ Безыменый С. Прошлое лето в деревне // Русский вестник. 1862. Т. 39. С. 75.

¹⁷ ГАКО. Ф. 68. Оп. 1. Д. 868. Л. 34.

¹⁸ Барон Н.Е. Врангель. Воспоминания: от крепостного права до большевиков. С 89.

свой ходил, в ножках у батеньки валяется, ручки целует. А как вырос, и то оброк уменьшил и земли прибавил»¹⁹.

Дефицит продуктов питания в крепостной среде, периодические «подачки» и угощение крестьян сытной и качественной пищей помещиками, естественным образом, наделяли представителей дворянства в крестьянском сознании качествами щедрого и доброго хозяина. Это находит подтверждение в народных сказках. Из обнаруженных 12 сказок, содержащих помещичьи достоинства, 6 (50 %) посвящены щедрости. Рассмотрим каждую в отдельности. Например, в одном из вариантов сказки «Правда и кривда», крестьянин Наум вылечил барскую дочь, за что получил большое материальное поощрение от барина²⁰. Также в волшебной сказке «Иванушка» барыня наградила свою крестьянку за то, что она освободила ее сына от Бабы-Яги²¹. В сказке «Сказка о злой жене» несмотря на то, что черт под страхом смерти, запретил мужику лечить боярскую дочь, он пожалел ее и вылечил, за это боярин выдал дочку замуж за крестьянина и подарил пол-имения²². Сказка «Как мужик гусей делил» описывает, как находчивый крестьянин грамотно и по-хитрому, с выгодой, прежде всего для себя, поделил сначала своего гуся, а потом пять гусей богатого мужика между членами барской семьи. Щедрый барин оценил смекалку крестьянина и наградил его²³. Доброжелательная атмосфера между помещиком и крестьянином показана в сказке «Сага о русском». По сказочному сюжету крестьянин имел необычную способность понимать язык животных. Благодаря этому, он смог спасти помещика от гибели, услышав от пролетавших гусей, что в дуб, под которым помещик с кучером хотели переждать дождь, ударит молния. Вначале, подозрительный барин не поверил крестьянину и был рассержен, тогда настойчивый крестьянин зарекся, что пойдет под суд, если окажется не прав, это обнадежило барина, и он согласился. Крестьянин оказался прав. Так иллюстрируются барские благородство и щедрость: «Приедем в дом мой, награжу тебя деньгами и дам тройку лошадей со всем убором. Вот тебе честное слово - пять тысяч рублей дам!»²⁴. Помимо этого, крестьянин спас и барскую жену, хотевшую покончить с собой, из-за того, что у нее украли шкатулку с деньгами. Крестьянин, опять-таки благодаря своей способности помог найти деньги. Барин был очень признателен мужику: дал ему кучера, тройку лошадей, бричку и двадцать тысяч ассигнациями. Необходимо отметить, что и по истечении долгого времени, когда мужик встретился с помещиком, последний не забыл про добрый поступок крестьянина. В одном из вариантов сказки «Диво» рассказывается о мужике, которого колдун превратил в пса, он по воле случая стал жить у барина, так описывал мужик свою жизнь у барина: «Долго служил ему верою-правдою, всячески ему угождал и разные штуки выкидывал. Заставит, бывало, меня барин гостей вином угощать; а у меня хоть вид собачий, да ум человеческий, - стану я на задние лапы, а в передние возьму поднос с чарками и стану гостей обносить, а сам-то кланяюсь. Что тут смеху было! И любил же меня хозяин; завсегда в холе держал и со своего стола кормил»²⁵.

Как известно, в дореформенное время по существовавшему закону помещики несли ответственность за призрение и продовольствие своих крепостных. На этом основании после проведенной реформы, поступали многочисленные жалобы в основном от дворовых, в которых указывалось скудное содержание последних. Так, например жалоба дворовых людей с. Михеполье Тимского уезда А. Щербакова, Ф. Силина, Я. Уколомина на помещика В.Е. Мордвинова. В ней говорится, что помещик не обеспечивал их одеждой и обувью, крестьяне жили в непригодных для жилья помещениях, никакого продовольствия не получали, кроме трех фунтов несъедобного хлеба. Когда же вышеупомянутые крестьяне обратились к помещику с просьбой улучшить их быт, то он принял это за дерзость, их отдали под караул, и становой пристав наказал их розгами. То же самое содержание имеют жалобы временно-обязанного крестьянина Льговского уезда Е. Паршутина на по-

¹⁹ Ожигина Л. Своим путем (из записок современной девушки) // Отечественные записки. 1869. Т. 83. С. 51.

²⁰ Народные русские народные сказки А.Н. Афанасьева в 5-ти т. Т. 1. М., 2008. С. 125-127.

²¹ Библиотека русской сказки в десяти томах. Народные сказки. Том 3. М., 1993. С. 149-152.

²² Русская народная сказка «Сказка о злой жене» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://vskazki.ru/narodnie-skazki/russkie-narodnye-skazki/skazka-o-zloj-zhene>.

²³ Семена добра. Русские народные сказки и пословицы. М., 1988. С. 18-19.

²⁴ Худяков И.А. Великорусские сказки. М., 1860. С. 135-144.

²⁵ Народные русские народные сказки А.Н. Афанасьева в 5-ти т. Т. 2. М., 2008. С. 178-179.

мещика Н.Н. Боборыкина и дворовых людей помещиков Квитки с. Малая Рыбица Суджанского уезда на притеснения их опекуной титулярной советницей А. И. Денисовой. В трех вышеназванных жалобах, помещики ссылаются на 15 статью Положения об устройстве дворовых людей, вышедших из крепостной зависимости, которая гласит: «Дворовые люди во все продолжение обязательной их службы получают от владельца то же содержание (продовольствие, одежду, помещение и отопление), коими они до обнародования положений пользовались, и денежное жалованье по ближайшему усмотрению самого владельца»²⁶. Однако в деле помещицы А.И. Денисовой мировой посредник И. Давыдов признал содержание крестьян в действительности ненадлежащим, а в этом случае 15 статья теряла свою юридическую силу.

Дворовые, будучи приближенными к господам, имели устоявшиеся, относительно комфортные жизненные реалии, которые вызывали у них чувство уверенности в завтрашнем дне. Они надеялись, что верная служба будет вознаграждена чередой барских милостей. Выработанный, в таких условиях, душевный мир не принимал самостоятельной и вольной жизни без помещичьего попечительства. Вспоминая свою крепостную В.Н. Волоцкая, писала: «После освобождения крестьян Дунинька осталась в нашем доме, но, к сожалению, уже в качестве инвалида, так как к этому времени она успела постепенно ослепнуть. Поневоле оставив свои обязанности домоправительницы, она заплакала. «Вот уже я стала никуда не годна!». Однако и слепая, она не оставалась праздною: попросит завязать чулок или шнурочек на рогулке и работает. Во время болезни ее барыни (моей матери) Дунинька пыталась ощупью приблизиться к ней, чтобы оказать посильную помощь; но, случалось, иногда при этом сама натыкалась на мебель и стены. Когда же барыня скончалась, слепая няня сперва всю ее обшарила, чтобы убедиться, что умершую одели, как следует, а потом трижды перекрестила ее и сказала: «Ну, слава Богу, теперь и я умру спокойно. Прощай, моя матушка, скоро увидимся!»²⁷.

Без сомнения щедрые бары в крестьянских глазах наделялись авторитетом, поэтому у них не могло в одночасье исчезнуть иждивенческое отношение к помещикам, они видели в них гарантию своей обеспеченной жизни. Дворянам же, вследствие реформирования, необходимо было перестраивать свои имения, поэтому они старались быть бережливее, естественно, переставая быть крестьянскими «источниками» добывания материальных благ. Это и вызывало к таким «скупым» помещикам открытую неприязнь в среде крестьян, отсюда вырабатывалась крестьянская особенность, выраженная в весьма субъективной оценке помещичьей жадности. Данные обстоятельства представляют важность при анализе социокультурного и психологического феномена восприятия помещика крестьянами в пореформенный период.

Известный этнограф О.П. Семенова-Тянь-Шанская подчеркивала: «Добрых помещиков» крестьяне, конечно, не прочь поэксплуатировать, не говоря о том, что всегда ждут подачки. Иногда придут к какому-нибудь новичку помещику, помнутся у крыльца и, взяв какого-нибудь лекарства, просто-напросто говорят: «А не пожалуете ли чего?». Иногда просто сочинят или присочинят чего-нибудь относительно своей нужды, чтобы получить побольше подачку. Не раз наблюдала я в таких случаях одну помещицу, которая, сознавая отлично наивную подчас ложь видят и только из жалости, не останавливаясь на этом, и жалея какого-нибудь крестьянина, все-таки широко ему помогала. В таком случае ни один «Иван» не может понять, что его ложь видят и только из жалости, не останавливаясь на ней, ему помогают. Всякий «Иван» напротив убежден, что он ловко наддул богатого человека. Угрызения совести «Иван» по этому поводу, конечно, не чувствует, так как, по его рассуждению, богатые милосердием спасают свою душу»²⁸.

Однако изобилие пищи, одежды, если крепостные не ощущали к себе христианского отношения, не все время считали показателем барской доброты и заботы. К примеру, это видно в мемуарах барона Н.Е. Врангеля, в которых он рассказывает о своем отце Егоре Ер-

²⁶ Российское законодательство X-XX веков в 9-ти томах. Т. 7. Документы крестьянской реформы / Отв. редактор О.И. Чистяков [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://hghltd.yandex.net/yandbmt?text>.

²⁷ Воспоминания русских крестьян XVIII – XIX века // Воспоминания Авдотьи Григорьевны Хрущовой (1786-1872). Волоцкая В.Н. «Характеристика Авдотьи Григорьевны и конец ее жизни». М., 2006. С. 79.

²⁸ Шаповалов В.А. Шаповалова С.П. Трансформация представлений русского крестьянства о помещичьей добродетели в 50-90-е гг. XIX века. С. 108.

молаевиче, с сожалением указывает, что крепостные для него были лишь «существа телесные», он не обращал внимания на то, что кроме тела у них есть душа. Далее Врангель описывает показательный случай: «Помню, как он был удивлен, а потом от души хохотал, как будто услышал потешный анекдот, когда однажды старшая сестра, выждав удобную минуту, просила его разрешить одному из наших лакеев жениться не на «девке», ему в «сны отцом предназначенной», а другой, в которую он, по словам сестры, был влюблен. «Федька влюблен! Федька поэтическая натура!» - закатываясь от смеха, повторял отец»²⁹.

Такие черты крестьянского характера, как хитрость, дальновидность, приобретенный жизненный опыт выступали «помощниками» в распознавании сущности своего барина. Если же, он ничего не смыслил в хозяйственных делах, пользовались этим. В этой связи, хозяйственная пытливость не входила в помещичьи добродетели и противоречила барской статусности. Особенно интересно проиллюстрированы бесхозяйственные помещики в известных письмах А.А. Фета «Из деревни»: «Помещики не заботились о навозе, не верили в землеудобренность других средств, не старались об улучшении скота и увеличения их численности, а главнейшею задачей поставляли ни к чему не ведущие и новое не сообразные со средствами и потребностями прихоти и роскоши. Бывало, у помещика, скот с голоду крыши у мужиков обдирает, а землевладелец сгоняет крестьян в саду строить в саду храм славы, да триумфальные ворота. Вся дворня чуть не с голоду умирает и бьет баклуши в совершенном бездействии, а тут рядом с нею и теплицы, и оранжереи, и грунтовые сараи»³⁰. Безусловно, в пореформенное время, крестьяне, отрабатывая барщину или выполняя другие работы в поместье, использовали любую возможность, чтобы сделать это небрежно, конечно извлекая выгоду, прежде всего, для себя. Показательно в этом смысле описание одного из барского дома, содержащее в «Картинах русского быта» В.И. Даля: «Весть о скором приезде барина разнеслась по всему дому. Он с производства своего в офицеры, был дома один только раз, и то ненадолго, но у прислуги есть какое-то чутье на оценку господ, и его считали мотом, запальчивым и взбалмошным. Всяк готовился чем-нибудь угодить на барина, устроив в то же время и свои делишки. Управитель, бывший дядька Вадима, был из числа старых и по-своему верных слуг, который, однако же, при бестолковом управлении старого барина и неукротимом нраве его, привык поневоле обманывать господ, нередко для их же пользы, натягивая скатерть на красный конец»³¹.

Судя по крестьянским воспоминаниям, пользовались уважением те помещики, которые не позволяли себе вольных отношений с крепостными женщинами. Так, крестьянка А.Г. Хруцова в рассказе о своем помещике Н.П. Нефиминове подчеркивает: «К чести барина скажу, что он старался избегать ухаживания за своими крепостными женщинами, между которыми были и красавицы, и воспрещал это сыновьям, когда те подросли»³². Прежде всего, это связано с тем, что помещичье бесправие относительно женщин было нередким явлением. Например, есть свидетельства, что в Саратовской губернии один помещик не жил постоянно в вотчине, а приезжал каждое лето на несколько недель. В день приезда управляющий приносил барину список всех подросших девушек, и тот брал себе каждую дня на три, на четыре. Позже он уезжал, и вновь возвращался на следующий год. У другого представителя дворянства Бахметьева, существовала особая барщина для женщин. Так называемый «бабий караул»; поочередно, каждую ночь, наряжали двух женщин караулить село и барские хоромы: одна ходила с трещоткой около дома и стучала в доску, а другая должна была ночевать в доме³³. Кроме этого, в русских народных песнях показана барская слабость к женскому полу. Соответствующее отношение к его представительницам показано в песне «Шла молодка молода», в которой барин пристает к девушке с непристойным предложением, о своей безнаказанности он говорит смело:

«...А тебя, моя милая,

²⁹ Барон Н.Е. Врангель. Воспоминания: от крепостного права до большевиков. С. 30-31.

³⁰ Фет А.А. Из деревни // Русский вестник 1863. Т. 44. С. 465.

³¹ Даль В.И. Картины русского быта // Русский вестник. 1867. Т. 68. С. 519.

³² Воспоминания русских крестьян XVIII – XIX века // Воспоминания Авдотьи Григорьевны Хруцовой (1786-1872). С. 90.

³³ Семевский В.И. Очерки из истории крепостного права в Великороссии во второй половине XVIII в. // Русская мысль. 1880. № 10. С. 11.

На кроватку посажу,
 Что хочу, то творю:
 Нет суда на нас большого,
 Нет ответа никакого
 Что хочу, то и творю...»³⁴.

Тот же самый порок описан в песне «На базар Маша ходила», в которой бояре, следуя своей прихоти, украли девушку:

«...Как ехали бояре:
 Перепелочку поймали:
 Со руками, со ногами,
 Со буйной головой...»³⁵.

Этой насущной проблеме посвящены жалобы временнообязанной крестьянки П.Чепотиной на помещика Курского уезда Алфимова, который обесчестил ее 16-летнюю дочь Елену. Она подробно описывает, как данный помещик пытался всяческими способами пытался соблазнить ее дочку, предлагал различные подарки, а когда Елена отказалась ему повиноваться, изнасиловал ее. Похожая жалоба принадлежит дворовой А. Филипповой, в которой она указывает на грубые действия своего помещика Курского уезда П.А.Пашкова. В ходе дела по данной жалобе было выяснено, что не только постоянные побои со стороны помещика имели место быть, чему были свидетели, еще ко всему, она более двух лет находилась с помещиком в любовных отношениях и была беременна от него.

У крестьян в пореформенный период также вызывало неприкрытое раздражение попытки мелочной опеки со стороны помещиков, пусть и под благовидными предлогами. По этому поводу А.Н. Энгельгардт, с насмешкой подчеркивал: «Конечно, все эти законы, распоряжения издавались и прежде, потому что забота о мужике всегда составляла и составляет главную печаль для интеллигентных людей. Кто живет для себя? Все для мужика живут!...

Мужик глуп, сам собой устроится, не может. Если никто о нем не позаботится, он все леса сожжет, всех птиц перебьет, всю рыбу выловит, землю попортит и сам весь перемрет». Энгельгардт указывает, что помещики пытались занимать по отношению к крестьянству позицию опекуна, граничащую с позицией барина³⁶. Для бывших крепостных в новой жизненной обстановке личная свобода, сохранение личного пространства были крайне важны. В крестьянской среде старались ликвидировать укоренившуюся привычку помещичьего контроля над всеми сферами их жизнедеятельности. Подобные моральные устои прослеживаются по разговору, судя по всему, патриархальных и радикально настроенных крестьян о межличностных отношениях с бывшими господами в рассказе «Приезд в деревню»: «За барским умом жить дорогонько, дедушки! Так ли, а?... Барский-то ум спине-то мужицкой не дешев достается, а? На барский ум-то с оглядкой надейся... Так ли, дедушки? – Ваше дело! Ваше дело теперь! – отговаривались старики. – Наше дело прожитое, дурно ли, хорошо ли... Живите, как сами знаете»³⁷.

Анализ крестьянских представлений о помещичьих добродетелях показал, что они отличались в зависимости от страты помещика. Хотелось бы отметить взаимоотношения между мелкопоместным дворянством и крестьянами, которые носили иной характер, чем в крупных поместьях. Чрезмерная узость личного пространства способствовала обыденному привыканию друг к другу. Здесь необходимо учитывать, что низкий культурный и образовательный уровень во многом сближал их ментальность с крестьянским сознанием. Дело в том, что крестьяне не чувствовали особого «барского блеска» в своих хозяевах. Отсутствие социальной дистанции в общении с помещиком как добродетель, хорошо просматривается в романе С. Безыменного «Прошлой лето в деревне» при изображении мелкого помещика – «любимчика»: «Иван Петрович Герман, безалаберный хозяин, часто отягощающий крестьян бесполовыми требованиями, мог назваться общим любимцем на сорок верст в округности. Вся тайна заключалась в том, что он был всегда весел и всегда доступен, хотя доступ к нему никогда не приносил с собой ничего кроме права на пра-

³⁴ Шейн П.В. Русские народные песни, собранные П.В. Шейном. Т 1. Вып. 1. М., 1870. С. 139.

³⁵ Там же. С. 138.

³⁶ Шаповалов В.А. Шаповалова С.П. Трансформация представлений русского крестьянства о помещичьей добродетели в 50-90-е гг. XIX века. С. 109-110.

³⁷ Златовратский Н. Приезд в деревню // Русская мысль. 1881. № 12. С. 135.

ва на рюмку водки, крепкого словца в дружелюбном тоне, удара по плечу или по животу из-за всей силы, да любезной шуточкой. Свобода речи была обоюдная и ничем не стесненная; один старик сказал барину: «Ужели ты и вправду деревню-то продаешь? Отдуть бы тебя палкой!» А приземистая бабенка, прошмыгнув мимо, присовокупила: «Тебе ли еще за нами худо – ишь какое брюшище вырастил!»³⁸.

Таким образом, после отмены крепостного права произошли изменения жизненных реалий двух ключевых сословий Российской империи, систематически происходила трансформация патриархальных отношений, свойственных дореформенному периоду. О новациях в крестьянских представлениях о помещичьих добродетелях в первую очередь, говорит наличие их жалоб. Последние свидетельствует о том, что, несмотря на многовековые традиции, крестьяне желали перемен, больше всего, они хотели улучшить свой быт. Определенные нормы поведения, которые в крестьянском сознании в период крепостничества понимались, как действия оправданной и целесообразной помещичьей власти для основной массы крестьянства перестали быть легитимными. В их понимании личная свобода не могла включать систему обязательных отработок и других повинностей, мелочную опеку со стороны помещиков. Также, если ранее в силу сложившихся обстоятельств крестьянин был покорный, и терпел такую отрицательную черту крепостничества, как чрезмерные физические наказания, после реформы это явление стало не терпимо, свидетельством чего являются их претензии по этому поводу, отраженные в прошениях.

Специфика традиционного крестьянского сознания, прежде всего, заключалась в том, что великодушные бар, щедрость остались значимыми и в пореформенный период. Для крестьянина на первый план выходит материальная составляющая, получившая отражение во всех группах проанализированных источников. Это выражалось по-разному, он ценил щедрую подачку от помещика, и тем временем мог отлынивать от заранее оплаченных работ. Исходя из содержания жалоб, он отстаивал свои имущественные и земельные права. Кроме этого, крестьяне продолжали признавать важным четкие рамки установленных повинностей, право отдыха в праздники. Немаловажное значение до и после реформы имело такое качество помещиков, как сохранение субординации с крепостными женщинами, отсутствие с ними интимных отношений.

Социально-экономическое противостояние дворянства и крестьянства мешало их взаимопониманию. Это объясняется тем, что каждое сословие имело свои присущие только ему воззрения о том, как мир, а именно жизнедеятельность в отдельно взятой усадьбе, должна происходить: что живущим там разрешено делать, как они могут поступать; что есть добро и зло; что считается правильным, а что нет. Эти различия психологического склада по понятным причинам обуславливали особенности восприятия помещика крестьянами.

TRADITIONS AND INNOVATIONS OF THE RUSSIAN PEASANTS' IDEAS ABOUT THE LANDLORDS VIRTUES IN 1860-1890S

I.A SHEENKO

Belgorod National Research University

e-mail: irusik2301@yandex.ru

The article examines the phenomenon of perception of landlord the former peasants in the reform period. Identified and classified the traditions and the innovations in the ideas of the peasants about the virtues of the landlords. This allows to identify the reasons that cause the particular way the landlord in peasant consciousness.

Keywords: the landlords, the peasants the ideas, the reform period, virtue.

³⁸Безыменый С. Прошлое лето в деревне // Русский вестник. 1862. С. 51-52.

УДК 94(47).083

ПЕРСОНАЛ ТОРГОВЫХ ЗАВЕДЕНИЙ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В НАЧАЛЕ XX В. (НА ПРИМЕРЕ КУРСКОЙ ГУБЕРНИИ)

М.Ю. БИРЮКОВ*Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет**e-mail:maksimbirukov@mail.ru*

В статье рассматривается вопрос состава обслуживающего персонала торговых заведений Курской губернии в конце XIX – начале XX вв. Затронуты проблемы условий труда торговых служащих, размеров их доходов, способов повышения профессиональной квалификации и карьерного роста.

Ключевые слова: приказчики, торговые служащие, торговые ученики, личное промысловое занятие.

На рубеже XIX – XX вв. в России наблюдалось активное развитие торговли, что требовало от лиц, занятых в этой сфере, совершенствования профессиональных навыков и квалификации¹. Материалы Первой всероссийской переписи населения 1897 г. дают цифру 4 995 387 человек, занятых в торговой сфере (из них самостоятельных торговцев – 1 319 575 человек)². Таким образом, мы видим, что большая часть лиц, занятых в сфере торговли, работали по найму – т.е. были торговыми служащими и рабочими. А.М. Гудван в своей работе дает цифру около 2 млн. торговых служащих³. Расхождение в данных о количестве торговых служащих в Материалах Первой всероссийской переписи населения и исследовании А.М. Гудвана объясняется двумя факторами. Во-первых, Материалы переписи объединили в себе весь торговый персонал – и торговых служащих, и торговых рабочих. Во-вторых, в изучаемый период не были выработаны четкие критерии и методы подсчета количества лиц, занятых в сфере торговли.

В 1908 г. численность торговых служащих Курской губернии составила 3574⁴. В том же году население Курской губернии составило 2 889 939 человек, из которых 256 567 человек проживало в городах⁵. Традиционно города являлись центрами оборота свободной денежной массы и сосредоточения денежных операций. Поэтому наибольшая концентрация торговых заведений и, следовательно, приказчиков, работающих в них, наблюдалась в городах. Таким образом, в профессии торговых служащих была занята довольно значительная прослойка городского населения.

Сходство в материальном положении владельцев торговых заведений и торговых служащих отмечали дореволюционные исследователи. В частности, один из них писал: «За последнее время у нас наметилось образование еще одного класса – коммерческого. В его состав пока, главным образом входят бухгалтеры крупных предприятий (банков), отчасти купцы средней руки. Класс обязан своим возникновением коммерческим училищам. Бухгалтеры, конторщики, приказчики крупных заведений, купцы средней руки представляют из себя в бытовом отношении одно целое. У них общие взгляды, манеры общения и т.д. Ниже этого класса со средним образованием стоят мещане. Под этим словом подразумеваются мелкие лавочники и ремесленники, а также равные им по образованию и количеству средств потребления (не доходам) служащие в торгово-промышленных предприятиях среднего разряда приказчики и конторщики. Это низший слой торговых людей. Это исстари существующая группа, зачастую наследственно пополняемая»⁶.

¹ Кечетджи-Шаповалов М.В. Торговые посредники. СПб., 1910. С. 5.

² Любаров П.Е. Государственная Дума и вопросы положения рабочих и служащих в торговых заведениях // История СССР. 1984. № 1. С. 163.

³ Гудван А.М. В царстве тьмы и эксплуатации: (К вопросу о нормировке труда приказчиков). СПб., 1909. С. 1.

⁴ Обзор Курской губернии за 1908 г. Курск, 1909. С. 44.

⁵ Там же. Приложение № 4б. С. XLV.

⁶ Эрфурт А. К вопросу о сословности // Мирный труд. Харьков, 1905 Т. 10. С. 116–117.

В советской историографии бытовало мнение, что подавляющее большинство торговых служащих не имело возможности перейти из разряда наемных работников в разряд хозяев торговых заведений. Главным препятствием было отсутствие у них достаточных финансовых средств для открытия своего дела⁷.

По многим критериям положение торговых служащих и промышленных рабочих было близко. Однако специфика работы в торговой сфере, давала основания приказчикам надежды на открытие «собственного дела», и, следовательно, переход из состояния наемного работника в разряд собственника⁸.

Карточки на торговые предприятия, в которых указывались сведения, полученные в ходе их проверки, свидетельствуют, что жалование приказчиков варьировалось в пределах от 60 до 300 руб. в год⁹. Низкие размеры жалования можно объяснить тем, что размеры жалования приказчика согласно официальным документам (договор о найме, отчетная документация – в т.ч. Карточки на торговые предприятия) могли кардинально отличаться (быть заниженными) по сравнению с реальными доходами приказчика¹⁰. По сравнению с данными о средней заработной плате в России, эти показатели являются довольно невысокими. Однако стоит учесть, что данные по России были получены в ходе анкетирования, которое охватило лишь незначительную часть торговых служащих¹¹. В целом, сравнение данных о жаловании торговых служащих и доходах владельцев торговых заведений позволяют говорить о том, что в материальном положении обе эти профессиональные группы часто приближались друг к другу. Так, согласно Карточкам на торговые заведения, многие владельцы торговых заведений получали чистую прибыль от 40 руб. с одного заведения. В данном случае стоит оговориться, что в собственности у коммерсанта могли быть не одно торговое предприятие, что в совокупности давало достаточно приемлемый доход. В Корочанском уезде в 1906 г. были зарегистрированы три пивных лавки, принадлежащих надворному советнику Д.П. Алферову. Каждая лавка давала прибыль 40 руб. В то же время приказчики в этих лавках получали жалование от 100 до 120 руб¹². Такая картина наблюдалась в тех случаях, когда владение небольшими лавками приносило не основной доход своему владельцу. Бывали случаи, когда доходы владельца торгового заведения и его приказчика были практически равны. В 1905 г. в Грайворонском уезде крестьянин Б.А. Власов, владеющий буфетом, получал чистую прибыль 75 руб., в то же время уплачивая своему приказчику 60 руб¹³.

Граница между двумя близкими профессиональными группами в ряде случаев часто размывалась, так как владельцы небольших торговых заведений в сельской местности могли впоследствии пополнять ряды торговых служащих, не выдержав конкуренции. Так, в 1893 г. в Корочанском уездном земстве рассматривался вопрос о сложении недоимок с торговых заведений Фатей Ефимовича Мишина и его жены Прасковьи Петровны, которые от нехватки средств были вынуждены продать винную и черную лавки, которыми владели, и переехать в Новооскольский уезд. В ходе расследования по погашению долга было установлено, что семья Мишиных не имела средств для этого, а сам Фатей Ефимович работал приказчиком в торговом заведении Екатеринославской губернии¹⁴.

В изучаемый период существовала еще одна группа служащих в торговых заведениях, которую в полной мере нельзя отнести к приказчикам как по положению, так и по уровню доходов. Но эта группа выполняла зачастую функции, сходные с функциями приказчиков 2 класса. К этой группе относятся торговые ученики или «мальчики», как зачастую их обозначали, в том числе и в официальных документах.

⁷ Антошкин Д.В. О профессиональном движении служащих. М., 1925. С. 15–16.

⁸ Любаров П.Е. Указ. соч. С. 163.

⁹ Государственный архив Белгородской области (ГАБО). Ф. 34. Оп. 1. Д. 22, 23; Ф. 30. Оп. 1. Д. 5; Ф. 142. Оп. 1. Д. 2; Ф. 31. Оп. 1. Д. 1, 2.

¹⁰ Шершеневич Г.Ф. Учебник торгового права. М., 1919. С. 79.

¹¹ Листов С.В. К вопросу о положении служащих: Доклад, читанный на заседании санитарного отдела Московского отделения императорского русского технического общества 29 апреля 1904 г. М., 1904. С. 18–26.

¹² ГАБО. Ф. 32. Оп. 1. Д. 25. Л. 4–6.

¹³ ГАБО. Ф. 31. Оп. 1. Д. 1. Л. 14.

¹⁴ Журналы заседаний XXIX очередного Корочанского уездного земского собрания 1893 г. Курск, 1894. С. 373.

Торговый Устав Российской империи выделял в отдельную категорию торговых учеников¹⁵. Наличие их объяснялось тем, что работа в торговом заведении требовала приобретения профессиональных умений и навыков в процессе практической деятельности. Закон определял торговых учеников – «как детей купцов или других лиц, отдаваемых родителями или родственниками в конторы и лавки для изучения торговли и бухгалтерии». Исполняя те или иные обязанности в торговом заведении ученики – младшие торговые служащие, имели реальный шанс научиться будущей профессии. Торговые ученики за исполнение своих обязанностей не получали вознаграждение, работая годами бесплатно. Несовершеннолетним ученикам в соответствии законом предоставлялось право распоряжаться товаром на сумму не более 30 руб.¹⁶

О работе торговых учеников в уездном г. Белгороде рассказал в своих воспоминаниях М.А. Попов. В 1910 г. в возрасте 13 лет он поступил на работу в лавку купца 1 гильдии Фролова, который имел целый ряд торговых заведений. Всего у него трудилось около 100 работников, из них 30 «мальчиков» (учеников). Они выполняли роль подсобных рабочих: убрали двор, магазин, выполняли погрузочно-разгрузочные работы; находились при приказчике. М.А. Попов, успевший закончить 3 класса приходской школы, работал в так называемом «крестьянском» магазине, в котором продавались необходимые в сельской местности товары. Продолжительность рабочего дня составляла 12 часов – с 7 до 19 часов, причем после указанного времени ученики продолжали хозяйственные работы в доме Фролова, в котором сами и проживали. Плата за работу ученика составляла 25 руб. в год, причем деньги отдавались отцу ученика. В 1914 году М.А. Попов стал продавцом в «крестьянском» магазине с зарплатой 30 рублей¹⁷.

Общую картину соотношения численности приказчиков и торговых учеников (мальчиков), работающих в торговых заведениях позволяют составить Журналы проверки торговых и промышленных заведений.

Таблица

**Использование труда торговых служащих в торговых заведениях
Корочанского уезда в 1897 г.¹⁸**

Волость	Всего заведений	Используют труд приказчиков			Используют труд торговых учеников			Совместное использование труда приказчиков и торговых учеников
		всего	1-го приказчика	2-х и более приказчиков	всего	1-го ученика	2-х и более торговых учеников	
Лесковская	73	29	26	3	1	1		
Купинская	37	8	8					
Неклюдовская	21	5	5					
Нечаевская	18	7	7					
Новооскочанская	21	4	4					
Новослободская	30	6	6					
Подолешанская	30	9	9					
Пригородная	23	8	8					
Радьковская	24	4	4					
Яблоневская	18	4	4					
г. Короча	155	32	30	2	20	13	7	
всего	450	116	111	5	21	14	7	

¹⁵ Устав торговый // Свод законов Российской империи. Т. XI. Ч. 2. СПб., 1912. Ст. 31.

¹⁶ Там же. Ст. 32.

¹⁷ Крупенков А.Н. Белгород в воспоминаниях белгородцев. Белгород, 2008. С. 38–40. М.А. Попов (1897–1982) – участник революционного движения в Белгороде, один из организаторов профессиональных союзов в Белгороде и уезде.

¹⁸ Составлено по: ГАБО. Ф. 32. Оп. 1. Д. 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 14.

Так, согласно данным журналов, в 1897 г. в 10 волостях и самом уездном городе Корочанского уезда было зарегистрировано 450 торговых заведений и заведений, по предоставлению услуг (парикмахерские, постоянные дворы и т.д.). Труд приказчиков использовался во всех волостях. Общее количество заведений, в которых использовался труд приказчиков, составило 116, что составляет 26 % от общего количества зарегистрированных торговых заведений уезда. В целом, такой процент характерен для каждой волости. Всего в пяти торговых заведениях уезда использовался труд сразу нескольких приказчиков.

Исходя из данных Журналов, труд торговых учеников использовался только в Лесковской волости в хуторе Александровском при железнодорожной станции¹⁹, которая являлась сосредоточением торговых и складских помещений уезда. Более активно коммерсанты применяли труд данной категории торговых служащих (учеников) в уездном городе Короче. Журналы дают нам сведения о 20 таких торговых заведениях. Из них в 13-ти использовался труд одного ученика, в 7-ми – двух. Совместная работа в одном торговом заведении приказчика и торгового ученика встретилась только в трех случаях²⁰. Это можно объяснить тем, что большинство торговых заведений давали невысокий доход, что не позволяло использовать труд приказчиков, не говоря о нескольких приказчиках или торговых учениках, которых было принято содержать за счет предпринимателя.

Знания, необходимые для ведения торговли, можно было получить не только «на практике», состоя учеником при торговом заведении, но и в учебном заведении, дающем коммерческое образование. Это -: торговые классы, торговые школы, торговые училища и торговые курсы²¹. В начале XX в. в Курской губернии существовали Суджанская, Курская и Рыльская городские торговые школы, а также курсы бухгалтеров при Взаимно-вспомогательном обществе купеческих приказчиков г. Курска²². Учебные заведения подобного рода могли открываться и в дальнейшем существовать за счет казны, а также на средства частного капитала, представители которого зачастую проявляли инициативу в данном направлении.

Так, в июне – августе 1913 г. в на рассмотрение Курского губернатора поступило дело о ходатайстве учительницы Слономского женского училища Ольги Модестовны Леман о разрешении ей открыть в сл. Борисовка Грайворонского уезда торговую школу. Согласно плану учительницы О.М. Леман в сл. Борисовка Грайворонского уезда Курской губернии предполагалось открыть четырехклассную частную торговую школу с подготовительным классом. Обучение строилось на платной основе: за обучение в подготовительном классе – 60 руб. в год, в первом – 70, втором – 80, третьем и четвертом – по 100 руб. соответственно. К открытию школы были закуплены двухместные парты и учетные пособия. К делу прилагались заключения Грайворонского уездного предводителя дворянства, директора народных училищ Курской губернии, Грайворонского уездного исправника, инспектора народных училищ Грайворонского уезда. Заключения первых двух чиновников о возможности открытия в сл. Борисовка 4-х классной торговой школы были отрицательными. В качестве доводов в них приводились данные о достаточном для данного населенного пункта уровне развития образования. В то время в сл. Борисовка имелось: 8 земских народных, 5 церковно-приходских школ, 1 городское 4-х классное и 1 образцовое женское училища, школы живописи и ремесленных учеников, планировалось открытие женской прогимназии. С учетом численности населения в 25 тыс. человек и характера его состава (преобладали крестьяне и ремесленники), а также невысокого уровня доходов населения, необходимости в открытии торговой школы не было, тем более, что выпускники торговой школы не смогли бы найти себе работу по полученной профессии. Грайворонский уездный исправник и инспектор народных училищ Грайворонского уезда, напротив, высказывались за открытие подобной школы. Итогом рассмотрения этого дела стало заключение Курского губернатора от 9 августа 1913 г., направленное в Учеб-

¹⁹ ГАБО. Ф. 32. Оп. 1. Д. 2.

²⁰ ГАБО. Ф. 32. Оп. 1. Д. 10.

²¹ Свод Уставов Ученых Учреждений и Учебных Заведений ведомств Министерств Императорского Двора, Торговли и Промышленности, Внутренних дел, Юстиции, Путей сообщения и Финансов, Главного Управления Землеустройства и Земледелия, Собственной Его Императорского Величества Канцелярии и Императорского Челобеклобывного Общества // Свод Законов Российской империи. Т. XI. Ч. 1. СПб., 1912. Ст. 1054.

²² Обзор Курской губернии за 1910 г. Курск, 1911. С. LXVIII.

ный отдел Министерства торговли и промышленности о возможности удовлетворения ходатайства об открытии торговой школы²³. Очевидно, что доводы о невозможности открытия торговой школы в сл. Борисовка Грайворонского уезда в конечном итоге оказались убедительнее, так как открытия данной школы так и не состоялось.

Все-таки, сеть учебных заведений, дающих коммерческое образование, постепенно расширялась. Торговые школы, как наиболее доступный вид подобного учебного заведения, начинали пользоваться у населения популярностью. Тем более, что в небольших населенных пунктах подобные школы зачастую являлись высшей ступенью в системе местного образования. Поэтому, в торговых школах получали образование не только те, кто планировал связать свою карьеру с работой в торгово-промышленной сфере, но и желающие продолжить свое образование. Учебная программа торговых школ не позволяла в достаточной мере подготовиться к поступлению в учебное заведение более высокого ранга. Поэтому, руководство данных школ шло навстречу пожеланиям учащихся. Так, в педагогическом комитете Суджанской торговой школы было принято решение о пересмотре учебных программ, при сохранении основной учебной нагрузки, с целью подготовки учеников к переходу из второго класса торговой школы в четвертый класс реального училища. Однако уровень подготовки все же остался недостаточным. В этой связи инспектор Суджанской торговой школы А.Я. Одинцов на совещании представителей торговых школ, проходившем в Санкт-Петербурге в январе 1905 г., высказал мнение о необходимости создания при торговых школах дополнительных курсов, которые давали бы образование в объеме учебной программы коммерческих училищ, что давало бы право обучившимся по такой программе иметь все права выпускников коммерческих училищ²⁴.

Стоит, однако, заметить, что представители торговых школ отмечали, что только десятая часть выпускников шла работать в торговые заведения приказчиками. Большинство устраивалось работать конторщиками, писцами; часть выпускников продолжала свое образование в учебных заведениях более высокого ранга²⁵.

В то же время, нельзя не отметить многих существенных трудностей, с которыми торговым служащим приходилось ежедневно сталкиваться. О том, что условия труда приказчиков оставляли желать лучшего, писали современники происходящих событий: «Зайдите в любую деревенскую лавку и осмотрите продукты, которые потребляет крестьянин. Очень часто найдете недоброкачественное масло, плохую соленую и копченую рыбу, затхлую муку, грязный сахар, подкрашенный чай. О конфетах, пряниках и разных лакомствах и говорить нечего; все это дешевка какая-то, подозрительная смесь муки с грязными суррогатами. Хранятся пищевые продукты в лавках небрежно. На булках и хлебе вечно сидят стаи мух, а ветер посылает пылью все, что плохо накрыто»²⁶.

Санитарные условия труда торговых служащих, исходя из подобного описания сельского магазина, таким образом, оставляли желать лучшего. Это наряду с полным отсутствием правил санитарных норм работы в торговом заведении и нормировки условий труда, делало приказчика фактически бесправным. Приведем пример из исследования С.В. Курнина. Из 150 опрошенных приказчиков только 128 ответили на вопрос о свободном времени в перерывах между обслуживанием покупателей. 117 человек сказали, что им в свободное время не позволяется заниматься посторонними делами. В частности читать газеты, общаться со знакомыми и родственниками, даже если в магазине нет покупателей. В некоторых случаях дело доходило до абсурда – хозяин не позволял класть руки на прилавок и облокачиваться на него²⁷. Если учесть, что средняя продолжительность рабочего дня приказчика по Европейской части России составляла 14 часов в сутки (в Курской губернии также около 14 часов), то можно себе представить уровень физической и моральной нагрузки. Особенно большое напряжение от подобной работы приходилось на ноги и позвоночник. Во многих изданиях рубежа XIX – XX вв., посвященных проблеме

²³ Государственный архив Курской области (ГАКО). Ф. 1. Оп. 1. Д. 8342.

²⁴ Материалы по коммерческому образованию. Выпуск 3. Торговые школы. СПб, 1905. С. 37.

²⁵ Там же. С. 13.

²⁶ Медицинский отчет по Грайворонскому уезду за 1905 г. Курск, 1906. С. 3.

²⁷ Курнин С.В. О воскресном отдыхе приказчиков и служащих в торгово-промышленных заведениях // Материалы Всероссийского торгово-промышленного съезда и съезда представителей обществ вспоможения частному служебному труду в Нижнем Новгороде. Т. 3. Вып. 5. СПб, 1897. С. 383–384.

рабочего дня, приводятся многочисленные опросы приказчиков, в которых они жалуются на невыносимые боли в ногах к концу рабочего дня²⁸.

Трудно приходилось работать в условиях закрытого, часто непроветриваемого помещения. Особенно это касалось специфических видов торговли, например торговли табачными изделиями, когда в магазине постоянно находился удушливый запах. Приказчик с легкостью мог заразиться заболеваниями, передающимися воздушно-капельным путем. Противоположностью можно назвать сферу торговли мясом. Здесь приказчику, наоборот, приходилось работать постоянно на свежем воздухе. Но эта работы летом сопровождалась изнуряющей жарой, а зимой – сильными морозами. К тому же были велики и физические нагрузки, связанные с необходимостью периодического подноса замороженного мяса из подвала на прилавок.

Нередкими были заболевания органов пищеварения. Зачастую, кроме чая, приказчик на протяжении долгого рабочего дня не имел возможности принять в пищу что-либо существенное. Если все-таки время позволяло перекусить в обеденный перерыв, то это в основном была пища, которую можно было бы назвать современным определением – «fastfood»²⁹.

На протяжении долгого периода торговые служащие не проявляли активности в отстаивании своих интересов. Этому мешала их разобщенность, относительная немногочисленность³⁰. Приказчик был более близок по своей деятельности к владельцу торгового заведения. Он выполнял те функции, которые выполнял бы сам хозяин в случае небольшого размера торгового предприятия. Хотя здесь же мы можем найти и большое различие – приказчик, в отличие от владельца торгового заведения, не имеет самостоятельности в принятии решений, он лишь выполняет ряд оговоренных в договоре поручений³¹. Эта близость в служебном положении приводила приказчиков к мысли о необходимости улучшения своего положения и приближения его к уровню их нанимателей. События революции 1905–1907 гг. явились толчком, для активизации деятельности приказчиков по отстаиванию своих экономических интересов: установление нормальных условий труда, размеров жалования и т.д.

В полицейских сводках отмечено, что председатель Белгородского профессионального общества приказчиков Василий Андреевич Иванов «в 1905 г. принял очень ярое участие в забастовках железнодорожников»³². Проявилось это в том, что В.А. Иванов и другие «приказчики мануфактурно-галантерейной торговли купца Фролова и некоторых других по подписке забастовали 14 мая 1905г. в г.Белгороде и закрыли магазины, а затем толпою человек в двадцать пять, которая постепенно увеличилась человек до ста, пошли по остальным лавкам и стали их закрывать. Часов около трех, когда закрыли лавки, стали совершенно спокойно расходиться. В подписке приказчики просили хозяев, чтобы по праздничным дням с 1 апреля по 1 сентября магазины были открыты от 11 час. утра до 14 час. дня, а с 1 сентября по 1 апреля по ранее заведенному порядку – с 11 час. утра до 16 час. дня; в остальные же будничные дни торговать от 7 час. утра до 7 час. вечера»³³. К подобным действиям приказчиков Курской губернии призывали листовки губернского комитета РСДРП, в которых описывалось тяжелое положение приказчиков, схожее с положением рабочих³⁴. Однако, эти действия приказчиков в целом можно назвать исключением из правил.

Автор статьи «К вопросу о сословности» А. Эрфурт считал, что торговые служащие, наряду с крестьянством – оплот государственной и общественной жизни³⁵. Это подтверждают сведения полицейской статистики. В 1910 г. согласно предписанию Министра внутренних дел в Курской губернии были собраны сведения о политических настроениях педагогического состава и учащихся коммерческих и промышленных учебных заведениях ведомства Министерства торговли. Согласно рапортам Курского полицмейстера и

²⁸ Листов С.В. Указ. соч. С. 27–29.

²⁹ Там же. С. 39–42.

³⁰ Антошкин Д.В. Указ. соч. С. 7.

³¹ Каминка А.И. Очерки торгового права. Выпуск 1. СПб, 1912. С. 189.

³² ГАБО. Ф. 101. Оп. 1. Д. 77. Л. 7.

³³ Революционные события 1905-1907 гг. в Курской губернии. Сборник документов и материалов Курск, 1955. С. 52.

³⁴ Там же.

³⁵ Эрфурт А. Указ. соч. С. 117.

Рыльского уездного исправника в торговой школе и курсах бухгалтеров при Курском взаимно-вспомогательном обществе купеческих приказчиков, а также Рыльской торговой школе противоправных политических выступлений и мыслей у педагогического состава и учеников не было³⁶.

Таким образом, на рубеже XIX – XX вв. в Российской империи начала формироваться социально-профессиональная группа торговых служащих, положение которых нельзя охарактеризовать однозначно. С одной стороны, большинство торгового персонала, работающего по найму в провинции, имело небольшой доход; условия их труда нередко были неудовлетворительными. Также, что было замечено правоведами, законодательство, касающееся деятельности торговых служащих было несовершенно и, в ряде случаев, архаичным. С другой стороны, рост числа торговых служащих; начало их консолидации и формирования обществ взаимопомощи, которые можно считать зачатками профессиональных союзов; создание сети учебных заведений, обучающих данной профессии, а также деятельность правительства по регулированию норм работы служащих торговых заведений, позволяют их причислять к формирующемуся буржуазному, среднему, классу и сближать их положение к положению владельцев торговых заведений.

STAFF COMMERCIAL ESTABLISHMENTS OF THE RUSSIAN EMPIRE AT THE BEGINNING OF XX CENTURY (ON EXAMPLE OF THE PROVINCE OF KURSK)

M.Yu. BIRUKOV

Belgorod National Research University

e-mail: maksimbirukov@mail.ru

The article discusses the composition of the staff of establishments Kursk province in late XIX - early XX centuries. The problems of the working conditions of trade officials, the size of their income, ways to enhance the professional development and career growth.

Keywords: clerks, retail employees, retail disciples private commercial activity.

³⁶ ГАКО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 10409. Л. 3, 11, 27.

УДК 947.083.4 (471.324)

АНТИВОЕННАЯ АГИТАЦИЯ РЕВОЛЮЦИОННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ВОРОНЕЖСКОЙ ГУБЕРНИИ В ПЕРИОД РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ 1904 - 1905 ГОДОВ

С.В. ПЫШНОГРАЕВ
В.Н. ФУРСОВ

*Воронежский государственный
педагогический университет*

e-mail: s.legion31@mail.ru

Русско-японская война стала тяжелым испытанием для русского народа. Её неудачный ход, показавший недостатки Российской государственной системы, стал одной из причин Революции 1905-1907 гг. Война обострила сложившиеся противоречия между народом и государственной властью. В данной статье, на примере Воронежской губернии, рассмотрено как эти события использовали революционные партии и организации в своей подрывной деятельности, используя антивоенную пропаганду в качестве инструмента борьбы против существующего государственного строя, а также реакцию на эти действия населения, главным образом крестьян.

Ключевые слова: русско-японская война, агитация, революция 1905-1907 гг., РСДРП, эсеры.

Царю для войска солдаты,
Подайте ему сыновей.
Царю нужны пиры и палаты,
Подавайте ему крови своей.
*Листовка Воронежского комитета
РСДРП
«Ко всем запасным рядовым», июнь
1904 г.¹*

Война – многогранное явление, которое охватывает все сферы жизни общества. Она часто становится причиной различных социальных потрясений, не стала исключением и русско-японская война 1904-1905 годов, которая стала одной из причин первой русской революции.

В начале XX века в Российской Империи существовало множество нелегальных политических партий и организаций революционной направленности. Они вели активную пропагандистскую деятельность среди населения страны, призывая к свержению существующего политического строя и установлению «народовластия». Начавшаяся война с Японией стала одной из наиболее частых тем в листовках и прокламациях революционеров.

Цель статьи – показать антивоенную агитационную деятельность революционных организаций Воронежской губернии и ее результативность.

Источниками данного исследования послужили материалы Государственного архива Воронежской области (ГАВО).

Фонд Воронежского губернского жандармского управления (Ф. И – 1) содержит дела, заведенные по поводу распространения антивоенных прокламаций, незаконной агитации, проводимой партиями, высказываний против «царя и войны». Эти данные позволяют оценить масштаб агитационных мероприятий, основные методы пропаганды, использовавшиеся революционерами.

Материалы, собранные Канцелярией воронежского губернатора (Ф. И – 6): отчеты о настроениях населения Воронежской губернии, мерах, предпринимаемых для противодействия незаконной пропаганде и формированию «правильного» общественного мнения. Доклады губернатору позволяют оценить масштаб агитационных мероприятий антиправительственных партий, составить общую картину отношения населения губернии к русско-японской войне.

Коллекция листовок, воззваний, обращений партий, центральных и местных органов власти (Ф. И – 312), позволяет более подробно раскрыть используемые агитаторами

¹ Листовка Воронежского комитета РСДРП «Ко всем запасным рядовым» // Государственный архив Воронежской области (ГАВО). Ф. И – 6. Оп. 1. Д. 597. Ед. хр. 299. Л.63.

приемы формирования общественного мнения, рассмотреть основные проблемы, которые поднимали революционные организации в процессе своей пропагандистской деятельности.

В период русско-японской войны наиболее распространенными среди жителей Воронежской губернии были листовки следующих революционных организаций:

- социал-демократической группы «Воля»;
- Российской социал-демократической рабочей партии (РСДРП);
- Партии социал-революционеров (эсеров).

Кроме того, в Воронежской губернии действовали еще несколько революционных организаций, взгляды которых мало отличались от вышеназванных (напр.: Революционная группа интеллигенции, Группа русских социал-демократов).

В своих прокламациях они раскрывали «истинные» причины войны и ее последствия для народа. Листок № 1: «Правда о войне русских с японцами», изданный социал-демократической группой «Воля», позиционирует русско-японскую войну как захватническую, ведущуюся по «одному слову царя»². Главная причина войны – желание русского правительства захватить Маньчжурию, вопреки договору с Японией, вынудив ее тем самым начать военные действия. Русские чиновники и буржуазия желали сохранить все, что они успели приобрести за время своего присутствия в Маньчжурии, и кроме них эта война никому не выгодна и не нужна. Особенный акцент делается на последствия войны для народа: повышение налогов, потеря на войне близких и кормильцев семей, сокращение торговли и, как следствие, снижение уровня жизни населения.

В листовке «Народ и война», члены организации «Воля» развивают эту мысль, но указывают также, что Российская империя была совсем не готова к войне. Основной акцент здесь делается на сравнение государственных систем России и Японии. В Японии, пишут авторы листовки, «...правят с опорой на народ и везде они сами призвали народных представителей. Ни государь, ни его помощники не могут принять ни одного решения без народа»³, они указывают, что только в России и Турции сохранилось самодержавие, тем самым сравнивая Российскую империю с традиционным для нее врагом – Османской империей.

Вся вина за войну в этих листовках возлагается на царя (который, согласно листовке «Народ и война» сам не хотел войны и не понимал, почему она началась – С.П.) и существующую систему управления государством, которую необходимо менять с помощью революции.

Пропаганда РСДРП особое внимание уделяет положению людей на войне, характеризуя его с позиции классового подхода. В листовке «Ко всем запасным Воронежской губернии»⁴ раскрывается положение на фронте солдат и матросов, которых гонят на убой под командование бездарных военачальников, где им придется терпеть голод, унижения и болезни, в то время как в России будут страдать члены их семей. Прокламация с названием «Новая царская милость повествует: «Война берет людей, а возвращает калек. ... Земля будет отведена только тем вашим сыновьям и братьям, которых угнали на войну, в далекой Маньчжурии им нарезают теперь солдатскими лопатами ровно столько земли, сколько нужно для братской могилы»⁵.

Основная мысль листовок РСДРП – воевать надо не с Японией, а с правительством, которое с помощью русских солдат хочет ограбить китайцев, так же как грабит россиян.

Характеризуя международное положение Российской Империи РСДРП отмечала, что государство лишилось поддержки своих зарубежных партнеров из-за неудачного хода войны. Поэтому на продолжение военных действий у государства нет денег, и оно будет «тянуть» их из народа. В прокламациях коммунистической партии содержался призыв не платить налоги и не участвовать в военных займах, так как эти деньги пойдут на войну и угнетение народа.

² Государственный архив Воронежской области (ГАВО) Ф. И – 1. Оп. 2. Д. 197. Ед. хр. 1.

³ ГАВО. Ф. И – 312. Ф. И – 312. Оп. 1 Д. 6. Ед. хр. 2.

⁴ ГАВО. Ф. И – 1. Оп. 1. Д. 475. д. хр. 61.

⁵ Прокламация «Новая царская милость» // ГАВО Ф. И – 1. Оп.1 Д. 228 Ед. хр. 357. Л. 17-18.

В брошюре «Две Европы»⁶, изданной ЦК РСДРП в 1904 г., большевики утверждают, что буржуазия Европы двояко смотрит на русско-японскую войну: с одной стороны они говорят о «желтой опасности», которая грозит «европейской культуре» в случае победы Японии, и боятся потерять инвестиции, вложенные в Россию, с другой – в случае разгрома Японии и прекращения конкуренции с ее стороны в Китае, ждут притока дешевой рабочей силы в виде китайских кули. Самая главная мысль брошюры – победа Японии может привести к революции в России, которая позже перекинется на европейские страны и большевики призывали начать революцию, которая положит конец войне.

Эсеры в своих листовках прямо заявляют, что главный враг русского народа – царь и его приближенные, они хотят завоевать Маньчжурию ценой крови русских людей. При этом они отмечают, что 600 миллионов рублей было потрачено на транссибирскую железную дорогу и другие пути сообщения на Дальнем Востоке, по которым с трудом можно передвигаться, на флот и укрепления, и, не смотря на это, поражения в войне следуют друг за другом.

Освещая военные действия, эсеры открыто критиковали российский офицерский корпус, говоря о неспособности генералов и адмиралов командовать и о безысходном состоянии младших офицеров, что стало причиной их морального разложения.

В своих агитационной деятельности партия эсеров стремилась охватить как можно более широкий круг людей, используя для этого самые разнообразные формы написания прокламаций. Одна из интересных, на наш взгляд, форм была сказка о царе Акакие Юродивом⁷, в которой в иносказательной форме рассказывалось о причинах русско-японской войны. В сказке повествуется о жадном царе Акакие (Николае II – С.П.) и его министре Удаве (вероятно В.К. Плеве – С.П.) которые вынудили царя Желтомора (император Мэйдзи – С.П.) напасть на их государство, чтобы защитить свою страну – Желтоморию (Японию – С.П.). Таким способом, в шуточной, сатирической, легко понятной всем форме социалисты-революционеры агитировали население против войны и существующего государственного строя.

К своей антивоенной пропаганде эсеры пытались привлечь преподавателей народных училищ и школ, призывая их разъяснять истинные цели войны: война ведется для защиты интересов буржуазии и царских чиновников, а Маньчжурия и Корея русскому народу не нужны, поскольку они не смогут извлечь из них пользу (не получают ни земли, ни работы, поскольку там живет большое количество китайцев, которых выгодней использовать – С.П.).

В прокламациях партии эсеров особое место отводится сравнению государственного строя в России и Японии. Социал-революционеры подчеркивают, что в Японии народо-властие и «их царь» советуется со своим народом по вопросам внешней и внутренней политики.

Другие организации, ведущие антиправительственную и антивоенную агитацию, следовали в кильватере группы «Воля», РСДРП и эсеров. Их призывы варьировались от идеологической направленности организации.

Группа русских социал-демократов вела только антимилиитаристскую пропаганду, призывая народ не идти на войну и бойкотировать мобилизационные мероприятия. Революционно настроенная интеллигенция, близкая по взглядам к эсерам, напротив призывала население не только избегать мобилизации, но и добиваться установления демократии, даже с помощью революции.

Согласно анализу дел, заведенных Воронежским губернским жандармским управлением по обвинению в революционных высказываниях, эффективность антивоенной агитации была не очень высокой, и преимущественно охватывала сельские районы Воронежской губернии. Известны подобные случаи в следующих населенных пунктах:

1. С. Трясоруково Коротоякского уезда – крестьянин М.А. Красиков дважды выразил свое мнение, сказав: «Наш государь дурень ... не следовало воевать ... за чужую землю, у нас и так много своей земли»⁸.

⁶ Две Европы // ГАВО Ф. И – 1. Оп. 1. Д. 228. Ед. хр. 357. Л. 30-37.

⁷ Сказка о царе Акакии Юродивом // ГАВО Ф. И-1. Оп. 2. Д. 25. Ед. хр. 153. Л. 86-93.

⁸ ГАВО. Ф. И – 1. Оп. 1. Д. 634. Ед. хр. 15.

2. С. Горяйново Ореховской волости Землянского уезда – братья Адриан Яковлевич и Илья Яковлевич Зубахины по очереди высказались против войны и царя, причем последний заметил, что сам с радостью присоединился бы к революционной партии⁹.

3. С. Абрамовка Новохоперского уезда – учитель церковно-приходской школы П.В. Пискунов вел революционную пропаганду и антивоенную агитацию среди запасных нижних чинов, призывая их избегать мобилизации и убеждая в том, что при японцах жить будет лучше (если японцы победят – С.П.), потому что они «... могут сменить своего царя так же как сменяют своих старшин и старост»¹⁰.

4. С. 1-я Кирсановка – крестьянин Н.А. Исиков (в документе написано неразборчиво – С.П.) был пойман своим односельчанином в распространении прокламаций, также как и житель с. Чуканки Бобровского уезда И.П. Рыльников, разбрасывавший прокламации РСДРП¹¹.

5. Землевладелец Валуйского уезда, почетный гражданин А.И. Пеленкин, ранее находившийся под негласным надзором полиции по политическим делам, в беседе с крестьянами упомянул: «... война идет напрасно и что теперь вышел новый закон, по которому войну можно прекратить, можно не платить податей и можно выхлопотать, чтобы уравнили всем землю»¹².

6. Учитель Баршевской земской школы И.А. Харкевич также критично высказывался о правительстве Российской Империи и ходе русско-японской войны¹³.

7. В Воронеже в дом Ф.И. Солдатова братья Алексей и Федор Архиповы прислали прокламации Воронежского комитета РСДРП с призывами против войны и правительства¹⁴.

Подобные случаи были единичны среди жителей Воронежской губернии, основное недовольство вызывало правительство страны и существующие государственные порядки. Исходя из высказываний, можно сделать вывод, что людей больше беспокоил вопрос предоставления им гражданских свобод и создания в стране институтов демократии, а неудачный ход русско-японской войны был лишь повод для выражения этих мнений.

На наш взгляд фиксация правоохранительными органами выражения антивоенных настроений могло быть сведено к минимуму при условии отсутствия высказываний, непосредственно затрагивающих основы государственного строя Российской Империи.

Неэффективность пропаганды революционных партий и организаций подтверждается реакцией на нее населения Воронежской губернии, особенно крестьян.

М.А. Красиков, отрицательно высказавшийся против царя и войны при своих друзьях – односельчанах на празднике в честь святого Алексея, был удален ими со двора. Братья Зубахины также были задержаны по доносу своего односельчанина А.Я. Студеникина, в доме которого говорили о необходимости прекращения войны, необходимости революции и недостатках Николая II и генерала А.Н. Куропаткина. Нередким явлением были случаи задержания простыми гражданами распространителей прокламаций, агитаторов и доставки их или полученных от них листовок в полицию.

В антивоенной пропаганде революционных партий и организаций можно выявить много общих черт. Самое главное это характеристика войны как не нужной русскому народу, ведущейся с непонятными ему (народу – С.П.) целями. Основное внимание в прокламациях уделяется вызванному войной тяжелому положению людей, как на фронте, так и внутри страны. Все они сходятся в том, что в развязывании войны виновата Россия, а не Япония, которая была вынуждена ее начать из-за вероломства русского правительства. Главным виновником войны все они называют царя, указывая на недостатки существующей политической системы страны, призывают к ее свержению и установлению народовластия путем революции.

Исходя из анализа высказываний жителей Воронежской губернии и архивных документов, можно сделать вывод, что основное недовольство вызывал существующий го-

⁹ ГАВО. Ф. И – 1. Оп. 1. Д. 629. Ед. хр. 18.

¹⁰ ГАВО. Ф. И – 1. Оп. 1. Д. 481. Ед. хр. 25.

¹¹ ГАВО. Ф. И – 1. Оп. 1. Д. 228. Ед. хр. 357.

¹² ГАВО. Ф. И – 6. Оп. 2. Д. 94. Ед. хр. 323.

¹³ Там же.

¹⁴ Рапорт воронежскому губернатору от Коротояжского уездного пристава // ГАВО Ф. И – 6. Оп. 2. Д. 94. Ед. Хр. 323. Л. 66.

сударственный строй и отсутствие у населения элементарных гражданских прав и свобод, а не война с Японией, которая была всего лишь проявлением недостатка сложившейся системы государственного управления.

Все прокламации ориентированы на простых людей – рабочих и крестьян, и только эсеры пытались подключить к этому процессу интеллигенцию – народных учителей и учительниц, пользующихся особым авторитетом у простых людей.

Антивоенная пропаганда не имела крупных масштабов и использовалась революционерам как дополнение к общей антиправительственной агитации.

THE ANTI-WAR AGITATION OF THE REVOLUTIONARY ORGANIZATIONS OF VORONEZH PROVINCE IN THE PERIOD OF THE RUSSIAN-JAPANESE WAR 1904-1905

S.V.PYSHNOGRAEV
V.N. FURSOV

*Voronezh State
Pedagogical University*

e-mail: s.legion31@mail.ru

The Russian-Japanese war became a terrifying ordeal for the Russian people. Its course which had shown shortcomings of the Russian state system, became one of the reasons of the Revolution of 1905-1907. The war intensified well-established contradictions between the people and the government. In this article, on the example of the Voronezh province, it is considered as these events used the revolutionary parties and organizations in its subversive activities, using the anti-war propaganda as the instrument of fight against an existing political system, and also reaction to these actions of the population, mainly peasants.

Keywords: propaganda, revolution of 1905-1907, Russian Social Democratic Labour Party, Russian-Japanese war of 1904-1905, members of Just Russia.

УДК 947.083 (471.324)

КРЕСТЬЯНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В ВОРОНЕЖСКОЙ ГУБЕРНИИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

А. В. ПЕРЕПЕЛИЦЫН¹
Ю. В. КУДИНОВА²

*Воронежский государственный
педагогический университет*

¹⁾ e-mail: avp64@mail.ru

²⁾ e-mail: kudjulia@mail.ru

В статье рассматриваются динамика, особенности и формы крестьянского движения в деревне Воронежской губернии в годы первой русской революции. Приводятся сведения о наиболее пострадавших уездах и имениях губернии, доказывается, что рост крестьянской активности в деревне Воронежской губернии являлся ярким показателем социального неблагополучия российского общества накануне и в годы первой русской революции.

Ключевые слова: крестьянство, крестьянское движение, революция, аграрные беспорядки, формы крестьянского движения.

В годы первой русской революции наступил подъем общественного движения в деревне Воронежской губернии. После кровавых событий 9 января 1905 г. революционные настроения среди крестьян усилились. Уже 14 января в пригородных слободах г. Воронежа – Ямской и Троицкой – полиция обнаружила три листовки Воронежского комитета РСДРП, в одной из которых – «Братья солдаты», указывалось, что крестьяне по вине царя и помещиков разорены и унижены, что правительство затеяло ненужную народу войну с Японией, которая принесла смерть тысячам русских солдат¹. Через несколько дней, 17 января 1905 г., по донесению исправника, в Богучарском уезде между крестьянами шел разговор: «Через два месяца все будут российские граждане и не будет ни дворян, ни крестьян»². Значительную роль в деле революционизирования деревни сыграли крестьяне, побывавшие на работе в городах. Такой агитатор из своих же односельчан появился в с. Журавке Павловского уезда. Это был крестьянин Лунин, приехавший из города Армавира, где он с 1903 г. работал на железной дороге. Он объяснял своим односельчанам, что народ в царю не нуждается: «В России будет революция – и тогда на место царя выберут президента, а им может быть и простой человек»³. Революционное настроение также передавалось крестьянам через солдат, приехавших на побывку в свои деревни. По сравнению с дореволюционным этапом (1900–1904 гг.) количество крестьянских выступлений возрастало: 1905 г. – 260, 1906 г. – 176, 1907 г. – 69⁴. Среди форм выступлений присутствуют потравы угодий, поджоги имений, самовольный сбор урожая, большой размах приобретают агитация и распространение листовок, а также вооруженные столкновения.

Крестьянское движение в Воронежской губернии во время революции в своем развитии прошло пять основных этапов: январь – сентябрь 1905 г. – начало и повсеместное нарастание борьбы; октябрь – декабрь 1905 г. – бурный подъем; январь – май 1906 г. – спад массового движения; июнь – июль 1906 г. – новый подъем борьбы; август 1906 – 1907 гг. – неравномерный спад до окончательного поражения революции.

В докладе министра внутренних дел императору Николаю II за 1905 г. содержится информация об аграрных беспорядках в Воронежской губернии. Возникшее в Воронежской губернии аграрное движение охватило собою в числе других уездов и Новохоперский, где крестьяне с. Поганки приступили к массовым погромам окрестных имений. Из прочих уездов губернии продолжали поступать самые тревожные сведения, аграрное движение распространилось и охватывало все больший район: волнения и грабежи продолжались в обширных имениях графини Паниной; горела усадьба Грузова в Бирючен-

¹ Степынин В.А. Крестьянство Черноземного центра в революции 1905–1907 г. Воронеж, 1991. С. 28.

² Олейников Т.М. Из истории крестьянских волнений в 1905 году в пределах Воронежской губернии // Воронежский краеведческий сборник. Вып.1. Воронеж, 1924. С. 18.

³ Степынин В.А. Крестьянство Черноземного центра в революции 1905–1907 г. С. 36.

⁴ Степынин В.А. Хроника революционных событий в деревне Воронежской губернии (1861–1917). Воронеж, 1977.

ском уезде, большая опасность угрожала имениям кн. Юсуповой и графа Шереметьева; в Нижнедевицком уезде были сожжены экономии Сенатора Шевича, Зоброцкой; было замечено сильное волнение в Бобровском уезде, принимающее угрожающие размеры в с. Пчелиновке и слоб. Бутурлиновке, куда для охраны винного склада был командирован взвод казаков⁵. В Бобровском уезде наблюдалось аналогичное явление, причем особая опасность угрожает экономии и заводу кн. Орлова⁶.

Аграрные беспорядки 1905 г. характеризовались повсеместным нарастанием крестьянской активности в январе-сентябре и бурным подъемом в октябре-декабре. Крестьянское движение охватывало уже все 12 уездов, достигнув пика в ноябре 1905 г. По данным П. Маслова, в итоге осеннего крестьянского движения, в России было сожжено и разгромлено 2000 усадеб, убытки по 19 затронутым губерниям составили 29 млн. рублей. Больше всего пострадали Саратовская, Самарская, Курская, Черниговская, Тамбовская губернии. Воронежская губерния оказалась на седьмом месте, общая сумма убытка составила в ней 1 018 314 руб.⁷

Согласно ведомостям об аграрном движении крестьян в уездах Воронежской губернии за 1905 г., к наиболее пострадавшим уездам относились: Новохоперский (235 934 руб.), Бирюченский (207 421 руб.), Валуйский (143 360 руб.), Богучарский (134 583 руб.). Меньше всего пострадали Землянский (15 000 руб.) и Задонский (40 851 руб.) уезды. Таким образом, в рамках Воронежской губернии по отдельным уездам крестьянское движение развивалось неравномерно. Наибольшие убытки понесли – графиня Панина (129 710 руб.), Александр Алексеевич Бондарев и наследники умершего брата Константина Алексеевича Бондарева (65 872 руб.), жена генерал-майора Елизавета Ивановна Ширинкина (79 670 руб.)⁸.

В январе-августе 1905 г. борьба крестьян была направлена против крупных землевладельцев (около 84 %), а также против правительства и казны. Борьба крестьян проявлялась в многочисленных формах: требования к помещикам увеличить площадь сдаваемой в аренду земли, снизить арендные платежи, снизить цены на продаваемую землю. Широкое распространение получили потравы помещичьих угодий, порубки помещичьего леса, увоз с помещичьих полей урожая, захват хлеба и другого имущества в помещичьих усадьбах, поджоги и разгромы помещичьих усадеб, захват помещичьей земли и т.д. Распространение той или иной формы зависело от многих причин, в том числе от конкретных местных нужд крестьян, от времени года. Например, потравы помещичьих угодий не могли осуществляться в зимнее время года, увоз с полей помещика хлеба наблюдался лишь тогда, когда поспевал, был сжат и собран в копны⁹.

Начиная с сентября 1905 г. количество крестьянских выступлений возросло, что было связано с общим подъемом революционного движения в России. Чувство единства с общероссийским движением служило для крестьян определенным стимулом к новым выступлениям. В Воронежской губернии октябрьские выступления крестьян начинались с поджогов скирдов сена и построек в имении помещицы Е.И. Ширинкиной 7, 13 и 14 октября крестьянами слободы Коренной Богучарского уезда, в результате чего ущерб составил 4 400 руб.¹⁰. Наблюдались массовые случаи выступления крестьян, которые не прекращались на протяжении нескольких дней. Например, совместное выступление крестьян селений Брянски и большие Липяги, Белый Колодезь и слободы Клименковой Валуйского уезда против имения графини Паниной длилось с 31 октября по 7 ноября. Крестьяне совершали порубки леса, захватывали хлеб, сено, солому, скот, поджигали постройки. После того, как 6 ноября крестьяне увезли имущество на 500 подводках, в имение графини Паниной была прислана полусотня казаков, арестовано 26 крестьян¹¹. Направления и формы крестьянского движения в сентябре-декабре 1905 г.

⁵ Российский государственный архив (далее РГИА). Ф.1328. Оп. 2. Д. 9. Л. 35.

⁶ Там же. Л. 38.

⁷ Маслов П. Крестьянское движение 1905-1907 гг. // Общественное движение в России в начале XX века / Под ред. Л. Маргова, П. Маслова, А. Потресова. СПб., 1909. С. 240.

⁸ Государственный архив Воронежской области (далее ГАВО). Ф.И-6. Оп.1. Д. 1046. 139 л..

⁹ Степнин В.А. Крестьянство Черноземного центра в революции 1905-1907 г. С. 32.

¹⁰ ГАВО. Ф.И-6. Оп.1. Д. 662. Лл. 20, 24.

¹¹ ГАВО. Ф.И-6. Оп.1. Д. 1046. Л. 123.

были в основном те же, что и в январе-августе, но их соотношение изменилось. Увеличилось число выступлений против казны и правительства, появились выступления против церкви, но число их было крайне незначительным, сравнительно слабо развертывалась борьба с кулаками.

Помещики, имея перед глазами общую картину погромов и беспорядков, шли на уступки. В ноябре 1905 г. крестьяне с. Нагорного Новогольской волости Новохоперского уезда Воронежской губернии отправились в имение вдовы отставного полковника Гаусмана, Юлии Андреевны Гаусман просить выдать им хлеба. Владелица обещала выдать на каждый дом по одной четверти ржи. Когда же на следующий день, явившись для получения обещанного хлеба, служащие начали выдавать хлеб крестьянам, то крестьяне отстранили служащих и самовольно выбрали из амбаров весь хлеб в количестве 1500 пудов ржи и увезли по своим домам¹².

По сумме общего убытка (1 018 314 руб.), нанесенного крестьянскими выступлениями в 1905 г., Воронежская губерния оказалась на седьмом месте среди 19 губерний России. Только в сентябре-декабре 1905 г. под суд было отдано 1004 крестьянина. Рост крестьянской активности в деревне Воронежской губернии является ярким показателем социального неблагополучия российского общества накануне и в годы первой русской революции.

В январе-мае 1906 г. наступил спад крестьянского движения. В телеграмме генерал-адъютанта Струкова от 4 января 1906 г. министру императорского двора сообщалось: «Благодаря принятым в свое время воронежским губернатором и воинскими отрядами мероприятиями, аграрное движение в Воронежской губернии стихло, в уездах спокойно, в городе Воронеже и на станциях порядок»¹³. При этом способы крестьянского воздействия несколько изменились по сравнению с январем-сентябрем 1905 г., крестьяне начали тяготеть к вооруженным действиям, и, хотя погромы прекратились (исключение представляла попытка крестьян с. Ровеньки Острогожского уезда разгромить 28 февраля 1906 г. имение Белоусого), число вооруженных сопротивлений арестам, попыткам изъять награбленное имущество, оставалось значительным и после декабря 1905 г.¹⁴

Иной характер носили крестьянские выступления в июне-июле 1906 г. В срочной телеграмме от 25 июня 1906 г. флигель-адъютанту, полковнику князю В.Н. Орлову сообщалось: «Началось погромное движение. Вчера в Деминской начали тащить инвентарь, подожжена постройка. Своими казаками удалось разогнать толпу около 2000 человек, есть убитые и раненые. Сегодня получено сведение: три села идут громить арендаторские участки, грозят заводу, находящемуся в уезде. Вице-губернатору известно, помощи оказать не можем за неимением силы. Одновременно просим губернатора прислать казаков. Окажите содействие. Прикажите прислать нам немедленно экстренно патроны»¹⁵. Крестьянские выступления охватили большинство уездов губернии, но центром их были Бобровский, Землянский и Воронежский уезды.

В отличие от спорадических, растянутых во времени выступлений октябрь-декабрь 1905 г. волнения лета 1906 г. сосредоточились в узких хронологических (25 июня – 4 июля) и территориальных рамках (были сосредоточены в основном в Бобровском уезде)¹⁶. В телеграмме помещиков Тимофеева, Петровых, Харина, Капканщикова, Спешнева от 28 июня министру внутренних дел сообщается о том, что в Бобровском уезде крестьяне производят разгромы имений; разграбляют, увозят всё имущество, жгут постройки, скирды хлеба, увозят хлеб с арендованной земли; уничтожают конные заводы, как, например, в имении князя Орлова; уничтожают целые усадьбы, рубят вековые сады; убытки миллионные, масса семейств владельцев, арендаторов, служащих остались без куска хлеба, не обошлось без массы убийств. Белостокский погром бледнеет перед Бобров-

¹² ГАВО. Ф.И-6. Оп.1. Д. 663. Л.106.

¹³ Материалы по истории крестьянских движений в России / Под ред. Б.Б. Веселовского, В.И. Пичета, В.М. Фриче. Вып.3. М.,Л., 1923. С. 300.

¹⁴ Разиньков М.Е., Рылов Ю.В. Михалев О.Ю. Воронежская губерния в первой русской революции (1905-1907 гг.). Воронеж, 2006. С. 81.

¹⁵ Материалы по истории крестьянских движений в России. С. 308.

¹⁶ Разиньков М.Е., Рылов Ю.В. Михалев О.Ю. Воронежская губерния в первой русской революции (1905-1907 гг.). С.81.

ским»¹⁷. Неделю спустя, 4 июля в телеграмме царю сообщалось: «Ограбленные, сожженные и разоренные помещики, и арендаторы Бобровского уезда обращаются с просьбой немедленно ввести военное положение в уезде и назначить карательный отряд. Бунт крестьян все разгорается, защиты искать негде. Власти бездействуют. В разгромленные имения уже 5-6 дней как нельзя проникнуть без войск, а их нет. Крестьяне говорят, что царь и дума разрешили громить и грабить землевладельцев: цветущий уезд обратился в пустыню, и на будущий год незасев полей должен дать, кроме безработицы, еще и голод. Необходима самая широкая помощь, которую уезд ожидает. Она тем более необходима, что огромная масса служащих осталась совершенно без крова и имущества и в нищете. Они спаслись и имеют только то, что было на них в момент разгрома»¹⁸.

Летом 1906 г. крестьянское движение в Воронежской губернии проявило ту высшую степень стихийного бунта, когда спорадические выступления превратились в единую волну восстания, с уясненной целью и способом прямого действия. П.П. Маслов в своей статье следующим образом описывал события, происходившие в Воронежской губернии в этот период: «В ЦЧР в 1906 г. разгромное движение сменилось забастовочным, хотя одновременно происходили и поджоги. В Бобровском уезде Воронежской губернии в конце июня вспыхнуло массовое разгромное движение, начались погромы, которые продолжались в течение двух недель: крестьяне собирались огромными толпами и переходили из имения в имение, ничего не щадя. Раздавался набат в церковный колокол, набиралась толпа, вооружившись кольями, двигалась к намеченному имению, за ней следовали подводы с бабами и подростками, и все это двигалось с криками, гиканьем и шумом. При первых случаях разгромов, часть владельцев была захвачена врасплох, другие до последней минуты были уверены, что их не тронут. Однако, толпа являлась и начинала разгром. Бывший предводитель дворянства Спешнев спрятался под телегу, князь Орлов просидел под откосом реки Битюг, Гаев ускакал на тройке¹⁹. Паника охватила весь уезд. Картина, действительно, была ужасная: по селам гудит набат, кругом выются и заволакивают небо густые столбы дыма, ночью по всюду горизонт зарева. В день уничтожается 5-10 имений, был день, когда очевидцы насчитывали до 13 пожаров. Имение князя Мещерского защищали три дня 42 вооруженных рабочих и служащих, тем не менее, оно было сожжено». Таким образом, пик крестьянского движения приходится именно на лето 1906 г., именно в этот период выступления приобретают целенаправленный, мощный и единый характер.

Дальнейший спад крестьянского движения (август 1906 – май 1907 гг.) указывает на общую усталость сельского населения, и, хотя погромы имений имели место и в дальнейшем, основная масса крестьянства оставалась в значительной мере пассивна. Крестьяне, напуганные многочисленными арестами, старались действовать уже более скрытно, о чем говорит возросшее число поджогов, а также случаи нападения мелких разбойных групп на поместья. Продолжались и потравы, отказы от уплаты податей, земских сборов, однако, все это носило характер крупных или мелких, но спорадических эксцессов, не имеющих единого эпицентра.

Вместе с тем следует отметить, что 1907 г. стал, в целом, революционным годом. По данным «Хроники ...» В.А. Степынина, в этом году произошло 67 крестьянских выступлений (включая поджоги, потравы и т.п.), причем после 3 июня 1907 г. эти акции не только не прекратились, но и начали нарастать²⁰. Если до 3 июня произошло 22 выступления, то после – 45.²¹

Помещикам и правительству не удалось добиться окончательного подавления аграрных беспорядков даже к концу 1907 г. в справке Департамента полиции о положении в Воронежской губернии в конце 1907 г. сообщалось: «Воронежскую губернию в смысле аграрного движения за последние три месяца нельзя признать совершенно спокойной. Еще с начала октября было заметно постоянное вредное влияние в среде крестьян, вслед-

¹⁷ Материалы по истории крестьянских движений в России. С.311.

¹⁸ Там же. С.313.

¹⁹ Маслов П. Крестьянское движение в России 1905-1907 гг. С.126.

²⁰ Разиньков М.Е., Рылов Ю.В. Михалев О.Ю. Воронежская губерния в первой русской революции (1905-1907 гг.). С.85.

²¹ Степынин В.А. Хроника революционных событий в деревне Воронежской губернии (1861-1917).

ствие чего резко выделилось на общем фоне крестьянского недовольства враждебное настроение к помещикам и полиции, как к препятствию достижения крестьянской, по своему ими понимаемой, свободы, что выразилось в ряде поджогов помещичьего имущества, в отказе исполнять денежные повинности и в столкновениях с полицией, иногда очень резких»²².

Таким образом, для периода первой русской революции характерно массовое движение, при этом пиком крестьянского движения в Воронежской губернии следует считать события июня - июля 1906 г., в этот период движение носит целенаправленный, мощный, единый характер. Активное участие крестьян Воронежской губернии в массовом общественном движении в 1900-1907 гг. служило ярким показателем неблагоприятного положения в деревне и побуждало власти к обсуждению аграрных проблем и подготовке реформ.

THE PEASANT MOVEMENT IN VORONEZH PROVINCE IN THE FIRST RUSSIAN REVOLUTION

A. V. PEREPELITZIN¹

I. V. KUDINOVA²

*Voronezh State Pedagogical
University*

¹⁾ e-mail: avp64@mail.ru

²⁾ e-mail: kudjulia@mail.ru

This article examines the dynamics of the features and form of the peasant movement in the village of Voronezh province in days of the first Russian revolution. The supplied information is about the most affected counties and estates province. Growth of county activity in the village of Voronezh Province is a significant indicator of social disadvantage in Russian society before and during the first Russian revolution.

Keywords: peasantry, peasant movement, revolution, agricultural distraction, forms of peasant movement.

---

²² Материалы по истории крестьянских движений в России. С.332.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОБЩЕСТВЕННЫХ И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ДЕЛЕ ОКАЗАНИЯ ПОМОЩИ РОССИЙСКИМ ВОЕННОПЛЕННЫМ В ГЕРМАНИИ И АВСТРО-ВЕНГРИИ

Э.Е. АБДРАШИТОВ

*Казанский юридический
институт МВД России*

e-mail: b-el@rambler.ru

В статье произведена реконструкция общественно-политической ситуации, сложившейся вокруг оказания помощи военнопленным. Продемонстрирован противоречивый характер восприятия военного плена обществом и властью, что отразилось на материальном благополучии российских военнослужащих в плену, а так же на оказании им финансовой помощи.

Ключевые слова: первая мировая война, пленные, общественные организации, гуманитарная помощь.

Интерес к судьбе российских военнопленных сформировался еще в ходе первой мировой войны и не угасает до сих пор. Анализу подвергался правовой статус лиц, попавших в плен, количественные показатели, использование труда пленных, различные вопросы оказания помощи¹. Однако, не смотря на относительно высокую разработанность проблематики, остается «белые пятна», что вытекает из фрагментарности исследования феномена военного плена. Одним из нераскрытых вопросов остается проблема низкой эффективности оказания гуманитарной помощи российским военнопленным за границей. В частности, в данной статье будет проанализирован комплекс причин, ключевой из которых на наш взгляд, является противоречивый характер общественно-политического дискурса России в вопросе восприятия пленных.

В условиях первой мировой войны практически во всех воюющих странах создавались общественные организации, деятельность которых была связана с оказанием помощи жертвам войны, и военнопленным в том числе. Россия не была исключением. Можно утверждать, что с 1914 г. организация помощи военнопленным россиянам изначально происходила стихийно; в дальнейшем можно отметить консолидацию общества в этом вопросе и формирования ряда общественных организаций, занимавшиеся сбором средств в пользу военнопленных. Они наряду с Красным Крестом курировали всю работу, связанную с оказанием помощи военнопленным. В России за оказание помощи военнопленным, их регистрацию отвечало Центральное справочное бюро Российского Общества Красного Креста. Однако из-за отсутствия опыта проведения данного вида работы и нехватки кадров РОКК до конца 1915 г. не проводил систематический учет попавших в плен солдат и унтер-офицеров, что вызывало большую критику со стороны общественности.

¹ Бондаренко Е.Ю. Иностранцы военнопленные на Дальнем Востоке России (1914–1956): дис. ... д-ра ист. наук. Владивосток, 2004. 700 с.; Гергилева А.И. Военнопленные Первой мировой войны на территории Сибири: дис. ... канд. ист. наук. Красноярск, 2006. 186 с.; Талапин А.Н. Военнопленные Первой мировой войны на территории Западной Сибири: дис. ... канд. ист. наук. Омск, 2005. 240 с.; Крючков И. В. Военнопленные Австро-Венгрии, Германии и Османской империи на территории Ставропольской губернии в годы первой мировой войны. Ставрополь, 2006. 121 с. Курцев А.Н. Военнопленные в конце XIX – начале XX века (на примере Центрального Черноземного региона) // Куликово поле: вопросы историко-культурного наследия: тр. науч. – практ. конф. (Москва-Тула, 25 – 27 окт. 1999 г.). Тула, 2000. С. 343–350.; Шевелева О.В. Применение труда военнопленных и беженцев в сельском хозяйстве в годы I мировой войны (по материалам Тульской губернии) // Научные ведомости. 2008. № 2(42). Вып. 6. С.96–100.; Самович А.Л. Военнопленные XIX – начала XX в. в западном регионе России М., 2011. 258 с.; Солнцева С. А. Военнопленные в России в 1917 г. (март – октябрь) // Вопросы истории. 2002. № 1. С. 148.; Сергеев Е.Ю. Русские военнопленные в Германии и Австро-Венгрии в годы первой мировой войны // Новая и новейшая история. 1996. № 4. С. 65–78; Сенявская Е.С. Психология войны в XX веке: исторический опыт России. М., 1999; Первая мировая война: история и психология: Материалы Рос. науч. конф., 29–30 нояб. 1999 г. СПб., 1999; Култгышев П. Г. Образ немца как противника в сознании русского офицерства в годы первой мировой войны // Научные ведомости БелГУ. 2009. № 15(70); Данченко Е.Л. Труд иностранных рабочих в сельском хозяйстве Германии начала XX века // Научные ведомости БелГУ. 2009. №1 (56). и др.

Для оптимизации работы в Центральном справочном бюро РОКК создается отдельный комитет во главе с сенатором А.Д.Арбузовым, который должен был сосредоточиться на ведении работы с российскими военнопленными. Согласно нормам международного права каждая страна имела возможность оказывать своим пленным материальную и духовную помощь. Для проведения такой работы в России летом 1915 г. создается Комитет помощи русскими военнопленным под покровительством императрицы Александры Федоровны. Однако деятельность данного комитета была малоэффективной, подвергалась критике, зачастую справедливой, как со стороны общественности, так и со стороны самих военнопленных.

В октябре 1914 г. на совещании Московской городской управы принимается решение о создании Временного Комитета для организации помощи возвращающимся на родину. Это было связано с тем, что значительное количество россиян было интернировано с началом войны в Германии и Австро-Венгрии, и им требовалась срочная помощь для репатриации в Россию. На деятельность Комитета выделяется 100 тыс. руб.²

В августе 1914 г. состоялся учредительный съезд Всероссийского союза городов, на котором уже была озвучена идея о необходимости тесного сотрудничества с земствами в деле оказания помощи российским военнопленным³. Достаточно тесный контакт с РОКК установил Земский союз, организованный несколько ранее - 30 июля 1914 г. Впрочем, работа с военнопленными в данной общественной организации не вычленялась в качестве особого направления деятельности, что затрудняло оказание помощи пленным россиянам. В начале декабря 1914 г. Всероссийский земский союз примкнул к Временному Комитету, так же, направивший в состав правления Комитета двух чел. и выделив 5 тыс. руб. в его бюджет⁴. Это позволило Комитету существенно расширить свою деятельность. С учетом того, что вся помощь для россиян в Германию и Австро-Венгрия могла идти через нейтральные страны, Комитет направляет своих представителей в Данию (Л.Г.Пьянков) и в Голландию (В.А.Щелгунов).

В апреле 1915 г. в Копенгагене Комитет создает свое бюро во главе с датским дипломатом Э.Гениусом. Бюро высылают первые посылки для пленных и 300 тыс. осведомительных карточек, которые должны были заполнить пленные, содержащиеся в Германии и Австро-Венгрии для их последующей регистрации в России и установления контакта с родственниками⁵. Берлин и Вена оказывали всяческое содействие в организации учета военнопленных по обе стороны фронта. Летом 1915 г. при содействии Московского комитета осведомительные карточки распространяются в России среди германских и австро-венгерских военнопленных.

Летом 1915 г. в периодике России отмечается всплеск интереса к положению военнопленных, что позволило Московскому комитету собрать почти 100 тыс. руб. в качестве пожертвований при активном участии в этом деле княгине М.Н.Гагариной⁶. Осенью в деятельности заграничных представительств Комитета проявляется специализация. Через Копенгаген для российских военнопленных шли в основном денежные переводы, а через Голландию продуктовые посылки. Однако в работе Комитета постоянно возникали сбои. В ноябре-декабре 1915 г. из-за задержки средств Кредитной канцелярии деятельность Комитета, по сути, была парализована.

В течение 1915 г. возникает еще несколько организаций, оказывающих помощь военнопленным, в том числе Союз бежавших из плена, Московское отделение Центрального справочного бюро, Московское отделение особого комитета и т.д. В данной связи необходимо отметить деятельность Московского отделения Центрального справочного бюро, созданного по инициативе заведующего Центральным справочным бюро генералом И.А. Овчинникова. Бюро установило тесные связи с Красным Крестом Германии и Авст-

² Московский Городской Комитет помощи русским военнопленным // Русский военнопленный. 1917. №2. С. 2.

³ Очерк деятельности Всероссийского союза городов. 1914-1915. М., 1916. С.4.

⁴ Московский Городской Комитет помощи русским военнопленным // Русский военнопленный. 1917. №2. С. 2.

⁵ Там же. С.2.

⁶ Там же. С. 3.

ро-Венгрии, что позволило наладить регулярный обмен списками лиц, попавших в плен. Бюро занялось переводом средств и посылок для военнопленных⁷.

Несмотря на свое участие в работе Московского комитета Земгор и Земсоюз увеличивали объемы помощи военнопленным. Для облегчения данного вида работы в ноябре 1915 г. Земгор создает Отдел помощи военнопленным во главе с А.Л.Катуаром, который одновременно возглавлял Московский комитет. Кроме этого Земгор открывает свои региональные учреждения. Первые из них возникают в Орле, Харькове, Рыбинске, Таганроге. К концу 1916 г. такие отделения действовали в более 80 городах России. В январе 1916 г. на совещании представителей Земгора и Земсоюза принимается «Положение об объединенной организации помощи военнопленным», которая разместилась в Москве, ее возглавил видный земский деятель князь Г.Е.Львов. Принятая в Стокгольме рамочная конвенция в 1915 г. стала фундаментом, определившим основные направления работы организации. Московский комитет и Объединенная организация помощи русским военнопленным четко координировали свои действия.

Главным направлением деятельности общественных организаций России стала отправка посылок российским военнопленным. Они комплектовались в Москве, Великобритании, Франции, Голландии. С мая 1916 по май 1917 гг. Объединенная организация помощи русским военнопленным и Московский комитет оказали помощь 431,7 тыс. военнопленных в 23 лагерях Германии и 175,3 тыс. пленным в 10 лагерях Австро-Венгрии⁸. В начале 1917 г. стандартная посылка, подготовленная в Москве и оценивавшаяся в 3 руб. включала 7 фунтов сухарей, 1 фунт сахара, 1/8 фунта чая и 0,5 фунта мыла⁹. Кроме этого формировались еще два вида посылок, опять же исходя из расчета 3 руб. за посылку. Первый вариант включал 6 фунтов сухарей, 1/8 фунта чая, фунт сахара, 0,5 фунта мыла и 100 папирос. Второй вариант предполагал отправку 6 фунтов сухарей, фунт сахара и одну банку мясных консервов¹⁰. Из Швеции отправка посылок со второй половины 1916 г. практически не осуществлялась из-за запрета вывоза из страны сухарей, сахара и крупы, ввиду осложнений продовольственной ситуации.

Центром оказания помощи российским пленным становится Голландия, кстати, голландские продуктовые посылки отличались большим разнообразием в сравнении с московскими посылками. В ноябре 1916 г. из Голландии пленные получили в виде посылок и других видов помощи 104 тыс. гульденов, в декабре 1916 г. 71 тыс. гульденов, сокращение было связано с действиями германских властей, ограничивших поступление помощи накануне Рождества и в январе 1917 г. на 150 тыс. гульденов¹¹. В феврале 1917 г. в Голландии происходят перебои со снабжением населения хлебом, что негативно отразилось на поставках продовольственных посылок для российских военнопленных.

Кроме материальной помощи военнопленные нуждались в литературе для комплектования лагерных библиотек. В условиях монотонной лагерной жизни чтение книг среди военнопленных приобрело большую популярность. Книги высылались не только для лагерных библиотек, но и по индивидуальным заявкам. Московский комитет в 1915-1917 гг. выслал в 227 лагерей в Германии и Австро-Венгрии 147 тыс. экз. книг¹².

В дело по оказанию помощи российским военнопленным подключаются международные структуры. При Датском Красном Кресте создаются два отделения (германское и российское), взявшие на себя функции оказания помощи пленным обеих воюющих сторон. В Швеции принцесса Ингеборга, жена принца Карла и одновременно племянница российской императрицы Марии Федоровны покровительствует Русскому комитету помощи военнопленным, его возглавила сестра посла России в Швеции В.В.Неклюдова. Комитет был создан при активном участии российского посла в Стокгольме Н.В.Неклюдова, в нем работало около 30 чел¹³.

⁷ Отчет о деятельности Московского справочного бюро о военнопленных с 10 марта 1915 года по 10 марта 1916 г. Пг., 1916.

⁸ Интернированные // Русский военнопленный. 1917. №1. С. 7.

⁹ Государственный архив Ставропольского края (далее ГАСК). Ф. 116. Оп. 1. Ед.хр. 278. Л. 65.

¹⁰ ГАСК. Ф. 116. Оп. 1. Ед.хр. 278. Л. 65.

¹¹ Секция в Гааге // Русский военнопленный. 1917. №2. С. 5-6.

¹² Книги для русских военнопленных // Русский военнопленный. 1917. №3. С. 4.

¹³ Русский комитет в Стокгольме для оказания помощи военнопленным и пострадавшим от военных действий лицам. Стокгольм, 1917. С. 7.

Настоящим заграничным центром по оказанию помощи российским военнопленным становится Швейцария, где было сосредоточено несколько комитетов, деятельность которых была ориентирована на отправку в Германию и Австро-Венгрию продовольственных посылок, и оказание пленным других видов помощи. С ноября 1914 г. в Берне действовал Центральный Комитет помощи русским гражданам, в том числе военнопленным и интернированным. Комитет координировал деятельность остальных благотворительных организаций в Швейцарии, помогавших российским гражданам, в том числе военнопленным. На съезде представителей организаций председателем Комитета был избран профессор Н.М.Райхсберг, его заместителем графиня Сологуб, казначеем В.М.Фелькнер. Комитет получал средства от благотворительных акций и перечислений от московских организаций. Для сбора средств Комитет проводил различные благотворительные акции, в том числе аукционы, выставки художников и т.д.

Комитет испытывал острую нехватку средств. Призывы к официальным структурам о помощи оказались без ответа. За февраль 1915 г. - март 1916 г. доходы Комитета составили около 33,1 тыс. франков, а расходы 32,8 тыс. франков. Комитет помог вернуться на родину 6946 военнопленным; Комитет направил в Германию и Австро-Венгрию 1345 посылок и дополнительно 176 фуфаяк, 176 кальсон, 180 пар носков¹⁴.

В других городах Швейцарии возникает еще несколько благотворительных организаций. В Цюрихе создается Комитет помощи русским военнопленным. Данная организация с мая по ноябрь 1916 г. потратила на гуманитарные цели 4,8 тыс. франков¹⁵. Лозаннский Комитет по оказанию помощи русским и сербским военнопленным в Австрии сосредоточил свою деятельность исключительно на Австро-Венгрии. На счет, предназначенный для сбора средств для российских военнопленных с ноября 1915 г. по ноябрь 1916 г. поступило 19,1 тыс. франков., а на счет, куда приходили деньги для сербских пленных 3,1 тыс. франков¹⁶. Из 22,2 тыс. франков полученных Комитетом, 10,2 тыс. франков составляли пожертвования частных лиц и организаций, от Комитета, покровительствуемого Александрой Федоровной поступило всего 3,7 тыс. франков. Комитет также жаловался на острую нехватку средств, поэтому ему за год удалось отправить всего 3702 посылки¹⁷. Часть была адресована сербским военнопленным, интернированным в Германии и Болгарии.

В Лозанне действовал еще один Комитет, ориентированный на оказание помощи пленным россиянам, евреям по-своему происхождению. Комитет не имел недостатка в средствах, ему за год с ноября 1915 г. удалось потратить 47,5 тыс. франков¹⁸. Кроме российских спонсоров, Комитету оказывали активную помощь еврейские организации стран Западной Европы и США. Следует подчеркнуть, что в Лозанне еврейские организации создают Комитет, предоставлявший помощь всем российским военнопленным вне зависимости от их национальной и религиозной принадлежности. В 1915 - 1916 гг. Комитет потратил на благотворительные цели около 30 тыс. франков¹⁹.

Российская зарубежная община с весны 1916 г. активно подключается к оказанию помощи российским военнопленным. В Швейцарии несколько представителей знатных аристократических фамилий, проживавших в Лозанне, в том числе княжна А.А.Голицына, княжна И.Л.Урусова, баронесса М.А.Будберг при содействии российского консула в Женеве А.Н.Макеева взяли под опеку лагерь военнопленных в Цвиккау (Саксония), а затем, и еще 22 лагеря в Германии и Австро-Венгрии.

В целом следует признать, что средств выделяемых государством и российской общественностью в виду огромного числа пленных просто не хватало. На это были направ-

¹⁴ Центральный Комитет Помощи Русскими Гражданами в Швейцарии / Отчеты и доклады комитетов помощи русским военнопленным. 1914-1916. Швейцария, 1916. С. 20.

¹⁵ Цюрихский комитет помощи русским военнопленным / Отчеты и доклады комитетов помощи русским военнопленным. 1914-1916. Швейцария, 1916. С. 49.

¹⁶ Лозаннский Комитет по оказанию помощи Русским и Сербским военнопленным в Австрии / Отчеты и доклады комитетов помощи русским военнопленным. 1914-1916. Швейцария, 1916. С. 42.

¹⁷ Там же. С. 44.

¹⁸ Комитет помощи военнопленным Евреям из России // Отчеты и доклады комитетов помощи русским военнопленным. 1914-1916. Швейцария, 1916. С. 28.

¹⁹ Еврейский комитет помощи русским военнопленным в Германии и Австрии / Отчеты и доклады комитетов помощи русским военнопленным. 1914-1916. Швейцария, 1916. С. 47.

лены публикации в прессе. Этот вопрос постоянно звучал в кулуарах Государственной думы и в салонах Петрограда и Москвы. Большой резонанс в стране вызвала речь Председателя Государственной думы М.В.Родзянко, потребовавшего от правительства принять решительные меры по оказанию помощи российским военнопленным²⁰. Так, когда главное управление Российского красного креста получило сообщение, что русские военнопленные испытывают острую нужду в сухарях, чае, белье, табаке, комитет помощи военнопленным распространил обращение к подданным российской империи с просьбой произвести прием пожертвований указанных предметов для отправки через шведский красный крест.²¹ Но просьба так и не получила широкого отклика. Зачастую, бюрократизм, отсутствие точных сведений о количестве военнопленных и дилетантизм мешали эффективной работе структур, отвечавших за оказание помощи военнопленным.

Следующий всплеск активности в вопросе помощи российским военнопленным, томящимся в австрийском и германском плену, прошел осенью 1915 г., начало положил так называемый «День пленного», прошедший в г. Москве в сентябре 1915 г. Целью мероприятия было привлечение общественного внимания к проблеме содержания российских военнопленных за границей. Одновременно поднимались вопросы дополнительного финансирования (сбора средств) и улучшения их имиджевой составляющей. Формат мероприятия был выбран соответствующий – перед публикой, собравшейся на открытом воздухе, выступил ряд государственных и общественных деятелей с горячим призывом о помощи. Отмечалось, что французские и английские пленные благодаря сети комитетов попечения организовали ...быструю регистрацию военнопленных, непрерывное сношение с ними и полной осведомленности об их нуждах. Они снабжают своих пленных в достаточном количестве деньгами и продовольствием.

Далее было отмечено, что следствием *нашей неорганизованности здесь* (выделено мной – Э.А.) является то, что русские пленные попадают там в толпу голодных, озлобленных, раздетых сородичей, сразу повергаются в ужас, тоску и отчаяние. Хотелось бы обратить внимание на тот факт, как филигранно был обойден вопрос о неспособности центральной власти наладить должным образом снабжение наших пленных всем необходимым, в то время как именно государство во Франции и Англии взяло под свой жесткий контроль снабжение пленных. Основная вина возлагалась на общество, которое не может мобилизоваться и помочь своим сородичам в плену. Ораторы отмечали, что наличие только столичных комитетов не может решить проблему снабжения военнопленных. Должна быть должным образом налажена работа в провинции. Одновременно в вину им ставилось и негативное отношение к пленным (которых зачастую воспринимали как изменников) или забывали²²

23 ноября 1915 г. студенческий организационный комитет в г. Казани заявил, что планирует провести сбор средств и вещей в пользу военнопленных. Для этого они набирали волонтеров²³. Особую гордость у журналистов вызывал факт, что Казань была первым после Москвы городом, откликнувшейся на призыв о помощи пленным. Было собрано военнопленным 4112 рублей²⁴. Деньги были направлены в московский комитет.

Следует подчеркнуть, что, не смотря на все призывы и сбор внушительных финансовых ресурсов, российская общественность, особенно в провинции проявляла инертность, пренебрегая призывом об оказании помощи пленным. Большая часть крестьянского сообщества проигнорировало воззвания земства. Во многом это было связано с поведением властей. Не раз военнопленных сравнивали с предателями на страницах реакционных газет: «Сдающийся в плен предаёт интересы своей Родины... Кроме вечного, несмываемого позора, они (сдавшиеся в плен – Э.А.) навлекают на свою голову суровые наказания²⁵. После таких размышлений обывателю трудно было понять, кем являются пленные, героями, нуждающимися в помощи или предателями.

²⁰ В плену // Русский военнопленный. 1917. №1. С. 4.

²¹ Казанский телеграф. 1915. 21 мая. №6581.

²² Москвич В немецком плену // Волжско-камская речь. 1915. 11 ноября. № 250.

²³ Волжско-камская речь. 1915. 20 ноября. № 258.

²⁴ Волжско-камская речь. 1915. 26 ноября. №263.

²⁵ Андрианов П.М. Победная слава и позор плена. Одесса, 1916. С. 8-9.

Весной-летом российская армия терпела тяжелые поражения по всему фронту, что сопровождалось общим отступлением. Обострились экономические проблемы внутри страны. Ура-патриотические настроения сменились вполне ожидаемой апатией и неверием в способность власти привести страну к победе²⁶. Поэтому в прессе все чаще стал подниматься вопрос, который всех волновал: «Кто виноват?». Начался новый виток поиска общего врага, который был способен консолидировать общество.

В стране не был сформирован единый патриотический лагерь, а единение разных политических, классовых и национальных течений в начале войны оказалось лишь кратким эпизодом. Падение авторитета власти сопровождалось бурлением практически всего населения страны²⁷. В этой связи, власть выбрала далеко не самый удачный путь единения нации, растиражировав образ врага, – шпиона и предателя.

Как следствие, мы видим раздувание в прессе кампании шпиономании, выразившейся в публикации информации о многочисленных разоблачениях шпионов и поимке предателей. Подобная идеология, не смотря на всю ее ущербность, позволяла направить население страны на «битву с ветряными мельницами», отвлекая от революционного настроения. Правительство само возглавило борьбу со шпионами и предателями. Так, осенью 1915 года началось следствие по делу о «государственной измене» военного министра В.А. Сухомлинова. Более сильного удара по имиджу военного командования и представить сложно. После такого скандала шпионы и предатели стали мерещиться повсеместно. Именно поэтому количество военнопленных стали объяснять массовой изменой и дезертирством российских воинов.

Высшее военное руководство страны обсуждало проблему наказания солдат добровольно сдавшихся в плен. Дальше всех в своем «патриотизме» пошел командующий 10-й армией генерал Ф.В. Сиверс, которого самого трудно отнести к разряду успешных полководцев, предложивший запретить после войны пленным возвращаться на родину. Многие офицеры отнеслись резко отрицательно к таким заявлениям. Начальник штаба Верховного главнокомандующего генерал Н.И. Янушевич предложил компромиссный вариант. Генерал предложил лишить всякой помощи со стороны государства семьи военнопленных²⁸. В своих воспоминаниях бывший военный министр России А.Ф.Ридегер отмечал, что высшее военное руководство не считало нужным заботиться о российских военнопленных в Германии и Австро-Венгрии, чтобы таким образом сократить количество сдающихся в плен в будущем²⁹.

В данной связи очень примечательно, что Председатель фонда Александры Федоровны князь Голицын, отчитываясь о деятельности организации в 1916 г. ни разу не использовал термин «Военнопленные», что было весьма симптоматичным явлением³⁰.

В российской прессе постоянно обыгрывалась проблема расхищения германскими и австро-венгерскими солдатами, посылок, направленных из России в Германию и Австро-Венгрию для российских военнопленных. Не раз звучали утверждения о том, что отсылая посылки россияне, тем самым, кормят противника³¹.

В результате до февральской революции правительство России выделило для оказания помощи военнопленным всего 150 тыс. руб. В лагеря для военнопленных из России в 1915-1916 гг. поступило около 131 тыс. посылок, этого было катастрофически недостаточно, с учетом той численности военнопленных россиян, оказавшихся в германском и австро-венгерском плену³².

Таким образом, в общественно-политическом дискурсе господствовали две противоречивые тенденции. С одной стороны верховная власть демонстрировала свое благожелательное расположение к защитникам Отчества, исполнившим свой долг до конца. Это было направлено на поднятие морального духа армии. С другой стороны, представи-

²⁶ Греков Н.В. Русская контрразведка в 1905-1917 гг.: шпиономания и реальные проблемы М., 2000. С. 143.

²⁷ Кирьянов Ю.И. Были ли антивоенные стачки в России в 1914 г. // Вопросы истории. 1994. № 2. С. 49.

²⁸ Лодзинская операция. Сборник документов империалистической войны. М.-Л., 1936. С.483.

²⁹ Ридегер А.Ф. История моей жизни. Воспоминания военного министра. Т.2. М., 1999. С.424.

³⁰ ГАСК. Ф. 101. Оп. 5. Ед.хр. 583. Л. 67.

³¹ ГАСК. Ф. 116. Оп. 1. Ед.хр. 278. Л. 164.

³² Жданова И.А. Организация возвращения российских пленных в 1918-1919 годах // Российская история. 2011. №4. С.64.

тели региональных властей ретранслировали инициативу центральных властей на места, но сами не выступали в качестве центра по координации помощи пленным. Главными начальствующими губернии тонко чувствовали отличие декларативных высказываний от приказов. С третьей стороны, ослабленная экономика страны явно не могла справиться с рядом трудностей. Поэтому можно констатировать, что у властей имелась политическая воля, не подкрепленная экономическим содержанием. Именно поэтому централизованное снабжение пленными продовольствием и питанием по образцу Франции или Англии, так и не было налажено. Незначительность помощи пленным, а так же дифференцированный подход вызывал расхождение социума военнопленных и серьезные нарекания, как с их стороны, так и общественных организаций.

Вторая тенденция – это разжигание шпиономании в обществе, объявление пленных – предателями и дезертирами, а лиц имевших сношение с австрийскими или германскими подданными – шпионами.

Общество стремилось оказать посильную помощь попавшим в плен россиянам, вне зависимости от настроения властей. Помощь оказывалась как отдельными гражданами, так и рядом общественных организаций, в том числе специально созданных для этого. Сумятицу в дело оказания помощи пленным внесла и пресса, которая выступала катализатором обсуждения вопроса о целесообразности снабжения пленными, под предлогом, что часть посылок и денежных переводов не доходят до адресатов. И все же, незначительность объема финансовой и материальной помощи пленным в первую очередь связана с плохой экономической ситуацией в стране. Падение уровня доходов не позволяли членам семей военнопленных оказывать им даже минимальную помощь.

THE ACTIVITY OF CIVIL AND INTERNATIONAL ORGANIZATIONS IN TAKING CARE OF RUSSIAN PRISONERS OF WAR IN GERMANY AND AUSTRO-HUNGARY

E.E. ABDRAHITOV

*Kazan Legal Institute,
Ministry of Internal
Affairs of Russia*

e-mail: b-el@rambler.ru

In article attempt of reconstruction of an image of the German enemy in public consciousness of Russians in the first month of the First World War (on press materials) is undertaken. And as the segment of moods of a political discourse of the Russian citizens who are in territory of Germany has been recreated.

Keywords: The First World War, captured, a social organization, a humanitarian aid.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГУБЕРНАТОРОВ ВЕРХНЕВОЛЖСКОГО РЕГИОНА РОССИИ В УСЛОВИЯХ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (АВГУСТ 1914 – ФЕВРАЛЬ 1917 ГГ.)

В.М. МАРАСАНОВА

*Ярославский государственный
университет им. П.Г. Демидова*

e-mail: vmm@uniyar.ac.ru

Изучение типичного для Центральной России Верхневолжского региона (Владимирская, Костромская, Тверская, Ярославская губернии) показывает нарастание кризисных явлений в провинции в годы первой мировой войны и раскрывает особенности деятельности губернаторов рассматриваемого периода.

Ключевые слова: Первая мировая война, губернаторы, Верхнее Поволжье, кризис.

Изучение опыта деятельности регионального звена государственного управления в России помогает более глубоко изучить развитие внутренней политики, общественно-политических движений, экономики и культуры. В нашей стране люди, занимавшие значимые государственные посты, всегда имели большое влияние на жизнь общества. На заключительном этапе существования Российской империи – в годы Первой мировой войны – местный аппарат управления работал с максимальным напряжением, но уже не справлялся с задачами по защите существующего государственного строя. Рассматриваемый период завершил дореволюционную историю института губернаторства, поэтому представляется важным изучение деятельности губернаторов в 1914–1917 гг. в региональном аспекте.

Верхневолжский регион исторически сложился в центре России к северо-востоку от Москвы и включал четыре губернии – Владимирскую, Костромскую, Тверскую и Ярославскую. Верхнее Поволжье имело выгодное географическое положение, находясь между Санкт-Петербургом и Москвой. Тесным связям внутри региона содействовало развитие шоссейных и железнодорожных путей сообщения и наличие водных коммуникаций. Губернии Верхнего Поволжья имели много общего с точки зрения экономического потенциала (значительная доля текстильного производства, развитый отход и неземледельческие промыслы), состава населения, его уровня образования и политической культуры. Не случайно в рамках административно-территориального деления губернии нередко объединялись, например, под властью наместников времен Екатерины II, генерал-губернаторов начала XIX в., а также в рамках деления на округа (военный, учебный, судебный и др.).

Различные институты государственного строя в период Первой мировой войны уже неоднократно рассматривались в исторической литературе¹. Значительным шагом в изучении опыта государственного управления стало проведение серии международных научно-практических конференций «Российская империя в исторической ретроспективе» (Белгород – Чернигов – Харьков)². В нескольких научных центрах ведутся региональные

¹ Аврех А.Я. Царизм накануне свержения. М., 1989; Бахтурина А.Ю. Окраины Российской империи: Государственное управление и национальная политика в годы первой мировой войны (1914–1917). М., 2004; Дякин В.С. Русская буржуазия и царизм в годы первой мировой войны (1914–1917). Л., 1967; Ерошкин Н.П. Самодержавие накануне краха. М., 1975; Россия и Первая мировая война / под ред. Н.Н. Смирнова. СПб., 1999; Соловьев Ю.Б. Самодержавие и дворянство в 1907–1917 гг. Л., 1990; Старцев В.И. Русская буржуазия и самодержавие в 1905–1917 гг.: Борьба вокруг «ответственного министерства» и «правительства доверия». Л., 1977; Флоринский М.Ф. Кризис государственного управления в России в годы первой мировой войны: Совет Министров в 1914–1917 гг. Л., 1988; Черменский Е.Д. IV Государственная дума и свержение царизма в России. М., 1976; Шатохин И.Т. Высшая бюрократия и Государственная дума: от противостояния к сотрудничеству // Научные ведомости Белгородского гос. ун-та. 2008. № 2 (42). Вып. 6. С. 100–106; Юртаева Е.А. Преобразованный Государственный Совет в системе органов власти Российской империи: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1995; и др.

² Российская империя в исторической ретроспективе: сб. науч. тр. V Междунар. науч. конф. Белгород, 2010; Вісник Чернігівського національного педагогічного університету імені Т.Г. Шевченка. Вип. 87. Серія: Історичні науки. Чернігів, 2011; и др.

исследования деятельности органов власти и самоуправления в годы войны³. Однако в историографии пока отсутствуют комплексные исследования, посвященные деятельности губернаторов и органов губернского управления Верхнего Поволжья в 1914–1917 гг.; внимание исследователей в большей степени привлекли рабочее движение и социально-экономическая ситуация в годы войны⁴.

Источники по данной теме весьма многочисленны и включают законодательство, обширные по объему и разнообразные по содержанию делопроизводственные материалы, периодическую печать, статистические материалы, источники личного происхождения.

Они свидетельствуют о том, что жители губерний Верхнем Поволжье, как и большинство населения страны, встретили начало войны с подъемом патриотических чувств. Как отмечалось в 1914 г. в ежемесячных сводках о настроении населения по Ярославской губернии, «никаких выступлений противоправительственного характера не наблюдалось», и «все слои населения, забыв свои партийные разлады, как бы соединились воедино»⁵. Начавшаяся мобилизация в армию, реквизиции лошадей и крупного рогатого скота поначалу не вызвали негативной реакции населения. К примеру, костромской губернатор П.П. Стремоухов (1865–?) объявил благодарность группе крестьян, поставившим на нужды армии лучших лошадей без всякого вознаграждения⁶.

Под контролем губернских властей начались мобилизации на военную службу, а также сбор пожертвований для армии. С разрешения губернаторов во всех городах открывались комитеты Красного Креста. По призыву ярославского губернатора Д.Н. Татищева было создано Общество повсеместной помощи пострадавшим на войне солдатам и их семьям⁷. В благотворительности активно участвовали супруги губернаторов. Так, 28 июля 1914 г. под руководством супруги губернатора С.А. Стремоуховой в Костроме открылся Дамский комитет, который собирал пожертвования для военных нужд и открыл лазарет на 150 коек⁸.

Однако в сложных условиях военного времени дополнительные трудности в регионе создавала частая сменяемость кадров высшего губернского начальства. В Ярославской и Костромской губерниях за 1914 – февраль 1917 гг. сменились по три губернатора. 20 октября 1915 г. Николай II назначил ярославского губернатора Д.Н. Татищева командующим Отдельным корпусом жандармов с присвоением звания генерал-майора⁹. Он занял место, которое из-за придворных интриг и неприязни к Г.Е. Распутину был вынужден оставить генерал В.Ф. Джунковский. После отъезда Д.Н. Татищева обязанности по управлению губернией принял на себя вице-губернатор В.П. Кисловский. Однако он исполнял эту должность недолго – с 20 октября до 16 ноября 1915 г., а затем был переведен в члены Главного управления по делам печати. В связи с этим к управлению Ярославской губернией приступил действительный статский советник А.П. Барт, который возглавлял Ярославскую казенную палату. Таким образом, Ярославская губерния в ноябре 1915 г. не

³ Горлова Т. В. Взаимодействие органов центральной и местной власти в 1916–1917 гг. по введению волостного земства (на примере Курской губернии) // Научные ведомости Белгородского гос. ун-та. 2010. № 1(72). Вып. 13. С. 170–174; Старков Д. А. Местное административное управление в Среднем Поволжье в годы первой мировой войны, август 1914 – февраль 1917 гг. (Пензенская, Самарская, Симбирская губернии): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2008; Чудаков О. В. Городское самоуправление в Западной Сибири в годы первой мировой войны (июль 1914 – февраль 1917 гг.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Омск, 2001; Шевелева О.В. Применение труда военнопленных и беженцев в сельском хозяйстве в годы Первой мировой войны (по материалам Тульской губернии) // Научные ведомости Белгородского гос. ун-та. 2008. №2(42), Вып. 6. С. 95–99; и др.

⁴ Белова Т.В. Стачечное движение в губерниях Верхнего Поволжья в годы первой мировой войны (1914–1917): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Кострома, 1993; Иерусалимский Ю.Ю., Передбогов А.И., Волков А.А. Ярославская губерния накануне и в годы Первой мировой войны // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. 2012. № 4–5. С. 20–24; Касаров Г. Статистика стачек в ЦПР в годы первой мировой войны (июль 1914–февраль 1917 гг.) // Пролетариат Центрального промышленного района в 1907–феврале 1917 гг. Иваново, 1984. С. 153–161; и др.

⁵ Ярославский район: Страницы истории. Ч. 2. Ярославль, 1998. С. 75.

⁶ Волков Г.Ю. Помощь костромичей фронту (в период первой мировой войны) // Вестник Костр. гос. пед. ун-та. 1997. № 2. С. С. 43.

⁷ Ярославские губернские ведомости. 1914. Офиц. часть. 19 дек. № 100.

⁸ Марасанова В.М. Албегова И.Ф., Шаматонова Г.Л. Исторические традиции женской благотворительности в России (На примере семей губернаторов Верхнего Поволжья) // Женщина в российском обществе. 2012. № 1. С. 35–36.

⁹ Правительственный вестник. 1915. 6 нояб. № 256.

имела губернатора и вице-губернатора, поэтому срочно состоялись новые назначения. Указ императора Николая II от 11 ноября 1915 г. приказал занять должность ярославского губернатора «исполняющему должность самарского губернатора, Двора Нашего в звании камер-юнкера, статскому советнику Евреинову». Новым вице-губернатором был назначен князь М.А. Черкасский¹⁰.

С.Д. Евреинов (1869–не ранее 1919) вступил в управление губернией 18 декабря 1915 г. Пробыв в губернии три месяца, 17 марта 1916 г. С.Д. Евреинов отправился по служебным делам в столицу. В период пребывания С.Д. Евреинова в столице 10 апреля 1916 г. вышел указ императора Николая II об утверждении губернатора в должности¹¹. 22 апреля 1916 г. С.Д. Евреинов вновь уехал в столицу и пробыл там до 4 мая, оставив исполнять свои обязанности князя М.А. Черкасского. В июне 1916 г. С.Д. Евреинов опять отбыл в Петербург и в Ярославль больше не возвращался. 16 октября 1916 г. Николай II подписал указ о назначении С.Д. Евреинова помощником по гражданской части военного генерал-губернатора областей Австро-Венгрии Ф.Ф. Трепова, занятых во время Первой мировой войны¹². В результате постоянных отлучек «главноначальствующего» с весны до осени 1916 г. управлением Ярославской губернией в большей степени занимался князь М.А. Черкасский. С.Д. Евреинов официально находился на посту ярославского губернатора 11 месяцев, но, как показали проведенные подсчеты, из них находился в губернии не более четырех. За это время он не смог глубоко вникнуть в проблемы управления губернии, где проживало свыше миллиона человек, и проявить себя в качестве деятельного администратора.

Последний в дореволюционный период губернатор Н.Л. Оболенский (1878–1960) был назначен в Ярославскую губернию 1 ноября 1916 г.¹³ Он стал вторым представителем этого дворянского рода, занимавшим пост ярославского губернатора. Князь А.В. Оболенский управлял губернией с июня 1860 по май 1861 г., а князь Н.Л. Оболенский – с ноября 1916 по март 1917 г. По случайному совпадению оба они попали в губернию в переломные моменты крупных исторических эпох, границами которых стали крестьянская реформа 1861 г. и Февральская революция 1917 г. Н.Л. Оболенский вступил в управление Ярославской губернией 17 ноября 1916 г.¹⁴ С вице-губернатором М.А. Черкасским они служили вместе недолго. 29 ноября 1916 г. князя Черкасского назначили симбирским губернатором, и 18 декабря в Ярославле состоялись его проводы¹⁵.

Смена губернатора произошла и в Костромской губернии. В 1915 г. П.П. Стремоухова, управлявшего губернией с 1912 г., перевели губернатором в Варшаву¹⁶, костромским губернатором стал А.П. Мякинин, а в 1916 гг. его сменил И.В. Хозиков, ранее занимавший пост костромского вице-губернатора. Частые кадровые перестановки в составе губернаторского корпуса в сложных условиях только усиливали нервозность и неразбериху, но не способствовали повышению эффективности управления на местах.

Только в Тверской и Владимирской губернии губернаторы занимали свои посты весь военный период – В.Н. Крейтон с 9 июня 1914 г., а Н.Г. Бюнтинг (1861–1917) – еще с апреля 1907 г. Вообще сроки службы губернаторов в начале XX в. заметно сократились по сравнению с предыдущим периодом. Средний срок пребывания губернатора в должности по региону в период правления Николая II составлял около трех лет. Одновременно в

¹⁰ Справочная книга Ярославской губернии на 1916 год. Ярославль, 1916. С. 3. С осени 1914 г. до февраля 1915 г. С.Д. Евреинов был черновицким губернатором, а затем губернатором Перемышльской губернии, учрежденной в апреле 1915 г. на оккупированных территориях Австро-Венгрии.

¹¹ Ярославские губернские ведомости. 1916. Офиц. часть. 15 апр. № 30.

¹² Ярославские губернские ведомости. 1916. Офиц. часть. 28 окт. № 86.

¹³ Н.Л. Оболенский после окончания Петербургского университета поступил на службу в МВД земским начальником в Витебской губернии. В 1912 г. стал чиновником особых поручений при министре внутренних дел, а с 3 октября 1914 г. исполнял обязанности начальника канцелярии по гражданскому управлению при Штабе Верховного Главнокомандующего великого князя Николая Николаевича. С 23 февраля по 29 июня 1915 г. был исправляющим должность директора канцелярии варшавского генерал-губернатора, а затем стал председателем Особого комитета для борьбы с дороговизной в Петрограде. См.: Ярославские губернаторы: Историко-биографические очерки. 1777–1917. Ярославль, 1998. С. 383–389.

¹⁴ Ярославские губернские ведомости. 1916. Офиц. часть. 2 дек. № 96.

¹⁵ Ярославские губернские ведомости. 1916. Офиц. часть. 6 дек. № 97.

¹⁶ Горак А. Институт губернаторства Российской империи в исторической ретроспективе: по воспоминаниям П.П. Стремоухова // Вісник Чернігівського національного педагогічного університету імені Т.Г. Шевченка. Вип. 87. С. 72–76.

Верхнем Поволжье, как и по всей России, наблюдалось омоложение губернаторского корпуса. Средний возраст губернаторов региона снизился до 40 лет, чего никогда не отмечалось ранее. Аналогичная тенденция прослеживается во многих губерниях – Московской (здесь в годы войны сменилось 3 генерал-губернатора), Нижегородской, Рязанской (по 2 губернатора) и т.д. Напомним о том, что за годы войны в России сменилось 4 Председателя Совета Министров, 6 министров внутренних дел, 4 военных министра, 3 министра иностранных дел. Частая сменяемость кадров высшего, центрального и губернского начальства в последние годы существования монархического строя свидетельствовала о нестабильности политической системы в целом.

В годы войны появились новые государственные и общественные структуры, призванные помочь в решении сложных проблем переживаемого страной периода. В июле – августе 1914 г. были созданы Всероссийский земский и Всероссийский городской союзы. Всероссийский земский союз объединил земские учреждения 41 губернии, в том числе и верхневолжских. Роль местных органов союза выполняли губернские земские управы. Земский и городской союзы занимались работой по обслуживанию раненых и беженцев. В ходе войны эти союзы расширили свою компетенцию от заведования военно-санитарным делом до снабжения армии всем необходимым. Поскольку функции обоих союзов совпадали, то в июле 1915 г. были учреждены объединенные органы, которые должны были координировать деятельность этих союзов – Главный комитет по снабжению армии (Земгор), а также его местные, губернские, уездные и городские комитеты при земских и городских управах.

В июле 1915 г. были созданы общероссийские военно-промышленные комитеты (ВПК), которые были призваны помогать мобилизации промышленности на военные нужды. ВПК были предоставлены функции содействия правительственным учреждениям в деле снабжения армии и флота всем необходимым путем планового распределения сырья и заказов, своевременного их выполнения, а также установления цен. Местные ВПК имели сложную структуру: президиум, бюро, отделы. Например, Тверской ВПК был создан 11 июня 1915 г. Он занимался проблемами мобилизации, помощи эвакуированным и использования труда военнопленных, а также вопросами улучшения снабжения и вооружения армии и флота. Комитет распределял среди местных промышленных предприятий сырье, военные заказы и следил за их выполнением. В состав Тверского ВПК вошли представители 34 фабрик и заводов губернии, трех фабрик Клинского уезда Московской губернии, уездных ВПК, Всероссийского союза городов, Всероссийского земского союза, Тверского городского общественного управления, Тверского общества сельских хозяев и депутаты от рабочих. ВПК возглавлял кадет А.А. Червен-Водали. Медленное выполнение оборонных заказов Тверской ВПК объяснял политикой правительства, «при которой моральное и психическое состояние общества не соответствовало серьезности переживаемого... исторического момента». Такая политика, по мнению членов комитета, увеличивала «апатию к вопросам общественного характера и в то же время способствовала широкому развитию духа легкой наживы»¹⁷.

Земский и Городской союзы, Земгор, ВПК фактически выполняли государственные военно-хозяйственные функции. Кроме них, правительство по закону от 17 августа 1915 г. создало ряд Особых совещаний – высших правительственных учреждений под председательством отдельных министров и подотчетных только императору: по обороне, по топливу, по продовольствию, по перевозкам, по устройству беженцев. С помощью Особых совещаний правительство пыталось выйти из кризиса и выиграть войну. В том числе в губернских городах создавались Особые совещания по топливу под председательством губернаторов. В обязанности этих органов входило снабжение топливом казарм, фабрик, заводов, государственных и общественных учреждений. Например, по предложению губернатора Д.Н. Татищева «при Ярославской торговой бирже был создан топливный комитет (или комиссия) из дровяных и торфяных промышленников и торговцев»¹⁸.

В первые месяцы войны власти объявили, что каждая семья фронтовика будет получать ежемесячное государственное пособие: 1 пуд 28 фунтов муки, 10 фунтов крупы и

¹⁷ Цит. по: Тверская область: энциклопедический справочник / гл. ред. М.А. Ильин. Тверь, 1994. С. 71.

¹⁸ Дмитриев С.В. Воспоминания. Ярославль, 1999. С. 311.

другие продукты, а дети фронтовиков до 17 лет еще и пособие на иждивенцев. За реквизируемых лошадей местные власти обещали выплатить денежное вознаграждение, однако к началу осенних полевых работ деньги за лошадей крестьяне так и не получили. В деревне начали распространяться слухи о том, что по окончании войны последует распоряжение правительства о наделении земель участников военных действий и их семей. Начальник Ярославского губернского жандармского управления полковник Г.Р. фон Антониус заверял губернатора Д.Н. Татищева, что будут «приняты меры к выяснению источников подобных злонамеренных слухов»¹⁹.

В 1914 г. собрали плохой урожай зерновых культур. Цены на хлеб, как отмечалось в отчете ярославского губернатора, «к концу года достигли давно небывалых размеров». 1 ноября 1915 г. появилось «Объявление от тверского губернатора» Н.Г. Бюнтинга о том, что «воспрещено вывозить зерновой фураж и сено из пределов Минского военного округа»²⁰. В Тверской губернии в 1914 г. у крестьян были изъяты 10% лошадей, а посевные площади к 1916 г. сократилась на 12,5%. Во всех верхневолжских губерниях отмечался упадок крестьянского хозяйства²¹. Недовольство среди крестьянства неуклонно росло. Несколькими годами ранее нельзя было представить себе крестьянина, не снявшего фуражки во время исполнения национального гимна, а в 1915 г. такие случаи уже не были единичными²². Происходили случаи сопротивления реквизициям скота и фуража. Ярославский губернатор Н.Л. Оболенский в январе 1917 г. приказал отправить в некоторые уезды стражников для соблюдения порядка во время реквизиций. За многими жителями сельской местности было установлено негласное наблюдение²³.

В начале 1915 г. в регионе отмечалось существенное повышение цен на продукты и предметы насущной необходимости, а также на обувь, ситец, полотно, сукно, дрова, сено, овес. В Тверской губернии к 1915 г. цены на ржаную муку выросли на 45,5%, на черный хлеб – на 30%, на крупу – на 77%, на сахар – на 10%²⁴. Неоднократно предпринимались попытки административными методами сдержать рост цен. Власти вводили карточную систему – «продовольственные билеты» на муку, сахар и масло. Однако они отоваривались нерегулярно, и население было вынуждено пользоваться услугами «черного рынка». В августе 1916 г. начальник Ярославского губернского жандармского управления сообщил губернатору, что в некоторых местностях Ярославской губернии наблюдается полное отсутствие хлебных продуктов. 26 января 1915 г. губернатор Д.Н. Татищев подписал обязательное постановление о запрещении продажи или вывоза из Ярославской губернии кож, пригодных для шитья солдатских сапог²⁵; аналогичное решение было принято в отношении валенок. В губернии росла спекуляция продуктами питания и спиртом²⁶. С первых дней войны в России устанавливались ограничения на продажу спиртного. Ярославский губернатор Д.Н. Татищев подписал постановление об упорядочении торговли спиртными напитками, их продажа допускалась только при наличии специальных разрешений, а виновные в нарушении этого постановления наказывались трехмесячным арестом или штрафом в размере 3 тыс. руб.²⁷. Аналогичные постановления принимались во всех губерниях²⁸.

27 мая 1916 г. Тверской комитет по борьбе с дороговизной направил губернатору Н.Г. Бюнтингу новое извещение о введении продовольственных карточек на сахар и муку²⁹. Губернатор также получал многочисленные жалобы на нерегулярное отоваривание карточек и установление спекулятивных цен на предметы первой необходимости. 18 сентября 1916 г. торговцы готовой обувью селения Кимры направили Н.Г. Бюнтингу проше-

¹⁹ Ярославский район: Страницы истории. Ч. 2. С. 76.

²⁰ Тверские губернские ведомости. 1915. Офиц. часть. 1 нояб. № 85.

²¹ Костромская деревня в первое время войны. Кострома, 1916. С. 79.

²² Государственный архив Ярославской области (ГАЯО). Ф. 906. Оп. 1. Д. 157. Л. 112.

²³ ГАЯО. Ф. 906. Оп. 1. Д. 157. Д. 36; Оп. 2. Д. 20. Л. 192; и др.

²⁴ Воскресенская Н.С., Овсянникова Н.Д. Регион Верхней Волги в период империализма. Калинин, 1979. С. 82.

²⁵ Ярославские губернские ведомости. 1915. Офиц. часть. 30 янв. № 9.

²⁶ ГАЯО. Ф. 288. Оп. 1. Д. 1103. Л. 25.

²⁷ Ярославские губернские ведомости. 1915. Офиц. часть. 1 сент. № 70.

²⁸ Тверские губернские ведомости. 1915. Офиц. часть. 10 февр. № 10.

²⁹ Государственный архив Тверской области (ГАТО). Ф.1064. Оп.2. Д.87. Л.1.

ние о спекулятивных ценах на обувь, установленных местными фабрично-кустарными ремесленниками³⁰.

Первое постановление С.Д. Евреинова, вступившего в управление Ярославской губернией в декабре 1915 г., касалось сбора сведений о выделке кож и поставки этого товара для казенных нужд. Все последующие постановления губернатора также диктовались потребностями военного времени. 23 января 1916 г. С.Д. Евреинов подписал постановление о мерах по избежанию холеры и чумы в Ярославской губернии, по которому все должностные лица и население обязывались «не скапливать нечистоты, защищать колодцы от грязи, обеспечивать наличие чистой посуды в чайных и харчевнях», на промышленных предприятиях должна была иметься кипяченая вода³¹. 26 февраля 1916 г. губернатор С.Д. Евреинов подписал постановление об организации скупки алюминия «в слитках, порошке, листах, проволоке, катаных и штампованных изделий»³². 1 марта 1916 г. губернатор установил предельные цены на нефть и нефтяные продукты. Однако подчас такие постановления было легче принять, чем выполнить. 20 апреля 1916 г. С. Д. Евреинов подписал постановление о введении предельных цен на продукты: хлеб ржаной черный должен был продаваться не дороже 5 коп. за фунт, колбаса вареная – не дороже 45 коп. за фунт, яйца – не дороже 60 коп. за десяток, творог – не дороже 15 коп. за фунт, соль – по 3 коп. за фунт. Нарушители этого постановления могли подвергаться тюремному заключению на срок до трех месяцев или штрафу в размере 3 тыс. руб.³³ Тем не менее, как и в 1915 г., твердые цены на продукты продержались лишь несколько дней.

Понимая безуспешность попыток снабжения населения по карточкам, одним из первых постановлений Н.Л. Оболенский 3 декабря 1916 г. отменил до 20 декабря все ограничения на вывоз и ввоз продуктов на территории Ярославской губернии. До 1 февраля 1917 г. он отменил твердые цены на молоко и молочные продукты, мясо, колбасу, рыбу, крупу, макароны. Разрешалась свободная торговля этими продуктами без риска реквизиций для продавцов и покупателей³⁴.

Нехватка продуктов и предметов первой необходимости вызывала рост напряженности в обществе и разгул преступности. Во всех губерниях было объявлено о сдаче оружия с оплатой³⁵. С лета 1915 г. в городах Верхнего Поволжья началось размещение беженцев. Местные власти старались как можно быстрее отправить беженцев в сельскую местность. Однако они не желали уезжать из крупных населенных пунктов. В 1916 г. численность беженцев в одной Ярославской губернии достигла 16 тыс. человек³⁶.

В таких условиях складывались предпосылки для успешной антиправительственной пропаганды и нового подъема стачечного движения. Например, во Владимирской губернии за вторую половину 1914 г. в 7 стачках участвовали 3 тыс. человек, в 1915 г. в 232 стачках – 177,9 тыс., а в 1916 г. в 213 стачках – 178 тыс. человек соответственно. В Тверской губернии за вторую половину 1914 г. произошли 4 стачки с 855 участниками, а в 1915 г. в 26 стачках участвовали почти 17 тыс. человек. Особенно выделялись первомайские стачки 1915 г. в Твери и Вышнем Волочке. В 1916 г. в Тверской губернии в 24 стачках приняли участие свыше 38 тыс. человек. В Костромской губернии за вторую половину 1914 г. произошло 7 стачек (5,3 тыс. участников), в 1915 г. – 45 (36,9 тыс.), 1916 г. – 92 стачки (121,8 тыс. участников)³⁷. Если во второй половине 1914 г. в Ярославской губернии вообще не было стачек, то в 1915 г. состоялись 9 стачек (3,4 тыс. участников), а в 1916 г. – уже 24 (15,3 тыс.). Особенно остро воспринимались губернскими властями проявления недовольства рабочих на крупнейшем предприятии текстильной отрасли – Ярославской Большой мануфактуре (ЯБМ), где работало свыше

³⁰ ГАТО. Ф. 1064. Оп. 2. Д. 90. Л. 1-3.

³¹ Ярославские губернские ведомости. 1916. Офиц. часть. 29 янв. № 9.

³² Ярославские губернские ведомости. 1916. Офиц. часть. 8 марта. № 20.

³³ Ярославские губернские ведомости. 1916. Офиц. часть. 26 апр. № 33.

³⁴ Ярославские губернские ведомости. 1916. Офиц. часть. 6 дек. № 97.

³⁵ Тверские губернские ведомости. 1915. Офиц. часть. 1 нояб. № 85.

³⁶ Попинова М.В. Организация помощи беженцам Первой мировой войны (на примере деятельности Ярославского Городского Комитета помощи беженцам) // Народ, политика, власть в истории России. Ярославль, 2000. С. 91–97.

³⁷ Касаров Г. Указ. соч. С. 158-159; Мейерович М. Г. Рабочее движение в Ярославской губернии в 1861 – феврале 1917: хроника. Ярославль, 1995. С. 94-110; и др.

9 тыс. человек³⁸. Органы администрации, суда и полиции уже не столько пытались справиться с проблемами, сколько фиксировали их.

В городах Верхнего Поволжья о революции в Петрограде узнали 28 февраля 1917 г. Одной из первых жертв революции стал тверской губернатор Н.Г. Бюнтинг. Он неоднократно ходатайствовал перед императором о назначении сенатором. Последнее прошение об освобождении от должности губернатора Н.Г. Бюнтинг написал 17 февраля 1917 г. Он отмечал: «Ухудшившееся в последнее время состояние моего здоровья лишает меня возможности продолжать нести ответственную и сопряженную с постоянными разъездами и тревогами должность губернатора и побуждает меня обратиться к Министру Внутренних Дел с просьбой о возбуждении им ходатайства о назначении меня в Прав. Сенат. Я счел себя вправе просить о таком назначении ввиду того обстоятельства, что, насколько мне известно, принципиальное соизволение Его Имп. Величества на сие назначение уже последовало в ноябре 1915 г. по докладу бывшего Министра Юстиции Хвостова»³⁹.

Отложившиеся в фонде Бюнтингов материалы подтвердили эти слова губернатора. 23 ноября 1915 г. А.Н. Хвостов писал Н.Г. Бюнтингу о том, что император согласился на его назначение сенатором «при оставлении фон Бюнтингом должности Тверского Губернатора и неполучении им при этом какого-либо иного назначения»⁴⁰. Февральская революция не дала осуществиться намеченным планам. 2 марта 1917 г. солдаты вышли из Желтиковских казарм, избили офицеров и вместе с подошедшими рабочими устроили демонстрацию. Н.Г. Бюнтинга арестовали за его рабочим столом в знаменитом Путевом дворце. В этот же день он был убит у здания гауптвахты, а его тело затоптала разъяренная толпа. После этого было разгромлено Тверское охранное отделение, разоружены городские и освобождены из тюрьмы политические заключенные. Убийство Н.Г. Бюнтинга было фактом исключительной жестокости, поскольку в основном отстраненные от должности губернаторы арестовывались.

В Ярославле 3 марта 1917 г. губернатор Н.Л. Оболенский был арестован вместе с руководителями правоохранительных учреждений. После освобождения из тюрьмы Н.Л. Оболенский жил с семьей в Орле, но бежал оттуда в августе 1918 г., узнав о планируемом аресте. Перебравшись с женой и тремя детьми через линию фронта, он отправился в Константинополь и затем в Париж⁴¹. В Костромской губернии 3 марта 1917 г. был арестован губернатор И.В. Хозиков. В тот же день лишился свободы владимирский губернатор В.Н. Крейтон, и вскоре после ареста он был расстрелян в Петрограде⁴².

Неэффективность работы аппарата управления в период войны увеличивала личную ответственность губернаторов за все происходящее в пределах губернии и нарастание кризисных явлений. О стабильности любой политической системы и эффективности работы всех звеньев государственного аппарата свидетельствовали их способности сотрудничать с разными социальными группами, умение разрешать конфликты, содействовать социально-экономическому и культурному прогрессу. Но губернские учреждения, довольно успешно справлявшиеся со своими функциями в XIX в., в новых условиях не могли, как ранее, стабилизировать ситуацию в регионах. В годы Первой мировой войны в верхневолжских губерниях, как и по всей России, появились новые учреждения и организации, призванные помочь в решении острых проблем военного времени. Однако усилия таких организаций, например ВПК, сплотить общество не дали желаемых результатов. Попытки центральных и местных властей в очередной раз выйти из кризиса путем уси-

³⁸ ГАЯО. Ф.73. Оп.6. Д.1163. Л.14; Оп.9. Д. 801. Л. 17, 184; и др.

³⁹ ГАТО. Ф. 1064. Оп. 2. Д. 92. Л. 1. В книге «Тверские губернаторы» (Тверь, 1996) неверно указана дата подачи последнего прошения Н.Г. Бюнтинга – 7 февраля 1917 г. (С. 58).

⁴⁰ ГАТО. Ф. 1064. Оп. 2. Д. 85. Л. 2.

⁴¹ Акиншин А.Н. Справочные издания о российских губернаторах // Общественная и культурная жизнь Центральной России в XVIII–начале XX вв. Воронеж, 1999. С. 250. В России остались родственники Н.Л. Оболенского. Его сестра Людмила пробыла в ссылке с 1935 по 1940 г., сестра Софья была расстреляна в 1937 г., а Дарья умерла в 1940 г. «от паралича сердца». Сын младшей сестры Александры от первого брака К.М. Симонов стал известным советским поэтом.

⁴² В.Н. Крейтон по праву можно назвать не только администратором, но и ученым. Он окончил Пажеский корпус и Петербургский археологический институт, а во время службы в Рязанской губернии в должности советника губернского правления активно помогал раскопкам и работе Владимирской губернской ученой архивной комиссии. См.: Фролов Н.В., Фролова Э.В. Владимирские наместники и губернаторы. Ковров, 1998. С. 139–140.

ления административных рычагов (усиление правоохранительных учреждений и репрессивных мер, особые совещания, карточная система и т.д.) не давали желаемого результата, когда в антиправительственное движение включились не отдельные группы, а широкие слои населения. В условиях войны власть в центре и на местах не справилась с нарастанием кризисных явлений и ростом социальной напряженности.

ACTIVITIES OF THE GOVERNORS OF UPPER VOLGA REGION OF RUSSIA IN THE PERIOD OF THE FIRST WORLD WAR (AUGUST 1914 – FEBRUARY 1917)

V.M. MARASANOVA

*P.G. Demidov Yaroslavl State
University*

e-mail: vmm@uniyar.ac.ru

The studying the typical for the Central Russia the Upper Volga Region (Vladimir, Kostroma, Tver, Yaroslavl Provinces) shows the growth of the crisis in the province during the First World War and reveals the characteristics of the governors of the period.

Keywords: First World War, governors, the Upper Volga region, crisis.

УДК 94 (47+57) (092)

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ В 1930-Е ГОДЫ

С.Е. ЛАЗАРЕВ

*Орловский филиал
Воронежского экономико-правового
института*

e-mail: lasarev2009@yandex.ru

Статья посвящена истории Военно-политической академии, подвергшейся в 1930-е гг. основательным репрессиям. Предложена периодизация, рассмотрены причины и масштабы «чистки» в этом высшем учебном заведении. Затрагиваются судьбы известных военных деятелей.

Ключевые слова: Военно-политическая академия, Рабоче-Крестьянская Красная армия, Коммунистическая партия, операция «Весна», репрессии, Народный комиссариат внутренних дел, Военная коллегия Верховного суда.

Среди высших учебных заведений Рабоче-Крестьянской Красной армии (РККА) Военно-политической академии¹ принадлежала особая роль. Именно её выпускники обязаны были стать оплотом Коммунистической партии в войсках, нести в массы социалистические идеалы. Тем удивительнее «чистка», поразившая вуз в 1930-е гг. Репрессиями в Военно-политической академии интересовались Я.Ю. Тинченко², О.Ф. Сувениров³, Н.С. Черушев⁴, которые ввели в научный оборот редкие архивные документы. Однако их работы не в достаточной мере осветили масштабы «чистки» в Военно-политической академии, их причины, движущие механизмы и последствия. Вышли книги об истории вуза, однако тема репрессий в них совершенно не освещена⁵. Были опубликованы биографии некоторых работников и выпускников академии⁶. Но большинство имён военных комиссаров, погибших в 1930-е гг., малоизвестны, а их деятельность не нашла отражения в научных трудах. На протяжении долгого времени в исторической литературе наблюдалось некое пренебрежение к политработникам, которые, в отличие от командиров, считались «малоценным материалом», а их гибель не воспринималась как тяжёлая утрата для армии. Например, Виктор Суворов в своей книге «Очищение» писал, что комиссары – это балласт, и их потеря боеспособность РККА не снижала, а только повышала⁷. Рассмотрим действительные причины, ход и итоги репрессий в одном из крупнейших военных учебных заведений страны – Военно-политической академии.

История вуза

5 ноября 1919 г. в Петрограде был создан Учительский институт РККА, которому присвоили имя одного из первых советских военных комиссаров Николая Гурьевича Толмачёва, погибшего в бою с белогвардейцами. Начальником института назначили опытного политработника М.Я. Аплетина. Учебному заведению предстояло готовить специалистов, способных организовать и проводить в частях и подразделениях работу по ликвидации безграмотности красноармейцев, по политическому, воинскому и культурному воспитанию. В марте 1920 г. Учительский институт РККА был преобразован в Пет-

¹ В 1947-1991 гг. – Краснознамённая военно-политическая академия имени В.И. Ленина, с декабря 1991 г. – Гуманитарная академия Вооружённых сил Российской Федерации, с июля 1994 г. – Военный университет Министерства обороны Российской Федерации.

² Тинченко Я.Ю. Голгофа русского офицерства в СССР. 1930-1931 годы. М., 2000.

³ Сувениров О.Ф. 1937. Трагедия Красной Армии. (Военная энциклопедия Красной Армии). М., 2009.

⁴ Черушев Н.С. 1937 год. Был ли заговор военных? (Военные тайны XX века). М., 2007; Черушев Н.С. Из ГУЛАГа – в бой. (Военные тайны XX века). М., 2006.

⁵ Академия имени В. И. Ленина: исторический очерк о Военно-политической орденов Ленина и Октябрьской Революции, Краснознамённой академии имени В.И. Ленина. 2-е изд., испр. и доп. / Под общ. ред. генерала армии Е.Е. Мальцева. М., 1980; Ефремов И.И. Военный университет: очерк истории. М., 2002.

⁶ Советская Военная Энциклопедия. В восьми томах / Пред. Глав. ред. комиссии А.А. Гречко, Н.В. Огарков. М., 1976-1980; Командный и начальствующий состав Красной армии в 1940-1941 гг.: Структура и кадры центрального аппарата НКО СССР, военных округов и общевойсковых армий. Документы и материалы. М.; СПб., 2005.

⁷ Суворов В. Очищение: Зачем Сталин обезглавил свою армию? М., 2006. С. 54.

роградский красноармейский университет имени Н.Г. Толмачёва, начальником которого назначили профессора С.И. Ковалёва. Кроме специалистов по ликвидации безграмотности, политическому, воинскому и культурному воспитанию, университет готовил организаторов труда для трудовых армий – специальных воинских формирований, которые в то время использовались на работах по восстановлению народного хозяйства. В марте 1921 г. Красноармейский университет реформировали в Петроградский окружной инструкторский институт имени Н.Г. Толмачёва, начальником которого остался С.И. Ковалёв. Слушатели и выпускники учебного заведения сражались на фронтах гражданской войны, участвовали в подавлении Кронштадтского восстания в марте 1921 г.

В начале 1922 г. по решению Политуправления Революционного военного совета Республики Петроградский инструкторский институт был объединён с Могилёвским красноармейским университетом в Высшие военно-политические курсы имени Н.Г. Толмачёва. Они готовили инструкторов-руководителей и организаторов партийной и агитационно-пропагандистской работы для политотделов бригад и дивизий, политуправлений округов и флотов. Начальником курсов был назначен Л.Д. Покровский. В январе 1923 г. Высшие военно-политические курсы были преобразованы в Военно-политический институт имени Н.Г. Толмачёва с присвоением ему статуса военной академии. Институт готовил кадры старшего и высшего политического состава РККА и Флота и осуществлял партийно-политическую работу в мирных условиях и в боевой обстановке. Начальником Военно-политического института остался Л.Д. Покровский. Летом 1923 г. слушатели вуза приняли участие в боях с басмачами на Туркестанском фронте.

В связи с осуществлением военных реформ 14 мая 1925 г. Военно-политический институт преобразовали в Военно-политическую академию имени Н.Г. Толмачёва, которую подчинили непосредственно Политуправлению РККА. Начальником вуза вновь был назначен Л.Д. Покровский. Академия предназначалась для подготовки военно-политических работников, способных осуществлять руководство организационно-политической и агитационно-пропагандистской работой в войсках и на флотах. Вместе с тем на академию возлагалась задача подготовки преподавателей по социально-экономическим дисциплинам для военно-учебных заведений. В академии было два факультета: военно-политический и общественно-педагогический. Срок обучения составлял 3 года. Кроме обучения на факультетах, в академии осуществлялась курсовая, ускоренная подготовка и переподготовка кадров. В разное время действовали курсы усовершенствования политического состава, преподавателей партийно-политической работы, заочные политические курсы и др. Для чтения лекций приглашались такие крупные учёные, как президент Академии наук Советского Союза А.П. Карпинский, профессора Е.С. Варга, В.А. Комаров, В.П. Осипов, М.Н. Покровский, Е.В. Тарле и др. В вузе часто выступали руководители Политуправления РККА и Ленинградского военного округа, что позволяло слушателям быть в курсе важнейших событий, происходивших в Вооружённых силах.

Первым серьёзным испытанием для комиссаров в послевоенное время стала борьба против «Новой оппозиции»⁸ в Коммунистической партии в 1925 г. Большинство «академиков» единодушно поддержали «генеральную линию» в этой борьбе. Партийный актив учебного заведения проводил агитационно-пропагандистскую работу на предприятиях, в воинских частях, и даже за пределами Ленинграда и повсюду разоблачал «зиновьевцев». Недаром посетивший в январе 1926 г. Политическую академию народный комиссар по военным и морским делам К.Е. Ворошилов признавался, что «толмачёвцы всё это время были стойкими стражами линии ЦК... представителями наиболее испытанных, наиболее подготовленных, действенных рядов нашей партии»⁹. Активное участие постоянный и переменный состав Военно-политической академии принял также в борьбе против троцкистско-зиновьевского блока в 1926-1927 гг., несмотря на то, что сторонники этого блока «проникли» в партийный коллектив вуза¹⁰.

⁸ «Новая оппозиция» – группа в Коммунистической партии в 1925 г. (Г.Е. Зиновьев, Г.Е. Евдокимов, Л.Б. Каменев, Н.К. Крупская и др.) Поддержанная Ленинградской партийной организацией, «новая оппозиция» выступила с критикой работы И.В. Сталина и предложила сместить его с поста Генерального секретаря ЦК. В дальнейшем «новая оппозиция» была объявлена антипартийной, почти все её участники репрессированы.

⁹ Академия имени В. И. Ленина... М., 1980. С. 55.

¹⁰ Там же, с. 58.

В 1926-1928 гг. Военно-политическую академию возглавлял Яков Леонтьевич Берман. Один из заметных партийных деятелей, он являлся участником гражданской войны, долгое время провёл на комиссарской работе. До прихода в академию служил прокурором при коллегии Верховного суда Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (РСФСР) и организовывал преследование политических противников режима. Однако на посту начальника вуза Я.Л. Берман повёл себя «не правильно»: он возглавил «внутриармейскую оппозицию», которая выступила против перехода к единоначалию в РККА, когда влияние комиссаров в воинских частях сводилась к минимуму, а также против «фактов искажения партийной линии в содержании военно-политического воспитания»¹¹. В августе 1928 г. Яков Леонтьевич был уволен из академии и переведён на работу в Государственное издательство. В своих «колебаниях» он официально покался и в дальнейшем занимал разные ответственные посты¹². Однако эта непокорность, оппозиционность не прошли бесследно ни для самого Якова Леонтьевича, ни для его сослуживцев по Военной академии...

После Я.Л. Бермана вуз возглавляли более лояльные власти А.Л. Шифрес (1928-1932 гг.) и Б.М. Иппо (1932-1937 гг.). В связи с тревожной международной обстановкой в начале 1930-х гг. в организационную структуру академии были внесены серьёзные изменения. Увеличилось количество часов на военную подготовку слушателей с 15 до 60 % всего учебного времени, в практику работы военных кафедр было внедрено проведение командных и военных игр, систематическое ознакомление слушателей с новыми образцами техники и вооружения различных родов войск. В 1933 г. в академии было уже 4 факультета: общевоинской, военно-воздушной, военно-морской и военно-педагогической. Увеличилась общая продолжительность обучения – с 3-х до 4-х лет, активизировалась военно-научная работа...

Операция «Весна»

Первые репрессии коснулись Военно-политической академии в 1930-1931 гг., когда в рамках дела «Весна» была произведена «чистка» учебных заведений от бывших военных специалистов старой армии. Именно военно-научные кадры органы госбезопасности отнесли к категории наиболее неблагонадёжных, «классово чуждых». В 1930-1931 гг. по делу «Ленинградской контрреволюционной организации» арестовали профессоров Военно-политической академии Н.А. Морозова и А.Е. Снесарева, преподавателей вуза А.А. Герарди, И.П. Гудима, Е.П. Ильина, Е.А. Искрицкого, В.И. Тарасова, Н.В. Энглера, М.М. Эндена. Все – заслуженные люди, имевшие опыт участия в Первой мировой и гражданской войнах. Например, Н.А. Морозов происходил из дворянской семьи, окончил Николаевскую академию Генштаба, за отличия в Первой мировой войне его наградили Георгиевским оружием и присвоили чин полковника. Гражданскую войну Николай Аполлонович провёл в составе Вооружённых сил Юга России, удостоился генеральского звания. С апреля 1920 г. командовал Кубанской армией, но вступил в переговоры и сдался вместе с её остатками Советскому командованию. Преподавал в военных учебных заведениях Ленинграда. По делу «Весна» Н.А. Морозова приговорили к 5 годам исправительно-трудовых работ. Человеком исключительно разносторонних дарований был генерал-лейтенант старой армии А.Е. Снесарев. Крупный знаток военной географии, блестящий педагог, он владел 14 языками. В 1928 г. за многолетнюю и плодотворную деятельность по строительству Вооружённых сил Андрей Евгеньевич первым из советских военачальников удостоился звания Героя Труда¹³. А спустя два года его обвинили в контрреволюционной деятельности и приговорили к высшей мере наказания. По указанию И.В. Сталина расстрел заменили десятью годами исправительно-трудовых лагерей. Тяжело больного А.Е. Снесарева досрочно освободили 27 сентября 1934 г.¹⁴

¹¹ Академия имени В. И. Ленина... М., 1980. С. 60.

¹² См.: Залесский К.А. Кто есть кто в истории СССР. 1924-1953. (Кто есть кто). М., 2009.

¹³ См.: Андрей Евгеньевич Снесарев. Жизнь и научная деятельность. М., 1973.

¹⁴ Умер Андрей Снесарев 4 декабря 1937 г. в Москве в больнице. Реабилитирован в 1958 г.

Всего по делу «Весна» по некоторым данным было арестовано более 3 тыс. человек, причём не все из них были офицерами старой армии¹⁵. Часть репрессированных расстреляли, других осудили на различные сроки, некоторых выпустили на свободу. Вернувшись на службу, военные учёные уже не пытались вступать в полемику о судьбах Вооружённых сил, прекрасно понимая, что точка в их деле ещё не поставлена. Так, не вернулся к активной научной деятельности начальник кафедры Военно-политической академии Борис Борисович Жерве, автор теории о биологическом характере будущей войны. В 1930-1931 гг. он был репрессирован за то, что являясь бывшим офицером царского флота, якобы вёл активную борьбу с Советской властью, проводил вредительскую деятельность в деле подготовки командных кадров и входил в состав контрреволюционной организации¹⁶. Позже обвинения были сняты, но Борис Борисович уже морально надломился, и в октябре 1934 г. его не стало.

1936-й год: «генеральная репетиция»

Прежде чем подступиться к военной элите, Народный комиссариат внутренних дел (НКВД) начал «чистку» среди военных комиссаров. Поводом к расправе послужили колебания некоторых политработников во время борьбы с оппозицией и в ходе военной реформы 1920-х гг. Были и другие мотивы для того, чтобы начать репрессии с комиссаров. Во-первых кадровые командиры и политработники зачастую враждовали между собой на почве амбиций, борьбы за власть и т.д. Следовательно, на поддержку со стороны войск комиссарам рассчитывать не приходилось. Во-вторых, и сами «академики» неоднократно сигнализировали о своих слабостях. Так, выступая на совещании в Политуправлении в феврале 1935 г., начальник Военно-политической академии Б.М. Иппо признавался: «Значительная часть слушателей не отвечает требованиям. Мы в наших академиях вынуждены обучать людей арифметике, самому элементарному правописанию. Ведь он ещё пишет не «донесение», а «донисение», он ещё пишет не «взвод», а «звод»¹⁷. Такие «сигналы» не добавляли авторитета ни работникам, ни слушателям Военно-политической академии.

Будущий начальник Военно-политической академии И.Ф. Немерзели признавался, что «разгром контрреволюционной организации в академии начался ещё в 1935 г.», причём происходило это «при огромном сопротивлении руководства академии в лице Иппо...»¹⁸. Народный комиссар обороны Маршал Советского Союза К.Е. Ворошилов был в курсе событий в Ленинграде и даже давал разрешение органам НКВД на арест военно-служащих. Так, состоящий при наркоме для особо важных поручений корпусной комиссар И.П. Петухов сообщал 22 мая 1936 г. начальнику Политуправления РККА Я.Б. Гамарнику: «Докладываю, что Народный Комиссар Обороны разрешил Особому Отделу ГУТБ (Главного управления госбезопасности – прим. С.Л.) арестовать руководителя кафедры философии Военно-политической академии Тымянского Григория Самойловича»¹⁹. 1 июня 1936 г. органы НКВД арестовали полкового комиссара Г.С. Тымянского, а на следующий день – бывшего преподавателя академии Л.Г. Райского, к тому времени профессора Средне-Азиатского государственного университета. 4 июня 1936 г. в Иркутской области арестовали ранее работавшего профессором всеобщей истории Военно-политической академии И.С. Фенделя. 9 июля компетентные органы «схватили» ещё двух работников вуза – преподавателя истории А.А. Клинова и инструктора партийной работы политотдела академии А.П. Яценко. Все арестованные были обвинены в том, что по заданию «контрреволюционной троцкистско-зиновьевской организации» в Ленинграде образовали террористическую группу, подготовившую и совершившую в 1934 г. убийство С.М. Кирова²⁰. Уже 11 октября 1936 г. они предстали перед Военной коллегией Верховного суда Советского Союза. В протоколе судебного заседания по «делу» работников Военно-политической академии записано, что «все пять подсудимых полностью при-

¹⁵ Сувениров О.Ф. 1937. Трагедия Красной Армии. М., 2009. С. 72.

¹⁶ Надзорное производство Военной коллегии Верховного Суда СССР № 4н-2614/58 по делу Б.Б. Жерве и др.

¹⁷ Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 9. Оп. 35. Д. 69. Л. 167.

¹⁸ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 165. Д. 63. Л. 86.

¹⁹ РГВА. Ф. 9. Оп. 39. Д. 13. Л. 22.

²⁰ Архив Военной коллегии Верховного суда Российской Федерации (АВКВС). Оп. 55. Д. 24411. Л. 18.

знали себя виновными...»²¹. Естественно, их приговорили к расстрелу, приговор был приведён в исполнение в тот же день. Реабилитация (посмертная) произошла 11 мая 1957 г., дело «за отсутствием состава преступления» было прекращено.

«Показания» А.А. Клинова и А.П. Яценко следователи НКВД использовали для разворачивания широкой картины «заговора» в Военно-политической академии. Репрессии коснулись уже «генеральского» звена. 9 сентября 1936 г. был арестован начальник кафедры военного искусства К.И. Бочаров, болгарский политэмигрант, 27 октября – начальник кафедры всеобщей истории Военно-политической академии М.С. Годес и старший руководитель кафедры марксистско-ленинского учения о войне Л.О. Леонидов. Все – молодые военные деятели, бригадные комиссары. К.И. Бочаров, М.С. Годес и Л.О. Леонидов были признаны виновными в том, что, участвовали в «троцкистско-зиновьевской контрреволюционной организации», обсуждали планы подготовки террористических актов против руководителей партии и Советского правительства. Все обвинения основывались на личных «признаниях» обвиняемых и на показаниях ряда лиц, арестованных по другим делам. Никаких объективных доказательств не было. Как стало известно позднее, следствие и суд в отношении К.И. Бочарова, М.С. Годеса и Л.О. Леонидова проводились с грубым нарушением закона. Им было предъявлено обвинение по статьям 58-10 и 58-11 Уголовного кодекса РСФСР, предусматривавшим призыв к свержению Советского государства, всякого рода организационную деятельность для подготовки государственных преступлений и т.д. Непосредственно же по статье 58-8 Уголовного кодекса РСФСР (террор), по которой они были осуждены, им обвинение не предъявлялось. Всё судебное следствие сводилось лишь к ответу на вопрос: признали ли подсудимые себя виновными. Выездной сессией Военной коллегии Верховного суда Советского Союза в Ленинграде 19 декабря 1936 г. К.И. Бочаров, М.С. Годес и Л.О. Леонидов были приговорены к высшей мере наказания. Расстреляли их в день оглашения приговора. 24 марта 1956 г. комиссаров посмертно реабилитировали²².

10 сентября 1936 г. «схватили» преподавателя экономической политики Военно-политической академии К.Т. Климчука, а 28 ноября – преподавателя политической экономики Б.П. Либермана. Оба – активные участники гражданской войны. Сначала Военная коллегия «присудила» им 10 лет исправительно-трудовых лагерей и 5 лет поражения в политических правах. Затем приговор был пересмотрен в связи с «новыми открывшимися в деле обстоятельствами». 10 октября 1937 г. К.Т. Климчук и Б.П. Либерман были расстреляны как участники «контрреволюционной троцкистско-зиновьевской организации», якобы существовавшей в Военно-политической академии. Реабilitировали их 12 мая 1956 г. В ходе дополнительной проверки в 1956 г. Главная военная прокуратура установила, что всё это «дело» было «органами расследования сфальсифицировано»²³. Примерно в это же время репрессировали полкового комиссара М.А. Илжковича-Строковского, старшего руководителя кафедры истории народов Советского Союза. Член Коммунистической партии с 1919 г., он, подобно К.Т. Климчуку и Б.П. Либерману, сначала был приговорён к 10 годам тюрьмы, но спустя год «дело» его пересмотрели, и 9 октября 1937 г. Михаила Антоновича расстреляли. Реабilitировали только 23 марта 1957 г.

В 1936 г. при загадочных обстоятельствах ушёл из жизни начальник отдела материально-технического обеспечения Военно-политической академии комбриг В.И. Дмитриенко. Поручик старой армии, перешедший на сторону большевиков, Варфоломей Иванович в гражданскую войну зарекомендовал себя блестящим кавалерийским командиром, за бои с антоновцами дважды был удостоен ордена Красного Знамени. В мирное время возглавлял конные дивизии, затем успешно работал в системе высшего военного образования. Что случилось с сорокалетним кадровым командиром – не выяснено до сих пор²⁴.

Всего с июня по ноябрь 1936 г. в Военно-политической академии были арестованы: трое начальников кафедр, четверо старших руководителей кафедр, пятеро преподавателей, двое представителей управления учебного заведения. Из этих 14 человек в том же 1936 г. были приговорены к расстрелу 8 (3 человека – 11 октября и 5 человек – 19 декаб-

²¹ Архив Военной коллегии Верховного суда Российской Федерации (АВКВС). Оп. 55. Д. 24411. Л. 5.

²² АВКВС. Оп. 55. Д. 2926. Л. 2-7.

²³ АВКВС. Оп. 55. Д. 4443. Л. 5.

²⁴ Герои гражданской войны // Военно-исторический журнал. 1973. № 12. С. 37-38.

ря)²⁵. Таким образом, компетентные органы не церемонились с комиссарами, немедленно приговаривая их к высшей мере наказания и тут же приводя приговор в исполнение. Словно замечая следы своих преступлений. Создавался некий прецедент: отныне ни один военнослужащий, в том числе представитель высшего командного звена, ни один работник вуза не считался лицом «неприкосновенным». Атмосфера всеобщей подозрительности, недоверия обособляла людей друг от друга. Никто из сослуживцев не поднимал «шума», не вступился за арестованных. Не зря в марте 1937 г. начальник Управления военных учебных заведений комкор А.И. Тодорский признавался, что «у нас в академиях нет связи руководства не то что с массой, но и с людьми, которые стоят вслед за этим руководством»²⁶.

«Большой террор» (1937-1938 гг.)

В 1937 г. грянул «большой террор». Выступая на февральско-мартовском пленуме Центрального комитета Коммунистической партии, нарком обороны К.Е. Ворошилов заявил: «У нас в рабоче-крестьянской Красной армии к настоящему моменту, к счастью или к несчастью, а я думаю, что к великому счастью, пока что вскрыто не особенно много врагов народа»²⁷. При этом Климент Ефремович подчеркнул: он был далёк от мысли о том, что в армии всё «обстоит благополучно», и с её командным и начальствующим составом предстоит ещё большая, кропотливая «работа». Сотрудники НКВД продолжили муссировать версию о наличии в Военно-политической академии опасных террористических групп, якобы сформировавшихся в глубокой тайне её начальником – армейским комиссаром 2-го ранга Борисом Михайловичем Иппо²⁸. Уже 19 февраля 1937 г. из состава Военно-политической академии имени Н.Г. Толмачёва были арестованы заместитель начальника академии дивизионный комиссар И.С. Нижечек, начальники кафедр бригадные комиссары П.Л. Булат и В.И. Котович, а через несколько дней – старший руководитель кафедры Б.Ф. Бохановский. Илья Соломонович Нижечек, по мнению следствия, «являлся участником военно-фашистского заговора, ставившего целью свержение Советской власти, по контрреволюционной деятельности был организационно связан с активным участником заговора Узаром²⁹, по заданию которого вовлёк в число заговорщиков бывших начальников кафедр Военно-политической академии: Тымянского, Бочарова, Фенделя, Годеса, Булата, Котовича и Леонидова, систематически вёл среди слушателей академии антисоветскую агитацию и подготавливал террористические акты против руководителей партии и Советского правительства»³⁰. Судом И.С. Нижечек был признан виновным и 30 августа 1937 г. приговорён к расстрелу, приговор привели в исполнение в тот же день. Позже было установлено, что начальник особого отдела НКВД по Ленинградскому военному округу майор госбезопасности Я.Е. Перельмутр, составивший справку на арест И.С. Нижечека и руководивший расследованием данного дела, осуждён в 1940 г. за антисоветскую деятельность, в том числе и за необоснованные аресты советских граждан и фальсификацию следственных дел³¹. Военная коллегия Верховного суда пришла к выводу, что И.С. Нижечек был привлечён к суду безосновательно, и 14 февраля 1959 г. его реабилитировали.

14 мая 1937 г. «подошла очередь» на арест Я.Л. Бермана, возглавлявшего к тому времени Институт красной профессуры. Компетентные органы предъявили ему обвинение в террористической и антисоветской деятельности. 4 сентября 1937 г. Военная коллегия Верховного суда Советского Союза приговорила его к смертной казни. В тот же день приговор был приведён в исполнение.

4-5 июня 1937 г. арестовали преподавателей кафедры философии Военно-политической академии бригадного комиссара А.А. Таланкина и батальонного комиссара

²⁵ Подсчитано автором по материалам архивов.

²⁶ РГВА. Ф. 9. Оп. 30. Д. 87. Л. 447.

²⁷ Материалы февральско-мартовского пленума ЦК ВКП (б) 1937 г. (Выступление К.Е. Ворошилова) // Вопросы истории. 1994. № 8. С. 5.

²⁸ Сувениров О.Ф. 1937. Трагедия Красной Армии. М., 2009. С. 141.

²⁹ Полковник Я.Д. Узар некоторое время возглавлял штаб Военно-политической академии.

³⁰ АБКВС РФ. Оп. 66. Д. 4040. Л. 2.

³¹ Там же, л. 3.

В.И. Капустина. Членов Коммунистической партии с немалым стажем обвинили в подготовке свержения Советской власти. 20 июня 1937 г. компетентные органы объединили их в одно «дело» с начальником строевого отдела вуза полковником И.А. Поляковым. 31 августа 1937 г. Выездной сессией Военной коллегии в Ленинграде В.И. Капустин, А.А. Таланкин и И.А. Поляков были приговорены к высшей мере наказания и расстреляны.

30 июля 1937 г. компетентные органы арестовали бывшего начальника Военно-политической академии Б.М. Иппо. Борис Михайлович принял участие в революционном движении ещё в студенческие годы, в Коммунистическую партию вступил в 1914 г. Во время гражданской войны организовал и возглавил советский интернациональный стрелковый полк, затем находился на комиссарской работе. В 1920-е гг. возглавлял политические отделы на Черноморском и Балтийском флотах, заведовал делами Военно-морского флота в Политуправлении РККА. Военно-политическую академию возглавлял с 1933 г. по 1937 г., входил в состав Военного совета при наркомате обороны. За заслуги перед Советской властью Б.М. Иппо неоднократно награждался орденом Красного Знамени. В период раскручивания «дела Тухачевского» Бориса Михайловича отстранили от руководства вузом и назначили на комиссарскую работу в Средне-Азиатский военный округ. 13 июля 1937 г. его уволили из армии. 26 ноября 1937 г. Военная коллегия Верховного суда за «участие в контрреволюционной террористической организации» приговорила его к расстрелу. Приговор был приведён в исполнение в тот же день. Реабилитация наступила 22 сентября 1956 г.

В самый разгар репрессий, 7 августа 1937 г., погиб комдив Н.В. Соллогуб, на протяжении всех 1930-х гг. преподававший в Военно-политической академии. Николай Владимирович участвовал ещё в Русско-японской и Первой мировой войнах. Это был кадровый офицер старой русской армии (полковник), окончивший Императорскую Николаевскую военную академию, кавалер нескольких боевых орденов. «Умный, знающий, тактичный, уравновешенный человек и превосходный организатор», – так отзывался о нём сослуживец генерал Б.В. Геруа³². В Красной армии Н.В. Соллогуб оказался в июне 1918 г. С августа 1919 г. по сентябрь 1920 г. он возглавлял 16-ю армию Западного фронта, с которой принимал активное участие в Советско-польской войне 1920 г. Во время похода М.Н. Тухачевского на Польшу 16-я армия успешно форсировала Березину, прорвала оборону поляков и нанесла им ощутимые потери. После окончания этой войны Н.В. Соллогуб продолжил службу на Западном фронте в качестве начальника штаба М.Н. Тухачевского, став, по сути, одним из самых ближайших его сотрудников. Позже именно эта близость оказалась роковой в судьбе Николая Владимировича. В мирное время он занимал высокие должности в системе вузов РККА, преподавал различные дисциплины, много сил вложил в создание и развитие Советских Военно-воздушных сил³³.

Репрессиям подверглись: начальник курса сухопутного факультета дивизионный комиссар А.Б. Ховкин, исполнявший обязанности начальника кафедры истории Коммунистической партии бригадный комиссар Г.Л. Баранцев, начальник военно-подготовительного факультета полковой комиссар М.Г. Фрадлин, преподаватели Военно-политической академии полковые комиссары В.И. Гольдберг, В.В. Знаменский, А.Г. Норовков, батальонный комиссар В.И. Груздев. В 1937 г. погиб начальник кафедры Военно-политической академии имени Н.Г. Толмачёва комбриг П.М. Шарангович. Ещё в царской армии Пётр Михайлович проявил себя храбрым командиром, дослужился до поручика, после Революции 1917 г. перешёл на сторону большевиков. В Советской армии удостоился двух орденов Красного Знамени. Пётр Михайлович был боевым соратником М.Н. Тухачевского – под его командованием воевал против колчаковцев и поляков в годы гражданской и Советско-польской войн. Это обстоятельство и сыграло роковую роль в его судьбе³⁴.

13 ноября 1937 г. арестовали ещё одного бывшего начальника Военно-политической академии – армейского комиссара 2-го ранга А.Л. Шифреса. Александр Львович вступил в Коммунистическую партию ещё будучи студентом в 1917 г. В годы гражданской войны находился на комиссарской работе в ряде боевых соединений. Был награждён орденом Красного Знамени. Затем – на ответственной работе в Политуправлении РККА.

³² Геруа Б.В. Воспоминания о моей жизни / Под редакцией А.А. Геринга. Т. II. Париж, 1970. С. 126.

³³ Советская Военная Энциклопедия. Т. 7. М., 1979. С. 438.

³⁴ Герои гражданской войны // Военно-исторический журнал. 1974. № 2. С. 58.

В 1928-1933 гг. возглавлял Военно-политическую, а в 1935-1937 гг. Военно-хозяйственную академии. Принадлежал к военной элите, входил в состав Военного совета при наркомате обороны. 10 ноября 1937 г. Александр Львович был освобождён от должности начальника Военно-хозяйственной академии. «Дело» его разбирали почти год. 25 сентября 1938 г. Военная коллегия приговорила А.Л. Шифреса к расстрелу. Реабилитировали его 18 мая 1956 г.³⁵

Таким образом, «разгром» был полный, руководство вуза сменялось по несколько раз. Подчёркивая свои заслуги в деле «выкорчёвывания» «врагов народа», очередной начальник Военно-политической академии корпусной комиссар И.Ф. Немерзели докладывал высокому начальству, что к августу 1937 г. «всего уволено из академии 180 человек, из них 68 преподавателей, арестовано 34. Все начальники кафедр социально-экономического цикла в лице 7 человек оказались врагами народа... За июнь, июль (1937 г. – прим. С.Л.) уволено 32 человека, из них 26 преподавателей...»³⁶. И.Ф. Немерзели ещё не знал, что 5 декабря 1937 г. он сам будет арестован и разделит судьбу бывших сослуживцев. Выходец из крестьянской семьи, по профессии – рабочий-котельщик, он выдвинулся на комиссарской работе в гражданскую войну. Лично участвовал в боях за установление Советской власти на Кавказе, дважды удостоился ордена Красного Знамени. В мирное время плодотворно работал в Политуправлении Ленинградского военного округа. Военно-политическую академию Иосиф Фаддеевич возглавлял совсем недолго – с апреля по декабрь 1937 г., последовательно проводя политику «очищения» вуза от «неблагонадёжных элементов». 21 сентября 1938 г. Военная коллегия Верховного суда обвинила Иосифа Фаддеевича в причастности к «военному заговору» и приговорила к высшей мере наказания. Приговор привели в исполнение в ту же ночь. Реабилитировали комиссара (посмертно) 13 октября 1956 г.³⁷

В декабре 1937 г. Военно-политическую академию возглавил тридцатитрёхлетний политработник Фёдор Ефимович Боков, сам только-только окончивший вуз. Бывший чернорабочий промышленного комбината, он не имел боевого и управленческого опыта, выдвинулся на комсомольской работе и представлялся властям всецело преданной и послушной фигурой³⁸.

Уничтожение большого количества работников Военно-политической академии, казалось, и не беспокоило армейское руководство. Подготавливая в ноябре 1937 г. иностранный доклад «О состоянии кадров и о задачах по подготовке кадров» заместитель наркомата обороны Е.А. Щаденко показал потери в результате репрессий почти всех военных вузов и даже военных училищ и обосновал необходимость приостановить их размах. В поле зрения Ефима Афанасьевича попали и Академия Генштаба, и Академия моторизации и механизации, отметил он и плачевное состояние с кадрами в Артиллерийской академии. Лишь о «Толмачёвке» заместитель наркомата не обмолвился ни словом, словно ничего страшного в тот период в ней не происходило³⁹. Воспитанники Военно-политической академии, в отличие, например, от командиров – «техников», не представлялись властям какими-то незаменимыми, невосполнимыми специалистами.

11 января 1938 г. вузу было присвоено имя В.И. Ленина. Одновременно военное руководство приняло решение о переводе академии из Ленинграда в Москву, что свидетельствовало о его желании поставить учебное заведение под свой полный контроль. В этот период были арестованы в основном выпускники и работники академии прошлых лет. Причём некоторым из жертв впоследствии удалось добиться пересмотра своих «дел» и вернуться в строй. Среди них – комдив В.А. Юшкевич, преподававший в Военно-политической академии в 1929-1930 гг. В межвоенный период он командовал стрелковой дивизией и корпусом, затем добровольцем отправился в Испанию, где в 1936-1939 гг. воевал на стороне республиканского правительства. За успешное выполнение боевого задания Василий Александрович был удостоен высшей государственной награды – ордена Ленина. Но по возвращению на Родину ему предъявили обвинения в связях с «врага-

³⁵ Сувениров О.Ф. 1937. Трагедия Красной Армии. М., 2009. С. 585.

³⁶ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 165. Д. 63. Л. 86

³⁷ Герои гражданской войны // Военно-исторический журнал. 1987. № 2. С. 49.

³⁸ Советская Военная Энциклопедия. Т. 1. М., 1976. С. 548.

³⁹ РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 947. Л. 3-29.

ми народа» и 8 августа 1938 г. арестовали. Вину комдива доказать не удалось, «дело» его закрыли, 29 ноября 1939 г. он вернулся в строй. В годы Великой Отечественной В.А. Юшкевич командовал стрелковым корпусом и общевойсковыми армиями, удостоился звания генерал-полковника, за умелое руководство войсками был награждён орденами Суворова и Кутузова I степени⁴⁰.

23 августа 1938 г. арестовали и старшего преподавателя кафедры философии Военно-политической академии полкового комиссара А.Р. Медведева. Он был обвинён в принадлежности к «контрреволюционной троцкистской организации» и «протаскивании троцкизма» в составленных и отрецензированных им учебных пособиях. Обвинение А.Р. Медведева в причастности к троцкистской организации было основано на показаниях арестованных в 1936-1937 гг. его сослуживцев по Военно-политической академии Б.М. Иппо, Л.О. Леонидова, А.А. Таланкина и др. В ходе предварительного следствия А.Р. Медведев решительно отверг предъявленные ему обвинения, но Особое совещание при НКВД постановило заключить его в лагерь на 8 лет. Отбывая наказание, Александр Романович умер 8 февраля 1941 г. В ходе дополнительной проверки в 1956 г. выяснилось, что в выписках из показаний арестованных имелась прямая фальсификация. Свидетельские показания были получены от лиц, которые недолго любили А.Р. Медведева. Реабилитировали комиссара посмертно 1 сентября 1956 г.⁴¹.

Важно отметить такое явление в Военно-политической академии, как интриги и доносы. Ряд ответственных работников вуза сотрудничали с компетентными органами и «поставляли» им необходимые «компрометирующие данные» на своих сослуживцев. Например, сын полкового комиссара А.Р. Медведева писатель Рой Александрович Медведев обвинял в гибели своего отца одного из тогдашних преподавателей кафедры философии Б.А. Чагина, впоследствии члена-корреспондента Академии наук Советского Союза: «Никто из преподавателей или даже работников кафедры не относился к нему с уважением, и то, что он доносчик, подлец и развратник, многим было известно... Можно не сомневаться, что Чагин действовал в 1937-1938 гг. не просто по собственному злему умыслу: он был или осведомителем, или тайным (секретным) сотрудником НКВД в Военно-политической академии и писал свои доносы по заданию начальства...»⁴². Впрочем, по признанию О.Ф. Сувенирова, и Александр Романович Медведев не был безгрешным и в своё время обвинялся, в частности, в том, что, будучи секретным сотрудником НКВД, занимался «дезинформацией»⁴³.

Последствия

После перевода академии в Москву продолжилась работа по совершенствованию учебно-воспитательного процесса. Была увеличена численность постоянного и переменного состава, появились новые факультеты: автомеханизированный и вечернего и заочного обучения с филиалами в Ленинграде, Киеве, Минске, Хабаровске и Львове. В 1938 г. в Кубинке⁴⁴ был организован военный учебный лагерь. Совершенствовалась научно-исследовательская работа. Были созданы адъюнктура и учёный совет по защите докторских и кандидатских диссертаций, начал издаваться сборник научных статей «Труды академии». Увеличился научно-педагогический потенциал вуза. К началу Великой Отечественной войны преподавательскую работу в нём вели 1 доктор наук, 3 профессора, 8 кандидатов наук и 13 доцентов⁴⁵. Всего за 1920-1941 гг. академия подготовила и направила в войска и военно-учебные заведения 5 159 политработников и преподавателей общественных дисциплин⁴⁶. Выпускники академии участвовали в боях у озера Хасан, у реки Халхин-Гол, во время Советско-финляндской войны, в походе против Польши.

В годы Великой Отечественной питомцы академии занимали начальствующие должности в аппарате Наркомата обороны, были членами Военных советов крупных во-

⁴⁰ Советская Военная Энциклопедия. Т. 8. М., 1980. С. 645.

⁴¹ АВКВС. Оп. 55. Д. 7255. Л. 1-7.

⁴² Медведев Р.А. Политические портреты: Очерки и статьи. Ставрополь, 1990. С. 28.

⁴³ Сувениров О.Ф. 1937. Трагедия Красной Армии. М., 2009. С. 176-177.

⁴⁴ Ныне – город в Одинцовском районе Московской области.

⁴⁵ РГВА. Ф. 24695. Оп. 1. Д. 33. Л. 18.

⁴⁶ Ефремов И.И. Военный университет: очерк истории. М., 2002. С. 72.

инских соединений и объединений: Г.А. Иванов, М.С. Никишев, Е.П. Рыков, И.П. Шекланов, Ф.И. Шлыков. Таким образом, внесли свой посильный вклад в Победу. Ряд политработников – выпускников академии – в годы Великой Отечественной удостоились высоких воинских званий: генерал-полковник танковых войск Н.И. Бирюков, генерал-лейтенанты М.М. Пронин, А.Я. Фоминых, генерал-майоры В.С. Ибрагимов, А.А. Лобачёв, С.М. Новиков, Н.И. Шабалин и др. Военно-политическая академия подготовила не только политработников, но и военачальников и полководцев. Выпускником общественно-педагогического факультета 1926 г. был маршал авиации С.Ф. Жаворонков, возглавлявший в 1939-1946 гг. авиацию Военно-Морского Флота. Курсы при Военно-политической академии в 1925-1935 гг. прослушали: Маршалы Советского Союза А.И. Ерёменко и С.К. Тимошенко, маршал авиации Ф.Я. Фалалеев, маршалы бронетанковых войск П.С. Рыбалко и Я.Н. Федоренко, генералы армии И.Р. Апанасенко, И.В. Тюленев и А.В. Хрулёв, генерал-полковники О.И. Городовиков, В.З. Романовский, В.А. Фролов, М.С. Хозин, Я.Т. Черевиченко и др.

Однако многие питомцы вуза не дожили до ожесточённых схваток с фашистами. Отличительной чертой «чистки» в Военно-политической академии была потеря значительного числа представителей командно-начальствующего состава учебного заведения и военных педагогов, в том числе находившихся в «генеральских» чинах. В большинстве своём это были опытные комиссары, члены Коммунистической партии, активные участники гражданской войны. Причинами репрессий явились: принадлежность некоторых преподавателей к офицерским кадрам старой армии, политические колебания в период борьбы с оппозицией и военной реформы в 1920-е гг., тесная служебная связь политработников с «врагами народа» из числа крупных военных (например, с М.Н. Тухачевским), а также представления властей о том, что гибель комиссаров не принесёт существенного вреда армии. В 1936 г. в Военно-политической академии были арестованы 14 преподавателей, в 1937-1938 гг. – 41 представитель командно-начальствующего состава: 12 человек из управления вуза (в том числе начальник академии, его заместитель и 4 начальника отделов), 40 человек профессорско-преподавательского состава (10 начальников кафедр, 2 руководителя цикла, 17 руководителей, старших руководителей и старших преподавателей, 11 преподавателей), 4 слушателя и адъюнкта⁴⁷. Таким образом, Военно-политическая академия пострадала от репрессий раньше всех других учебных заведений, воинских соединений и объединений, и в очень значительной степени.

MILITARY-POLITICAL ACADEMY IN THE 1930S

S.E. LAZAREV

*Orlovsky Branch of Voronezh
Economics and Law Institute*

e-mail: lasarev2009@yandex.ru

This article examines the dynamics of the features and form of the peasant movement in the village of Voronezh province in days of the first Russian revolution. The supplied information is about the most affected counties and estates province. Growth of county activity in the village of Voronezh Province is a significant indicator of social disadvantage in Russian society before and during the first Russian revolution.

Keywords: peasantry, peasant movement, revolution, agricultural distraction, forms of peasant movement.

⁴⁷ Подсчитано автором по материалам архивов.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОЛИТОЛОГИИ

УДК 328.16: 316.422

КРИЗИСНЫЙ СИНДРОМ МОДЕРНИЗАЦИИ: ОБНОВЛЕННАЯ ВЕРСИЯ

Т.К. ПОЯРКОВА

Национальный педагогический университет им. М. Драгоманова, г. Киев, Украина

e-mail:rosin13@ukr.net

В статье обосновывается необходимость обновления содержания понятия «кризисный синдром модернизации». Предлагается авторская версия «кризисного синдрома модернизации», которая позволяет отделять кризисы – причины модернизации и кризисы, возникающие в результате ее проведения.

Ключевые слова: модернизация, политический кризис, кризисный синдром модернизации.

На современном постсоветском пространстве принято рассматривать проблемы «вторичной» модернизации с использованием понятия «кризисный синдром модернизации» (далее КСМ), которое объединяет взаимосвязанные кризисы – проникновения, участия, идентичности, легитимности и распределения.

Понятие КСМ, введенное в 1971 г. в научный обиход коллективной работой «Crises and Sequences in Political Development» (1971) под редакцией Л. Биндера, нашло широкое применение в отечественной науке¹. Однако в западной политологии оно имеет сорокалетний шлейф понятия-маргинала. Причины такой негативной репутации заключаются в: 1) представлении о типичности модернизационного процесса; 2) неопределенности политического кризиса как объекта исследования; 3) методологической невозможности отделения кризисов – причин от кризисов – последствий модернизации².

Попытки преодолеть недостатки понятия КСМ осуществлялись еще в 70-х гг., но не были поддержаны. Так, Г. Алмонд в коллективной работе «Crisis, Choice, and Change: Historical Studies of Political Development» указывал на необходимость создания междисциплинарного подхода, который позволил бы исследовать кризисные явления в пространственно-временном измерении. Это позволило бы учитывать: 1) особенности перехода от одного состояния политической системы к другому; 2) действия субъектов политического процесса³.

¹ Binder L. The Crisis of Political Development // Crises and Sequences in Political Development. Princeton, 1971. P. 3–72.

² Grew R. Modernization and Its Discontents // American Behavioral Scientist. 1977. Vol. 21. № 2. (November-December). P. 306.

³ Almond G.A. Approaches to Developmental Causation // Crisis, Choice, and Change: Historical Studies of Political Development. Boston, 1973. P. 1–41.

С. Фленаган (в этой же работе) предлагал исследовать кризисы поэтапно⁴. Если на первом этапе необходимо сосредоточиться на ресурсах, которыми располагает система для преодоления кризисных явлений, то на втором важным является учет внутренних и внешних параметров системы. Внутренние параметры системы зависят от действий отдельных политиков, граждан, сложившихся ожиданий, а внешние параметры изменяются под воздействием международной политики, экономических событий, экологии и т. д. На третьем этапе исследования внимание необходимо сосредоточить на асимметрии между требованиями к системе и ее способностями к адекватному ответу. Четвертым пунктом кризисного анализа являются новые связи, устанавливаемые между социумом и властью.

В отечественной политической науке популярность получила первоначальная версия КСМ, что отчасти объясняется быстрым демонтажом советской научной парадигмы в 90-х гг. XX ст., когда в отсутствие серьезной научной экспертизы и методологического обоснования произошло некритичное освоение концепций западной политической мысли⁵. Но сам сорокалетний период существования понятия КСМ неизбежно актуализирует вопрос об его обновлении.

Во-первых, за это время произошло фундаментальное расширение содержания понятия «модернизация»: от понимания ее как процесса перехода от аграрного к индустриальному обществу – до ориентации на высокие экономические стандарты. (Показательным примером расширительного трактования служит понятие «негативная модернизация», применяемое к советскому опыту⁶.) Это связано и с тем, что демократизация становится формальной, а действия власти легитимируются не выборами, а телеопросами и шоу, где политическое равенство подменяется потребительским равенством. Данное обстоятельство позволяет применять термин «модернизация» для описания глобализации, постиндустриализации, деиндустриализации.

Например, разрушительной для понятия «модернизация» оказывается и глобализация как процесс становления целостной структуры управления с мировым разделением труда, с наличием действенного института международных регулирующих органов, противостоящих государствам, которые постепенно утрачивают признаки суверенности. Здесь модернизация превращается в стратегическое оружие, прикрывающее перераспределение государственных ресурсов в пользу глобальных игроков⁷.

Во-вторых, общепринятым становится отход от представлений о западных образцах модернизационного процесса как единственном ориентире, а научное признание получает констатация множества модернизационных путей (например, США, Китая, стран Европы)⁸.

В-третьих, изменениям подверглось и понятие «политический кризис», которое все чаще рассматривается как нечто гораздо большее, чем точка слома системы. Это длительный процесс накопления дисфункциональностей с моментами обострения, в которых система становится зависимой от действий субъектов политики⁹.

Эти трансформации определенным образом способствовали эволюции понятия КСМ, содержащей четкую тенденцию отказа от сведения кризисных явлений модернизации к схематическому набору кризисов – к поиску конкретных причин, которые в отдельной политической системе катализируют кризисные явления. Можно выделить несколько различных точек зрения на природу, причины и особенности развития кризисов модернизируемых систем.

Первая группа объединяет научные разработки, где кризисы модернизации связываются со свойством капитализма переносить собственные проблемы в пространстве (на

⁴ Flanagan S.C. Modes and Methods of Analysis // Ibid. P. 43–102.

⁵ Поляков Л.В. Методология исследования российской модернизации // Полис. 1997. № 3. С. 6.

⁶ Трубицын Д. В. «Модернизация» и «негативная мобилизация» конструкты и сущность // Социологические исследования. 2010. № 5. С. 6.

⁷ Кляйн Н. Доктрина шока. М. 2009. С. 3.

⁸ Кульпин-Губайдуллин Э.С. Альтернативы российской модернизации или реставрация Мэйдзи порусски // Полис. 2009. № 5. С. 158–169.

⁹ Анатомия кризисов. М., 1999. С. 203

другие регионы и страны) и во времени (следующие поколения)¹⁰. В этом контексте кризисные проявления напрямую зависят от расположения страны в иерархии современного капиталистического мира. Тут действует правило: чем ближе к центру (ядру) – тем больше возможностей преодолеть кризисы, и, наоборот, чем ближе к периферии, тем меньше ресурсов для выхода из кризисного процесса. Вариацией этого подхода является мнение, что современные кризисы – это следствие нового раздела мира, где ключевым становится технологическое превосходство, приводящее к эрозии идеала западной либеральной демократии¹¹.

Вторая группа – это попытки объяснения кризисов модернизации отдельных политических систем их внутренними особенностями. Здесь КСМ объясняется изменением сущности государства во время модернизационной трансформации¹².

Третья группа определяет КСМ как множество взаимодействующих кризисов, зависящих и от свойств самой политической системы, и от поведения окружающей политической среды¹³.

Представление КСМ в виде множества кризисов, которые одновременно являются и причиной и следствием модернизации – существенно усложняют методологию анализа из-за необходимости учитывать кумулятивный эффект взаимодействия кризисов. Не облегчает это задание и необходимость учета взаимодействия трансформирующейся политической системы и внешнеполитического окружения. Все это актуализирует разработку новой теоретической версии КСМ: с учетом ухода от одномерного понимания модернизации и возможностью отображения особенностей модернизируемой системы.

Таким образом, разрешение поставленной задачи требует определения наиболее общих параметров функциональности/дисфункциональности политической системы.

По нашему мнению, эффективную политическую систему можно описать как способную: 1) выявить проблему; 2) генерировать идею ее решения; 3) обнаружить ресурсы для преодоления; 4) мобилизовать социум для преодоления проблемы. Значит, политическая система становится дисфункциональной в отсутствие субъектов, способных адекватно оценивать происходящее и предлагать альтернативное решение; апатичности социума; недостаточности ресурсов для решения поставленного класса задач.

В данном контексте уместно вспомнить замечание Э. Юдина о том, что для исследования функциональности объекта достаточно сосредоточиться на связях как внутри данного объекта, так и вовне – на связях со средой¹⁴. Методологическим преимуществом такого подхода является то, что обычно остается за рамками научных исследований, – первичность связей объекта над его структурой.

Эта точка зрения нашла отражение в современных методологических предложениях. М. Грачев для исследования изменений объекта анализа вводит понятие действующего элемента, подразумевая под ним любой объект окружающей среды, который и зависит от других объектов, и влияет на них¹⁵. Ключевым видом связи становятся коммуникации, возникающие в то время, когда определенные сигналы элемента становятся входящими координатами, изменяющими состояние элемента. При этом «входная» информация (поступающая к действующему элементу) имеет вид «сообщения», а значимая информация, способная менять состояние элемента, – это уже отображение самим элементом этого сообщения. Таким образом, связь – это сложный вид коммуникации, при котором исходящие сигналы одного элемента становятся входящими сигналами другого, а его же исходящие сигналы – входящими сигналами третьего.

На основе изложенного попробуем предложить собственную версию исследования КСМ. По нашему мнению, внутреннее состояние системы можно оценивать исходя из связности социума, критерием которой является мобилизационный потенциал

¹⁰ Virilio P. Speed and Information: Cyberspace Alarm! // Reading Digital Culture. Blackwell, 2001. P. 23–28.

¹¹ Ваджра А. Путь зла. Запад: матрица глобальной гегемонии. М., 2007. С. 273.

¹² Бард А., Зодерквист Я. Нетократия. Новая правящая элита и жизнь после капитализма. СПб., 2004. С. 61–83.

¹³ Кеннеди П. Вступая в двадцать первый век: монография. М., 1997. С. 274, 278.

¹⁴ Юдин Э. Г. Системный подход и принцип деятельности. Методологические проблемы науки. М., 1978. С. 239.

¹⁵ Грачев М. Н. Политическая коммуникация // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 1999. № 1. С. 24–25.

различных социальных прослоек (с ее латентным измерением – ожиданиями). Важным является и наличие социальных групп – генераторов идей системных изменений. Часто предвестником необходимости трансформации системы выступает наличие социальных категорий, утративших принадлежность к определенным социальным стратам, но оказывающих влияние на все общество.

Другим параметром внутреннего состояния политической системы могут служить качественные характеристики политической элиты, а именно: 1) наличие групп – претендентов на власть, заинтересованных в модернизации как средстве легитимизации претензий на власть; 2) функциональная подмена политической элиты другими прослойками (например, бюрократией); 3) социальное «замыкание» (капсулирование) политической элиты.

Следующий параметр – состояние инфраструктурных каналов между социумом и властью, охватывающий коммуникации между различными общественными слоями и пути инкорпорации членов общества во власть (например, образование, служба в армии и др.). Недостаточность связности в данном случае чревата утратой управляемости и неадекватными реакциями на системные вызовы – от замалчивания до выдачи желаемого за действительное. Здесь важным является: направленность коммуникационной инфраструктуры (от политической элиты к социуму и наоборот); наличие лифтов для инкорпорации представителей других социальных прослоек в политическую элиту.

В случае нарушения коммуникационной инфраструктуры необходимо учитывать то, как именно заполняется ее отсутствие: какие социальные образования начинают замещать ее функционально. Важно, что в этом случае часто создаются суррогат-заменители в виде: 1) криминализации, которая по сути является каналом вне правового поля и неподотчетна государству; 2) формирования социальных структур (преимущественно частных), которые становятся «заменителями» государства; 3) увеличения влияния бюрократии и чиновничества; 4) появления социальных структур типа «кланов», «семей», концентрирующих контроль над сферами деятельности; 5) возникновения «теневого» социума¹⁶.

Еще один признак утраты функциональности политической системы – увеличение влияния на политическую систему окружающей геополитической среды. На первый взгляд, это утверждение нелогично, так как чем больше возможностей у политической системы обрабатывать входящие данные, тем больше импульсов она принимает и тем более адекватным будет ответ этой системы. Но в данном случае действенным становится правило, что чем более система похожа на окружающую среду, тем легче ее завоевать. Если проходная способность входящих каналов меньше критической, то система неминуемо деградирует из-за неспособности видеть проблемы и вовремя находить ответы на запросы.

Таким образом, внешним параметром становится фактор окружающей среды, охватывающий геополитические интересы политических систем, которые могут ускорять и тормозить модернизационные процессы отдельной политической системы в зависимости от собственных стратегических целей. Способы влияния чрезвычайно разнообразны: от создания привлекательных образов современности в виде технологических, культурных, статусных ориентиров для наследования – до военной угрозы.

Поскольку КСМ вбирает в себя и постмодернизационные феномены, возникает вопрос о том, как исследовать политическую систему. По нашему мнению, кризисные явления, возникающие в результате неудачной модернизации, можно представить в виде определенных сценариев. Основными сценариями неудавшейся модернизации (КСМ) являются случаи, когда система вместо «осовременивания» либо деградирует, либо застывает, становясь неспособной к развитию, либо гибнет.

Выбор и особенности разворачивания того или иного сценария будет зависеть от ресурсной базы политической системы. (В предложенных нами координатах к ресурсам политической системы относится все, что ценно для выживания политической системы.)

¹⁶ Столяров А. Освобожденный Эдем. М., СПб., 2008. С. 229, 237–238, 241, 265.

Важно то, что именно излишек того или иного ресурса служит условием преодоления кризисов и обновления системы.

Сценарий перехода политической системы на более низкий уровень организации – это ее упрощение в виде: 1) разрушения чрезмерной структурности, освобождения социальной энергии для поиска инновационных решений; 2) деградации институциональной формы; 3) формирования параллельной реальности, где упрощение системы выглядит вполне функционально.

Модернизация может стать причиной и «зависания» политической системы. В данном случае политическая система живет до тех пор, пока остаются силы на самовоспроизводство. Характерно постепенное обеднение всех видов системных реакций, усложнение принятия решений, уменьшение возможностей предвидения последствий тех или иных действий власти. Но система может преодолеть кризисное состояние путем перенесения проблем во времени (на будущее) и в пространстве (на другие территории). Здесь сопутствующим моментом становится непроницаемость политической элиты, что проявляется в том, что власть, дистанцируясь от социума, прикрывает этим собственную беспомощность.

Гибель политической системы – самый негативный сценарий КСМ, ведущий к неизбежному «переформатированию» с последующим истощением всех видов ресурсов. Парадоксально, но все нерешенные задачи модернизации предстают перед новой системой в еще более драматическом варианте.

Преимущества предложенной версии КСМ заключаются в возможностях: 1) зафиксировать постепенность формирования и развития системных противоречий; 2) учесть то, что кризисы относятся к явлениям со скрытой (латентной) фазой. В таких координатах КСМ не просто эпизод в жизни политической системы, а поэтапный процесс, где качественные проявления и степень поражения политической системы зависят от действий субъектов власти, ресурсной базы конкретной политической системы, поведения геополитической среды. Но это еще не все: поскольку КСМ охватывает явления в пространственно-временной перспективе, система успевает создать определенный стереотип преодоления последствий модернизации, который «запускает» каждый раз, когда модернизация не достигает поставленной цели.

Это означает, что для понимания логики современной модернизации в Украине необходимо выстроить модернизационную «матрицу» предыдущих попыток. С этой точки зрения, оправданным является вычленение особенностей модернизаций российской и советской политических систем.

Так, первая волна (реформы и контрреформы Александра II, Александра III, Николая II) была реакцией на геополитическое поражение в Крымской войне; использовалась господствующей прослойкой для легитимации; проводилась насильственными методами. Основным модернизационным ресурсом стала демографическая избыточность крестьянства, что привело к разрывам как связности между властью и социумом и заменой коммуникационных каналов бюрократией, авантюристами, так и социальными разрывами (между профессиональными и сезонными рабочими; крепостными и государственными крестьянами).

Основным результатом стало появление прослойки – квазиинтеллигенции – интеллектуалов – выходцев из низов, неспособных зарабатывать на жизнь знаниями¹⁷. Маргинальность псевдоинтеллигенции превратила ее в основной резервуар сторонников радикальных преобразований, что в итоге обусловило разворачивание самого негативного сценария – слома системы.

Вторая волна модернизации охватывает сталинский проект коллективизации и индустриализации с присущими ему особенностями: 1) использованием идеи модернизации для борьбы с политическими оппонентами; 2) насилием; 3) наличием односторонней коммуникационной инфраструктуры – от власти к народу, где изменение социального статуса становилось возможным через получение образования или вступление в партию; 4) использованием внешней угрозы как средства формирования новой связности социума.

¹⁷ Даниелс Р. В. Взлет и падение коммунизма в России. М., 2011. С. 68.

Ресурсом модернизации снова выступило крестьянство. В выигрыше оказалась квазиинтеллигенция, которая из-за репрессий утратила социальных конкурентов (различных видов интеллигенции) и стала основой новой привилегированной прослойки.

КСМ этого периода – институциональное «упрощение» системы (сведения ее к блокам: политическому руководству, аппарату и исполнителям). Каждый из этих блоков имел собственную иерархию, где вышестоящий этаж являлся управляющим для нижестоящего, имеющему по отношению к вышестоящему только исполнительские функции. Социум также существенно упростился: вместо социального многообразия сформировался советский народ. Вследствие этого система получила дополнительный шанс для выживания, позволивший ей выстоять в войне и в кратчайшие сроки превратиться в ведущего геополитического игрока, создав вокруг системы барьер из стран-союзников.

Следующая попытка модернизации – «оттепель» Н. Хрущева – была реакцией на «холодную войну». Но необходимость обновления диктовалась и тем, что социум во время войны получил новую связность (вне идеологии). Отягчающим фактором стало истощение демографического ресурса после Второй мировой войны, что объясняет ставку на молодежь и ее энтузиазм (например, в освоении целинных земель).

Нельзя отрицать и присутствие субъективного компонента – необходимость выведения из игры наиболее вероятных наследников И. Сталина. Это объясняет еще одну особенность этой волны – борьбу за поддержку партийной номенклатуры и советского чиновничества.

Результаты были противоречивыми. С одной стороны, открытие исторической правды привело к появлению разнообразия субкультур (диссидентской, интеллектуальной, предпринимательской). С другой – планы широкого технологического обновления системы заменили концентрированием на конкретных задачах (освоения космоса). Обеднение ресурсов происходило постепенно, но в первую очередь это проявилось на геополитическом уровне. При этом на внешнем уровне утрата контроля центром привела к моментальным попыткам зависимых политических систем освободиться от чрезмерной опеки СССР.

КСМ отразился в сценарии «зависания» политической системы, проявившегося в консервации экономической отсталости, преобладании патриархальных отношений и специфических качеств культуры – потребности в руководстве, чувства благодарности власти, конформизма. Социальное неравенство превратилось в условие выживания, где привилегированное место заняла интеллигенция, лояльная к власти, а политическая элита превращалась в непроницаемый социальный феномен.

Следующая попытка модернизации – «перестройка» – была вызвана конкуренцией между представителями различных генераций властной верхушки на фоне заинтересованности субъектов геополитики в упадке СССР. Инициатива обновления системы исходила от высших эшелонов власти. Сама реформа подразумевала мобилизацию критических настроений и энтузиазма интеллигенции на поиск новой общественной связности путем осмысления исторического прошлого. В качестве ресурса выступали часть партийно-государственной номенклатуры, часть интеллигенции и ожидания социумом скорых перемен.

КСМ «перестройки» – это сценарий «катастрофического» упрощения системы: 1) утрата интеллигенцией привилегированного статуса и превращение в маргинальную прослойку; 2) демонтаж советской социальной связности и стремительное социальное расслоение; 3) сворачивание сфер государственного контроля; 4) потеря влияния в геополитической среде. Относительный выигрыш в результате данной модернизации получила местная периферийная элита, объединившаяся вокруг перераспределения власти между центром и республиками.

Изложенное позволяет сделать вывод, что общим для всех попыток модернизации является использование стратегии обновления системы политической элитой в собственных интересах, что чаще всего приводит к разрыву социальной связности на фоне истощения имеющейся ресурсной базы. Наиболее частыми сценариями КСМ становятся упрощение и зависание системы.

В свете неоднократных заявлений представителей украинской власти о курсе на модернизацию попробуем определить кризисные параметры современной украинской политической системы.

Несмотря на то что «модернизация» достаточно часто использовалась в предвыборных лозунгах избирательной кампании в Украине 2012 г., ее смысл сводится к банальному перераспределению остатков государственной собственности и возможности использования средств государства в частных интересах. В качестве примера приведем «модернизацию» железной дороги, где закупка иностранных поездов поставила на грань выживания собственных производителей.

Не добавляет оптимизма и состояние инфраструктурной связности. Вопреки распространенному мнению о демократичности украинских СМИ, период нахождения при власти донецкого клана свидетельствует о неуклонном сворачивании каналов влияния социума на власть. Практически «частное» правосудие сводит на нет все предшествующие достижения. В то же время образование перестает играть роль социального лифта, а политическая элита все более ярко проявляет признаки отчуждения от социума (в виде стиля жизни, ценностей и идеалов).

Состояние ресурсной базы удручает: демографические диспропорции, старение населения, массовая миграция – это только верхушка айсберга. Намного более угрожающей является утрата веры в действенность социальной мобилизации.

Как уже указывалось, в случае игнорирования кризисных требований политическая система автоматически использует предыдущий опыт модернизации системы. В современной Украине наблюдаются все признаки переноса проблем во времени на будущее (в виде валютных займов и передачи контроля над государственными стратегическими предприятиями другим геополитическим игрокам) и в пространстве (путем стимулирования миграционных потоков). А это означает, что происходит разворачивание сценария «зависания» политической системы.

В качестве вывода необходимо признать, что предложенная нами версия КСМ не является окончательной и требует уточнения (теоретического и практического). Но к безусловным ее плюсам можно отнести потенциальную возможность создания алгоритма модернизации отдельной политической системы, что предполагает преодоление стереотипного представления о неполноценности «вторичных» модернизаций.

CRISIS SYNDROME OF MODERNIZATION: RENEWED VERSION

T.K. POIARKOVA

*National Pedagogical
Dragomanov University,
Kiev, Ukraine*

e-mail:rosin13@ukr.net

In the article is grounded the necessity of the renewal of the notion «crisis syndrome of modernization». The author proposes personal version of «crises syndrome of modernization» which lets to distinguish crises – reasons for modernization and crises which occur as its result.

Keywords: modernization, political crisis, crisis syndrome of modernization.

УДК 323.22/28:316.422.4

ФАКТОР ПОЛИТИЧЕСКОГО УЧАСТИЯ В МОДЕРНИЗАЦИИ НЕЗАПАДНЫХ ОБЩЕСТВ**Т.С. БОЛХОВИТИНА***Российская академия
народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте РФ**e-mail: info@bfrane.brk.ru*

При выборе модели политической модернизации общества необходимо принимать во внимание национальную специфику, зрелость гражданского общества, готовность населения к переменам, политических элит - к консенсусу. В статье рассматривается исторический опыт политических модернизаций в Китае, Индии, Мексике, странах ЦВЕ с учетом возможностей его адаптации в России.

Ключевые слова: модификации политических модернизаций, политическое участие, исторический опыт, электоральная волатильность.

В незападных обществах модернизация осуществлялась в условиях жесткого или мягкого авторитаризма, что во многом объясняется отсутствием демократических традиций. Достижение модернизационного результата основывалось в одних случаях на основе ограниченного консенсуса (Турция, Бразилия), в других на основе широкого политического консенсуса (Мексика, Китай, страны ЦВЕ), что зависело от гибкости авторитарной власти.

Процесс модернизации политической системы в Китае (КНР) представляет интерес с точки зрения обеспечения экономического прогресса политическими методами. Известно, что Китай, осуществляя продвижение страны по пути рыночных реформ, не меняя свою политическую систему, ограничиваясь отдельными преобразованиями внутри этой системы (в частности, совершенствованием избирательного права, расширением социальной базы модернизации за счет предпринимательских слоев и др.), обеспечил тем самым стабильность модернизации политической системы современного китайского общества¹.

Модернизация традиционного китайского общества восходит к началу первого десятилетия двадцатого столетия. Первый этап политической модернизации был связан с победой Синьхайской революции, образованием Китайской Республики, установлением первого в истории страны республиканского строя. Второй этап относится к 1949 году и связан с провозглашением Китайской Народной Республики в результате победы национально-демократической революции. Однако попытки модернизировать политическую систему китайского общества «сверху», с использованием идеологии марксизма-ленинизма привели к созданию авторитарного государства с однопартийной системой, не имеющей серьезной организованной оппозиции.

Третий этап модернизации китайского общества в целом, его политической системы в том числе, начался в конце 1970-х годов, когда страна приступила к рыночным реформам и стала проводить курс политики открытости страны внешнему миру². При этом важное значение имел авторитет Дэн Сяопина в обществе, благодаря чему правящая партия (КПК) сохранила легитимность власти. Реформы обеспечили Китаю экономический подъем и растущий авторитет на мировой авансцене. Вопрос о том, сможет ли мобилизованное политическое участие привести к дальнейшей либерализации политической системы китайского общества остается открытым, поскольку среди многих граждан зреет серьезное недовольство монополю правящей партией. Следовательно, нужна серьезная модернизация политической системы в направлении ее большей открытости гражданскому обществу, но с опорой, как это заметил С. Труш, на внутренние китайские «коды»³.

¹ См.: Виноградов А.В. Политическое обеспечение модернизации в Китае // Модернизация, авторитаризм и демократия. М., 2010. С. 11- 12.

² См.: Китай: модернизация и реформы в послевоенные годы [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://gmu-countries.ru/asia/china/modernizacii_i_reformi.html; Медушевский А.Н. Ключевые проблемы модернизации России и Китая: направления сравнительных исследований // Российский исторический журнал. 2012. №3. С. 45 – 48.

³ Труш С. Китаю необходима модернизация политической системы: гражданское недовольство компартией [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.iarex.ru/news/31407.html>

Индия демонстрирует модель преобразований, которые, имея поступательный характер, модернизируют общество поэтапно. На первом этапе модернизации (60 – 70-е гг.) в политические процессы включаются миллионы мелких и средних предпринимателей. Они требуют расширения и гарантированной защиты своих прав, что вызывает политическую нестабильность в стране и даже приводит к введению чрезвычайного положения. 80-е годы прошлого столетия характеризуются усилением политической активности общенациональных и региональных партий, расширением их социально-политической базы. Власть делает акцент на экономической модернизации, эксперименты которой отразились на частой смене центрального правительства. На рубеже 90 – 2000-х гг. субъектами массового политического участия становятся самые широкие слои населения, включая индийских мусульман, «неприкасаемых», представителей племен, что зафиксировали парламентские выборы 2004 и 2009 гг., прошедшие с непредсказуемостью результатов и многовариантностью политических союзов⁴. Теперь руководство страны озабочено тем, как интегрировать многомиллионные массы политизированного населения в процесс социально – экономического и социально – политического развития страны.

Для Индии весьма характерна значимость субъективного фактора в процессе радикальных преобразований общества. Именно высоким авторитетом Дж. Неру, Индиры Ганди, Манмохана Сингха позволил сохранить направленность демократических преобразований. Дж. Неру сделал акцент на необратимости демократических реформ даже в ущерб либерализации экономики, за что его критиковали экономисты – «рыночники». Предотвратив резкую социально-экономическую поляризацию в обществе, Дж. Неру сохранил стабильность, предсказуемость политической обстановки как императив дальнейшей модернизации страны. И. Ганди сделала ставку на мелкие предпринимательские слои, ставшие активными субъектами политики за счет институционализированной экономической поддержки государства, что придало политической системе больше гибкости, способности к принятию своевременных политических решений, адекватных современным политическим реалиям. М. Сингх, сконцентрировав усилия на экономическом росте (10–11% в годовом исчислении), предпринял усилия, связанные с сохранением единства и территориальной целостности государства, социально-политической интеграцией многонационального и поликонфессионального общества, дальнейшим развитием системы политического представительства, совершенствованием избирательного законодательства.

Авторитарно популистские режимы Латинской Америки в 30 – 50 годы 20 столетия также смогли обеспечить переход от доиндустриального к индустриальному обществу. Однако модернизационные процессы в политической сфере здесь начались значительно позже, после падения военных режимов, в борьбе с которым упрочивались позиции гражданского общества. При этом допускались демократические институты (парламент, СМИ, отдельные структуры гражданского общества), деятельность которых, однако, существенно ограничивалась. Начиная с 90-х гг. 20 века, в условиях усиления позиций среднего класса в Аргентине, Бразилии, Чили, Мексике происходит эрозия жесткого авторитаризма в пользу гибкости авторитарной власти⁵.

Мексиканская политическая система, к примеру, эволюционировала на протяжении последних 70 лет. Отличительной чертой мексиканского режима было то, что страна имела высокий уровень политической стабильности. Сам режим оформился в 30-е годы 20 века по типу «сообщества элит», что обеспечивало ему страховку от возможности утраты лидирующих позиций в обмен на перераспределение ресурсов в пользу других групп. Воспроизводству режима способствовали следующие факторы⁶:

- конституционно закреплённый дисбаланс в системе разделения властей в пользу обширных полномочий президента;
- корпоративизм заинтересованных групп, поддерживавших партию власти (Институционно-революционную партию);

⁴ См.: Володин А.Г. Модернизация в Индии: комбинация демократических и авторитарных методов // Модернизация, авторитаризм и демократия. С. 21 - 24.

⁵ Гельман В. Динамика субнационального авторитаризма: Россия в сравнительной перспективе // Пути модернизации: траектории, развилки, тупики. СПб, 2010. С. 300 – 308.

⁶ Бородин Д.М. Основные этапы политической трансформации в современной Мексике // Политические изменения в Латинской Америке: история и современность. Воронеж, 2005. С. 28 – 36.

– способность государства мобилизовать широкие слои населения; интеграция населения осуществлялась посредством клиентарных связей и через массовые организации, прежде всего профсоюзы;

– упрощенный порядок регистрации партий; партии, на основании результатов, полученных на выборах, могут рассчитывать на государственную финансовую поддержку. Чтобы сохранить регистрацию, партии требуется набрать не менее двух процентов на выборах президента, либо одной из палат Конгресса.

В данный период в Мексике зарегистрировано 8 общенациональных партий. Во многих штатах созданы местные партии, имеющие право участвовать в штатных и муниципальных выборах⁷. В 1988 году в результате парламентских выборов оппозиция (Партия национального действия) впервые была полноценно представлена в высшем законодательном органе власти – Конгрессе. Именно с этого времени в стране проводятся масштабные конституционные реформы, направленные на создание и укрепление обновленной многопартийной системы, обеспечение прозрачности выборов. В этих целях создан и функционирует Федеральный электоральный институт (ФЭИ). Сформирован Электоральный трибунал – автономный суд, ответственный за разрешение избирательных споров, разбирающий иски по президентским выборам и одновременно апелляционная инстанция по искам, касающимся выборов в Конгресс.

С момента создания данного института конституционные и законодательные стандарты в области избирательных технологий претерпели ряд серьезных преобразований, в значительной степени повлиявших на функции ФЭИ. Основными этапами реформирования избирательной системы страны стали⁸:

– реформа 1994 г., которая ввела критерий необходимости наличия мексиканского гражданства у соискателей при формировании избирательных органов на всех уровнях (от состава участковых избирательных комиссий до Высшего совета ФЭИ);

– реформа 1996 г., которая окончательно закрепила юридическую автономию и полную независимость ФЭИ. Также был разработан комплекс правил, гарантирующих равенство возможностей участников избирательного процесса, и введено в деловой оборот понятие политической партии как структуры, работающей в общественных интересах;

– в 2002 г. был принят Закон о гарантиях государства по обеспечению политическим партиям равных условий в период подготовки и участия в выборах;

– в 2005 г. был принят Закон о гарантиях государства по обеспечению конституционного права волеизъявления граждан Мексики, проживающих за рубежом, в период проведения выборов главы государства.

Между тем, наиболее конкурентные в истории Мексики президентские выборы 2006 года продемонстрировали несовершенство имеющейся законодательной базы, выявили необходимость внесения изменений в технологический регламент избирательного процесса. Тогда, при подсчете голосов избирателей, выяснилось, что разница между победителем и проигравшим составила менее одного процента. Угроза социального возмущения и раскола общества стала объективной реальностью. Произошла поляризация политических сил и осознание важности кардинального реформирования не только избирательной системы, но и порядка участия СМИ в политической борьбе, поскольку законодательство не регламентировало условия равноправного получения соискателями эфирного времени на радио и телевидении.

После формирования нового состава парламента в 2006 г., оппозиционные левые партии инициировали дискуссию о внесении поправок в Конституцию и в Избирательный кодекс Мексики, которые вступили в силу менее чем через год – рекордно короткий срок для местных законодателей. Изменения затронули всю электоральную систему и в значительной степени способствовали обострению политических разногласий в депутатском корпусе. В частности, были переработаны правила распространения кандидатами агитационных материалов на радио и телевидении. Основным итогом избирательной реформы 2007 г. стало ужесточение регулирования проведения кампании в СМИ, в т.ч. электронных. Чтобы избежать централизованного государственного контроля над про-

⁷ Гомберг А. Эволюция в условиях диктатуры // PRO et CONTRA. 2008. № 1. С. 51.

⁸ Об избирательной системе Мексики [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.cikrf.ru/international/calendar/2011/mexico.html>

цессом голосования, члены участковых избирательных комиссий стали назначаться из числа местных жителей с использованием принципа лотереи.

Электоральный цикл в Мексике повторяется каждые шесть лет, когда одновременно проходят выборы в обе палаты конгресса и избирается президент страны. Кроме того, в середине этого периода проводятся еще одни выборы – в Палату депутатов, которая переизбирается каждые три года.

В Мексике применяется т.н. смешанная система выборов⁹. В соответствии с Федеральным законом «О политических организациях и избирательном процессе» Палата депутатов конгресса состоит из 300 депутатов, избираемых по мажоритарной системе относительного большинства и до 200 депутатов, избираемых по системе пропорционального представительства по избирательным округам на основе региональных списков. В 2000 г. подобная схема была введена и на выборах в Сенат. Из 128 сенаторов 32 человека избираются по мажоритарной и 96 – по пропорциональной схеме. При распределении депутатских мандатов применяется правило минимального представительства и система первоочередной пропорциональности.

Применение правила минимального представительства подразумевает наличие следующих элементов¹⁰:

а) минимального процента – партия, набравшая в полиномиальном (с большим числом мандатов) избирательном округе как минимум 5 процентов поданных голосов, получает одно депутатское место;

б) натурального частного – после распределения депутатских мест посредством минимального процента вычисляется натуральное частное путем деления поданных голосов на число оставшихся нераспределенных мандатов. При этом каждой партии достается столько мест в парламенте, сколько раз натуральное частное уложится в количестве голосов, поданных за партию;

в) наибольшего остатка – если после применения методов минимального процента и натурального частного остаются неиспользованные мандаты, то они распределяются с применением метода наибольшего остатка (под наибольшим остатком понимается самый большой остаток голосов, получившийся после распределения мандатов посредством натурального частного).

Процесс распределения мандатов по системе первоочередной пропорциональности состоит также из трех стадий:

а) ректифицированного частного, т.е. результата, полученного от деления поданных по полиномиальному округу голосов на число подлежащих замещению депутатских мандатов, умноженного на два. С его помощью последовательно распределяются первый и второй мандаты: той партии, в общем числе голосов которой упомянутое частное укладывается один или два раза, передаются соответствующие ей депутатские мандаты;

б) частного от суммирования остаточных голосов – число голосов, оставшихся после применения метода ректифицированного частного, делится на общее число нераспределенных мандатов. Каждая партия получает столько мандатов, сколько раз полученное таким образом частное укладывается в остаточных голосах;

в) наибольшего остатка – т.е., в том случае если после применения методов ректифицированного частного и частного от суммирования остаточных голосов остаются неиспользованные мандаты, то они распределяются с применением метода наибольшего остатка¹¹.

Вакантные места членов Палаты депутатов, избираемых по системе пропорционального представительства, замещаются кандидатами той же партии, которые остались на первых местах в соответствующих региональных списках. Применяемые избирательные правила, системы и количество избирательных округов могут быть различными для каждых выборов. Федеральная избирательная комиссия коллегиально принимает решение о выборе избирательных правил и систем, подлежащих использованию в ходе выборов. Данное решение вырабатывается на основе предложений, подготовленных соответствующими органами на местах, с учетом количества политических партий, предполагающих участвовать в выборах. Во внимание принимаются также оценка настроений из-

⁹ Об избирательной системе Мексики.

¹⁰ См.: Там же.

¹¹ См.: Там же.

бирателей и данные социологических опросов о целесообразности применения той или иной из вышеперечисленных избирательных процедур.

Модернизация избирательной системы в Мексике способствовала повышению уровня политического участия. В последних выборах президента в 2012 году приняло участие более 70% граждан (свыше 70 млн. чел.)¹². Бывшая правящая партия власти – Институционно–революционная партия вновь пришла к власти путем пересчета 54,5 % голосов в результате состоявшихся выборов. Это свидетельство того, что данная партия ассоциируется со стабильностью, заметным экономическим прогрессом¹³.

Опыт Мексики показывает, что поэтапная демократизация политических институтов (парламента, партийной системы, избирательного законодательства) оказывается наиболее эффективным решением, которое позволяет не только избежать конфронтации с гражданским обществом, но и дает шанс оппозиции на возможность полноценного участия в политическом процессе.

Основным содержанием модернизации политических систем в странах Центральной и Восточной Европы стал отказ в ходе «бархатных революций 1989–1991 гг. старой правящей элиты от прежнего типа власти. Это происходило на фоне массовых движений за обновление режимов «снизу», в процессе переговоров «круглых столов» политических элит, результатом которых стало «пактирование» – заключение договоров о демократизации общественно – политических систем.

Несмотря на различия в темпах, методах и результатах перемен, в них было много общего. Н. Гусев, В. Марчиняк, И. Яжборовская¹⁴ выделяют наиболее существенные из них. Прежде всего, состоялось отделение государства от монополично правящей партии. В условиях плюралистического парламента президент становился гарантом конституции, стабильности власти и государства, гражданских прав. В то же время в большинстве государств региона оформились парламентские системы.

В процессе модернизации политических систем шло формирование многопартийности. Законодательно расписана правовая институционализация партий, строго регламентированы их функции и ответственность. Значительно либерализовано избирательное право для обеспечения больших возможностей электорального участия населения. Для этого предприняты различные институциональные меры, среди которых: упрощение процедуры регистрации избирателей, увеличение сроков голосования, использование возможностей Интернет (электронной почты), изменение периодичности выборов (снижение сроков их проведения) и др.

Несмотря на радикальные меры, процесс модернизации политических систем в странах Центральной и Юго–Восточной Европы оказался довольно сложным и противоречивым. Он остается до сих пор незавершенным в частности в силу пока еще недостаточной эффективности новых институциональных компонентов власти, преобладания субъективных факторов в политическом управлении, невысокой степени политической активности граждан, а также заинтересованности граждан в иных, кроме выборов, конвенциональных формах политического участия¹⁵.

Зафиксированные результаты политического участия отразились на расстановке политических сил в рассматриваемых странах, отношении элит к процессам углубленной модернизации политической системы. Это дает возможность сделать вывод о том, что модернизационный проект остается актуальным практически для всех стран центрально-европейского региона.

Своеобразием отличается политическая модернизация в Польше, в стране, имеющей немало общего с Россией. Это касается, в частности, наследия однопартийного по-

¹² См.: Всеобщие выборы в Мексике [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://ria.ru/trend/mexico_elections_02072012/#13650577150024&message=resize&relto=login&action=removeClass&value=registration

¹³ Мексика срочно пересчитывает использованные бюллетени [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.webground.su/topic/2012/07/05/t7

¹⁴ См.: Гусев Н.В. Факторы электоральной подвижности в странах Центральной и Восточной Европы // Вестник Пермского государственного университета. Серия «Политология». 2010. № 1; Марчиняк В. Россия и Польша: два примера политической трансформации // Модернизация и политика в 21 веке. М., 2011. С. 208 – 227; Яжборовская И. С. Системная политическая трансформация – поиск инновационной модели развития Центральной и Юго – Восточной Европы // Модернизация и политика в 21 веке. М., 2011. С. 195 – 208.

¹⁵ Харитонов О.Г. Траектории посткоммунистических трансформаций в свете теорий демократизации // Модернизация и политика: традиции и перспективы России. М., 2011. С. 62.

литического режима, «управляемого» парламентаризма, избирательной ротации власти. Однако, несмотря на институциональную слабость партий, именно они в результате революционных событий конца 80-х гг. обеспечили польской власти легитимность нового порядка. Как отмечает В. Марчиняк, во-первых, в результате выборов, и, следовательно, политической конкуренции состоялась передача власти от одной партии к другой. Во-вторых, перераспределение власти происходило и внутри самих политических партий, что служило важным индикатором консолидации демократии¹⁶.

В 1992 году в Польше принимается так называемая Малая Конституция, фактически упразднившая однопартийный режим. Она значительно укрепляет позиции президента, предоставляя ему право назначать премьер-министра, а при чрезвычайных обстоятельствах создавать на срок до шести месяцев президентское правительство. Кроме правомочий представительского характера, президент был наделен такими существенными компетенциями, как возможность применять законодательное вето, распускать парламент в определенных случаях. Ряд ключевых министров (обороны, внутренних и иностранных дел) могли назначаться лишь с согласия президента. Конституция 1997 года лишила президента возможности создавать президентское правительство. Общее руководство в сфере иностранных дел и безопасности было заменено на обязанность президента взаимодействовать с правительством и ключевыми министрами. Правительство создается парламентом и несет перед ним политическую ответственность. Поэтому характер польской партийной системы в значительной мере влияет на функционирование исполнительной власти. Основным закон вернул конструктивный вотум недоверия, что укрепило позиции главы кабинета министров. Возник дуализм политической власти.

Правило взаимного блокирования затрагивает отношения не только законодательной и исполнительной власти, но также между Сеймом и Сенатом, между главой правительства и президентом. В то же время полномочия президента остаются довольно внушительными. Учитывая, что все правительства в Польше после 1989 года создавались партийными коалициями, конфликты между которыми вели к дестабилизации политической ситуации, институт президента позволяет быть гарантом стабильности польского общества.

Структура партийной системы в Польше во многом зависима от избирательной системы. Чем менее она пропорциональна, тем сильнее позиции больших политических партий, в т.ч. правящей. Тем не менее, модернизация властных отношений, демократизация экономической сферы в Польше способствовали тому, что в стране сформировалась политическая система, опирающаяся на равновесие ветвей власти, политическую активность граждан, межпартийную конкуренцию и избирательную ротацию властей.

Рассматривая различные модификации политических модернизаций применительно к отдельным странам, следует отдавать отчет в том, что заимствование достижений Запада в большинстве государств происходило с учетом национальной специфики, расстановки политических сил, зрелости гражданского общества, готовности элит к радикальным переменам. В противном случае возникали расколы, попятные движения, модернизация носила декларативный, кампанейский характер и скорее можно говорить о попытках модернизации, чем о ее успехах.

THE FACTOR OF POLITICAL PARTICIPATION IN NON-WESTERN SOCIETIES MODERNIZATION

T.S. BOLKHOVITINA

*Russian Presidential Academy
of National Economy and
Public Administration*

e-mail: info@bfrane.brk.ru

It is necessary to take into account national specifics, a civil society maturity, political elite readiness for changes and consensus at a choice of society political modernization model. Historical experience of political modernizations in China, India, Mexico, CEE countries taking into account opportunities of its adaptation in Russia is considered in the article.

Keywords: political modernizations modification, political participation, historical experience, electoral volatility.

¹⁶ Марчиняк В. Россия и Польша: два примера политической трансформации С. 208 – 227.

УДК 328: 32.019.51 (470+571)

ИНФОРМАЦИОННАЯ ОТКРЫТОСТЬ РЕГИОНАЛЬНОГО ПАРЛАМЕНТА КАК ФАКТОР ЭФФЕКТИВНОСТИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В.В. ОГНЕВА*Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ**e-mail: ognevavv@yandex.ru*

В статье актуализируется проблема информационной открытости регионального представительного органа власти. Речь идет о параметрах информационного взаимодействия с обществом: его содержании, формах, рейтинговых оценках. Рассматривается целесообразность практической реализации предложений об оптимизации деятельности пресс – службы регионального парламента.

Ключевые слова: региональный парламент, информационная открытость, интернет – коммуникация, пресс – служба, корпоративное информационное агентство.

В условиях административной реформы, когда идет поиск рациональной модели системы государственной власти и управления, ни одна из властных ветвей не в состоянии эффективно функционировать без постоянных контактов с обществом и его гражданами. В рамках коммуникации законодательные органы имеют возможность формировать многосторонний информационный поток, доводить до сведения населения о принятых нормативных актах, анализировать эффективность их реализации, осуществлять мониторинг общественного мнения.

На опыте деятельности органов государственной власти субъектов ЦФО можно сделать вывод о том, что в соответствии с федеральным законом от 9.02.2009 года «Об обеспечении доступа к информации о деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления», региональными нормативно-правовыми актами в целом сформированы институциональные механизмы предоставления информации, регламентированы ее виды, а также проработаны процедуры обжалования действий государственных органов, отказавших в предоставлении информации¹. В регионах, как правило, гласно проводятся заседания законодательных (представительных) легислатур, организуются пресс-конференции (брифинги) по обсуждаемой повестке дня. Принятые нормативные акты, за исключением содержащих сведения конфиденциального порядка, публикуются в печати. Многообразная информация о деятельности органов власти размещается на официальных порталах в сети Интернет.

Наличие качественного сайта, наполненного соответствующей достоверной информацией, поддерживаемого в актуальном состоянии, позволяет решить проблему доступа граждан к информационным ресурсам законодательных органов власти. По содержанию сайтов законодательных органов можно судить об уровне их открытости или закрытости, о возможностях доступа граждан к информации об их деятельности и в целом об их прозрачности.

Согласно данным Фонда Свободы Информации, рейтинг информационной открытости региональных парламентов в последние годы заметно растет². Наиболее информационно открытыми признаны официальные сайты Самарской Губернской Думы, Законодательного Собрания Кировской области, Законодательного Собрания Вологодской области. В то же время средний коэффициент информационной открытости официальных сайтов законодательных органов власти в России в 2012 году составил 44,797%. На них, к сожалению, размещено менее половины информации, которая регламентируется переч-

¹ Федеральный закон от 9.02. 2009 г. № 8–ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности органов государственной власти и местного самоуправления» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=116691>

² См.: Результаты мониторинга официальных сайтов законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.svobodainfo.org/ru/node/2029>

нем правовых актов, регулирующих правоотношения, связанные с обеспечением доступа к официальной информации.

Наиболее информационно открытыми в Центральном федеральном округе являются официальные сайты Ярославской, Белгородской, Смоленской областных дум³.

Таблица

Рейтинг информационной открытости законодательных (представительных) органов власти субъектов РФ ЦФО

Субъект РФ	Информационная открытость официального сайта законодательного органа власти субъекта РФ (%)
Российская Федерация	44,797
Центральный федеральный округ	42,425
Белгородская область	58,518
Брянская область	23,033
Владимирская область	33,897
Воронежская область	32,819
Ивановская область	45,752
Калужская область	33,196
Костромская область	29,981
Курская область	39,499
Липецкая область	37,343
Московская область	43,438
Орловская область	48,450
Рязанская область	21,559
Смоленская область	52,014
Тамбовская область	34,295
Тверская область	39,530
Тульская область	43,405
Ярославская область	71,413
г. Москва	75,521

Относительно контента информации, размещенной на официальных сайтах, тот же Институт свободы информации фиксирует, что на них дается достаточно полная информация о контактных данных органа власти; сведения о структуре и структурных подразделениях; сведения о полномочиях законодательного органа власти. Низкую степень размещения имеют категории информации, посвященные сведениям о депутатских (парламентских) слушаниях (тексты правовых актов, принятых по итогам депутатских (парламентских) слушаний; тексты докладов, представленных для обсуждения на депутатских (парламентских) слушаниях; сведения об итогах депутатских (парламентских) слушаний и сведения о деятельности представительного органа государственной власти субъекта РФ (протоколы заседаний; стенограммы/аудиозаписи/видеозаписи заседаний и др.).

Представленный анализ вполне позволяет сделать вывод о том, что значительная часть сведений, за исключением, разумеется, конфиденциальных, остается закрытой от общества. Характерно избирательное представление информации. Тем самым, степень прозрачности выборного органа власти продолжает оставаться низкой.

Нельзя не видеть, что названные проблемы отчасти связаны с законодательными пробелами. Например, в федеральном законе «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» не предусматривается фиксированных сроков предоставления информации с момента ее появления, не определяется специальный орган, в чью компетенцию входило бы рассмотрение вопросов, связанных с отказом в получении информации. Эти изъяны воспроизводятся и в законодательстве субъектов РФ.

Стоит обратить внимание на недостаточную эффективность механизмов реализации действующего с 2010 года закона. В число таких механизмов, по мнению экспертов,

³ См.: Результаты мониторинга официальных сайтов законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.svobodainfo.org/ru/node/2029>

целесообразно включить расширение перечня представляемой информации, преодоление культуры секретности, введение четких процедур предоставления информации, разработку мер по инициативному распространению информации⁴. Разумеется, активное сетевое общение потребует профессионализации кадров, готовых его обеспечивать на постоянной основе, а также соответствующей материальной и технической поддержки.

Как представляется, назрела потребность по-настоящему в эффективном функционировании пресс-служб и служб публичных релейных законодательных собраний, которым принадлежит немаловажная роль в коммуникативном интернет-общении с гражданами. Следует отметить, что имеющаяся практика демонстрирует несомненное усиление результативности работы пресс-служб в случае подключения к работе с прессой собственных Интернет-ресурсов так же, как параллельное использование сторонних Интернет-СМИ и Интернет-ресурсов в сочетании с возможностями традиционных масс-медиа.

Так, результаты мониторинга Интернет-СМИ показывают, что количество Интернет-источников, обращающих свое внимание на деятельность Орловского областного Совета народных депутатов множится в геометрической прогрессии: если в 2008 году на сайтах электронных средств массовой информации увидели свет лишь 65 материалов о деятельности Орловского областного Совета народных депутатов, то за шесть месяцев 2012 года – 2132, то есть в 33 раза больше⁵. Положительная динамика вполне очевидна.

Опросы общественного мнения свидетельствуют, что активными пользователями Интернета в настоящий период являются 45% орловчан. Если добавить сюда членов их семей, не входящих в состав активных пользователей, но так или иначе вовлекаемых в процесс обсуждения Интернет-новостей и информационных событий, то получится уже 60-65% горожан, для которых Интернет – это важный, признанный ввиду своей доступности источник информации.

Учитывая стремительное развитие Интернет-технологий, их постоянно снижающуюся стоимость и увеличивающуюся доступность, а также развитие лансервисов, позволяющих выходить в Интернет (в том числе, для просмотра новостей) с помощью недорогих мобильных телефонов, данная категория аудитории будет расти в геометрической прогрессии.

Преимущества Интернета как информационно-коммуникативной среды для служб по связям с общественностью органов власти, в том числе представительных, неопровержимы, во-первых, потому, что выпуск собственной газеты стоит немалых денег, телепрограммы – еще дороже. Онлайн-акции и распространение информации через всемирную сеть пока не стоят почти ничего. Во-вторых, по данным многочисленных исследований, до двух третей опрошенных активных пользователей Интернета доверяют сетевой информации. В-третьих, таргетированность и возможность дифференциации целевой аудитории позволяет выстроить информационное сообщение или пресс-релиз с учетом избранной целевой аудитории. В-четвертых, высочайший уровень интерактивности, с чем не могут сравниться, к примеру «прямые включения» или «звонки в студию» на телевидении и радио не могут сравниться с мгновенной реакцией пользователей Интернета на разнообразных форумах и конференциях. При размещении информации в Интернете создается прямой коммуникационный канал с целевой аудиторией. Интернет – это практически всегда диалог. В-пятых, налицо оперативность распространения информации: от момента передачи материала в газету до ее выхода в свет проходит день или более, а на телевидении и радио – несколько часов. В Интернет-СМИ промежуток от получения из пресс-службы материала по электронной почте до его выхода в «свет» на той или иной ленте новостей составляет несколько минут. Большое значение имеет и возможность измерить результаты проведенной информационной акции. В некоторых случаях для этого не нужны диагностические исследования и социологические опросы, практически всегда необходимые для

⁴ См., в частности: Купряшин Г. Л. Модернизация государственного управления: институты и интересы. М., 2012. С. 232-250.

⁵ Материалы текущего архива пресс-службы Орловского областного Совета народных депутатов. Орел, 2012.

оффлайновых СМИ. В Интернете порой достаточно замерить уровень посещения ресурса и даже конкретного информационного сообщения.

Размещение информационных материалов в Интернете позволяет пресс-службе, выпускающей небольшие пресс-релизы, сразу же ориентировать их в информационном поле за счет использования специфических особенностей Сети. К примеру, относительно короткое сообщение о принятии законопроекта может быть дополнено гиперссылками на его текст, опубликованный на официальном сервере парламента, а также на вышедшие ранее публикации об имевших место его обсуждениях в комитетах и комиссиях, проблемные статьи, прозвучавшие комментарии депутатов, нормы о вступлении в силу, вплоть до фото- и видеоматериалов о принятии закона, словом, некий «бэкграунд». Это дает возможность «малыми силами» создать мощный информационный фон, который упростит работу с пресс-релизом журналистам традиционных СМИ и будет в дальнейшем привлекать их внимание к новым сетевым пресс-релизам пресс-службы.

Как уже отмечалось, главная особенность распространения информационных материалов в Интернет-СМИ - оперативность их дальнейшего выпуска. Поэтому по мере развития Интернет-СМИ пресс-службам становится все более выгодно использовать их в качестве основного механизма распространения своей информации: СМИ традиционные уже привыкли «снимать» новости с Интернет-серверов, так что порой их дублирование через специальную рассылку пресс-службы уже не всегда необходимо.

Следует иметь в виду, что пресс-службе законодательного собрания приходится в своей работе учитывать ряд особенностей, связанных со статусом парламента. Дело в том, что, в отличие от исполнительной власти, которая персонифицирована на главном руководителе (будь то мэр, губернатор, глава администрации), властные функции законодательного собрания достаточно размыты. Основная функция законодательного собрания, как известно, - это принятие законодательных актов, которые в процессе разработки имеют конкретных авторов, но после того, как законопроект превращается в закон, он обезличивается, его автором становится весь парламента.

Таким образом, каждый депутат является «нюсмейкером» в сфере своих политических интересов. В зависимости от стремления того или иного депутата выступать в роли нюсмейкера он может включить в число своих помощников (штатных либо внештатных) собственного пресс-секретаря, который может работать в тесном контакте с пресс-службой, либо включить в функциональные обязанности одного из помощников координацию взаимодействия с пресс-службой. В этом случае численность пресс-службы фактически увеличивается кратно количеству подобных «внештатных сотрудников», а количество информационных поводов увеличивается в геометрической прогрессии.

В условиях, когда работа законодательного собрания представляет собой непрерывный ряд информационных поводов, имеет, видимо, смысл построить работу одного из подразделений пресс-службы (либо всей пресс-службы, в зависимости от ее штатной численности) как корпоративного информационного агентства.

Смысл этой работы заключается в том, что сотрудники данного агентства, обладая квалификацией профессиональных журналистов, осуществляют PR-поддержку всех значимых мероприятий, проходящих в законодательном собрании. С каждого такого мероприятия пишется как минимум один журналистский материал, который немедленно выставляется на информационном портале законодательного собрания и рассылается по электронной почте и факсу в широкий круг СМИ, которые, по данным мониторинга, интересуются тематикой деятельности законодательного собрания.

При постоянном использовании этой технологии многие СМИ в хорошем смысле «привыкают» к тому, что достаточно полная информация, обработанная в стиле информационного агентства, «самотеком» поступает из законодательного собрания и, таким образом, нет необходимости постоянного присутствия там аккредитованного корреспондента: его можно задействовать на иных мероприятиях.

Следует признать, что социокоммуникативная компетентность регионального парламента в особенности востребована в условиях возрастания правовой культуры граждан, повышенных социальных ожиданий от действующей власти. Поэтому сокращение дистанции коммуникативных барьеров между депутатами и избирателями способно купиро-

вать негативные практики, существенно укрепить авторитет института народного представительства.

INFORMATION OPENNESS OF REGIONAL PARLIAMENT AS THE FACTOR OF EFFICIENCY OF LEGISLATURE OF THE RUSSIAN FEDERATION

V.V. OGNEVA

*Russian Presidential Academy
of National Economy and Public
Administration*

e-mail: ognevavv@yandex.ru

The informational openness problem of a regional representative body is actualized in the article. It is a question of informational exchange with society parameters: its contents, forms, rating estimates. Practical implementation expediency of offers on a regional parliament press-services optimization activity is considered there.

Keywords: regional parliament, informational openness, the Internet-communication, a press-service, corporate news agency.

УДК 3231470.3251

ФОРМИРОВАНИЕ И РЕАЛИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ**Л.С. ПОЛОВНЕВА***Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет**e-mail: LPolovneva@bsu.edu.ru*

На примере Белгородской области показывается ключевая роль органов власти субъектов РФ в формировании и реализации стратегий, программ социальной политики. Анализируются основные социальные проблемы региона и пути их решения.

Ключевые слова: социальная политика, региональная политика, Белгородская область, стратегия социально-экономического развития, качество жизни населения, индекс развития человеческого потенциала.

Основным механизмом социально-ориентированного государства является его социальная политика, которая должна быть направлена на достижение целей и результатов, связанных с улучшением материального благосостояния, повышение качества жизни населения и достижение общественно-политической стабильности.

В структуре социальной политики современной России имеются три уровня: федеральный, региональный и муниципальный. Все три уровня находятся в непрерывном взаимодействии, взаимообусловлены и составляют неразрывное единство. В первой половине 90-х годов в России произошла децентрализация социальной политики. На федеральном уровне формировались стратегия и идеология социальной политики, решались законодательные вопросы, а на региональном уровне разрабатывались конкретные формы и методы решения основных проблем развития социальной сферы. Региональные органы государственной власти были призваны не только реализовать социальную политику в пределах своих территориальных образований, но и формировать стратегию и тактику проведения социальных реформ на своей территории¹.

К началу нового столетия вектор политического и социального развития изменился, и обозначились новые тенденции политики централизации, направленной на аккумуляцию федеральным Центром административных, политических, финансовых и экономических ресурсов. Государством были предприняты усилия, направленные на восстановление утраченных позиций в управлении социальными процессами.

Анализируя ситуацию, складывающуюся в социальной политике регионов, можно отметить, что в новых условиях федеральный центр передал ряд социальных функций на региональный уровень, сокращая при этом доходную базу региональных бюджетов. В 2000 году распределение бюджетных доходов между центром и регионами составляло 50/50, в 2007 году — 65/35, а в 2011 году — 51/49².

Формирование социальной политики на уровне региона — достаточно новое явление в России, поскольку до начала рыночных реформ регион не являлся самостоятельным субъектом региональной политики: ранее на уровне региона осуществлялась реализация социальной политики по правилам, сформированным Центром. В настоящее время органы государственной власти субъекта РФ становятся главным актором социальной политики в регионе, играют ключевую роль в формировании и реализации стратегий, концепций, программ социально-экономического развития, закреплении полномочий в социальной сфере.

В Белгородской области в 2010 году была утверждена «Стратегия социально-экономического развития Белгородской области на период до 2025 г.», главной целью которой являлось улучшение качества жизни населения области³. Основные приоритеты

¹ Шмаков В.С., Вавилина Н.Д., Дунаев В.Ю. Социальная политика: модели и стратегии. Новосибирск, 2007. С. 211.

² Тавокин Е.П. Социальная политика. М., 2013. С. 57.

³ Постановление правительства Белгородской области «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Белгородской области на период до 2025 года» от 25 января 2010 г. № 27-пп // Губернатор и правительство Белгородской области [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.belregion.ru/strat_ser

развития региона в долгосрочной перспективе — безопасность жизни, экономическая успешность и духовное благополучие жителей Белгородчины.

Рассмотрим статистические данные, позволяющие оценить качество жизни населения в Российской Федерации в целом и Белгородской области в частности. Основным показателем качества жизни населения является реальный денежный доход населения. В декабре 2012 года в РФ среднедушевой денежный доход населения составил 34993 руб., а в области — 30191,8 руб. Удельный вес численности населения Белгородской области с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума составил 8,6%. В регионе средний размер пенсий — 7919,5 руб., стипендий — 1200 руб⁴.

В последние годы в нашем регионе наблюдалась положительная динамика демографических процессов — увеличались показатели рождаемости и миграционного прироста, стабилизировалась смертность. На 1 января 1990 года численность населения Белгородской области составила 1387,5 тыс. человек, на 1 января 2000 года — 1501,7 тыс. человек, а на 1 января 2013 года — 1 млн. 541 тыс. 300 человек⁵. Таким образом, численность населения нашего региона за период с 1990 года по 2013 год увеличилась на 153800 человек. На 1 января 1991 года по численности населения Белгородская область занимала 39-е место среди субъектов Российской Федерации, а на 1 января 2010 года — 29 место.

На протяжении нескольких лет в Белгородской области сохранялась положительная тенденция роста рождаемости. Это положительное явление связано с мерами социальной поддержки молодых семей, которые реализуются на федеральном и региональном уровнях. По предварительным данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Белгородской области, число родившихся в 2012 году в регионе составило 17 913 детей и по сравнению с 2011 годом увеличилось на 933 ребенка или на 5,5%⁶. Улучшение социально-демографических показателей Белгородской области характеризуется долей увеличения рождения вторых и последующих детей в общем количестве новорожденных, ведь именно рождение второго и последующего ребенка в семье, дает обществу стабилизацию численности населения и возможность дальнейшего его развития. Однако, наметившийся рост числа родившихся не смог переломить тенденцию убыли населения, так как масштабы смертности населения остаются стабильно высокими, превышающими рождаемость. В целом по области за 2012 год число умерших превысило число родившихся в 1,2 раза (против 1,3 раза в 2011 году)⁷.

Вместе с тем, в Белгородской области наблюдается замена естественной убыли населения миграционным приростом. В основном люди приезжают из стран СНГ (Украина, Узбекистан, Молдова) и субъектов РФ. В 2008 году в Белгородской области обосновалось на постоянное местожительство более 13 тыс. мигрантов. В 2009 году численность граждан СНГ, осуществляющих трудовую деятельность в области, составляла 11384 человека, в 2010 году — 6393 человека. В 2012 году миграционный прирост населения составил по области 8591 человек, что на 241 человека, или на 2,9% больше, чем в 2011 году. Миграционный прирост полностью компенсировал естественные потери населения и превысил их в 2,4 раза⁸.

Как отмечают специалисты, удовлетворение потребности в рабочей силе за счет трудовых мигрантов может иметь неблагоприятные последствия. Одними из них являются приток неквалифицированной рабочей силы, область использования которой сильно ограничена, а так же обострение проблем социально-культурной адаптации мигрантов. Дирек-

⁴ Официальная статистика. Население. Уровень жизни // Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level/index.html

⁵ Отчёт губернатора Белгородской области Е.С. Савченко о результатах деятельности Правительства Белгородской области в 2012 году [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.savchenko.ru/article/2455.html>

⁶ Официальная статистика. Население. Демографическая ситуация Белгородской области в 2012 году: // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Белгородской области [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://belg.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/belg/resources/591cc5804c551a64816cad052efb10e3/Demo+12-12%28%D1%81%D0%Bo%D0%B9%D1%82%29.htm

⁷ Там же.

⁸ Там же.

тор Института демографических исследований И. Белобородов сообщил, что сохранение ориентации на решение демографической проблемы замещением русского населения мигрантами «может привести к радикальным переменам в этнической структуре страны»: к 2080 году до 70% населения РФ могут составить мигранты или дети мигрантов⁹.

В Российской Федерации, в том числе и в Белгородской области, остро стоит проблема сокращения численности сельского населения. По итогам переписи 2010 года исчезли из карты РФ 8,5 тыс. сел и деревень, 19 тыс. числятся, но пустуют. По итогам переписи населения на Белгородчине было установлено, что за полтора десятилетия 69 сёл остались полностью без жителей, ещё в 130 население не превышает 10 человек. За последние годы в Белгородской области более сотни малокомплектных сельских школ были закрыты. Число работающих в сельском хозяйстве уменьшилось в 2,5 раза¹⁰. Сегодня господдержка села составляет всего 1% от ВВП вместо необходимых 10%.

В нашей стране остро стоит проблема старения населения. Согласно международным критериям население считается старым, если доля людей в возрасте 65 лет и старше от общей численности населения превышает 7%. В настоящее время почти каждый восьмой россиянин (30,7 млн. человек) находится в таком возрасте. В феврале 2013 года численность экономически активного населения РФ в возрасте 15-72 лет составила 75,3 млн. человек, или около 53% от общей численности населения страны¹¹. В 2012 году численность экономически активного населения Белгородской области в возрасте 15-72 лет составила 787,7 тыс. человек или около 65,6 % от общей численности населения региона¹².

В Белгородской области в целях повышения эффективности работы по снижению безработицы была разработана Программа содействия занятости населения за счёт более эффективного использования средств, выделяемых из федерального бюджета. В соответствии с программой ОКУ «Областной центр занятости населения» реализует мероприятия, направленные на снижение напряжённости на рынке труда. В 2011 году в соответствии с программой занятости населения Белгородской области было создано более 17 тыс. новых рабочих мест. Это важнейший показатель, отражающий, с одной стороны, самочувствие экономики и инвестиционную привлекательность региона, а с другой — эффективность региональной политики в вопросах занятости населения. В 2012 году в Белгородской области общая численность зарегистрированных безработных снизилась на 36%.

В нашем регионе эффективно решается жилищная проблема. В Белгородской области реализуется федеральная целевая программа «Свой дом», целью которой является создание организационных, правовых и финансовых предпосылок для ускоренного решения жилищной проблемы и обеспечение граждан доступным жильем.

В Белгородской области принимаются различные программы поддержки молодых семей. В 2010 году в Белгородской области стартовала программа строительства индивидуального жилья для молодых семей, имеющих не менее двух детей. В соответствии с этой программой готовый дом предоставляется застройщикам в кредит сроком на 25 лет под 3 % годовых. При рождении каждого последующего ребёнка предусматривается погашение 1/3 кредита.

В целях государственной поддержки в решении жилищной проблемы молодых семей, нуждающихся в улучшении жилищных условий, правительство утвердило долгосрочную целевую программу «Обеспечение жильем молодых семей Белгородской области на 2011—2015 годы»¹³. Механизм предоставления молодым семьям социальных вы-

⁹ Поляков В. Очень краткие итоги // Слово коммуниста. 2012. № 18 (857) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.belkprf.ru/wiewnews.php?id_product=5865&id_parent=343

¹⁰ В Белгородской области под оптимистические рассуждения власти вымерло 19 сёл // Слово коммуниста. 2012. № 5 (844) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.belkprf.ru/wiewnews.php?id_product=5471&id_parent=330

¹¹ Официальная статистика. Население. Демография // Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/#

¹² Отчёт губернатора Белгородской области Е.С. Савченко о результатах деятельности правительства Белгородской области в 2012 году.

¹³ Постановление правительства Белгородской области «Об утверждении долгосрочной целевой программы «Обеспечение жильем молодых семей Белгородской области на 2011 - 2015 годы» от 25 апреля 2011 г. № 166-шп [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://base.garant.ru/26339705>

плат на приобретение жилого помещения или создание объекта индивидуального жилищного строительства, а также использования таких выплат регулируется нормативным правовым актом, принятым в регионе¹⁴.

В Белгородской области приоритетным направлением является индивидуальное жилищное строительство. За период с 1990 года по 2010 год объемы индивидуального жилищного строительства в области увеличились в пятнадцать раз. В 1990 году в регионе было введено 57 тыс. кв. м., а в 2010 году — 855 тыс. кв. м¹⁵. По объемам индивидуального строительства область заняла шестое место в стране.

Кооператив «Свой дом» предлагает различные программы помощи молодым семьям и выделяет займы для осуществления строительства. В настоящее время более 1,5 тыс. семей смогли улучшить свои жилищные условия путем льготного приобретения или строительства жилья через кооператив «Свой дом»¹⁶.

Еще один стимул для молодых семей, испытывающих трудности с жильем, — использование материнского капитала. В 2011 году Отделением Пенсионного фонда Российской Федерации (ГУ) по Белгородской области было принято 3100 заявлений от граждан на использование материнского капитала для погашения обязательств по ипотечным кредитам на сумму 931,7 млн. рублей¹⁷. В 2012 году на финансирование строительства или приобретение жилья направлено 1,8 млрд. рублей средств родовых сертификатов. Таким образом, социальная поддержка молодых семей осуществляется в условиях реализации различных целевых программ, сбалансированной демографической и семейной политики, реализуемой в Белгородской области.

В течение нескольких лет в регионе реализуются программы по строительству жилья, ипотечному кредитованию, обеспечению жилой площадью социально незащищенных категорий населения. В Белгородской области в 2004—2005 годах по программе «Обеспечение жильем детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» было выделено 183 квартиры стоимостью 56,2 млн. руб., в том числе, за счет областного бюджета 170 квартир стоимостью 50,5 млн. руб., в 2006 году выделено 83 квартиры стоимостью 40 млн. руб., из них 35 млн. руб. — за счет средств областного бюджета, в 2011 году было выделено 258 квартир. В 2011 году в Белгородской области 1978 ветеранов и участников Великой Отечественной войны в соответствии с федеральной программой улучшили свои жилищные условия, на что было выделено почти 2 млрд. руб. из федерального бюджета¹⁸.

В целом, в 90-е гг. XX века в Белгородской области было введено 717 тыс. кв. м. жилья, в 2000-м году — 703 тыс. кв. м., в 2010 году — 1 млн. 100 тыс. кв. м. Россия в 2000 году продемонстрировала объем вводимого жилья 49% к уровню 1990-го года, то есть в 2 раза меньше. Существенный подъем произошел в 2010 году, страна фактически вышла на уровень 1990-го года. В Белгородской области за 20 лет объемы строительства увеличились более чем в полтора раза. В 2012 году были введены в эксплуатацию 1 млн. 215 тыс. кв. м. жилья или почти 0,8 кв. м. на жителя области, в том числе более миллиона — индивидуального. Новоселье справили свыше 11 тыс. семей, из них почти 8 тыс. — в собственных домах, что на 1,5 тысячи больше, чем в 2011 году. Белгородская область по объему введенного жилья на 1000 человек заняла 3-е место в Центральном федеральном округе¹⁹. Таким образом, в Белгородской области эффективно решается жилищная проблема.

¹⁴ Порядок предоставления молодым семьям социальных выплат на приобретение (строительство) жилья и их использования. Программа молодая семья 2011-2015. Белгородская область [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.programma-molodaya-semya.ru/region/1212/1216.html>

¹⁵ Стенограмма выступления губернатора Белгородской области Е.С. Савченко на заседании областной Думы с ежегодным отчетом об итогах социально-экономического развития Белгородской области в 2010 году [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.savchenko.ru/article/558.html>

¹⁶ Демографическая и семейная политика [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.belzdrav.ru/menu.php?cid=51>

¹⁷ Постановление правительства Белгородской области «Об утверждении долгосрочной целевой программы «Обеспечение жильем молодых семей Белгородской области на 2011 - 2015 годы»...

¹⁸ Приоритетные национальные проекты: Белгородская область. Белгород, 2006. С. 26; Отчёт губернатора Белгородской области Е.С. Савченко о результатах деятельности правительства Белгородской области в 2011 году [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://savchenko.ru/article/2057.html>

¹⁹ Отчёт губернатора Белгородской области Е.С. Савченко о результатах деятельности Правительства Белгородской области в 2012 году.

Бюджетные расходы на финансирование социальной сферы, включая капитальные вложения, в 2012 году составили почти 44 млрд. руб. и увеличились на 10%, а доля их в общих расходах бюджета составила почти 60%²⁰. В 2011 году объём финансирования образования в Белгородской области составил 17 млрд. 600 млн. руб. и увеличился за год на 22 %²¹.

В Белгородской области реализуется национальная общеобразовательная инициатива «Наша новая школа» по следующим направлениям: обновление образовательных стандартов, система поддержки талантливой молодёжи, развитие учительского потенциала, современная школьная инфраструктура, здоровье школьника. Новая инициатива предлагает поддерживать талантливых детей. С 2006 года в Белгородской области действует программа «Одарённые дети». За это время персональную помощь получили около 750 школьников, сумма выплат составила 14,5 млн. руб. Реализация проекта «Модернизация систем общего образования» позволила улучшить материально-техническую базу учебных заведений.

В 2011 году высшие учебные заведения Белгородской области завершили переход на двухуровневую систему высшего профессионального образования и образовательные стандарты третьего поколения. НИУ «БелГУ» поставил перед собой амбициозную задачу – войти в десятку лучших университетов страны и автоматически в сотню лучших университетов мира.

Можно выделить следующие задачи в сфере образования, которые необходимо решить в Белгородской области: привести в надлежащее состояние материально-техническую базу училищ, лицеев и техникумов, которая бы соответствовала самым высоким учебным, технологическим и жизненным стандартам; повысить качество обучения; стимулировать приход в профессиональные учебные заведения самых высококвалифицированных работников от предприятий-работодателей, на условиях их полной или неполной занятости, а также повысить квалификацию работающих педагогических сотрудников в этих учебных заведениях; обеспечить гарантии занятости выпускников на предприятиях, в организациях, учреждениях области; вовлечь большинство учреждений начального и среднего профессионального образования в систему государственной программы переподготовки и переобучения кадров, как работающих, так и временно потерявших работу.

В Белгородской области реализуется национальный проект «Здоровье» и федеральная программа модернизации здравоохранения, в соответствии с которой на нужды лечебно-профилактических учреждений области в 2011–2012 гг. было выделено 4,7 млрд. руб. За 2012 год финансирование сферы здравоохранения увеличилось на 2,2 млрд. руб., или 19%. Эти средства были направлены на капитальные ремонты и новое строительство, технологическое и информационное оснащение лечебных учреждений, а также на повышение заработной платы медицинских работников. Однако, Белгородская область значительно отстает от других регионов по количеству врачей и больничныхоек. Численность врачей на 10000 человек населения в ЦФО составила 53,5, в Белгородской области – 40,4²². В регионе не хватает врачей в поликлиниках, особенно узких специальностей. Для того, чтобы решить проблему дефицита врачей, необходимо поднять на достойный уровень зарплату медицинским работникам, и врачи вернуться в поликлиники из частных кабинетов и центров. В 2012 году заработная плата в здравоохранении составила в среднем 14 700 рублей в месяц.

Можно выделить следующие проблемы социальной политики в сфере здравоохранения РФ: недостаточное финансирование системы здравоохранения, высокий уровень коррупции в сфере здравоохранения, неэффективное использование ресурсов здравоохранения. Главный недостаток финансирования системы здравоохранения РФ заключается в том, что она финансируется по остаточному принципу. Подушевые расходы на охрану и укрепление здоровья человека в России примерно в 5–7, а то и в 10 раз меньше,

²⁰ Отчёт губернатора Белгородской области Е.С. Савченко о результатах деятельности Правительства Белгородской области в 2012 году.

²¹ Отчёт губернатора Белгородской области Е.С. Савченко о результатах деятельности правительства Белгородской области в 2011 году.

²² Михайлов И. Цена достижений или о двух сторонах медали // Слово коммуниста. 2012. № 9 (848) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.belkprf.ru/wiewnews.php?id_product=5629&id_parent=334

чем в Западной Европе. Россия не входит в число лидеров по уровню расходов на здравоохранение. По этому показателю в мире она делит 112–114 места с Марокко и Эквадором²³. За период «реформ» установлена четкая корреляция, смысл которой состоит в том, что снижение государственной поддержки здравоохранения и ухудшение качества жизни населения приводят к значительному уменьшению средней продолжительности жизни.

Главным показателем эффективной социальной политики в субъекте РФ можно считать индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП), разработанный программой развития ООН, который определяет уровень достижений региона по трём важнейшим показателям: ожидаемой продолжительности жизни; уровню образования; ВРП на душу населения. Взятые вместе, они отражают три основных качества развития региона: здоровая жизнь, обеспечивающая долголетие населения, достигнутый уровень образования и достойный человека материальный достаток. Максимально возможное значение ИРЧП – 1, минимальное – 0. ИРЧП, равный 1 будет иметь регион, в котором средняя продолжительность жизни равна 85 годам, ВРП на душу населения (по паритету покупательной способности) равен 40000\$ США, в котором 100% взрослого населения являются грамотными, а все кто достиг соответствующего возраста, посещают начальную или среднюю школу или учатся в высшем или среднем специальном учебном заведении²⁴.

В 2011 году индекс развития человеческого потенциала в Белгородской области составил 0,852 (в РФ – 0,840). По данному показателю область заняла 6 место среди всех субъектов РФ. Ожидаемая продолжительность жизни (ОПЖ) в Белгородской области составила 71,07 (в РФ – 68,67), индекс долголетия – 0,768 (в РФ – 0,728), грамотность – 98,6 (в РФ – 99,4), доля учащихся в возрастах 7-24 лет – 0,754 (в РФ – 0,766), индекс образования – 0,766 (в РФ – 0,918). ВРП на душу населения при паритете покупательной способности (ППС) в Белгородской области составил 19569 долл. (в РФ – 18869 долл.), индекс дохода в регионе составил 0,881 (в РФ – 0,875)²⁵.

В качестве вывода следует сказать, что у Белгородской области есть несомненные достижения в социальной сфере, для дальнейшего повышения благосостояния населения региона необходимо продолжать осуществлять комплексный подход к социальной политике в регионе, более четко определять задачи социально-экономического развития, своевременно принимать определенные меры при решении социальных проблем и увеличить финансирование отраслей социальной сферы.

THE FORMATION AND IMPLEMENTATION OF SOCIAL POLICY IN BELGOROD REGION

L.S. POLOVNEVA

*Belgorod National
Research University*

e-mail: LPolovneva@bsu.edu.ru

On an example of the Belgorod region is shown the key role of authorities of subjects of the Russian Federation in formation and realization of strategy, social policy programs. The basic social problems of region and way of their decision are analyzed.

Keywords: social policy, the regional policy, the Belgorod region, strategy of social and economic development, quality of a life of the population, an index of development of human potential.

²³ Тавокин Е.П. Указ. соч. С. 94-95.

²⁴ Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации за 2011 г. М., 2011. С. 143.

²⁵ Там же. С. 144.

УДК 321.74(47+57)

ПАТРИМОНИАЛЬНЫЕ ЧЕРТЫ СОВЕТСКОЙ БЮРОКРАТИИ

С.Б. ЛУГВИН*Гомельский государственный
технический университет
им. П.О. Сухого, Беларусь**e-mail: lugvinsergey@rambler.ru*

На основе анализа специфических особенностей политического управления советского общества рассматриваются патримональные признаки советской бюрократии: синкретический характер управления, недооценка правовых норм, преобладание классового подхода в подборе кадров, клиентелизм на государственной службе, номенклатурный принцип управления.

Ключевые слова: бюрократия, Советский Союз, номенклатура, государственное управление, правовой нигилизм, классовый подход.

В настоящее время во многих постсоветских странах проводятся реформы, нацеленные на модернизацию управления и повышение эффективности работы государственного аппарата. В этой связи немалое значение имеет критическое переосмысление опыта прошлого, его прочтение с учетом современных реальностей, что позволяет не только не допускать прежних ошибок, но и более продуктивно решать новые задачи. Целью статьи является выявление патримональных признаков советской государственной бюрократии, которые рассматриваются в контексте анализа некоторых особенностей советского политического управления.

В ходе широкомасштабной социально-политической инженерии, нацеленной на реализацию утопического проекта совершенного общества, в Советском Союзе была создана уникальная этакратическая система, которая опиралась на административно-репрессивные методы управления и массированное политико-идеологическое воздействие. Считалось, что использование властных рычагов пролетарского государства с опорой на «классовый инстинкт» трудящихся масс вполне достаточно для радикального переустройства социальной жизни на коммунистических началах даже в условиях отсутствия необходимых для этого экономических и культурных предпосылок.

До своего прихода к власти большевики питали иллюзию, что Советы, как политический механизм диктатуры пролетариата, способны привлечь к управлению государством самые широкие трудящиеся массы. Как считал В.И. Ленин, развитие капитализма создает необходимые для этого условия. Крупное производство, фабрики, железные дороги, почта и банки упрощают функции управления «до необыкновенно простых, всякому грамотному человеку доступных операций наблюдения и записи, знания четырех действий арифметики и выдачи соответствующих расписок»¹. Подобные идеи порождали крайне упрощенное представление об управленческом труде и сопровождалось недооценкой профессиональной подготовки административных кадров. В дальнейшем это негативно сказалось на качестве государственного аппарата, порождая некомпетентность и дилетантизм руководящих работников.

Основываясь на идее полновластия Советов, большевики отвергли принцип разделения властей, который рассматривался ими как буржуазная выдумка, отвлекающая пролетариат от его истинных целей. Образцом для их подражания стала Парижская Коммуна, которая высоко оценивалась К. Марксом. А потому не случайно, что после революции новая власть во многом воспроизвела политические механизмы Коммуны. Ее высшие представительные органы – сначала съезды Советов, а с 1936 г. – Верховные Советы не только издавали законы, но и решали любые вопросы административно-исполнительного характера. Советское правительство (сначала Совнарком, а с 1946 г. – Совет Министров) как исполнительный орган власти получило право издавать декреты, имеющие силу законов. Законами становились и решения партийных органов. А в годы «развитого социализма» функции законов стали выполнять совместные постановления ЦК КПСС, ВЦСПС и Совета Министров.

¹ Ленин В.И. Государство и революция // Полн. собр. соч., т. 33. М., 1981. С. 101.

Возникшее неправовым путем Советское государство не только унаследовало характерную для самодержавной России недооценку формально-правовых норм, но и довело эту ситуацию до абсурда. Абсолютизация классовых компонентов права привела к элиминированию его общечеловеческих черт и породила представление о нем как о возведенной в закон воле господствующего класса. Отвергнув «узкий горизонт буржуазного права», В.И. Ленин объявил, что диктатура пролетариата создает свое собственное «пролетарское право». При этом оно рассматривалось лишь как простой инструмент государственной власти, подчиненный решению чисто политических задач. Игнорирование роли правовых механизмов государственного управления сопровождалась расширением поля личного усмотрения чиновников и порождала власть человека, а не закона. Издавая правовые акты, власть, как верно заметил В.М. Манохин, «всеми силами стремилась оставить для себя сферу государственного руководства зоной свободного усмотрения... Не связывать себя правовыми предписаниями, но бесконечно плодить их для нижестоящих – вот основа свободного усмотрения»². Нигилистическое отношение к праву предопределяло зависимость судебной власти от партийно-государственных органов и ставило под сомнение принцип беспристрастности суда, презумпцию невиновности, формальные процедуры судебного разбирательства и пр. Тем самым в Советском Союзе был восстановлен характерный для традиционного общества синкретический характер государственного управления, при котором судопроизводство являлось лишь одной из функций административной власти³.

Негативное воздействие на формирование советской системы государственного управления оказали идеологические представления большевиков о бюрократии как орудии классового подавления и угнетения⁴, что вызвало отторжение дореволюционных административных практик, прежнего кадрового персонала и правовых норм. Придя к власти, большевики предприняли ряд решительных мер по разрушению старого государственного аппарата. Так, например, принятый ими «Декрет об уничтожении сословий и гражданских чинов» (1917 г.) упразднил все юридические акты, регламентирующие дореволюционную государственную службу: табель о рангах, Устав о службе гражданской и др., что лишило административную деятельность всякого правового регулирования. Однако по мере осознания того обстоятельства, что альтернативы бюрократическому управлению просто не существует, новая власть была вынуждена отказаться от выборности служащих, их сменяемости и уравнивания в оплате труда с рабочими (как это планировалось ранее) и встать на путь воссоздания бюрократических структур. В результате реальные управленческие функции были изъяты у Советов и переданы их аппаратным структурам – исполкомам и президиумам исполкомов, работники которых не избирались, а назначались партийными комитетами. Иерархия и бюрократическое единообразие, присутствующие царским министерствам, распространились на все органы власти и управления, включая Советы. Постановлением ВЦИК (1922 г.) были учреждены унифицированные структуры и штаты для всех наркоматов и местных Советов. В исполкомах Советов было введено строго установленное число отделов и подотделов, фиксированное количество служащих, определена их субординация, упорядочена система отчетности и пр. Решения исполкомов более высокого уровня стали обязательны для исполкомов более низкого уровня. Одновременно стали широко заимствоваться административные институты и кадровый персонал дореволюционной России. При этом, как отмечают Т.П. Коржихина и А.С. Сенин, «использование некоторых частей прежнего государственного механизма имело гораздо более широкие масштабы, чем это представлялось большевикам до революции. Использовался не только старый аппарат учета и распределения, связи, путей сообщения и т. п., но и отдельные элементы буржуазного карательного механизма...»⁵. В результате предпринятых большевиками административных преобразований в стране

² Манохин В. М. Правовое государство и проблема управления по усмотрению // Советское государство и право. 1990. № 1. С. 26.

³ Лугвин С.Б. Европейская бюрократия: контекст становления // Политическая концептология. 2012. № 4. С. 133.

⁴ Характеризуя дореволюционную бюрократию, В.И. Ленин неизменно подчеркивал лишь ее дисфункциональные свойства: оторванность от общества, привилегированное положение, погоня за должностями, чиновничество, коррумпированность, формализм и т. п.

⁵ Коржихина Т.П., Сенин А.С. История российской государственности. М, 1995. С. 176.

сформировалась иерархическая система государственного управления, опирающаяся на профессиональную бюрократию.

В 1922 г. Совнарком принял «Временные правила о службе в государственных учреждениях и предприятиях», которые «содержали отдельные элементы Устава о гражданской службе досоветской России. Однако по степени проработки вопросов организации государственной службы они не могли идти ни в какое сравнение со старым Уставом»⁶. Подобно царскому Уставу правила устанавливали запреты, регулирующие прием на государственную службу, регламентировали вопросы совмещения должностей, отношения с коммерческими предприятиями. Но они не затрагивали большинство вопросов, связанных с наймом и увольнением чиновников, условиями прохождения ими государственной службы, определением их прав и обязанностей, правовых и социальных гарантий и пр. Принятые первоначально как временные нормы, в дальнейшем Правила стали постоянными. Помимо них государственная служба в СССР регулировалась ведомственными актами, законодательством о труде и постановлениями Совета министров. Однако Советское государство на всем протяжении своего существования так и не приняло единого закона о государственной службе.

По качеству и компетентности новая бюрократия существенно уступала старой российской бюрократии. Отрицательную роль сыграло упразднение прежних нормативных актов, отстранение от дел многих опытных чиновников и периодические «чистки» государственного аппарата. Но наибольшее негативное влияние оказал принцип классового подхода, устанавливающий безусловный приоритет классового происхождения над любыми управленческими знаниями и навыками. Привлечение в аппарат малограмотных людей – выходцев из рабочих и крестьян, которые в большинстве своем имели лишь начальное образование, способствовало усвоению худших черт дореволюционного государственного аппарата. Как показывает исторический опыт, «именно придавленные, лишенные прав маргинальные массы оказываются наиболее стойкими хранителями системы отношений прежнего общества в их наиболее архаичной форме»⁷.

Правящей верхушке требовалась не «рациональная» бюрократия веберовского типа, а бюрократия патримониального типа, способная быть лишь послушным исполнителем спускаемых сверху распоряжений. Она должна была демонстрировать не знание правовых норм и самостоятельность в работе, а постоянное самоотречение, политическую преданность и личную верность вождю (хозяину), приказания которого имели безусловный приоритет над любыми законами и формальными правилами. Яркую характеристику управленцев подобного типа дал русский философ Г.П. Федотов: «Вглядимся в черты советского человека, конечно, того, который строит жизнь, не смят под ногами, на дне колхозов и фабрик, в черте концлагерей. Он очень крепок, физически и душевно, очень целен и прост, живет по указке и по заданию, не любит думать и сомневаться, ценит практический опыт и знания. Он предан власти, которая подняла его из грязи и сделала ответственным хозяином над жизнью сограждан. Он очень честолюбив и довольно черств к страданиям ближнего – необходимое условие советской карьеры. Но он готов заморить себя за работой, и его высшее честолюбие – отдать свою жизнь за коллектив: партию или Родину, смотря по временам. Не узнаем ли мы во всем этом служилого человека XVI века? Напрашиваются и другие исторические аналогии: служба времен Николая I, но без гуманности христианского и европейского воспитания; сподвижник Петра, но без фанатического западничества, без национального самоотречения»⁸.

Требования неукоснительного послушания и исполнительности породили директивно-приказной стиль управления и военизированный характер государственной службы. Считалось, что партия не просто руководит социалистическим строительством, а ведет напряженную борьбу на всех фронтах (в терминологии И.В. Сталина: «фронт борьбы между пролетариатом и кулачеством», «фронт борьбы между деревенской беднотой и кулачеством», «фронт сельскохозяйственной кооперации», «фронт строительства», «фронт молодежи» и т. п.), широко используя при этом военную стратегию и тактику. Отсюда не случайно, что политическое руководство Сталин отождествлял с командова-

⁶ Мельников В.П., Нечипоренко В.С. Государственная служба в России: отечественный опыт организации и современность. Ч 2. М., 1993. С. 40.

⁷ Криворотов В. Русский путь // Знамя. 1990. № 9. С. 191.

⁸ Федотов Г.П. Россия и свобода // Знамя. 1989. № 12. С. 212.

нием, отдачей приказов и безропотным подчинением. Справедливо полагая, что наилучшей школой командования является армия, он рассматривал ее как то место, где рабочие и крестьяне «вырабатывают свои политические взгляды», «учатся и приучаются к политической жизни»⁹. Весьма показательно определение, данное Сталиным Коммунистической партии: «Партия – это командный состав и штаб пролетариата...»¹⁰. Характеризуя партийную иерархию, он охотно использовал военную лексику: высшие руководители – «партийный генералитет», средние руководители – «партийное офицерство», низший командный состав – «партийное унтер-офицерство». По мнению Сталина, государственный аппарат должен быть во всем подобен военному. Отсюда его стремление унифицировать и ранжировать всех чиновников по образцу Красной армии, для чего в ряде министерств были введены особые мундиры и знаки отличия (после смерти «вождя народов» в большинстве из них форма была отменена). Военизированный характер государственной службы лишь усиливал патримониальные свойства советской бюрократии¹¹.

С самого начала ядром советского аппарата явилась партийная номенклатура, ставшая подобием политической бюрократии. Именно номенклатура обеспечивала проведение политической линии партии во всех сферах общественной жизни и на всех этапах государственного управления. Номенклатурный принцип назначения, возникнув в 20-е гг., окончательно оформился во второй половине 30-х гг. и просуществовал до 1990 – 1991 гг. Лишенное всякого правового регулирования номенклатурное назначение, как считает В.Э. Бойков, «интерпретировалось не столько как привлечением к определенной профессиональной деятельности, сколько как доверие, партийное поручение, официально закрепленное решением соответствующего парткома»¹². При отборе кандидатов в номенклатуру более всего ценились их происхождение, анкетные данные, преданность вождю и верность политической линии партии. Деловые и профессиональные качества также учитывались, но в меньшей степени. Психологические последствия такого подхода хорошо показал М. Восленский: «Каждый должен чувствовать, что он занимает место не по какому-то праву, а по милости руководства, и если эта милость прекратится, то он легко может быть заменен другим. <...> Этот принцип кадровой политики порождал у счастливых назначенцев не просто покорность воле начальства, но бурное стремление выслужиться, чтобы хоть таким путем стать незаменимыми»¹³. Рабочие и крестьяне, однажды войдя в номенклатуру, в дальнейшем были готовы на все, чтобы никогда не возвращаться назад, в ряды своего класса.

В условиях тотальной политизации управления и преобладания директивно-приказных методов с их акцентом на волевые качества руководителей, утвердилось мнение, что номенклатурные руководители даже при отсутствии у них соответствующей профессиональной подготовки могут с одинаковым успехом руководить любой сферой общественной деятельности, будь то профсоюзы, культура, промышленность, сельское хозяйство и пр. Начиная с 60-х гг., к ним стали предъявляться более высокие требования, связанные с наличием у них высшего образования, профессионального или партийного. Но и в новых условиях, несмотря на свою непродуктивность, номенклатурное назначение руководящих кадров продолжало сохраняться.

Номенклатурное чиновничество наглядно демонстрирует сходство советской бюрократии с бюрократией патримониального типа, которая полностью зависела от милости и расположения господина и не обладала административной специализацией¹⁴. Сходство еще более усиливается, если иметь в виду то обстоятельство, что денежное содержание номенклатуры обычно дополнялось всякого рода привилегиями и натуральными выплатами. Однако, несмотря на свой архаизм, в условиях отсутствия рыночных отношений и преобладания директивно-приказных методов управления номенклатура обладала опре-

⁹ Сталин И.В. Организационный отчет ЦК ККП(б) XII съезду // Соч., т. 5. М., 1953. С. 204-205.

¹⁰ Сталин И.В. О политической стратегии и тактике русских коммунистов. Набросок плана брошюры // Соч., т. 5. М., 1953. С. 72.

¹¹ Лутвин С.Б. Социально-политическая трансформация древнеримской государственности и процесс становления бюрократии // Вестник Гомельского технического университета им. П.О. Сухого. 2003, № 2. С. 102.

¹² Бойков В.Э. Государственные служащие: штрихи коллективного портрета // Социологические исследования. 1997. № 6. С. 100.

¹³ Восленский М. Номенклатура. Фрагменты книги // Новый мир. 1990. № 6. – С. 212.

¹⁴ Лутвин С.Б., Кочетков Б.Я. Традиционное общество и патримониальная бюрократия // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 12. Политические науки. 2005. № 3. С. 43-45.

деленной функциональностью. Именно она обеспечивала согласованную работу всех звеньев государственного аппарата, его нацеленность на решение любых задач, поставленных властью.

«Золотым веком» советской бюрократии стал период «развитого социализма», когда с прекращением сталинских «чисток» и хрущевских «ротаций» была достигнута стабилизация кадров, распространившаяся в первую очередь на партийную номенклатуру. Если при Сталине пребывание на высших должностях нередко ограничивалось лишь 2 – 3 годами, то при Л.И. Брежневем этот срок мог составлять десятилетия. Линия на стабильность кадров сплошь и рядом оборачивалась их застоєм. На руководящих постах зачастую оказывались некомпетентные руководители, систематически не справлявшиеся со своими обязанностями, но входящие в номенклатуру. За развал работы их могли снять с должности, но тут же следовало их назначение на другую должность. Подобная ситуация благоприятствовала «укоренению отношений личной преданности и утверждению системы ценностей, в которой верность патрону превалировала над компетентностью и “идеологической выдержанностью”»¹⁵. Клиентальные и парантальные отношения позволяли номенклатурной бюрократии обеспечивать собственное воспроизводство, в том числе за счет создания преимуществ для своих детей при получении образования, занятии престижных государственных должностей, карьерном продвижении и пр. В результате она превратилась в корпорацию чиновников со своими интересами и целями, которые во многих случаях могли существенно отличаться от целей, декларируемых политической властью.

Институционализация привилегированного положения бюрократии сопровождалась ростом ее численности. Так, например, если в начале XX в. в России в сфере управления было занято лишь 576 тыс. чиновников, то в 1988 г. с управленческой сферой было связано уже почти 18 млн. чел.¹⁶. Причина столько быстрого роста административного персонала заключалась в отсутствии механизмов самоорганизации общества, его тотальном огосударствлении и невысоком качестве управленческой деятельности. Любое начинание, где бы оно не происходило, обычно сопровождалось (а часто только этим и ограничивалось) ростом аппарата. На процессы усложнения общественной жизни власть реагировала лишь рутинными действиями: создавались новые административные органы, увеличивалась их численность, расширялись параметры отчетности и т. п.

Происходящие в послесталинский период перемены носили половинчатый характер и не затрагивали основ сложившейся системы. В сфере управления они в основном ограничивались лишь технико-организационными мерами: упразднялись и вновь создавались министерства, отраслевая организация управления заменялась территориальной и снова отраслевой, вводились элементы хозяйственной самостоятельности предприятий, но одновременно сохранялись всеильные министерства. Некоторое смягчение политического режима при Брежневем уменьшило жесткую централизацию власти, расширило самостоятельность местных властей. Произвол, сконцентрированный прежде на верхушке бюрократической пирамиды, переместился на ее более низкие уровни, породив локальные и ведомственные клики, а также мафиеподобные структуры в местном управлении. Ослабление контроля «сверху» и отсутствие действенного контроля «снизу» сопровождалось усилением бюрократических дисфункций: распространилась имитация руководителями своих служебных обязанностей, участились случаи приписок, усилились коррупция и протекционизм.

Утвердившаяся при Сталине военно-бюрократическая система управления при Брежневем была дополнена бюрократическим рынком, агентами которого являлись как отдельные должностные лица, так и целые органы управления. В отличие от экономического рынка на бюрократическом рынке шла торговля не столько материальными ценностями, сколько властными ресурсами, статусами, должностями, исключениями из правил и пр. Действовал принцип: «ты – мне, я – тебе». «Бюрократический рынок, – писал В. Найшуль, – сформировал определенный тип управленца – не “солдата партии”, как в сталинское время, а “торговца партии”, для которого в государственной деятельности... ни распоряжения высочайшего “верха”, ни обязательные для всех правила, ни законы

¹⁵ Верт Н. История Советского государства. 1900–1991. М., 1998. С. 434.

¹⁶ Бюрократия, авторитаризм и будущее демократии в России (материалы «круглого стола») // Вопросы философии. 1993. № 2. С. 31.

страны не являются... категорическими императивами»¹⁷. Такой рынок был тесно связан с «теневой экономикой», ставшей питательной основой должностных злоупотреблений. В дальнейшем, в период горбачевско-ельцинских реформ, он способствовал «номенклатурной приватизации» государственной собственности.

В годы «застоя» советская бюрократия достигла наибольшей зрелости, апогея силы и влияния. Если при харизматичном Сталине она являлась лишь простым исполнителем идущих сверху распоряжений, то при Брежневе стала активно проявлять собственные властные амбиции. В лице партийно-аппаратных структур, сотен министерств и ведомств она распоряжалась государственной собственностью и навязывала политическому руководству свои решения, не неся за них никакой ответственности. В подобных условиях функции политического управления начали все больше перемещаться в аппаратные структуры, а партийные съезды стали «тщательно срежиссированным спектаклем единодушного одобрения директив, выработанных руководящими органами аппарата власти»¹⁸. В результате полностью оправдался прогноз М. Вебера, согласно которому при социализме «развивается диктатура не рабочего, а чиновника»¹⁹.

Несмотря на свою силу и влияние, советская бюрократия вовсе не была сплоченной корпорацией. Между ее звеньями и аппаратными подразделениями шла постоянная борьба за бюджетные ресурсы, влияние на власть, статусные гарантии и пр. А во второй половине 70-х – начале 80-х гг. углубились противоречия между геронтократией и «молодыми» руководителями, которые были недовольны «закупоркой» каналов вертикальной мобильности, широко открытых Сталиным. В последующем внутренние противоречия бюрократии, усиливаемые властными амбициями «национальных» кадров, стали одной из важных причин распада Советского Союза.

На рубеже 70-х – начала 80-х гг. экономически развитые страны Запада встали на путь перехода к постиндустриальному обществу. В Советском Союзе в повестку дня также была поставлена задача проведения постиндустриальной модернизации, решение которой было невозможно без формирования рыночной экономики, демократизации политической системы, развития инициативы и предприимчивости граждан. Но к проведению подобных преобразований бюрократия оказалась не готова. В результате начавшиеся во второй половине 80-х гг. реформы привели к распаду страны, развалу экономики, снижению уровня жизни людей, росту преступности и социальной напряженности. Во многом это было связано с патримониальными свойствами советской бюрократии, которая по целому ряду параметров (синкретический характер государственного управления, недооценка роли правовых регуляторов, преобладание клиентальных отношений на государственной службе, номенклатурный принцип управления, классовый подход в подборе кадров, их невысокий профессиональный уровень и др.) существенно уступала государственному аппарату западных стран, ориентированному на веберовские каноны «рациональной бюрократии».

PATRIMONIAL LINES OF THE SOVIET BUREAUCRACY

S.B. LUGVIN

*Gomel State Technical University
named after P.O. Sukhoy, Belarus*

e-mail: lugvinsergey@rambler.ru

On the basis of the analysis of specific features of political management of the Soviet society are considered patrimonial signs of the Soviet bureaucracy: syncretic nature of management, underestimation of rules of law, prevalence of class approach in selection of shots, a clientelism in public service, the nomenclature principle of management.

Keywords: bureaucracy, Soviet Union, nomenclature, government, legal nihilism, the class approach.

¹⁷ Найшуль В. Высшая и последняя стадия социализма // Погружение в трясину: (анатомия застоя). М., 1991. С. 50.

¹⁸ Верт Н. Указ. соч. С. 442.

¹⁹ Вебер М. Социализм. Речь, произнесенная в Вене перед австрийскими офицерами с целью их общей ориентации (июнь 1918) // Политические работы (1895-1919). М., 2003. С. 327.

УДК 1323.325:321.74(47+57)1920/1933

К ВОПРОСУ О ПОЛИТИЧЕСКИХ НАСТРОЕНИЯХ РОССИЙСКОГО КРЕСТЬЯНСТВА В 20-Е – НАЧАЛО 30-Х ГОДОВ XX В.

В.Ф. ЧУРКИН

*Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет*

e-mail: Churkin@bsu.edu.ru

На документальном материале дается анализ политических настроений российского крестьянства, показываются факторы, влиявшие на их формирование в 20-е – начале 30-х годов XX в.

Автор приходит к выводу, что социально-политические чувства крестьян были обусловлены главным образом насильственными средствами, используемыми большевиками в ходе социального эксперимента по революционному преобразованию сельского хозяйства.

Ключевые слова: власть, политика, крестьянские настроения, налоги, коллективизация, армейские политические органы, бедняки, середняки, кулаки.

Только с началом перестройки ученые обратились к анализу политико-психологических явлений в крестьянской среде раннего советского общества. Внимание историков стала привлекать проблема «обратной связи» между властью и обществом. На смену прежней благостной картины несокрушимого единства партии и народа пришло понимание неоднозначной, изменчивой, часто драматичной взаимосвязи власти и различных классов советского общества¹. Сегодня есть все основания утверждать о всё усиливающемся внимании российских и зарубежных историков к изучению политического сознания крестьянства. В последние годы появились статьи, кандидатские диссертации, освещающие отдельные аспекты этой темы². В работе Тарховой Н.С. дан обстоятельный анализ документов армейских политорганов, отражающих «крестьянские настроения» в армии³.

Усматривая в крестьянстве источник потенциального политического протеста, государственная партия тщательно осуществляла политический контроль над ним. Органы ОГПУ (Объединенное Государственное Политическое Управление) при Совете Народных Комиссаров СССР обязаны были периодически направлять в ЦК РКП(б), местные партийные органы соответствующие информационные сводки.

К этой работе привлекались и армейские политорганы. Одной из постоянно освещавшейся в их информационных материалах была тема «крестьянских настроений» в армии. Под «крестьянскими настроениями» политорганы понимали совокупность психологического состояния крестьянина-красноармейца. В 20-е годы выходцы из деревни составляли 70-80% социального состава вооруженных сил⁴. Армейские политорганы систематически отслеживали реакции населения на важнейшие компании: посевные работы, сбор урожая, налоговая политика, выборы в местные органы власти, коллективиза-

¹ Лившин А.Я., Орлов И.Б. Власть и общество: Диалог в письмах. М., 2002; Письма во власть. 1917-1927. М., 1998; Литвак К.Б. Жизнь крестьянина 20-х годов: современные мифы и исторические реалии //Нэп: приобретения и потери. М., 1994 и др.

² Крестьянство и власть в истории России. Сборник научных статей. М., 2011. Ибрагимова Д.Х. Нэп и перестройка: Массовое сознание сельского населения в условиях перехода к рынку. М., 1997; Соколов А.К. «Создадим единый фронт борьбы против нэпа» (Анализ общественных настроений конца 20-х годов по письмам и откликам советских граждан). М., 1998; Миронова Т.П. Нэп и крестьянство (Социально-психологический аспект) //Нэп в контексте исторического развития России в XX веке. М., 2001; Серебрякова И.Г. Социальная психология крестьянства Урала в период сплошной коллективизации (1929-1933 гг.): дисс. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2006; Виола Л. Крестьянский бунт в эпоху Сталина: Коллективизация и культура крестьянского сопротивления. М., 2010.; Лаврик П.А. Политические настроения дальневосточного крестьянства в годы новой экономической политики: автореф. дисс... канд. ист. наук. СПб., 1995; Ольшанский Д.В. Массовые настроения и их функционирование в политических процессах: дисс. ... д-ра полит. наук. М., 1990; Еремина. Е.В. Социально-политические воззрения крестьянства северной деревни в 20-е годы XX века. дисс. ... канд. ист. наук. Сыктывкар, 2007 и др.

³ См.: Тархова Н.С. Красная армия и коллективизация. 1928-1933 гг. М., 2010.

⁴ См.: Там же. С.86.

ция, раскулачивание и т.п. «Настроения в армии, - пишут авторы сборника документов «Трагедия российской деревни», - являлись отражением настроений в обществе в целом и крестьянства в частности...⁵». В политологической литературе настроения относят к реальным факторам политических процессов. Они выступают в качестве одной из самых распространенных форм функционирования массового политического сознания на повседневном, обыденном уровне⁶.

Основу политических сводок и обзоров армейских политорганов составляют выдержки из писем, полученных красноармейцами из деревни, а также цитирование их высказываний на различных собраниях и разговоров. В письмах к красноармейцам деревня выражала свои чувства открыто, без оглядки на власть и цензуру. Указанные особенности делают их бесценным источником объективной информации о взаимоотношениях власти и крестьянства в советской России.

Проблема взаимосвязи Красной армии с деревней в советской историографии изучалась односторонне, главным образом в плане единства армии и народа. В силу известных причин историками не затрагивался вопрос об армии, как источнике выявления политических настроений красноармейцев-крестьян, а через них и всего сельского населения страны.

В данной статье делается попытка показать факторы, определявшие общественно-политические настроения крестьянства, а также проследить их характер и трансформацию с учетом политики советского государства на протяжении 20-х – начала 30-х годов.

Настроения крестьянства определялись, прежде всего, острым критическим отношением к различным аспектам политики советской власти в деревне⁷. Особое недовольство вызывала политическая дискриминация сельского населения. Ни одна из существующих партийных и советских организаций на селе, по мнению крестьян, не отражала и не защищала их интересы. Поэтому на протяжении всех 20-х годов в деревне была популярна идея организации крестьянского союза. Например, в 1924 году органы ОГПУ зафиксировали ее распространение в 25-ти губерниях⁸. Поскольку возможности развития альтернатив советской демократии отрицались, идея создания крестьянского союза в любых формах числилась по разряду «антисоветской».

Кто же, по мнению крестьян, виноват в том, что их права ущемляются? На этот вопрос давался вполне определенный ответ: политика советской власти «приспособлена лишь для рабочих, а крестьяне совершенно забыты⁹». Причины подобных настроений армейские политорганы, как и центральная и местная власть, объясняли влиянием кулачества. Жупел кулачества был навязчивой идеей политического руководства страны. В докладной записке секретного и информационного отделов ОГПУ от 17 февраля 1925 г. отмечалось: «несмотря на внутренние противоречия среди основных слоев деревни, кулачеству все же удастся создавать единый антисоветский фронт крестьянства против Советской власти, для завоевания политической власти крестьянством и его союзниками в городе и деревне»¹⁰.

Ревнивое отношение крестьян к привилегированному, как они считали, положению рабочих в советском обществе не изменилось и в последующие годы. По утверждению политуправления Московского военного округа, в 1925 и 1926 годах допризывники Тверской, Воронежской, Ярославской, Рязанской и Тульской губерний отрицали руководящую роль пролетариата и его партии, настойчиво требовали организации на селе кре-

⁵ Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. Документы и материалы. 1927-1939. М., 1999. Т.1. С.10.

⁶ См.: Ольшанский Д.В. Массовые настроения в политике. М., 1995; Его же. Основы политической психологии. М., 2001.

⁷ См.: Российский государственный военный архив (далее – РГВА). Ф.4. Оп.1. Д.146. Л.475; Д. 827. Л.4; Оп.2. Д.95. Л.14; Ф. 25888. Оп.3. Д.548. Л. 16.

⁸ Докладная записка секретного и информационного отделов ОГПУ (О политическом состоянии СССР). 17 февраля 1925 г. // «Совершенно Секретно». Лубянка Сталину о положении в стране. Т.2. М., 1998. С.318.

⁹ РГВА. Ф.4. Оп.1. Д.107. Л.212.

¹⁰ Докладная записка секретного и информационного отделов ОГПУ (О политическом состоянии СССР). 17 февраля 1925 г. // Там же.

стьянского союза¹¹. Ситуация еще больше усугубилась в 1927-1928 гг. в связи с обострением социально-политической обстановки в деревне¹².

С 1923 г. начинается грубое нарушение в системе ценообразования. Волевым решением были завышены цены на промышленные товары и искусственно образованы «ножницы цен». В январе 1924 г. правительство снизило цены на продукцию сельскохозяйственного машиностроения. Однако «ножницы цен» и сопутствующие им претензии крестьянства к власти отнюдь не исчезли. До каких пор, возмущались крестьяне, государство будет черпать свои ресурсы «главным образом из деревни, эксплуатируя крестьянина»; надо «сорганизоваться и потребовать, чтобы рабочие отдали крестьянам часть власти»¹³. Стало ясно, что эти требования становятся общими и быстро растущими требованиями крестьянства.

Угроза восстаний крестьянства заставляла коммунистических лидеров страны временно отступить. Это нашло отражение в решениях октябрьского (1924 г.) пленума ЦК РКП (б) о повороте «Лицом к деревне». Но уже в 1925 году на XIV съезде партии схлестнулись между собой две политические группировки в РКП (б). С одной стороны Н.И.Бухарин с его лозунгом «Обогащайтесь!», а с другой стороны, «неистовые ревнители классовой чистоты» Л.Б. Каменев и Г.Е. Зиновьев, которые в каждом крепком сельском труженике видели угрозу завоеваниям Октября.

Особенно наглядно острота социальных противоречий в деревне видна на примере сбора налога. Даже в наиболее благоприятные нэповские годы налог взимался с использованием вооруженных сил. ОГПУ в обзоре о политическом состоянии СССР за апрель 1924 г. информировало: сбор единого налога протекал «исключительно путем применения массовых репрессий к налогоплательщикам»¹⁴. Грубое насилие применялось путем конфискации имущества, арестов, выездных сессий и т.д. К концу апреля 1924 года только в Симбирской и Ставропольской губерниях было арестовано свыше 35 тысяч неплательщиков¹⁵.

Таким образом, «военно-коммунистическая политика» в деревне, сводившаяся к насильственному изъятию в крестьянских хозяйствах продовольствия, начало которой было положено продразверсткой в годы гражданской войны, хотя и не в таких масштабах, не прекратилась и в годы нэпа. Все это не могло не усиливать противостояние крестьянства и власти.

Экономической основой существования советской власти на селе была, как и по стране в целом, эксплуатация крестьянского труда. Но как побудить крестьян поддерживать достаточно необходимый объем запасов продовольствия в стране? Для правящего меньшинства жизненно важно было осуществить эту задачу через посредника. Эта роль была возложена на беднейшие слои деревни. «Куль бедноты» стал важной чертой большевистской политики в деревне и был нацелен на раскол деревни, разжигание социального антагонизма.

Нищенская жизнь на грани физического выживания озлобляла бедноту. Особенно тревожил ее «новый курс» в деревне XIV партийного съезда (1925 г.). «Беднота нашу политику на селе, – констатировали армейские политорганы, – в целом продолжает рассматривать как резкий поворот от бедноты к середняку и кулаку»¹⁶. Главная причина такого восприятия политики правящей партии заключалась в психологии крестьянина – бедняка, который рост не только крупных, но и средних хозяйств воспринимал, как негативный для себя фактор, ухудшающий его политическое и экономическое положение.

Ну, а какова была позиция тех, кого причисляли к кулакам и зажиточным, какова их реакция на политику советской власти и на притязание беднейших слоев деревни? Новая политика зажиточными крестьянами понималась как возвращение к комбедам, как разжигание классовой борьбы в деревне. Их общественно-политическую позицию

¹¹ См.: РГВА. Ф.25883. Оп.2. Д.1187. Л.247.

¹² См.: Гончарова И.В. Власть и крестьянство в конце 1920-х гг. (по материалам Центрального Черноземья) // Крестьянство и власть в истории России. Сборник научных статей. М., 2001. С. 160.

¹³ РГВА. Ф.4. Оп.3. Д.530. Л. 112, 115.

¹⁴ Советская деревня глазами ОГПУ. Т.2. 1923-1929. Документы и материалы. М., 2000. С.194.

¹⁵ Там же. С.195.

¹⁶ РГВА. Ф.4. Оп.2. Д. 125. Л.6.

можно оценить как прагматично-антисоветскую, направленную против большевистской политики, противоречащей интересам частного хозяйства¹⁷.

Итак, даже в годы нэпа продолжавшийся коммунистический эксперимент стравливал между собой различные социальные слои деревни, одновременно порождая недовольство громадного большинства крестьянства. Противоречия между ними были источником постоянных конфликтов. К концу 20-х годов деревня напоминала пороховую бочку.

XV съезд ВКП(б) (1927 г.) усилил наступление на частнокапиталистические элементы деревни, еще в большей степени переместил акцент на поддержку беднейшего крестьянства. Размеры налогов зажиточных хозяйств в 1928 г. в 5,6 раз превышали средняцкие, а кулацкие хозяйства должны были платить в 13,8 раз больше средняцких¹⁸. Такой подход открывал дорогу к произволу и социальному антагонизму в деревне. Конфликт между этими группами, по словам американского историка Ш. Фицпатрик, «был ожесточенным, сложным и длительным»¹⁹.

Всего через месяц после XV съезда Политбюро приняло решение о чрезвычайных мерах по хлебозаготовкам. Был выдвинут тезис об обострении классовой борьбы по мере продвижения к социализму. Политическая атмосфера на селе стала невыносимой. «Армия за последние недели, отмечали политорганы, получает из деревни потоки писем с жалобами на «притеснения», «возвращение разверстки 1920 года» и т. д.» Так, в Новочеркасский гарнизон, насчитывающий 5000 человек красноармейцев, за день приходило до 6000 писем²⁰.

Как и прежде, «крестьянские настроения» в армии - своеобразный барометр политико-идеологической обстановки на селе. Симптоматичен вывод, содержащийся в резолюции совещания реввоенсовета РККА (июнь 1928 г.): «Эти «крестьянские настроения» уже давно не носят наивного характера ревности к городу и рабочему классу, партии и власти. Вопрос уже ставится не так, что «город живет лучше деревни», а принимает политическую формулировку: «Караул! Город грабит деревню»²¹.

В 1929 г. было зафиксировано 12781 различное проявление крестьянского недовольства — массовые демонстрации, террористические акты против представителей власти и сельских активистов, распространение антиправительственных воззваний и т.п., а в 1930 г. их уже было — 31998²².

В неимоверном напряжении держали красноармейцев письма из деревни. Количество и тон писем, просьбы крестьян донести их содержание до красноармейцев и командиров - все это давало повод политорганам говорить о «явной апелляции к армии со стороны отдельных слоев деревни»²³.

Настроенный не на производство, а на распределение материальных благ, деревенский люмпен вновь дружно поддержал натиск власти на зажиточных и середняков. Политорганы единодушно отмечали характерное для батраков и бедняков «не только открытое, но и решительное выступление против зажиточной и верхушечной части середняков»²⁴.

Изученные нами архивные документы в целом подтверждают точку зрения И. Клямкина: «наш крестьянин в силу своего «добржуазного» характера «предпочел коллективизацию кулаку, ... готов был записать и часто записывал в кулаки крепкого середняка, ... благословил удаление из деревни наиболее зажиточной и приспособленной к свободному рыночному хозяйству, наиболее «буржуазной» части населения»²⁵.

Другое дело, середняк. Этот слой крестьянства был дальновиднее бедноты, понимая, что радикальные действия власти неминуемо затронут и его интересы: «все решения

¹⁷ См.: Там же. Д.229. Л.10; Оп.1. Д.858.Л.52, 115; Ф. 25883. Оп.2. Д. 1399. Л.17, 714.

¹⁸ Гончарова И.В. Власть и крестьянство в конце 1920-х гг. (по материалам Центрального Черноземья) //Крестьянство и власть в истории России... С. 158.

¹⁹ Фицпатрик Ш. Сталинские крестьяне. Социальная история советской России в 30-е годы: деревня. М., 2001. С. 23.

²⁰ Тархова Н.С. Указ. соч. С. 98.

²¹ РГВА. Ф.4. Оп.1. Д.759. Л. 102.

²² См.: Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание... С.10.

²³ РГВА. Ф. 4. Оп.1. Д.107. Л. 208.

²⁴ Там же. Л. 215.

²⁵ Клямкин И. Какая улица ведет к храму? //Новый мир. 1987. №11. С. 181-182.

о подъеме крестьянского хозяйства - только разговоры, а как селянин чуть-чуть поднялся, так его жмут налогами», «говорят, подымай свое хозяйство, а на самом деле его разоряют»²⁶. Наученный горьким опытом непредсказуемой политики власти в деревне, середняк проявлял вполне обоснованное опасение за будущее своего хозяйства.

Не трудно предугадать отношение к хлебозаготовительным кампаниям зажиточных крестьян. Оно было враждебным. Их аргументы: «все равно обложат каким-нибудь налогом, или выдумают какое-нибудь новое обложение», «больше засеять, больше возьмут налог и так уже думают его увеличить»²⁷.

Как видно, позиция середняка и зажиточного мало чем отличались. Иначе и быть не могло, поскольку и тот и другой были братьями по несчастью, жертвами разрушительных планов сталинистов. Такими же жертвами являлись и деревенские люмпены, но они поймут это позже, когда их начнут морить голодом.

Недовольство, открытое возмущение крестьян разбойничьими действиями власти приписывалось еще в большей степени, чем ранее, исключительно контрреволюционным элементам: кулакам, лишенцам, бывшим бандитам, петлюровцам и т.д. Именно они, – утверждалось на заседаниях реввоенсовета РККА (июль, октябрь 1928 г.), – «умело, и ловко обрабатывают середняцко-бедняцкую красноармейскую массу», «насколько армия засорена кулацкими элементами, настолько растут эти «крестьянские настроения»²⁸. Небезынтересно знать, кто конкретно давал такие оценки? Приведенные выше – шеф всемогущего ОГПУ Г.Г.Ягода. Но подобные политические формулировки – знамение того времени.

Кулак был объявлен открытым врагом, против которого можно использовать все методы политического давления, не исключая прямого насилия. В постсоветской историографии среди специалистов общепризнано мнение о том, что подвергшиеся репрессиям «кулаки» – это социально-политическая группа крестьян, сконструированная по идейно-политическим критериям для устранения потенциальных и реальных противников политики власти в деревне»²⁹.

Критерий для определения кулака никогда не был разработан в советской истории. Определяя, кто был представителем «буржуазии» в деревне, руководствовались признаками политическими, а не экономическими³⁰. «Ярлык «кулак», утверждают авторы сборника документов «Трагедия советской деревни», навешивался на более или менее зажиточных, несдержанных на слово крестьян, а то и просто на тех, кому не повезло...»³¹.

В силу общей и политической неграмотности многие крестьяне во всех своих бедах винили главным образом местные власти. Такая их позиция была выгодна политическому руководству страны. Как свидетельствует статья И.В. Сталина «Головокружение от успехов», опубликованная в «Правде» 2 марта 1930 года, террор государства в отношении крестьян И.В. Сталин сводил всего лишь к искривлению правильной политики партии, к головотяпству местных унтер Пришибеевых³². Но как справедливо пишет Ш. Фицпатрик, «сама стратегия коллективизации, разработанная верховной властью, уже включала в себя насильственные меры, а именно экспроприацию и высылку сотен тысяч кулацких семей»³³.

С первых же дней, часов коллективизации власть, отбросив всякий камуфляж, в открытую разжигала вражду среди крестьян. «Кулаки – эти яростные враги социализма сейчас озверели, – писали красноармейцы домой по указке армейских политработников. Надо их уничтожать, не принимайте их в колхоз, выносите постановление об их выселении, отбирайте у них имущество, инвентарь»³⁴. Откликаясь на эти провокационные при-

²⁶ РГВА. Ф. 4. Оп.1. Д.858. Л.52; Ф.25899. Оп.3. Д.1076. Л. 284

²⁷ Там же. Ф.4. Оп.1. Д. 107. Л. 210.

²⁸ Там же. Д. 759. Л. 17.

²⁹ Бондарев В.А., Левакин С.А. Раскулачивание как контмодернизация (на примере Юга России) //Крестьянство и власть в истории России ... С. 110; см. также: Доброноженко Г.Ф. «Кулаки» в социальной политике государства в конце 1920-х – первой половине 1930-х гг. (на материалах Северного края). Автореф. дисс...д.и.н. Архангельск, 2010. С.12.

³⁰ См.: Васильев Ю.А. Общественно-историческое сознание и историческое понимание в отношении российского крестьянства: феномен забвения. //Крестьянство и власть в истории России ... С. 150.

³¹ Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание...С. 10.

³² См.: Правда. 1930. 2 марта.

³³ Фицпатрик. Указ. соч. С. 10.

³⁴ Красный воин (МВО). 1930. 13 февр.

звымы, младшие командиры и красноармейцы рассылали в свои районы комплектования письма со списками кулаков, которых, по их мнению, местные власти должны немедленно раскулачить³⁵. Понатаскав на политзанятиях и на краткосрочных курсах, малограмотных, сбитых с толку молодых людей бросили на передний край войны с крестьянством.

На взгляд японского историка Х.Окуды социальной базой сталинизма в деревне и городе была молодежь, воспитанная советской властью, ориентированная на новую жизнь, образование, карьеру³⁶. Сама советская деревня была «молодой». По переписи 1926 г. 60% ее населения составляли люди моложе 30 лет. У власти были исполнители ее антикрестьянской политики в крестьянской стране³⁷.

Результаты сталинской аграрной политики были катастрофичны. Только за первые 2 года коллективизации было раскулачено более 600 тысяч крестьянских хозяйств (3 миллиона человек), более 380 тысяч семей (1,8 миллионов человек) были сосланы в Северный край, на Урал, в Сибирь и Казахстан, где они были обречены на голод и вымирание. Как следствие политики власти, голод 1932-1933 годов, охвативший территории СССР с населением более 50 миллионов человек, лишил жизни более 7 миллионов человек³⁸.

Ни малограмотностью, ни невежеством, ни даже открытым насилием со стороны государства нельзя в полной мере объяснить ту легкость, с какой была достигнута победа большевиков над деревней. Это бесспорный факт можно понять, только учитывая вековые коллективистские и уравнилельные идеалы русского крестьянства. Нельзя не согласиться с А.С. Ахиезером, утверждавшего, что коллективизация была «продолжением идущей с прошлого века бесконечной цепи экспроприаций богатых соседей, которые проводила сама деревня. В деревне имел место постоянный тренаж экспроприации, постоянная борьба за уравнилельную справедливость. Люди, способные к такого рода деятельности были в избытке в самой деревне»³⁹.

Наличие классовых конфликтов в деревне не выдумка большевиков. Сами крестьяне осознавали свою принадлежность к категории бедняков, середняков или крепких хозяев и враждебно относились к представителям других категорий⁴⁰. В коллективизации отчетливо проявились два аспекта политического насилия: с одной стороны, власти по отношению к своему народу, с другой стороны, той части крестьянства, на которую опиралась власть, к другой ее части – безвластной⁴¹.

Таким образом, российское крестьянство стало жертвой коммунистической идеологии, утопических планов большевиков. Нэп оказался несовместимым с монопольной властью коммунистической партии, а политическое сознание народа вошло в острое противоречие с взглядами тогдашнего руководства страны.

Несовпадение жизненно важных интересов рабочих и крестьян, ущемление политических, экономических и культурных прав крестьянства, нежелание и неумение компартии на практике принимать компромиссные решения, удовлетворяющие потребности этих классов, предрасположенность ее к командованию и насилию - вот что являлось истинной причиной «кулацких» настроений крестьянства.

Важно учитывать и другое. Реализм и здравый смысл, свойственный людям тяжелого труда, причудливо уживался в сознании и психологии крестьянства с утопизмом, политической наивностью, проявлением острой социальной и классовой розни. Все это позволило советской власти углубить и расширить дореволюционный раскол деревни, буквально стравить в братоубийственной войне различные ее социальные слои, что и предопределило «успех» сталинской политики на селе.

³⁵ Там же. 1931. 2 апр.

³⁶ См.: Окуда Х. «От сохи к портфелю»: деревенские коммунисты и комсомольцы в процессе раскрестьянивания (1920-е - начало 1930-х гг.) // История сталинизма: итоги и проблемы изучения. М., 2011. С.495-527.

³⁷ См.: Кондрашин В.В. Крестьянство и власть в России: опыт взаимодействия в условиях индустриальной модернизации // Крестьянство и власть в истории России ... С. 230.

³⁸ См.: Ивницкий Н.А. Крестьянство и власть в период коллективизации // Там же. С.183-189.

³⁹ Ахиезер А.С. Россия: критика исторического опыта. Т.1. Новосибирск, 1997. С.798.

⁴⁰ См.: Фицпатрик Ш. Указ. соч. С.43.

⁴¹ См.: Фурсов А.И. «Красная правда» против «зеленой правды»: русская трагедия XX века // Крестьянство и власть в истории России... С. 391.

TO THE QUESTION ON POLITICAL MOODS OF THE RUSSIAN PEASANTRY IN 20 – THE BEGINNING OF 30S YEARS OF XX CENTURY

V.F. CHURKIN

*Belgorod National
Research University*

e-mail: Churkin@bsu.edu.ru

On a documentary material is given the analysis of political moods of the Russian peasantry, are shown the factors influencing their formation in 20 - the beginning of 30th years XX century.

The author comes to conclusion, that sociopolitical feelings of peasants have been caused mainly by the violent means used by Bolsheviks during social experiment on revolutionary change of agriculture.

Key words: power, politics, peasant mood, taxes, collectivization, the army's political bodies, the poor, the middle peasants, the kulaks.

УДК 32.019.51 (061.1ЕС)

СРЕДСТВА МАССОВОЙ КОММУНИКАЦИИ В КОММУНИКАЦИОННОЙ ПОЛИТИКЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Н.П. КАРПЧУК

*Восточноевропейский
национальный университет
имени Леси Украинки, г. Луцк
Украина*

e-mail: karpchuk73@mail.ru

Коммуникационная политика Европейского Союза направлена на вовлечение институций ЕС, государств-членов и граждан ЕС в дискуссионный процесс о будущем Союза. Средства массовой коммуникации являются мощным орудием информирования граждан и формирования общественного мнения с точки зрения национальных приоритетов.

Ключевые слова: коммуникационная политика Европейского Союза, План действий улучшения коммуникации ЕС, Белая книга по коммуникации ЕС, средства массовой коммуникации.

Граждане Европы реализуют свои политические права в целом на национальном и местном уровнях и узнают о политике и политических вопросах через системы национального образования и СМИ, а следовательно и обсуждают эти вопросы сугубо в своих сообществах. Когда на повестке дня стоит вопрос общеевропейского масштаба, он рассматривается с точки зрения национальной перспективы. Цель коммуникационной политики – предоставить возможность гражданам получать правильную и понятную, четкую информацию о своих правах, обязанностях и возможностях. Основными принципами коммуникационной политики являются открытость, участие граждан и возможность установить контакт с каждым.

Европейской Комиссии долгое время удавалось управлять европейской интеграцией молча. Как результат, общественность, СМИ и политики потеряли интерес читать, писать или говорить о делах ЕС, и сформировался круг «некоммуникации» о ЕС. Со временем возникла проблема борьбы с сопротивлением общественности европейскому проекту, что требовало специальных информационных усилий (что часто отождествляются с пропагандой), результатом которых стало создание службы спикера с монопольными обязанностями на информирование.

В 50-е-60-е годы XX в. наблюдалась институализация брифингов для прессы, где служба спикера и узкий круг евроинтузиастов начали устанавливать тесные рабочие (иногда личные) отношения, что породило определенную проблему с коммуникацией: служба не искала взаимодействия с широкой публикой, которая имела доступ лишь к ограниченной, отобранной информации о проектах мира и процветания¹. Обзоры Евробарометра, которые начались в 1970-х, показали, что среди государств-членов не существует серьезной инициативы по пересмотру европейской информационно-коммуникационной политики².

После падения Комиссии Ж. Сантера в 1999 г. в результате коррупционного скандала институты ЕС пересмотрели свое отношение к коммуникации, ведь никогда ранее общественное давление не был таким мощным как на Коллегию, возглавляемую Р. Проди, перед которой стояла задача не только восстановить доверие к исполнительной власти ЕС, но и среагировать на новые коммуникационные требования. Несмотря на эти вызовы, с 2000 г. Комиссия Р. Проди старалась придерживаться следующих аспектов успешной стратегии публичной коммуникации: 1) какие вопросы следует обсуждать, какие аргументы привлекать и что решать (проблемный аспект), 2) на какой стадии процесса обсуждения находятся упомянутые вопросы, какие средства, актеры и точки доступа могут повлиять на ход процесса (процедурный аспект), 3) кто выступает в защиту рассмат-

¹ Clarisse Y. Les Maîtres de l'Europe. Paris, 2005. P. 171-192. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://lalettrevelee.over-blog.com/article-719510.html>

² Newman M. After the "Permissive Consensus:" Still Searching for Democracy // European Union: Power and Policy-Making. London, 2006. P. 377-97.

риваемых вопросов; кто отвечает за принятие решений и практическую реализацию политики (аспект подотчетности)³.

В июле 2002 г. Комиссия проинформировала о новой стратегии информационно-коммуникационной политики, которая однако не изменила низкую поддержку общественности. Стратегию 2002 г. трудно назвать стратегией в полном смысле, она еще слишком абстрактная и общая. С другой стороны она указывает на то, что Комиссия готова рассматривать вопрос коммуникации гораздо серьезнее, чем раньше. Цель стратегии - создать общий форум для европейских дебатов. Однако первоочередная цель - убедительная коммуникация: любое сообщение следует создавать и контролировать, чтобы снискать расположение граждан Европы⁴. В прессе появляется фраза «настоящий диалог», которая производит впечатление, что Комиссия собирается засесть за стол переговоров с общественностью и обсудить свою политику, а не распространять буклеты.

Комиссия учла важные инициативы в области информации, например, усиление аудиовизуальной мощи, в частности усиления «Europe by Satellite» и возобновления сотрудничества с телевизионным каналом «Euronews» на основе контракта о совместном производстве. Диверсифицируя коммуникационное партнерство на всех уровнях управления (европейском, национальном, региональном), Комиссия ускорила развитие информационно-коммуникационных веб-мощностей ЕС не только через модернизацию сайта Euroра, но и через более интерактивный проект - «yourvoice» и «futurum».

«Впервые Комиссия объединила силу общественного мнения и анализ прессы, информационные кампании и ежедневную политическую коммуникацию под одной крышей. Новый департамент подкреплялся реформами деятельности чиновников Комиссии, что усилило внутреннюю ответственность, а следовательно и коммуникацию»⁵. Реформа положительно сказалась на транспарентности и доступе к документам всех институтов ЕС. Однако вследствие реформ Р. Проди по коммуникации появилось недовольство по поводу недостаточной оценки коммуникационной деятельности, слабой внешней и внутренней институциональной координации в этой сфере, отсутствия адекватных ресурсов и общего «президентского стиля», который не подходил PR-профилю главы Комиссии.

Новая информационно-коммуникационная стратегия была сосредоточена на идее «информационного дефицита» ЕС и Комиссия Р. Проди искала новые средства привлечения граждан к получению информации. Однако информационная стратегия Комиссии оказалась неудовлетворительной, ибо в то время, когда институты ЕС прилагали усилия для развития широкой сети альтернативных, современных, действительно европейских каналов (например, сервер Euroра), обзоры общественного мнения продемонстрировали, что общественность предпочитает традиционные СМИ⁶. Ради достижения транспарентности Комиссия решила распространять всякую информацию, однако с четко определенной интерпретацией, чтобы не допустить возможного неверного толкования в СМИ. Как следствие, то, что начиналось как коммуникация, завершилось как информация.

После того, как в 2005 г. в результате принятия Плана действий улучшения коммуникации начался процесс осмысления коммуникации ЕС по-новому, одной из основных инициатив комиссара М. Волстром стала структура «двустороннего потока коммуникации». Однако принятие эффективной и существенной коммуникационной политики еще не осуществлено. В частности К. Валентини отмечает, что следовало улучшить внутреннюю коммуникацию между различными Генеральными директоратами и внешнюю коммуникацию между Генеральными директоратами по коммуникации и другими наднациональными актерами на уровне ЕС. Это включает также пресс-офисы Европейского парламента и различные агентства, которые обращаются в Брюссель и сотрудничают более или менее независимо в направлении определения коммуникационных стратегий

³ Meyer Ch. Political Legitimacy and the Invisibility of Politics: Exploring the European Union's Communication Deficit // Journal of Common Market Studies. 1999. Vol. 37. No. 4, December. P. 2.

⁴ EU Communication Policy. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.euractiv.com/priorities/eu-communication-policy-linksdossier-188232>

⁵ Kurpas S., Meyer Ch. & Gialoglou K. After the European Elections, Before the Constitution Referenda. Can the EU communicate better? // CEPS, Policy. No. 55, July 2004.

⁶ European Citizens Action Service, Information for the European Citizen. Brussels, 2003. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ecas.org>

(например, Европейский журналистский центр в Маастрихте (Maastricht-based European Journalism Centre))⁷.

План действий улучшения коммуникации основывается на следующих принципах: *слушание* - коммуникация это диалог и граждане Европы хотят, чтобы их услышали и чтобы их активное участие повлияло на политику ЕС; *коммуникация*: граждан следует информировать в доступной форме о влиянии политики и деятельности ЕС на их повседневную жизнь; *связь с гражданами на локальном уровне*: вся деятельность ЕС должна ориентироваться на решение демографических, национальных и локальных проблем через каналы, которые граждане предпочитают, и на языке, который они понимают⁸.

Направления коммуникационной деятельности в рамках очерченных трех принципов требует культурных и структурных изменений во всей Комиссии. Основой этих изменений должны стать коммуникационные подразделения во всех департаментах Комиссии, задача которых: обеспечивать координацию с Генеральным директором по коммуникации; поддерживать постоянную связь со службой спикера; отслеживать информационные аспекты политических инициатив; регулярно предоставлять представительствам и делегациям материалы для брифингов с местной и региональной прессой; предлагать и осуществлять руководство коммуникационными планами. Сотрудничество и координация деятельности этих подразделений осуществляется через Внешнюю коммуникационную сеть (External Communication Network (ECN)).

Служба спикера – ключевой компонент Генерального директората по коммуникации; она отвечает за донесение политических приоритетов Комиссии для СМИ и устанавливает повестку дня для корреспондентов ЕС. План действий ставит задание усилить качественный контроль пресс-релизов, адаптировать важнейшие тексты к локальной аудитории.

В 2005 г. Европейский парламент изучает возможность создания канала Парламента ЕС, а Комиссия рассматривает вероятность создания лучшей сети телевизионных каналов Европы. Комиссия обязуется продолжать развивать сети между вещателями на национальном и панъевропейском уровнях, включая парламентские каналы.

План действий улучшений коммуникации определяет следующие направления будущей деятельности касательно взаимодействия с СМИ:

1. Генеральный директорат по коммуникации будет продолжать руководить аудиовизуальным агентством новостей «Europe by Satellite» и обеспечивать аудиовизуальных журналистов всеми необходимыми профессиональными и техническими условиями. С конца 2005 г. начинаются регулярные «неформальные встречи» между лидерами ЕС, гражданским обществом и теле-/радиожурналистами. Эта программа будет транслироваться «Europe by Satellite». Комиссия будет обращать внимание на специальные нужды аудиовизуальных вещателей при организации новостных событий.

2. Сайт ЕС «Еурога» – крупнейший публичный веб-сайт мира, богатый источник информации – играет ключевую роль в коммуникационных усилиях Комиссии. Однако существует потребность акцентировать внимание на коммуникации, облегчить навигацию, стремиться обеспечить многоязычие страниц «Еурога». Генеральный директорат по коммуникации введет должность редактора сайта «Еурога», чтобы обеспечить удачную структурированность сайта и избежать совпадений в текстах. Информация для широкой общественности будет предоставляться Представительствами ЕС на местных языках. Тематическими страницами для специализированной аудитории будут руководить Генеральные директораты, отвечающие за конкретную тему под контролем редактора сайта. Тематические порталы должны быть легко доступны для всех заинтересованных в любой институции.

3. Публикации Комиссии адресованы целевой аудитории по принципу «чем меньше, тем лучше». Редактор публикаций будет организовывать эту деятельность в тесном сотрудничестве с ОРОСЕ (Офисом официальных публикаций ЕС - The Publications

⁷ Valentini Ch. Constructing public support: EU communication challenges for the process of integration [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.uta.fi/arkisto/tacs/papers0506/Valentini_Constructing_public_support.pdf

⁸ Action Plan to improve communicating Europe by the Commission. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://ec.europa.eu/dgs/communication/pdf/communication_com_en.pdf

Office of the European Union) и искать общие моменты между темами и Генеральным директором.

4. Европейская линия прямой телефонной связи является полезным коммуникационным каналом и способом организации прямой и обратной связи с гражданами. Генеральный директорат по коммуникации руководит Центрами Европейской Документации в высших учебных заведениях и сетью независимых докладчиков, известных как «Командная Европа» (Team Europe), а также поддерживает деятельность трех крупнейших информационных центров в Лиссабоне, Париже и Риме.

5. Комиссия будет продолжать уделять особое внимание потребностям журналистов, национальных и местных политиков, гражданского общества, молодых людей, в частности студентов и учеников. Комиссары будут тесно взаимодействовать с группами посетителей и, время от времени, будут принимать их в комнате для прессы для дискуссий. Что касается сотрудничества с журналистами, то будут проводиться тренинги прежде всего для журналистов региональных и местных СМИ, особое внимание будет уделяться программе стажировки студентов-журналистов⁹.

В 2006 г. Комиссия публикует Белую Книгу по коммуникации ЕС, где отмечается, что все слои общества должны иметь право на честную и полную информацию о ЕС и быть уверенными, что их взгляды и переживания услышаны институтами ЕС. Одной из приоритетных сфер определяется сотрудничество со СМИ и новыми технологиями: информационная революция существенно усилила доступность информации и открыла мир интерактивных медиа, что позволило огромному количеству людей связываться друг с другом; использование потенциала информационных технологий поможет заполнить информационную пропасть¹⁰.

Деятельность Комиссии должна сосредоточиться на следующих целях:

- формирование «человеческого лица» Европы: ЕС часто воспринимается «без лица», потому гражданам следует помочь связаться с Европой, ведь политическая информация имеет большее влияние, когда помещена в рамки интересов людей, это дает возможность гражданам понять, как и почему это касается их лично;

- национальные, региональные и местные измерения: панъевропейские СМК и специализированная пресса играют важную роль в обеспечении доступа граждан к устойчивому потоку общей информации, однако европейские вопросы должны обсуждаться и в национальном, и в местном контексте по инициативе национальных и местных политиков и институтов, а институты ЕС всячески должны этому способствовать, используя потенциал новых технологий:

- цифровые технологии могут предложить новые каналы коммуникации по европейским вопросам, новые форумы общественных обсуждений и новые средства трансграничной демократии. Инициатива i-2010 (i2010 – A European Information Society for growth and employment)¹¹ пыталась способствовать преодолению цифрового разрыва, акцентируя внимание на таких вопросах как равные возможности, информационно-коммуникативные навыки и неравенство европейских регионов в доступе к интернету.

Однако трудность общего подхода к коммуникации обусловлена тем, что способность ЕС осуществлять коммуникацию существенно зависит от политической воли национальных правительств содействовать коммуникации, а не только от усилий Комиссии. Кроме этого успех коммуникации определяется и тем, как различные медиа освещают вопросы ЕС. СМК подают политические проблемы и темы ЕС в своем контексте через призму политических, социальных и культурных ориентаций и отдельных интересов государств-членов в Европе, ставя под сомнение попытки Комиссии развивать транснациональную публичную сферу.

В последние годы институты ЕС почувствовали необходимость улучшить каналы коммуникации ЕС через установление отношений с правительствами государств-членов и новостными медиа. Институты ЕС могут улучшить свою репутацию именно благодаря

⁹ Ibid.

¹⁰ White Paper on a European Communication Policy [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://europa.eu/documents/comm/white_papers/pdf/com2006_35_en.pdf

¹¹ i2010 - A European Information Society for growth and employment [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=COM:2005:0229:FIN:EN:PDF>

большей местной поддержке. В свою очередь участие граждан в делах ЕС зависит не только от их мотивации и желания присоединиться к решению наднациональных политических вопросов, но и от их осведомленности в политике ЕС и процессах принятия решений. Доступность надежной информации о ЕС является предпосылкой большей политической активности граждан. С такой точки зрения новостные СМК играют существенную роль в получении информации гражданами ЕС об институтах, политиках и деятельности ЕС. Мнения граждан зависят от качества и количества доступной информации, а национальные медиа являются одними из первых и важнейших средств коммуникации ЕС и первичным источником информирования.

С 1995 г. ЕС финансировал и организовал много тренинговых курсов для представителей медиа через Европейский журналистский центр в Маастрихте; также изменил внутреннюю структуру, наняв больше специалистов в сфере PR и коммуникации; разработал новую коммуникационную философию диалога с гражданами. В соответствии с такими изменениями Генеральный директорат по печати и коммуникации, который отвечал за коммуникацию и связи с СМИ, был переименован в Генеральный директорат по коммуникации.

Растущий интерес ЕС к национальным СМК обусловлен двумя факторами:

- 1) снижение поддержки политик ЕС в сочетании с ростом недовольства работой ЕС;
- 2) осознание Комиссией важности коммуникации с разной общественностью относительно будущего ЕС. Обзоры Евробарометра за 2003-2006 гг. показали, что менее 50% всех граждан ЕС имеют положительное мнение относительно репутации и общественной поддержки ЕС¹².

Комиссия считает, что такая ситуация обусловлена искаженными знаниями граждан о делах ЕС и частично через ту информацию, которую они получают из местных СМК, которые теряют нейтральность, интерпретируют и переделывают информацию в соответствии с желаниями политических партий или других лидеров мнений¹³.

Комиссия убеждена, что улучшение каналов коммуникации может способствовать росту осведомленности граждан ЕС. Именно СМК играют важную роль в процессе «европеизации» и развития новой европейской идентичности, потому что не только информируют, а формируют общественное мнение и влияют на общественную поддержку институтов ЕС¹⁴.

Все журналисты государств-членов ЕС получают большинство информации о ЕС от пресс-секретарей и спикеров Европейской комиссии через офисы национального Представительства. Одна из основных функций представительств - установить более тесные и прочные контакты с общественностью, правительствами, СМК государств-членов. На своей странице Генеральный директорат по коммуникации следующим образом определяет свою миссию: «информировать Комиссию об эволюции точек зрения в государствах-членах; координировать деятельность Представительств; централизовать все контакты с СМК; искать обеспечения общего подхода к коммуникации и информации в пределах Комиссии. Это предполагает контакты с Генеральными директоратами и службами Комиссии, которые имеют информационные подразделения для секторной информации»¹⁵.

Другим официальным источником новостей о ЕС являются доклады, статьи, редакторские записки «фабрик мыслей» и других некоммерческих организаций: «European voice», «Euractiv», Центр европейских политических исследований (Centre for European Policy Studies), «Agence Europe», ассоциации журналистов, в частности «International Press Association» (API), Европейская федерация журналистов (European Federation of Journalists (EFJ)), Международный пресс-центр (International Press Centre), он-лайн публикации.

¹² Eurobarometer 66: Public opinion in the European Union. Autumn 2006. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://ec.europa.eu/public_opinion/archives/eb/eb66/eb66_en.pdf

¹³ Wallström M. Media – a key partner in communicating Europe. // Speech/05/296, Roundtable of journalists organized by European Federation of Journalists (Residence Palace, 24 May 2005) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://europa.eu/rapid/press-release_SPEECH-05-296_en.htm

¹⁴ Can EU hear me? How to get the EU's message out. Friends Of Europe. October 2004. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gallup-europe.be/canEUhear/Can_EU_Hear_Me-FINAL-Report.pdf

¹⁵ Directorate General for Communication [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://ec.europa.eu/dgs/communication/index_en.htm

С журналистами прямо контактируют пресс-секретари или информируют непрямо через электронную почту и бюллетени по различным аспектам повестки дня ЕС, специальных событий и политических решений. Аккредитованные журналисты имеют доступ к пресс-релизам и бекграундовым материалам, которые рассылает Комиссия через свою виртуальную пресс-комнату; журналисты могут загружать аудиовизуальные материалы и участвовать во встречах и семинарах. Им предоставляется возможность просматривать вживую ежедневные брифинги на канале «Europe via Satellite», который также подает сессии Европейского парламента и некоторые пресс-конференции Совета министров.

Имеются при этом нерешенные проблемы. Большинство региональных и местных журналистов информируют о ЕС только тогда, когда вопрос касается национальной повестки дня. Они получают материалы из косвенных источников: из веб-страниц, из пресс-материалов, полученных национальным представительством Комиссии или пресс-службой правительства, из национальных пресс-агентств. Их контакты с комиссарами ЕС, их представителями или членами Европейского парламента редки. Газета со специальным корреспондентом в Брюсселе получает более качественную информацию о событиях, касающихся политик ЕС, чем та, которая полагается на своего местного журналиста или на агентство новостей. Хотя Комиссия проводит тренинги для повышения профессионализма журналистов, однако региональные и местные газеты могут не иметь достаточно ресурсов, чтобы обеспечить своим работникам обучение в Брюсселе.

Итак, хорошие отношения с средствами массовой коммуникации, прозрачность и подотчетность, открытость для обратной связи с гражданами являются предпосылками реализации целей и принципов коммуникационной политики Европейского Союза, сокращения «дефицита демократии». СМК играют роль форумов для публичных дебатов, способствуют политической легитимности, содействуют формированию более демократической и объединенной Европы.

MASS MEDIA IN THE COMMUNICATION POLICY OF THE EUROPEAN UNION

N.P. KARPCHUK

*Lesia Ukrainka Eastern European
National University, Lutsk, Ukraine*

e-mail: karpchuk73@mail.ru

Communication policy of the European Union is directed at involving the EU institutions, member-states and the EU citizens into the discussion process on the future of the Union. Mass media are a powerful tool of informing the citizens and creating public opinion from the perspective of national priorities.

Keywords: European Union communication policy, Action Plan to improve communicating Europe, White Paper on the EU communication, mass media.

МЕТОДИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ АМЕРИКАНСКИХ «МОЗГОВЫХ» ЦЕНТРОВ ИССЛЕДОВАНИЯ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

Н.Ф. РЖЕВСКАЯ

*Национальный авиационный
университет, г. Киев, Украина*

e-mail: rzhevska@ua.fm

При оценке эффективности аналитической работы выполняемой независимыми центрами исследования политики необходимо учитывать методы, которыми они пользуются, актуальность и целесообразность их применения. В работе рассмотрены особенности использования исследовательских методов американскими «мозговыми» центрами для анализа внешней политики.

Ключевые слова: «мозговые» центры, США, стратегическое оценивание, вызовы развитию, внешняя политика, аналитическая деятельность.

Внешняя политика формулируется «мозговыми» центрами США в начале XXI века, исходя из приоритетности безопасности, что вызвано и объяснимо восприятием современной международной системы, сравнительно с предшествующей, как более опасной и менее прогнозируемой.

Соответственным образом формулируются и цели солидных аналитических разработок, с чего, как правило, начинаются практически все материалы Совета внешних связей, Корпорации RAND, Брукингского института, Фонда Карнеги за международный мир, Центра стратегических и международных исследований, Фонда «Наследие», Американского института предпринимательства и других влиятельных американских независимых аналитических центров.

Контекстуально необходимо отметить, что вслед за определением и формулированием целей каждый раз идет речь о методических опциях. Стратегическое оценивание, прежде всего, используется в том смысле, что всегда подается набор политических опций, которые в совокупности или отдельно наилучшим образом обеспечивают реализацию поставленной цели и определенных заданий. Обязательным является сравнение конкурирующих (и конкурентных) политических опций вместе с желательным контекстуальным использованием историко-сравнительного метода. При этом не допускается изолированное рассмотрение опций, которые изучаются.

Всегда традиционно рассматриваются и изучаются эмпирические детали, в том числе делаются посылки на исторические прецеденты и примеры, а потом наступает очередь синтезированных положений, выводов и – обязательно – рекомендаций высшим эшелонам власти.

Первым шагом в стратегическом оценивании определяется выбор концептуальных рамок, включающий в себя такие элементы политико-системного анализа, как определение проблемы, идентификация базисных интересов, целей и опций, выбор сущностных (не второстепенных) объектов анализа. Именно после этого и наступает очередь для аналитической работы.

Особенность американского опыта построения и организации системы политического анализа в сфере международных отношений состоит в том, что определенные исследовательские центры часто включают в содержание эмпирического материала данные разведывательных служб Соединенных Штатов. Но и это, как показывает достаточно сомнительный опыт обоснования сообразности войны с режимом Хусейна в 2003 году, не может выступать гарантом точных формулировок и, главное, – непосредственным фактором влияния на решения чиновников высшего уровня. Кроме того, события первых месяцев 2003 года засвидетельствовали возможность подачи спецслужбами недостоверной или неполной информации, что автоматически порождает нарушения в точности политико-системного анализа, вызванные искривлениями эмпирических данных. На фундаментальном уровне этот аспект раскрыт в монографии лауреата Пулитцеровской премии

Т. Вайнера «История ЦРУ»¹. Бездейственность этого ведомства прослеживается в период, когда на территории Судана сформировался и активно действовал центр подготовки террористов, среди которых пребывал О. Бин Ладен².

На фоне переосмысления указанных событий в политической мысли США стал популярным новый подход к информации, которая приходит от разведывательных служб и подается для анализа. Буквально обязательным атрибутом информационного потока считается отсутствие в нем оценок или минимум их наличия.

В отличие от разведывательных служб аналитики и эксперты «мозговых» центров не столько описывают события и процессы, сколько ищут и определяют их связи с прошлой деятельностью американской дипломатии и перспективами влияния на интересы государства. Неотъемлемым элементом анализа на первом этапе исследования выступает ответ на вопрос «почему так случилось?» вместо более важного для разведки – «что происходит в том или ином месте внешнего мира?».

Еще в 1992 году исследователи Центра стратегических и международных исследований указывали на явный недостаток методического инструментария, способного обеспечить разработку адекватного ответа на новые вызовы и угрозы. Пресса, отмечал Б. Робертс, перенасыщена информационными сообщениями, книги опаздывают, а поэтому только научные журналы можно рассматривать в качестве субъектов политического дискурса. Новый методический подход представлялся этому исследователю в приоритете политико-системного анализа, нацеленного на определение адекватного политического выбора и соответственных действий³.

Роль американских исследовательских центров, которые де-факто формируют концептуальное обеспечение внешней политики Соединенных Штатов, приобретает действительно стратегическое значение с учетом тенденций развития системы международных отношений. По этой причине следует обратить внимание на то, что такие центры после определения и уточнения целей и критериев поведения американского государства на международной арене переходят собственно к политико-системному анализу, последствием которого должна стать разработка и структурированное представление политических опций. Политологическое измерение потребностей и позиций тех, кто принимает государственные решения, на этом этапе относятся к разряду принципиальных составных влияния на рекомендации ученых и экспертов. В таком контексте количество опций бесспорно возрастает. Именно поэтому одни политики и государственные управленцы склонны к удержанию статус-кво, другие стремятся к фундаментальным или незначительным изменениям, третьи выступают за радикальные коррективы геостратегии Соединенных Штатов вообще.

Целостность исследования может быть нарушена в силу отсутствия у конкретного исследователя возможности согласовать результаты своего анализа, с первичным субъективным определением интересов и целей конкретным государственным деятелем или политиком. Вписаться в эту дилемму становится буквально необходимо, чтобы не допустить хаоса при разработке, принятии и реализации решений на уровне власти. По этим причинам часто наступает потребность углубленного анализа и расширения аргументации политических опций, если даже у самого исследователя уже нет причин сомневаться в своем выводе и рекомендациях.

Представляя множество опций, американские исследовательские центры пытаются оставить в каждой из них главное, чтобы таким способом получить возможность не только прямо, но и опосредовано переубедить получателя аналитических материалов в наибольшей сообразности некоего выбора. Так называемое усреднение политических опций или их радикализация в американской политологии международных отношений не являются лучшим вариантом выхода из сложных ситуаций, связанных с дихотомией «интерес, цели – позиция чиновника, политика»⁴.

¹ Weiner T. Legacy of Ashes. The History of the CIA. New York, 2007.

² Ibid.

³ U.S. Foreign Policy After the Cold War. Cambridge, 1992. P.24.

⁴ Bardach E. A Practical Guide for Policy Analysis: The Eightfold Path to More Effective Problem Solving. Washington, 2008. P.109-110.

При этом американская специфика состоит в том, что объект исследования как правило, не выглядит как целостное, содержа в себе несколько субъектов. Это становится обязательным правилом, если речь идет о множестве акторов, задействованных в исследуемой кризисной ситуации. Примером может послужить любое исследование американской операции в Афганистане: в процессе ее политического анализа и разработке политических опций неизменно каждый раз объектами исследования становятся: собственно ситуация в Афганистане, текущая политика США относительно этой страны, позиция европейских союзников, России, Китая, арабских стран. В этом контексте методические подходы исследовательских центров США существенно расходятся с представлением объекта исследования отечественной политологией международных отношений.

Предмет исследования специально не выделяется, поскольку к этой категории преимущественно относят механизмы политического анализа в приложении к той или иной составной объекта. Например, в представленном выше наборе элементов ситуация в Афганистане может изучаться посредством стратегического оценивания разных версий замены политического режима, а позиция Российской Федерации – посредством политического анализа интересов этого государства в зависимости от реализации одной из политических опций в их американской версии.

Сегодня американские «мозговые» центры в своих исследованиях исходят из роста количества и уровня вызовов и угроз для Соединенных Штатов со стороны современной нестационарной системы международных отношений. Это усложняет влияние рекомендаций центров на принятие государственных решений. Пытаясь справиться с вызовами и угрозами, американская геостратегия и геополитика ставит перед ведущими «мозговыми» центрами задание концептуального обеспечения – презентации политических опций в соответствии с целесообразностью и соответствием жизненным, главным и периферийным интересам. Основное внимание концентрируется на выработке стратегий, противостоящих новым угрозам, которые могут заявить о себе в ближайшем и отдаленном будущем. Так же обязательно надо помнить, что формирующиеся угрозы имеют тенденцию к возрастанию и актуализации. Именно поэтому «мозговыми» центрами предлагаются варианты действий, нацеленных на упреждение такого рода событий посредством толерантных усилий со стороны национальной дипломатии и мобилизации в этом же направлении усилий американских союзников.

В начале XXI века основное внимание «мозговых» центров США акцентировалось на таком объекте исследования, как международный терроризм, по отношению к которому после событий 11 сентября 2001 года превентивность расценивается принципиальным приоритетом. При этом предлагается подход, базирующийся на трех концепциях – классификация террористов как врагов человечества, ударение на суверенной ответственности, адаптация исторической логики самозащиты к условиям XXI века⁵.

В силу разных причин базисным объектом (объектами) актуальных исследований политологических центров США в сфере внешней политики и безопасности остаются и будут оставаться те части мира и те регионы и страны, от которых, в соответствии с общими и согласованными оценками политиков, ученых и экспертов, идут или могут приходиться действительно серьезные вызовы и угрозы. Значительным в этом контексте является постоянное вынесение на первый план исследовательской и аналитической деятельности российского, китайского и ближневосточного векторов, Северной Африки, Персидского залива, Южно-Центральной Азии. Как правило, новые независимые государства, образовавшиеся на после распада СССР, рассматриваются в контексте российской политики.

Специалисты, выражающие концептуальную позицию Фонда Рокфеллера, одного из доноров американских «мозговых» центров, связывают такой принципиальный подход с особенностями экономической глобализации, для эффективности которой необходима политическая стабильность в странах переходного типа⁶.

В последнее время, особенно в условиях глобального финансово-экономического кризиса, все усиливается интерес американских исследователей ведущих «мозговых» цен-

⁵ McMillan J. Apocalyptic terrorism: the case for preventive action // Strategic Forum. 2004. №212. P.1.

⁶ Van de Walle N. Economic Globalization and Political Stability in Developing Countries. New York, 1998. P.72-73.

тров к таким проблемам, как массовая бедность, угроза пандемий, деградация окружающей среды и глобальное потепление, незаконная миграция населения, использование детского труда. Все эти аспекты воспринимаются как элементы для обязательного учета в проведении стратегического оценивания и политико-системного анализа.

С началом глобального финансово-экономического кризиса ведущие «мозговые» центры США перестали концентрировать значительную часть внимания на утверждениях о Соединенных Штатах как единственном глобальном государстве-гегемоне. Но, тезис о первоочередной ответственности США за образование стабильной системы международной безопасности остался. Главный аргумент, который его подкрепляет, базируется на выводе о том, что современный мир содержит в себе возрастающие угрозы. И, наиболее устойчивым среди информационных подтверждений этому является аспект, связанный с возможностью отображения или повторения событий, произошедших 11 сентября 2001 года.

Обращение к историко-сравнительному измерению американского противостояния внешним вызовам и угрозам позволяет аналитикам этих центров утверждать, что во время биполярного политико-системного противостояния Соединенные Штаты достигли фундаментальных успехов благодаря четкому определению и структурированию угроз. Поражение во Вьетнаме, определенное уже как историческое, объясняют неспособностью властей понять и осознать причины конфликта, определить базисные цели его ликвидации, разработать адекватный механизм и сформулировать выразительную модель политических опций, которая стала бы привлекательной для всех вьетнамцев.

Поскольку современный мир определяют как таковой, что наполнен серьезными вызовами и угрозами относительно национальных интересов США и их союзников, предложенные «мозговыми» центрами стратегии содержат в себе элементы, которые раньше свойственны были временам американского участия в больших войнах.

В последнее время «мозговые» центры Соединенных Штатов постоянно предупреждают официальный Вашингтон о том, что нехватка надлежащего осознания существующих угроз может непоправимо навредить национальным интересам и безопасности. С возникновением очередного конфликта в мире, который преподносится аналитиками как угроза таким интересам, исследователи призывают к уравновешенному, рассудительному и своевременному реагированию властей на свои предупреждения⁷.

Выводы «мозговых» центров свидетельствуют о невозможности для Соединенных Штатов и их союзников отстраниться от так называемых турбулентных регионов мира в силу ускорения глобализации и пока еще плохо организованного противостояния со стороны антиглобалистских движений. Принято считать, что международная система буквально может быть подорвана кризисными явлениями и конфликтами в беспокойных регионах, а мировая экономика в силу этого вообще не сможет преодолеть современный кризис. В этой ситуации наличие единства западного сообщества наций рассматривается в качестве обязательного атрибута предупреждения и преодоления угроз.

METHODICAL TOOLKIT OF THE AMERICAN «BRAIN» CENTERS OF FOREIGN POLICY'S RESEARCH

N.F. RZHEVSKA

*National Aviation University,
Kiev, Ukraine*

e-mail: rzhevsk@ua.fm

In terms of analytical work effectiveness provided by the independent political research centers it is necessary to take into account all the methods used, topicality and reasonability of their implementation. The following article examines all the actual research methods usage peculiarities used by the American think tanks centers for the foreign policy analysis.

Keywords: think tanks, USA, strategical estimation, development challenges, foreign policy, analytical activity.

⁷ Herson P. United States Government Information: Policies and Sources. New York. 2002. P. 219-221.

УДК 321.61: 321.727(47+57)

ПРОШЛОЕ И БУДУЩЕ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ В ТЕОРИИ НАРОДНОЙ МОНАРХИИ И.Л. СОЛОНЕВИЧА

М.Б. ЗАКИРОВ

*Луганский национальный
университет
имени Тараса Шевченко,
Украина*

e-mail: zmb@rambler.ru

Определена сущность представлений И.Л. Солоневича о природе российской монархии, ее ключевых признаках и характерных чертах. Проведен анализ взглядов мыслителя на будущее развитие российского государства. Отмечена оригинальность его суждений об уникальных особенностях развития российской государственности и специфике политической культуры русского народа.

Ключевые слова: монархия, государство, народ, Россия, эмиграция, политическая теория, консервативное течение.

В значительном массиве теоретического гуманитарного знания, который много лет оставался вне поля зрения отечественных исследователей, особое место занимает творческое наследие российских ученых, политических и религиозных деятелей, поэтов и писателей первой волны послереволюционной эмиграции. Ведущее место в теоретическом наследии Русского Зарубежья занимает консервативная политическая мысль, одним из наиболее ярких представителей которой является белорус по происхождению и российский монархист по убеждению Иван Лукьянович Солоневич. Его оригинальная теория народной монархии не теряет актуальности и для сегодняшних исследователей истории политической науки и политических институтов и процессов.

Среди современных российских исследователей творчества мыслителя можно назвать А.Н. Вараксу¹. Значительное внимание освещению особенностей монархической теории русского мыслителя уделила в своей монографии Н.В. Антоненко². Среди работ украинских авторов можно отметить статью В.А. Глушкова, посвященную анализу взглядов И.Л. Солоневича на монархическую форму правления³. Однако, несмотря на имеющиеся работы, И.Л. Солоневич остается одним из наименее исследуемых эмигрантских мыслителей Русского Зарубежья. В частности, за период с 1980 по 2005 годы наряду с десятками диссертационных исследований, посвященных творчеству Н.А. Бердяева, И.А. Ильина, С.Л. Франка, П.Б. Струве и многих других не встречается ни одной работы, посвященной исключительно творчеству И.Л. Солоневича⁴.

Жизненный путь И.Л. Солоневича во многом совпадает с жизнью многих российских послереволюционных изгнанников и, в то же время, имеет существенные отличия. Из наиболее известных эмигрантов он покидает родину в числе последних лишь в 1934 году. Свое видение жизни в советском государстве с точки зрения очевидца, а не стороннего наблюдателя он изложил в первой своей книге, вышедшей в эмиграции – «Россия в концлагере»⁵. Эта работа принесла успех автору и неоднократно переиздавалась. И все же среди многих других работ, вышедших из-под пера талантливого русского писателя и публициста, безусловно, наиболее известной и значимой является «Народная монархия»⁶. Работа над книгой длилась несколько лет, но при жизни автора она так и не была опубликована. Впервые полный вариант книги увидел свет лишь в 1973 году, спустя двадцать лет после его смерти.

¹ Варакса А.Н. Идея монархии в политической мысли Русского зарубежья (1920-1940-е гг.). Дис. ... канд. полит. наук. СПб., 2003.

² Антоненко Н.В. Идеология и программатика русской монархической эмиграции. Мичуринск, 2007.

³ Глушков В.А. Монархическое видение государственного строительства России // Актуальные проблемы политики. Одесса, 2012. Вып.46.

⁴ Пронин А.А. Российская эмиграция в отечественных диссертационных исследованиях 1980–2005 гг. Екатеринбург, 2009. С. 182.

⁵ Солоневич И.Л. Россия в концлагере. Вашингтон, 1958.

⁶ Солоневич И.Л. Народная монархия. М., 2010.

На первых страницах своего труда И.Л. Солоневич утверждает, что каждый народ хочет создать собственную империю, а если он этого не делает, то только исключительно потому, что не может, или понимает собственную несостоятельность. Империя держится единством народов и племен, которые удобно чувствуют себя в ней. Древнейшее европейское государство – Российская империя до сих пор не имеет никаких признаков дряхлости. Она громит всех своих врагов даже при коммунизме. И главное ее преимущество было и есть то, что любой народ свободно живет и работает во всех ее уголках. А бедность является следствием тяжелых природно-климатических условий и постоянных посягательств соседей.

Как и другие представители Русского Зарубежья, в частности И.А. Ильин или Н.А. Бердяев, И.Л. Солоневич отстаивает тезис об особом русском пути. Но в отличие от них и еще больше от евразийцев его отличает то, что он подчеркивает: «Россия – не Европа, но и не Азия, и даже не Евразия. Это – просто – Россия. Совершенно своеобразный национальный государственный и культурный комплекс, одинаково четко отличный и от Европы, и от Азии»⁷. Причем он настаивает на том, что этот комплекс сформировался без какого-либо внешнего воздействия. Даже Византия не повлияла, поскольку российская государственность с самого начала строилась по национальному признаку, а, по его утверждению: «Византийская империя была империей без нации»⁸.

Уникальной чертой русской национальной идеи является то, что она всегда перерастает рамки только одной национальности и становится наднациональной, а за ней и государственность выступает как наднациональная. По этому поводу интересным выглядит филологический аспект проблемы. Все национальности в мире отмечаются существительным, а в русском языке для определения своей национальности используется прилагательное. То есть национальность «русский» это главным образом признак принадлежности к определенному государству. Как в свое время отмечал другой выдающийся русский эмигрант философ И.А. Ильин: «Любой талант, творческий человек любой нации, вращаясь в России, прокладывает себе путь вверх и находил себе государственное и всенародное признание»⁹.

И.Л. Солоневич подчеркивает действительно уникальную особенность и отличие российского государства от всех других империй, которая заключается в том, что: «Ни одна нация в мире не строила такой государственности, при которой все нации, народы и племена, которые были вовлечены в орбиту этого строительства, чувствовали себя – одинаково удобно или неудобно, – но так же удобно или неудобно, как и русский народ. Если было удобно – было удобно всем, если неудобно – также всем»¹⁰.

Конечно, можно не согласиться с таким утверждением автора и найти достаточно примеров, когда некоторые народы Российской империи в отдельные периоды истории испытывали определенные притеснения, но справедливости ради следует признать, что системного характера эти притеснения не имели. Даже пресловутая черта оседлости действовала не по национальному признаку, поскольку в Российской империи графа национальность в документах отсутствовала. По желанию евреи могли выехать за ее пределы без каких-либо препятствий. Для этого надо было лишь формально принять православие, чем, кстати, довольно широко пользовались еврей-коммерсанты, которым надо было по делам разъезжать по стране. Кроме того, ограничения не распространялись на купцов первой гильдии, лиц с высшим образованием, средний медицинский персонал, лиц, вступавших на военную службу или уже уволившись с нее, а также цеховых ремесленников. Именно так оказался в Нижнем Новгороде отец будущего революционера Я.М. Свердлов, Михаил Свердлов, который имел граверную мастерскую.

В отличие от многих идеологов Русского Зарубежья, И.Л. Солоневич считал, что религия в становлении нации играет второстепенную роль. В частности, православие оказало на Россию колониальное, культурное и государственное влияние, но окончательной результат этого влияния определили национальные особенности страны. Свой вывод российский

⁷ Солоневич И.Л. Народная монархия. С. 27.

⁸ Там же.

⁹ Ильин И.А. Россия есть живой организм. Собрание сочинений: В 10-ти томах. Т.2. Кн. 1. М., 1993. С. 119.

¹⁰ Солоневич И.Л. Народная монархия. С. 28.

мыслитель аргументирует тем, что в других национальных условиях это влияние не обеспечило ни культурных, ни колонизационных, ни государственных достижений.

По основным вопросам сущности политической мысли он солидарен с другими мыслителями эмигрантами. В частности, И.Л. Солоневич поддерживал идею, что нет и не может быть универсальной, одинаково приемлемой для всех государств политической теории. В то же время русская политическая мысль, по его мнению, является полным заимствованием западных шаблонов мышления, терминологии, фразеологии и политики. Начало идейного завоевания России Западом он связывает с эпохой реформ патриарха Никона и Петра I. Политическая конструкция, созданная петровскими реформами, была нерусской конструкцией. Она не устраивала народ, и революция стала логическим завершением существования чужеродного сооружения. Русская монархия и до, и после Петра, по мнению И.Л. Солоневича, сохранилась лишь благодаря «уму и совести монархического сознания народа». И именно на «ум и совесть народа» возлагает все свои надежды Народно-монархическое движение в деле восстановления российской государственности.

Главным следствием реформ Петра I было то, что старая московская, национальная, демократическая Русь, политически стоявшая значительно выше, чем другие современные ей государства, была ликвидирована. Здесь мы видим характерную для И.Л. Солоневича идеализацию допетровской России, которая в его трактовке даже демократична. Хотя насколько можно считать проявлением демократии деятельность сословно-представительных органов и кровавые расправы над неугодными боярами, которых цари выдавали на растерзание восставшему охлосу?

Постпетровская Россия, по мнению И.Л. Солоневича, теряет собственно русскую культуру, правящая элита отрывается от своих культурных корней и от народа. Массово принимает западноевропейские языки и одежду, в правительстве наблюдается засилье немцев, а борцы за свободу находят вдохновение в идеях французской революции. Именно такой внутренний разрыв, по мнению мыслителя, и привел к краху монархии.

В оценках своих идейных оппонентов И.Л. Солоневич категоричен и немногословен. Российской народ, прислушивающийся к разным мнениям относительно своей дальнейшей судьбы, стоит на распутье. Перед ним три дороги, которые предлагают различные идеологические направления: правая – благородно-крепостническая, средняя – буржуазно-капиталистическая и левая – философско-утопическая. Народно-монархическое движение предлагает российскому народу оставить все эти дороги и вернуться домой: в старую Москву, к принципам проверенным временем. Вот это и есть главная идея, мечта и предложение И.Л. Солоневича - «домой: в старую Москву». Возвращение к своим корням государственности, культуры, национальности, отказ от любых иностранных идей, собственный русский путь как единственно возможный сценарий восстановления и развития российской государственности.

Сущность идеи монархии по И.Л. Солоневичу заключается в том, что она «народная». И именно эта ее народность должна стать и уже в свое время была гарантом устойчивости и неизбежности и власти, и государства. В отличие от стран Запада, где монархическая власть почти сразу приняла характер абсолютизма, в Московском государстве власть царя, по утверждению мыслителя, вплоть до начала XVIII века оставалась ограниченной «народным мнением», с которым московские государи были вынуждены считаться. Самовластие в лице царя имело обязанность «блюсти правду» в государстве, защищать народ от притеснений бояр. Полномочия царя никогда четко не определялись, поскольку власть монарха еще с домонгольских времен рассматривалась как «власть от Бога». Как указывает российский историк С.Г. Пушкирев: «власть московских государей была не формально, а морально ограничена старыми обычаями и традициями, особенно церковными. Московский государь не мог и не хотел делать того, что «не водится»¹¹.

В свое время славянофилы видели демократизм Московской Руси в отсутствии формальных политико-правовых норм, регулирующих отношения монарха и подданных. И.Л. Солоневич, солидаризируясь с ними, отмечает: «Царь не был ограничителем их свобод. Он был представителем их свобод. А также их силы, их роста, их могущества и их

¹¹ Варакса А.Н. Указ. соч. С. 71.

национально-государственного сознания»¹². Исходя из этого тезиса, автор утверждает, что в интересах народа было не ограничение власти монарха, а ее укрепление. И народ этот свой интерес прекрасно понимал. Поэтому в истории Российского государства не было антимонархических восстаний. Даже крестьянские войны под предводительством Степана Разина и Емельяна Пугачева не провозглашали свержение монархии.

Как уже было отмечено выше, И.Л. Солоневич отходит от традиционного представления об исключительной роли православия в развитии русского государства. Частично его видение проблемы монархии перекликается с позицией Н. Макиавелли, который отделял государство от религии. Русский мыслитель выводит монархию как единое присущее народному духу, естественное, т.е. «органическое» свойство русского народа. По его мнению, монархия в России является гарантом не только политической, но и экономической стабильности: «В наших конкретных российских условиях любая республиканская говорильня вызовет неотвратимую хозяйственную катастрофу»¹³.

В ответ критикам консерватизма он отмечает, что монархия не представляет собой никакого окончательного хозяйственно-социального строя. По мнению автора «Народной монархии» она лишь рамка, удерживающая поиск форм хозяйства и экономической деятельности в пределах человеческого разума и человеческой совести. Монархия гарантирует защиту от любой монополии, поскольку любая монополия для нее не является решающим фактором в ее главной задаче - построении государства. Только монархия позволила графу С.Ю. Витте заявить представителям российской промышленности: «Российское правительство заинтересовано в промышленности и в рабочих, но никак не в ваших, господа, прибылях»¹⁴.

Поражает актуальность идей и аргументов мыслителя. В частности, несмотря на определенные преувеличения и идеализацию монархии и в утверждениях И.Л. Солоневича, и в приведенном им примере заявления российского министра финансов немалая доля истины. Указанные факты раскрывают причины, по которым промышленник Савва Морозов и другие не скупались на поддержку различных политических революционных движений. Они осознавали, что, являются лишь «служилым элементом» в общем строительстве, а не «диктатурой над пролетариатом». Руками революционеров различных мастей они пытались сломать монархические рамки и создать собственное правительство, которое будет заинтересовано уже не в рабочих и промышленности, а именно в их прибылях.

Примером могут служить некоторые постсоветские государства, в которых ведется постоянная «борьба» (кавычки - наши) с засильем олигархов во власти под лозунгом отстранения бизнеса от политики, борьба, которая в действительности является лишь созданием видимости. Рост доходов олигархов на фоне обнищания населения и роста безработицы является лучшим подтверждением тезиса о заинтересованности так называемых демократических правительств именно в прибылях промышленников, а не в развитии промышленности и судьбах рабочих.

Другим достаточно актуальным тезисом автора «Народной монархии» является его оценка особенностей политической культуры русского народа, его психологии и менталитета, характеризующихся приверженностью персоне монарха. Политическая культура России на протяжении веков сформировала устойчивый тип общественного сознания, который отводит государству и политической власти особое место в общей системе ценностей. Как отмечает современный российский ученый С.М. Елисеев: «В основе политической жизни перманентно лежит сильнейший персонализм, а политическое воображение граждан основывается на вере в справедливость и мудрость национального лидера (вождя), который может быть наследственным или избранным самим народом»¹⁵.

Отсюда следует чрезвычайная персонализация власти почти во всех, возможно за исключением Прибалтики, постсоветских странах, во многом и вполне объективно унаследовавших ментально не только советское, но и имперское прошлое. И даже в Украине, которая, по утверждению президента Л.Д. Кучмы, «... не Россия», при всем разнообразии

¹² Солоневич И.Л. Народная монархия. С. 489.

¹³ Там же. С. 83.

¹⁴ Там же. С. 80.

¹⁵ Варакса А.Н. Указ. соч. С. 73.

политических партий все они концентрируются вокруг определенной политической фигуры, которая олицетворяет вождя – справедливого и мудрого лидера, который может и должен обеспечить благоденствие, мир и согласие.

Однако требования объективности и беспристрастности побуждают нас к выявлению и определенных недостатков в теоретических выкладках И.Л. Солоневича. В отдельных сознательных или бессознательных упущениях, в достаточно вольных предположениях, в оценке мыслителем конкретно-исторических обстоятельств развития института российской монархии наблюдается жонглирование фактами. Например, его утверждение о том, что московская монархия была монархией «народной», и в допетровский период самодержавие дополнялось системой «народного» самоуправления, не выдерживает критики.

Действительно, на этапе «собираения земель» и утверждения своей власти московские князья вынуждены были опираться на народные массы и предоставлять им определенное самоуправление, чтобы их поддержка имела осознанный и добровольный характер. Однако, как отмечает российский исследователь А.Н. Варакса, уже после опричного переворота Ивана Грозного земства в России хотя и продолжали существовать, однако их деятельность не выходила за рамки «государевой службы»¹⁶.

Полностью солидарный с такой оценкой российской постопричной монархии Ивана IV историк Д.Н. Альшиц отмечает: «именно в опричнине Грозного и с помощью опричнины начался исторический путь царизма. Самодержавие пришло на смену сословно-представительской монархии ... Тот факт, что после перехода к опричнине продолжала функционировать Боярская дума, и изредка собирались земские соборы, отнюдь не свидетельствует о том, что царская монархия продолжала оставаться сословно-представительской и не превратилась в самодержавную. Никаких реальных возможностей ограничения самодержавия Грозного ни Дума, ни соборы не имели»¹⁷.

Введение Иваном Грозным опричнины и борьба с непокорными боярами, обвинения Андрея Курбского в измене существенным образом напоминают действия кардинала Ришелье во Франции. Когда для укрепления власти монарха он приказывал срывать замковые укрепления непокорных аристократов, чтобы они не становились оплотом сопротивления, и запрещал дуэли, поскольку вопрос жизни или смерти дворянина должен быть исключительной прерогативой монарха. Это сходство реальной политики подвергает сомнению утверждение И.Л. Солоневич об исключительной уникальности московской монархии, строившейся преимущественно на нравственных основах, и которую, по его мнению, с европейской объединяет лишь общность внешней формы и название. Автор «Народной монархии» не учитывает такие совпадения или трактует их в выгодном для своей теории свете.

Как и абсолютное большинство эмигрантов И.Л. Солоневич, несомненно, верил во временный характер советской власти и много размышлял о постсоветском развитии Родины. В своих рассуждениях он подвергает сокрушительной критике демократический строй, который оказался неспособен защитить собственные государства от фашизма, и только авторитарный режим Сталина смог противостоять авторитарному режиму Гитлера. Исходя из этого, он отмечает: «Нам нужна сильная твердая власть. Она может быть монархией или диктатурой. Властью милостью Божией, или властью Божиим попущением»¹⁸.

Но он, впрочем, как и другие представители «послереволюционных» идейных течений русской эмиграции, не только критикует существующий на Западе строй. Он предлагает свое видение будущего России, основанное на идеях народной монархии, уходящей своими корнями в «золотое время» Московской Руси. Для будущего постсоветского государства он моделирует форму политического устройства, которая во многом напоминает проект государственного устройства младороссов, объединявший в себе идеологии социализма, национализма и монархизма.

Власть монарха, по утверждению И.Л. Солоневича, должна опираться на широкое народное представительство. «Нам нужна и достаточно сильная монархия и достаточно сильное народное представительство, причем силу того и другого мы будем измерять не их борьбой друг с другом, а их способностью совместно выполнять те задачи, которые история

¹⁶ Варакса А.Н. Указ. соч. С. 73.

¹⁷ Альшиц Д.Н. Начало самодержавия в России: Государство Ивана Грозного. СПб., 1988. С. 236.

¹⁸ Солоневич И.Л. Народная монархия. С. 54.

ставит перед нацией и страной»¹⁹. Народное представительство, по мнению мыслителя, «неизбежно технически, необходимо и морально, и политически». Техническая необходимость объясняется тем, что до момента определения «формы правления» страна уже будет объединена в сеть местных самоуправлений. Естественно в том случае, если не возникнет вторая диктатура. И именно эти самоуправления будут единственным аппаратом управления, который и будет руководить государством до момента определения будущей формы правления. Исходя из этого, сохранение самоуправления необходимо, поскольку оно не захочет отдавать свое право управления какой-либо «неограниченной» власти. «Отсутствие народного представительства будет означать создание между монархом и нацией нового «средостения», кастового, сословного, бюрократического ... Отсутствие народного представительства неизбежно вызовет подозрение в том, что монархисты пытаются провести нежелательные для населения меры. Монархистам эмиграции было бы трудно доказать, что именно в народных массах они видят и единственную опору, и единственную силу, способную эту монархию восстановить»²⁰. Из приведенной цитаты И.Л. Солоневича вполне логично вытекает его тезис о возможности решения вопроса о монархии исключительно внутри России, с учетом волеизъявления всего народа. И даже впоследствии, когда он стал предполагать возможность провозглашения монархии за пределами России, он критиковал «известные круги» монархистов за то, что они проявляют поспешность, когда заявляют о необходимости немедленного провозглашения России монархией из-за границы, поскольку монархия должна получить обязательное признание в России²¹.

Собственную веру в будущее восстановление российской монархии И.Л. Солоневич связывал с тем, что имперско-монархическая традиция укоренена в народном сознании еще со времен Древней Руси. Русская монархия была «плоть от плоти» народа, и когда монархия будет «прокламирована», она «сразу получит непоколебимую моральную опору» в многомиллионной мужицкой толпе, о монархии мечтающей»²².

Таким образом, свою концепцию народной монархии И.Л. Солоневич от собственного взгляда на институт власти развил до масштабов концепции будущего российского государства. С точки зрения современного знания большинство выводов и положений, высказанных автором «Народной монархии», могут показаться слишком категоричными, подборка фактов и их анализ слишком тенденциозными, а мечты абсолютно утопическими. Однако, как справедливо отмечает А.Н. Варакса, «автор с присущим ему темпераментом и мастерством публициста предложил нам «другую версию» русской истории, не от лица дворянского класса, руководившего Россией со времен Петра I, а от лица тех, кто делал свое дело и в воинских кордонах на рубежах России, и в прокладке Великого Сибирского пути, и в борьбе с чумными эпидемиями в Средней Азии и в развертывании столыпинских отрубков»²³.

На наш взгляд, несомненная заслуга И.Л. Солоневича заключается в том, что он в полный голос заявляет об угрозе формирования в сознании народа ложных представлений о собственной истории и национальном бытии. Русскую психологию искусственно пытаются представлять через творческие вымыслы писателей для унижения достоинства нации. Он отмечает: «Психология народа не может быть понята из его литературы. ... Нет не Обломовы, а Дежневы, не Плюшкины, а Миныны, не Колупаевы, а Строгановы, не «непротавление злу», а Суворов, не «анархические склонности русского народа», а его глубочайший во всей истории человечества государственный инстинкт»²⁴. Вот, что лежит в основе российской государственности, вот кто истинные представители русского народа. За всех этих людей и высказался выдающийся публицист, мыслитель и общественный деятель, изложивший свою, отличную от других, точку зрения на русский народ, российскую монархию и Российскую империю.

¹⁹ Солоневич И.Л. Народная монархия. С. 125.

²⁰ Там же. С. 126.

²¹ Варакса А.Н. Указ. соч. С. 80.

²² Солоневич И.Л. Белая Империя. М., 1997. С. 72.

²³ Варакса А.Н. Указ. соч. С. 81.

²⁴ Солоневич И.Л. Белая Империя. С. 34.

THE PAST AND THE FUTURE OF THE RUSSIAN STATEHOOD IN I. SOLONEVIC'S THEORY OF PEOPLE'S MONARCHY

M.B. ZAKIROV

*Luhansk Taras Shevchenko
National University, Ukraine*

e-mail: zmb@rambler.ru

It is defined the essence of I.L. Solonevich ideas about the nature of the Russian monarchy, its key features and characteristics. It is conducted the analysis of the views of thinker on the future development of Russian state. It is noted the originality of his opinions about the unique features of the Russian state and the specificity of the political culture of Russian people.

Keywords: monarchy, state, nation, Russia, emigration, political theory, conservative course.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

- Абдрашитов Э.Е.** — доцент кафедры уголовного права Казанского юридического института МВД России, кандидат исторических наук
- Агаркова Ю.Н.** — аспирант кафедры всеобщей истории и зарубежного регионоведения Белгородского государственного национального исследовательского университета
- Бирюков М.Ю.** — аспирант кафедры российской истории Белгородского государственного национального исследовательского университета
- Болховитина Т.С.** — заведующая кафедрой менеджмента, государственного и муниципального управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, кандидат политических наук, доцент
- Ермолин А.Л.** — научный сотрудник Института им. Зинмана Университета Хайфа, кандидат исторических наук, Израиль
- Закиров М.Б.** — докторант кафедры политологии и правоведения Луганского национального университета им. Тараса Шевченко, кандидат исторических наук, доцент, Украина
- Карпчук Н.П.** — доцент кафедры международной информации Восточноевропейского национального университета им. Леси Украинки, кандидат филологических наук, г. Луцк, Украина
- Колупаева В.В.** — аспирант кафедры всеобщей истории Курского государственного университета
- Кривошея И.И.** — докторант Национального педагогического университета им. М. Драгоманова, кандидат исторических наук, доцент, г. Киев, Украина
- Кудинова Ю.В.** — аспирантка кафедры истории России Воронежского государственного педагогического университета
- Лазарев С.Е.** — ассистент кафедры общепрофессиональных дисциплин Орловского филиала Воронежского экономико-правового института, кандидат исторических наук
- Лосинская С.В.** — научный сотрудник мемориального музея-квартиры семьи Гризодубовых, г. Харьков, Украина
- Лугвин С.Б.** — доцент кафедры политологии и истории Гомельского государственного технического университета им. П.О. Сухого, кандидат философских наук, Беларусь
- Марасанова В.М.** — профессор, заведующая кафедрой музеологии и краеведения Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, доктор исторических наук
- Огнева В.В.** — профессор кафедры политологии, государственного и муниципального управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, доктор политических наук
- Пантюхина Т.В.** — доцент кафедры археологии и всеобщей истории Северо-Кавказского федерального университета, кандидат исторических наук, г. Ставрополь
- Перепелицын А.В.** — профессор кафедры истории России Воронежского государственного педагогического университета, доктор исторических наук
- Плахотнюк Т.Н.** — профессор кафедры истории России Северо-Кавказского федерального университета, доктор исторических наук, г. Ставрополь
- Познахирев В.В.** — соискатель кафедры истории России Курского государственного университета

- Половнева Л.С.** — заведующая кафедрой документоведения Белгородского государственного национального исследовательского университета, кандидат политических наук
- Пояркова Т.К.** — докторант кафедры политических наук Национального педагогического университета им. М. Драгоманова, кандидат политических наук, доцент, г. Киев, Украина
- Пышнограев С.В.** — аспирант кафедры истории России Воронежского государственного педагогического университета
- Ржевская Н.Ф.** — заведующая кафедрой международной информации Национального авиационного университета, кандидат политических наук, доцент, г. Киев, Украина
- Рогожин А.А.** — аспирант кафедры истории России Орловского государственного университета
- Сивкина Н.Ю.** — профессор кафедры истории древнего мира и средних веков Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, доктор исторических наук
- Сорочан Е.С.** — аспирант кафедры истории древнего мира и средних веков Харьковского национального университета им. В.Н. Каразина, Украина
- Третьякова М.В.** — профессор кафедры всеобщей истории Арзамасского филиала Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, доктор исторических наук
- Фурсов В.Н.** — профессор, заведующий кафедрой истории России Воронежского государственного педагогического университета, доктор исторических наук
- Чорейф М.М.** — соискатель кафедры всеобщей истории Тюменского государственного университета
- Чуркин В.Ф.** — доцент кафедры истории Белгородского государственного национального исследовательского университета, кандидат исторических наук
- Шатохин И.Т.** — профессор кафедры российской истории Белгородского государственного национального исследовательского университета, кандидат исторических наук, доцент
- Шатохина С.Б.** — старший преподаватель кафедры российской истории Белгородского государственного национального исследовательского университета, кандидат исторических наук
- Шеенко И.А.** — аспирант кафедры российской истории Белгородского государственного национального исследовательского университета
- Шумаков А.А.** — аспирант кафедры всеобщей истории и археологии Тульского государственного педагогического университета им. Л.Н. Толстого

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Уважаемые коллеги!

Материалы необходимо высылать в двух экземплярах:

- по адресу: 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85, Белгородский государственный национальный исследовательский университет;
- по электронной почте редакторам разделов: «Актуальные вопросы отечественной истории» – shatohin@bsu.edu.ru (Шатохин Иван Тихонович – заместитель главного редактора); «Актуальные вопросы всеобщей истории» – bolgov@bsu.edu.ru (Болгов Николай Николаевич); «Актуальные вопросы политологии» – Shilov@bsu.edu.ru (Шилов Владимир Николаевич – заместитель главного редактора); «Актуальные проблемы экономики» – Lomovceva@bsu.edu.ru (Ломовцева Ольга Алексеевна – заместитель главного редактора); ответственный секретарь серии журнала – vasilenko_v@bsu.edu.ru (Василенко Виктория Викторовна); сайт журнала: <http://unid.bsu.edu.ru/unid/res/pub/index.php>.

Статьи, отклоненные редколлегией, к повторному рассмотрению не принимаются. Материалы, присланные без соблюдения правил, редколлегией не рассматриваются.

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ СЕРИИ «ИСТОРИЯ. ПОЛИТОЛОГИЯ. ЭКОНОМИКА. ИНФОРМАТИКА» ЖУРНАЛА «НАУЧНЫЕ ВЕДОМОСТИ БЕЛГУ»

В материалы включается следующая информация:

1) УДК научной статьи; 2) аннотация статьи (не более 1200 знаков); 3) ключевые слова; 4) сведения об авторах (Ф.И.О., должность с указанием места работы (без сокращений), ученая степень, ученое звание, почтовый адрес, адрес электронной почты (если имеется), контактные телефоны); 5) внешняя рецензия доктора наук (для аспирантов и кандидатов наук); 6) текст статьи; 7) ссылки.	}	на русском и английском языках
	}	на русском языке

Технические требования к оформлению текста

1. Текст набирается в Microsoft Word 2000/2003. Лист – А4, портретный. Без переносов.
2. Поля:
  - правое – 1,5 см;
  - левое – 3,0 см;
  - нижнее – 2,0 см;
  - верхнее – 2,0 см.
3. Шрифт:
  - гарнитура: текст – **Georgia**; УДК, название, ФИО автора – **Impact**;
  - размер: в тексте – **11 пт**; в таблице – **9 пт**; в названии – **14 пт**.
4. Абзац:
  - отступ 1,25 мм, выравнивание – по ширине;
  - межстрочный интервал – одинарный.
5. Ссылки:
  - номер ссылки размещается перед знаком препинания (перед запятой, точкой);
  - нумерация – автоматическая, сквозная;
  - текст сноски внизу каждой страницы;
  - размер шрифта – 9 пт.
6. Объем статей: до **8 страниц (Georgia, 11 пт)**.
7. Формулы набираются в «Редакторе формул» Word, допускается оформление формул только в одну строку, не принимаются формулы, выполненные в виде рисунков, формулы отделяются от текста пустой строкой.
8. Требования к оформлению статей, таблиц, рисунков приведены в прил. 1, 2, 3.

Приложение 1. Оформление статьи

УДК 65.01

**КЛЮЧЕВЫЕ ВЫЗОВЫ РАЗВИТИЮ РЕГИОНА
В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ¹****А. В. ИВАНОВ¹⁾****Л. Н. ПЕТРОВ²⁾**¹⁾ *Департамент экономического
развития Белгородской
области*²⁾ *Белгородский государст-
венный национальный
исследовательский
университет**e-mail: bor@bsu.edu.ru*

При выборе пути инновационного развития необходимо учитывать возможные риски и ограничения социально-экономического развития, продуцированные перспективами постепенного вступления России в единое мировое экономическое пространство. В работе рассмотрены ключевые вызовы развитию России и регионов на долгосрочную перспективу.

Ключевые слова: глобализация, вызовы развитию, риски и ограничения социально-экономического развития, региональная политика.

В последние годы в российском обществе обозначился явный дефицит долгосрочного (на 10-15 и более лет) видения перспектив развития национальной экономики¹.

**KEY CHALLENGES TO REGION DEVELOPMENT
IN CONDITIONS OF GLOBALIZATION OF THE RUSSIAN ECONOMY****A. V. IVANOV¹⁾****L. N. PETROV²⁾**¹⁾ *Department of Economic
Development, Belgorod Region*²⁾ *Belgorod National Research
University**e-mail: bo@bsu.edu.ru*

Choosing a way of innovative development it is necessary to take into account the risks and restrictions of socio-economic development, produced by prospects of the gradual introduction of Russia into the whole world economic space. There considered key challenges to development of Russia and its regions for the long-term prospect.

Keywords: globalization, challenges to development, risks and restrictions of socio-economic development, regional policy.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ*Иванов А.В.*

— кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и права Белгородского государственного университета 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85, Белгородский государственный университет;
e-mail: dizelsnab@mail.ru, тел. 33-22-44

¹ Караганов С.А. XXI век и интересы России // Современная Европа. 2004. №3. С. 6; Айналов Д.В. Эллинистические основы византийского искусства. СПб., 1900. С. 2.

Приложение 2. Оформление таблиц

1. Каждая таблица должна быть пронумерована справа, иметь заголовок, расположенный по центру.

Таблица 1

Рейтинговая оценка ЦФО за 1999-2004 гг.

Регионы	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	В среднем за	
							1999-2001 гг.	2002-2004 гг.
РФ	1,3222	1,5091	1,3470	1,4661	1,5940	1,6954	1,3928	1,5852
ЦФО	1,5028	1,9389	1,7210	1,6149	1,6888	1,6930	1,7209	1,6656

2. Таблицы не должны выходить за границы полей страницы слева и справа.

Таблица 1

Рейтинговая оценка ЦФО за 1999-2004 гг.

Регионы	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	В среднем за	
							1999-2001 гг.	2002-2004 гг.
РФ	1,3222	1,5091	1,3470	1,4661	1,5940	1,6954	1,3928	1,5852
ЦФО	1,5028	1,9389	1,7210	1,6149	1,6888	1,6930	1,7209	1,6656

3. Если таблица располагается на 2-х страницах, ее столбцы должны быть пронумерованы на каждой новой странице так же, как на первой.

Таблица 1

Рейтинговая оценка ЦФО за 1999-2004 гг.

Регионы	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	В среднем за	
							1999-2001 гг.	2002-2004 гг.
1	2	3	4	5	6	7	8	9
РФ	1,3222	1,5091	1,3470	1,4661	1,5940	1,6954	1,3928	1,5852
ЦФО	1,5028	1,9389	1,7210	1,6149	1,6888	1,6930	1,7209	1,6656

Расположение начала таблицы.

Продолжение табл. 1

1	2	3	4	5	6	7	8	9
Белгородская область	1,2620	0,4169	2,2612	1,0176	1,2012	0,6413	1,3134	0,9534
Брянская область	0,9726	0,4817	0,5612	1,8653	0,9064	1,6898	0,6718	1,4872

Продолжение таблицы, расположенное на следующей странице.

Приложение 3. Оформление графических объектов

1. Изображение каждого графического объекта должно иметь номер и заголовок, расположенные по центру под рисунком.

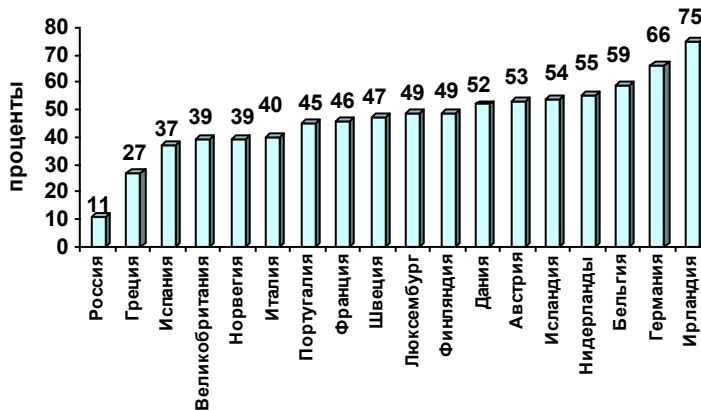

Рис. 1. Уровень инновационной активности в России, странах ЕС, Норвегии, Исландии

2. Изображение графического объекта должно быть в виде рисунка или сгруппированных объектов.

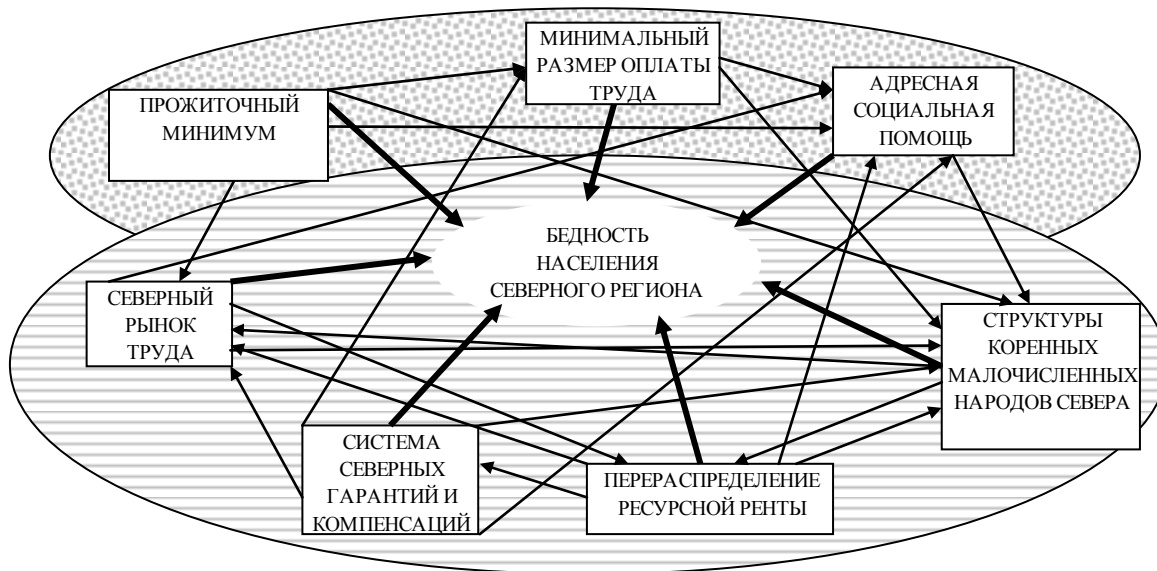

Рис. 2. Институциональная среда существования бедности населения северного региона России

3. Изображение графического объекта не должно выходить за пределы полей страницы.

4. Изображение графического объекта не должно превышать одной страницы.

За публикацию рукописи в журнале «Научные ведомости Белгородского государственного университета» плата с авторов не взимается.

